

Cultuurhistorische Atlas LEFORTOVO

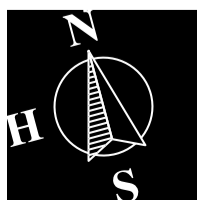
einddocument 9 september 2013 **Park**

Культурно-исторический атлас
Левфортовского

Финальная версия 9 сентября 2013 **парка**

Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed
Ministerie van Onderwijs, Cultuur en
Wetenschap

stimulerings
fonds
creatieve
industrie

Россия
Голландия
Nederland
Русland
2013

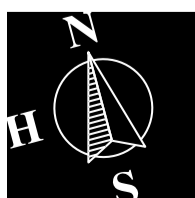
Культурно-исторический атлас ЛЕФОРТОВСКОГО ПАРКА

финальная версия 9 сентября 2013 г.

Пособие для анализа и оценки для работы с памятниками садово-паркового искусства, разработанное для московского Лефортовского парка, объекта совместного культурного наследия России и Нидерландов.

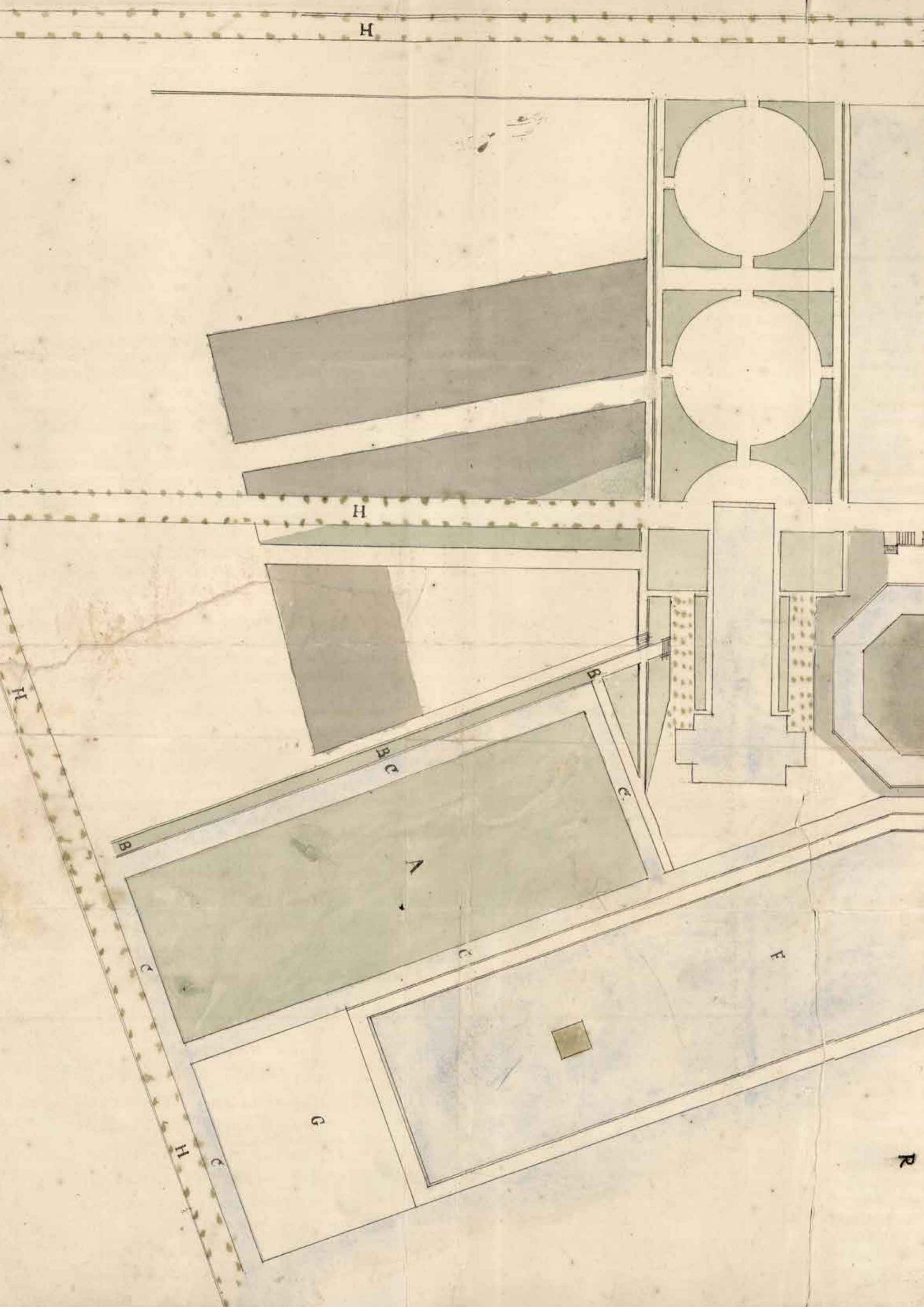

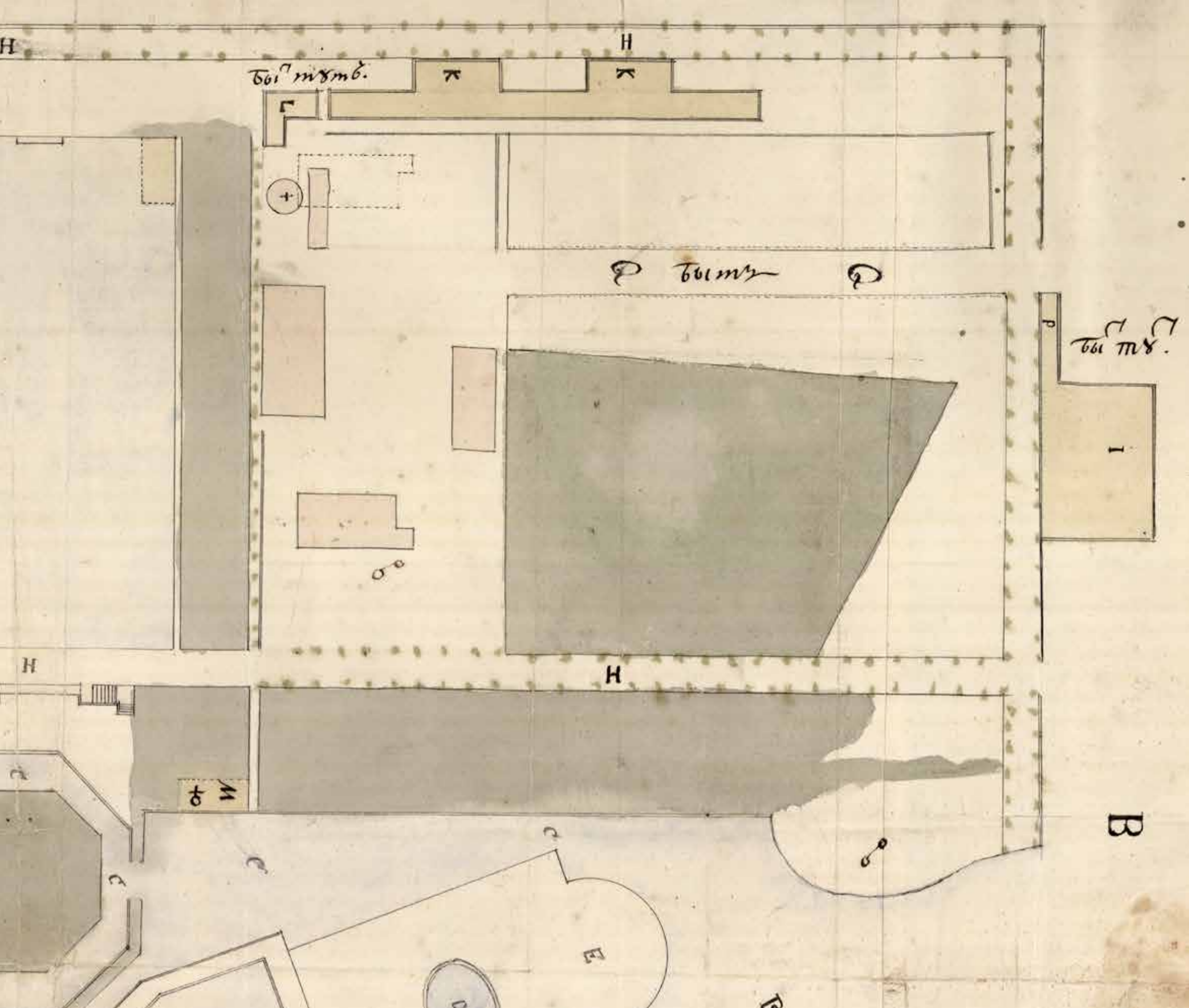
Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed
Ministerie van Onderwijs, Cultuur en
Wetenschap

stimulerings
fonds
creatieve
industrie

Россия
Голландия
Nederland
Rusland
2013

Банѣ луѣе бѣгъ намѣ-
 стѣ ѿ ежѣи лѣсу
 нѣбѣе Пшннмалѣ
 имѣсто пороѣе адѣе
 лѣсѣ естѣ по зѣдѣа
 и зѣа мѣстѣ зѣдѣ зѣо-
 нѣе.

сѣтѣлицѣ бѣгъ Пшннму
 наѣв назнаѣно.

садошннму понои дѣла
 назнаѣно гѣртѣе
 сранѣарѣед просаѣннѣ
 одално прѣ иополо едо
 псе надлѣѣ и бѣдѣа даѣ
 ппннѣ наѣнѣ моѣно
 бѣло пустиѣ.

зѣмла Е сошѣтѣ дѣла
 даѣи пѣнод Моѣно сѣрѣ
 зѣаѣнѣ бѣла.

Оригинальный рисунок плана Бидлоо 1723 года
 (архив РГАДА)

Оглавление

Вводное слово	9
Д-р К. ван 'т Фейн, Государственная служба по культурному наследию	
Предисловие	11
инженер Й.А.Х.С. ван Тилборг, Объединение ландшафтных архитекторов «Н+N+S»	
Вводное слово:	
Культурно-исторический атлас (КИА) как инструмент	13
АТЛАС	17
- Методика оценки / определение ценности при историческом исследовании сада: содержательный контекст	18
- История/возникновение парка Лефортово	19
- 1-й временной период: 'Дворец и Сад Лефорта и Головина' – 1692-1702 (период до Бидлоо)	20
- 2-й временной период: ок. 1702 до ок. 1730 – 'Петровская резиденция' (период Бидлоо)	24
- Интермеццо – от скромного плана Бидлоо до монументального плана Растрелли	44
- 3-й временной период: ок. 1730/1750 – 'Летний Анненгоф' (период Растрелли)	48
- 4-й временной период: Романтизм 1750-1904 – большое внимание ландшафту и потери, причиненные ураганом	64
- 5-й временной период: 20-й и 21-й век – советский период (1917-1989), трансформация в городской парк и состояние на сегодняшний день (1989 – по наши дни)	76
- Сравнительный обзор важнейших временных пластов; история развития	90
- Сравнительный обзор различных этапов плана, по конкретному временному периоду	92
- Синтез результатов исследований и их трактовки: карта обозначений и карта ценностей	94
- Вывод: 5 основных тем проекта в контексте взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего (наследие Бидлоо в пяти «золотых правилах»)	102
- Базовые элементы восприятия основных характеристик и культурного значения Лефортово.	106
- Рекомендации и дальнейшие исследования.	108
Послесловие	110
Профессор, д-р М. К. Кёйперс, Государственная служба по культурному наследию / Делфтский технический университет	
Инициаторы проекта (Краткие биографии)	112
Правообладатели – использованные источники	113
Выходные данные	114

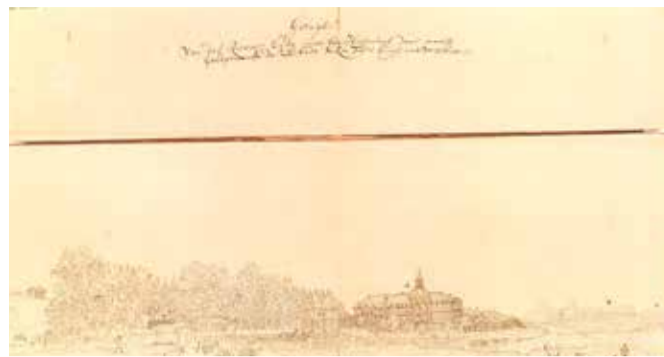
Вид на Головинский пруд в современном Лефортово

Вводное слово

Россия и Нидерланды ведут совместную работу по устойчивому сохранению совместного наследия. Государственная служба Нидерландов по культурному наследию (RCE) участвует в этих мероприятиях от имени нидерландского правительства вместе с другими нидерландскими и российскими участниками при поддержке посольства Королевства Нидерландов в Москве. Россия – одна из десяти стран, с которыми Нидерланды ведут работу в этой области. Ведь для объектов культурного наследия не существует государственных границ.

Исторические связи между обеими странами возникли еще в царские времена. Прежде всего, Петр Первый положил начало культурному обмену. Особенно ярко это видно и сейчас по планировке города Санкт-Петербург. Но если как следует присмотреться - и по устройству современного городского парка Лефортово в Москве. Особый характер этого «водного сада» вызывает в памяти проекты и наброски начала восемнадцатого века, созданные голландским лейб-лекарем Петра Первого, Николаасом Бидлоо. Подобная загородная резиденция с прудами, каналами и каскадами была первой в России. Рост городов в девятнадцатом веке привел к тому, что этот зеленый оазис стал неотъемлемой частью постоянно расширяющегося мегаполиса. Недавние новые открытия исторической ценности и определение перспектив нового содержания парка были поводом для сотрудничества России и Нидерландов. Ведь обе страны всегда чувствовали связь с ним. Этот культурно-исторический атлас (КИА) стал важным результатом этой работы.

Если мы хотим сохранить объект культурного наследия, дав ему при этом новую жизнь, мы должны в прямом смысле поместить на карту все ценности такого особенного исторического места, каким является парк Лефортово. Это касается как двумерной картографии физических структур, так и индикации пространственных взаимоотношений зрительных осей и профиля засадки зелеными насаждениями, а также нематериальных ценностей, так как и они определяют значение этого парка как объекта культурного наследия. Смысл КИА – наиболее наглядно визуализировать все эти аспекты,

Вид на военный госпиталь, слева на переднем плане «Маленький Эрмитаж» - рисунок Николааса Бидлоо прим. 1730 (оригинал хранится в библиотеке университета Лейдена)

для того чтобы создать базу для принятия дальнейших решений по реставрации, новому содержанию парка Лефортово и его ближайшего окружения, и его новому функциональному назначению. К работе над созданием этого атласа Государственная служба по совместному культурному наследию привлекла ландшафтного архитектора Ханка ван Тилборга, директора бюро «Н+N+S» в Амерсфоорте. Он сумел прекрасно справиться с этой новаторской работой в тесном сотрудничестве с ведущими специалистами Государственной службы: профессором Марики Кёйперс и Мариэль Кок. Посольство Королевства Нидерландов играло важную стимулирующую роль на протяжении всего проекта. Кроме того, создание этого атласа было бы невозможным без дополнительной субсидии Фонда поддержки креативной индустрии. Культурно-исторический атлас, который Вы держите в руках – это прекрасный результат междисциплинарного и международного сотрудничества, которое принесет пользу обеим странам. От имени всех участников этого проекта и задействованных сторон я хотел бы выразить надежду, что это пособие найдет свое применение в России и в Нидерландах в будущих проектах по сохранению «зеленого» наследия в целом, и объектов совместного культурного наследия в особенности.

Кейс ван 'т Фейн,
Директор Государственной службы по совместному культурному наследию

Памятник Бидлоо (позади, за фигурой Петра Первого) во дворе военного госпиталя в Москве, 2012 г.

“Сад и парк – изменчивы, в них все скоротечно. Они меняются не только от сезона к сезону, от года к году – перемены в самой их природе, – они ранимы и уязвимы, и часто страдают от запустения или в силу изменения инфраструктуры. К диалектике сада и парка можно отнести и это: они могут привлекать внимание многочисленной публики, они обладают силой притяжения, которую редко смогут превзойти искусство и архитектура, но именно они становятся первыми жертвами новшеств в архитектуре или градостроительных планов, не учитывающих их внутреннюю культурную ценность.”

“В некоторых местах [...] можно видеть, как тщательный целостный подход может объединить историческое видение, современные требования и функциональность природного объекта, обеспечив парку важную преемственность. Для этого необходимо как историческое исследование, так и отношение к парку как к живому произведению искусства.”

“Преемственность в ландшафте не может существовать без понимания прошлого: ландшафт с его многослойностью – это драгоценный пергамент, на котором пишется история. Изучение топографических представлений и изображений при этом абсолютно необходимо - наряду с письменными источниками и самими садами и парками они формируют фундамент. Только тогда можно будет заново открыть важную часть языка сада и помочь ему заговорить снова: исторические и современные ландшафтные формы смогут обеспечить должный уровень преемственности и расскажут свои новые истории: исторический ландшафт и ландшафт будущего – это не только наследие прошлого, но и будущее, которое открывается перед нами.”

(из статьи: De Jong, E.A. : Сад и парк: топография и топотезия (описание воображаемого места)

– В сборнике: Noord-Hollands Arcadia : по ред. Bertram, C. : 2005)

Предисловие

В этом году исполняется 310 лет с тех пор, как голландский медик Николаас В этом году исполняется 310 лет с тех пор, как голландский медик Николаас Бидлоо со своей семьей прибыл в Москву. На шесть лет он становится личным придворным врачом Петра I, будущего Петра Великого. Что же так влекло его в эту огромную неизвестную страну – жажда приключений или щедрое жалование, обещанное царем? Как бы то ни было, Бидлоо понравилось в России, особенно в Москве. В Нидерланды он больше так и не вернулся. Но результатом его трудов стали первый в России (военный) госпиталь и первая школа для медиков. Он ввел множество новых подходов и методик, и не только в медицине. Он был наделен талантами во многих областях. Он был прекрасным проектировщиком, жадно чертил планы для строений, и небезуспешно. Не только для своей собственной летней усадьбы при госпитале, но и для загородной резиденции Петра, сразу за Москвой, на Яузе, он спроектировал прекрасный сад. Остатки того самого императорского сада сейчас стали частью городского парка Лефортово. Когда мне впервые довелось оказаться в парке Лефортово, мне было известно о нем далеко не так много, как сейчас. Но это место заинтриговало меня с первых минут. В заброшенном парке угадывались контуры необычного сада. Меня буквально захватило всепоглощающее, яркое чувство. Это было похоже на то, что я испытал, когда впервые посетил могилы супругов Крёллер-Мюллер на так называемой «французской горе» в Национальном парке «Де Хоге Велюве», пройти к которым можно было лишь по узкой тропинке, заросшей мхом, куда нечасто допускают посетителей. Или когда я во время первого визита в имение Виндесхайм вдруг обнаружил в дальней части парка скрытые зарослями остатки почти не поврежденной водной структуры 18 века с прилегающими тропинками для прогулок и фрагментами аллей. Лицом к лицу я столкнулся с историей. Соприкоснувшись с местом, создателем и тем, кто поручил создать его. Поистине lieu

План восстановления усадьбы Виндесхайм. (H+N+S Landschapsarchitecten, 2011)

Фотография могил супругов Крёллер-Мюллер (парк Хоге Велюве)

de mémoire. Волшебство. Мурашки по коже.

За это время я много раз побывал в Лефортово, и лично, и совершая виртуальные путешествия. За последние полтора года я столько раз мысленно прогуливался по плану. Как выглядел этот парк в начале 18-го века, и, прежде всего, каким хотел видеть его Бидлоо? Каким он хотел преподнести его посетителю? Чем дольше я смотрел на парк и старые чертежи, тем больше нового открывал для себя, и все сильнее росло мое восхищение проектом Бидлоо – особенно принимая во внимание тот факт, что он был самоучкой. Насколько идеально был разработан этот проект...

Только поняв этот план в его сущности, можно взвешенно продумать перспективы возможного восстановления парка. Если Лефортовский парк будет с честью восстановлен, а его внутреннее устройство будет соответствовать современным требованиям, то будет крайне важно принимать во внимание сохранившиеся в этом историческом ансамбле культурно-исторические ценности. Этот парк является «зеленым» памятником истории и культуры, и его необходимо тщательно оберегать. Но такая забота не должна стать на практике препятствием для развития парка, и нельзя ударяться в крайности – ни в одну сторону (реконструировать «как было»), ни в другую (зафиксировать нынешнее состояние как «музей», когда ничего не разрешается менять) – в особенности, потому что в этом случае мы имеем дело с общественным парком, которым должны пользоваться местные жители.

Вот почему я отправился на поиски духа Бидлоо, истинного зерна его плана. Что же делает этот план настолько особенным? Эти поиски привели меня как архитектора к новому способу работы. Если обычно я начинал с идеи и разрабатывал ее через концепцию и принципы планировки в конкретный проект, то сейчас я решил выбрать путь в точности до наоборот. Отправной точкой стали планы и чертежи, выполненные Бидлоо, а позднее – итальянцем Растрелли. Часто это были просто наброски, ни сопровождающего текста, ни схемы, ни концептуальных чертежей. Исходя из этих планов, мы стали размышлять, искать принципы, которые лежали в основе их создания. Эти принципы легли в основу чертежей, в которых раскрыли для всех идеи Бидлоо. Их можно считать содержательным фундаментом для того, чтобы подойти к воссозданию парка направленно и продуманно, тщательно взвесив все данные. Это очень важно. Как дизайнер и проектировщик я чувствую, что именно ко мне обращается историк Коос Босма, когда в своем дополнении к книге «История и проектирование» (Bosma, K./Kolen, J. : 2011) под названием «Дисциплины разработок проекта и исторические исследования в 20 веке» он констатирует, что «хотя (воз)рождение genius loci, местной атмосферы и коллективной памяти» и относятся к основному репертуару градостроителя и ландшафтного архитектора, но обоснование все же очень часто бывает весьма шатким. Он предполагает – делая обобщенный вывод – что разработчики в своих исследованиях часто склонны подходить к своей работе весьма категорично. А их методы «зачастую покрыты пеленой тайны», как говорит Босма. Я с удовольствием подниму брошенную им перчатку и возьму на себя смелость совершить здесь (скромную) попытку солидного обоснования.

Этот Культурно-исторический атлас призывает к крайне ответственному обращению с «зеленым» наследием вообще и может широко использоваться в Нидерландах как методика. Я надеюсь, что Атлас станет стимулом для добросовестного и тщательного подхода в работе с этим уникальным парком: с уважением к прошлому и с открытым сердцем навстречу будущему! Это стало бы прекрасным завершением перекрестного года России и Нидерландов 2013, и мы могли бы воздать почести Петру Великому и Николаасу Бидлоо, их верной дружбе и прочному сотрудничеству.

Хочется выразить надежду, что началом этого послужит презентация КИА 4 октября 2013 года представителям города Москвы и участникам международного конгресса по культурному наследию.

Ханк ван Тилборг,
Директор бюро ландшафтной архитектуры «H+N+S»

Когда мне впервые довелось оказаться в парке Лефортово, мне было известно о нем далеко не так много, как сейчас. Но это место заинтриговало меня с первых минут. В заброшенном парке угадывались контуры необычного сада. Меня буквально захватило всепоглощающее, яркое чувство.

Лицом к лицу я столкнулся с историей. Соприкоснувшись с местом, создателем и тем, кто поручил создать его. Поистине lieu de mémoire. Волшебство. Мурашки по коже.

Карта Мичурина 1739 (источник: www.etomesto.ru)

Введение: Культурно-исторический атлас как инструмент

Что послужило поводом

С 2008 года посольство Нидерландов в Москве и Государственная служба Нидерландов по культурному наследию реализуют проекты в области совместного культурного наследия России и Нидерландов. В России особое внимание уделяется «голландским садам», а также возрождению исторических городов, в которых находятся объекты культурного наследия. Таким образом, в 2010 году и парк Лефортово в Москве был внесен в список проектов совместного наследия. Московский парк Лефортово – названный Государственной службой важным объектом совместного культурного наследия России и Нидерландов – был выбран в качестве примера для использования инструмента КИА. На этом примере Культурно-исторический атлас как инструмент может быть подробнее разработан, опробован, то есть проверен на практике, а также снабжен рядом иллюстраций. Современный подход к культурному наследию, в т.ч. «зеленому» наследию, требует тщательной подготовки, продуманного обращения с объектами и широкого видения, с уважением к прошлому, но одновременно открытым взглядом в будущее, с учетом современных и будущих потребностей. Этот Культурно-исторический атлас иллюстрирует все эти аспекты.

Используя различные типы карт для анализа как основное средство, мы попытались не столько в буквальном смысле реконструировать старый сад, а воссоздать «дух этого места», то есть добиться той самой цели, которую ставил первоначальный план, создателям которого удалось добиться того уникального ощущения.

Основной рабочий вопрос Культурно-исторического атласа по парку Лефортово

«Каким образом парк Лефортово как культурно-ландшафтный ансамбль может быть трансформирован в живой современный московский парк 21 века, играющий большую роль в культурной жизни столицы, но при этом сохраняющий свои уникальные исторические качества и ценности, которые должны быть не только сохранены, но и усилены как часть нового единого, но взаимосвязанного целого?» В Культурно-историческом атласе, как это следует из его названия, должны быть изучены важнейшие структуры и культурно-исторические ценности, а также освещены следующие элементы:

- история/происхождение объекта исследования;
- структура;
- характеристики / основные качества;
- актуальное состояние и актуальное использование;
- культурная нагрузка (толерантность к изменениям).

Помимо этого, будет сформулировано видение – или, скорее, основные принципы такого видения – в отношении потенциального развития этого ансамбля, а также условия перспективного развития с учетом культурной ценности объекта.

Цель КИА

Культурно-исторический атлас (КИА) – это инструмент, создание которого было инициировано Государственной службой Нидерландов по культурному наследию (RCE) для того, чтобы в компактной форме дать представление о культурно-исторических ценностях и пространственно-исторической взаимосвязи культурно-ландшафтного ансамбля, с тем чтобы содержательно поддержать процесс разработки проекта. КИА может применяться как инструмент также применительно к другим объектам внутри страны и за рубежом. В последние годы все большее число пространственных дизайнеров самым серьезным образом занимается «исторически окрашенными» проектами, но, к сожалению, между ними пока не налажен обмен опытом и знаниями. Дискуссии проходят в основном внутри отдельных областей деятельности. Профессиональные дискуссии об истории как важном факторе в подобных проектах все еще находятся в зачаточном состоянии, и именно эта тема чрезвычайно важна для КИА. Это также относится к целям, сформированным в рамках «Бельведерской политики» (www.belvedere.nl), направленным на установление связей между историей и культурой и пространственным развитием, а также на продвижение диалога между историками и археологами с одной стороны и проектировщиками и дизайнерами с другой. Коос Босма и Ян Колен в своей книге «История и проектирование» (2010) тоже выступают за сотрудничество между историками и проектировщиками, несмотря на все их различия: «одна группа конструирует историю, а другая – будущее». Различные точки зрения этих двух дисциплин на пространство, здание или ландшафт делают это сотрудничество особенно интересным. Проектировщика и историка объединяет чувство пространства, изображения, текстуры (*genius loci* и *couleur locale*). Именно здесь находятся их самые важные точки соприкосновения, как считают Босма и Колен.

Методика КИА

Применительно к КИА использовался изложенный в Хартии 'Burra Charter' подход и разработанная (в т.ч. по заданию Государственной службы RCE) методика оценки и значимости культурного наследия, как изложено в публикациях «Основные направления исторического исследования садов – Определение ценности «зеленого» наследия» (Иммерзейл, Р. ван и Хендрикс, Л. : 2012) и «Будущее «зеленого» наследия- Руководство по сохранению памятников садово-паркового искусства» (Государственная служба по культурному наследию : 2012). Внутри этих методик различаются следующие этапы:

1. Сбор и анализ исторических и современных карт, касающихся культурно-ландшафтного ансамбля (ситуация до возникновения, самая ранняя стадия закладки, дальнейшие стадии развития) и ландшафтный/городской контекст.

2. Сбор и анализ прочих источников, которые могут предоставить достоверную историческую информацию для того, чтобы восстановить все этапы возникновения данного культурно-ландшафтного ансамбля. Важность и разнообразие этих источников могут варьироваться от архивных и библиотечных материалов до информации, полученной от «живых источников» (беседы с местными жителями, персоналом и т.д.)

3. Отбор и схематизация наиболее актуальных исторических данных (пласты/ периоды времени и т.д.), чтобы визуализировать генезис.

4. Отбор и разделение по темам наиболее актуальных характеристик и значений для визуализации их в данном культурно-ландшафтом ансамбле.

5. Визуальная индикация наиболее важных пространственно-исторических связей внутри самого ансамбля, а также ансамбля с актуальным пространственным контекстом (то, что еще сохранилось от исторических разработок).

6. Визуальная индикация наиболее важных культурно-исторических ценностей (исторические личности, события, объекты и идеи), которые сыграли роль в создании ансамбля (и чьи следы до сих пор, возможно, сохранились и прослеживаются).

7. Анализ актуального состояния культурно-ландшафтного ансамбля относительно: 1. структуры (в т.ч. возможных водных структур или сооружений, разбивки дорожек, рельефа, засадки), 2. характеристик, 3. объектов, 4. пространственного использования.

8. Синтез заключений по собранному материалу с интерпретацией и локализацией культурно-исторических ценностей и ландшафтных характеристик: определение ценности. Предпочтительно в порядке важности имеющихся ценностей для принятия в дальнейшем решений при составлении плана развития.

9. Формулирование видения или основных положений видения ключевых качеств и культурной ценности данного культурно-ландшафтного ансамбля, и на основе этого постановка условий для перспективного развития в будущем.

Плюс возможное определение потенциала развития на основе сформулированного видения и сформулированных условий.

Эта методика 9 шагов может быть кратко изложена в 3 основных этапах:

1. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ: исследование источника/широкое ознакомление с материалом/углубленное изучение объекта, контекста и т.д.

2. АНАЛИЗ (АТЛАС): интерпретация и анализ с целью определения ценности (и фиксация для передачи пользователю)

3. ВИДЕНИЕ / ПОДХОД: формирование видения / переход к разработке стратегии развития.

Эти три пункта формируют базу для содержания документа-исследования, который лежит в основе КИА. В этом документе четко разделяются часть, посвященная анализу (в которую входят вышеназванные шаги с 1 по 8), это фактический Атлас. Шаг 9 (подход/видение) должен быть разработан подробнее в тесном сотрудничестве. Во время одной из рабочих студенческих конференций осенью 2012 года состоялся первый подобный опыт обмена идеями и поиска единого решения. Этот КИА – краткое содержание документа-исследования. Данная краткая версия доступна также и в переводе на русский язык.

Ответственность

Данный Культурно-исторический атлас был совместно разработан Государственной службой по культурному наследию и бюро ландшафтной архитектуры «H+N+S». Началом этого сотрудничества стал первый совместный визит Марики Кейперс, Мариэл Кок (обе – представительницы Государственной службы RCE) и Ханка ван Тилборга (бюро ландшафтной архитектуры «H+N+S») в сентябре 2011 года в парк Лефортово в рамках международной конференции «Архитектурное наследие и ландшафтно-парковая архитектура. – Актуальные проблемы защиты и сохранения», которая состоялась в Москве 29-30 сентября 2011 года. Во время этой ознакомительной миссии возникла идея разработать для Лефортовского парка Культурно-исторический атлас и начать сотрудничество по этой теме между нидерландскими и московскими образовательными учреждениями. После второй миссии (в апреле 2012 года) и получения субсидии от Фонда поддержки креативной индустрии проект стал развиваться значительно быстрее. В сентябре 2012 года в Москве прошла работа международной студенческой студии, участие в которой приняли студенты московских и нидерландских факультетов ландшафтной архитектуры. В январе 2013 года господин И.В.Невзгодин из Делфтского технического университета (TUD) посетил в Москве различные архивы, для того чтобы собрать дополнительный исторический материал. Во время этой миссии в архивах были обнаружены оригинальные чертежи Бидлоо. В мае 2013 года первая проектная версия КИА была представлена представителям правительства Москвы и МГОМЗ «Коломенское». В октябре 2013 года КИА будет официально представлен участникам специализированной выставки Denkmal-Москва 2013.

Важность исторического исследования садов

Сознание того, что (своевременное) проведение исторического исследования садов имеет существенное значение, становится все шире. В Нидерландах в последние годы, в том числе и Государственной службой по культурному наследию, было принято немало усилий для того, чтобы выдвинуть эту значимость на первый план. В прошлом году были представлены так называемые «Основные направления исторического исследования садов – Определение ценности «зеленого» наследия» (Иммерзейл, Р. Ван и Хендрикс, Л., 2012). Авторы этой работы утверждают, что важность ландшафтно-исторического исследования находится, в первую очередь, в понимании. Как говорят об этом

Ван Иммерзейл и Хендрикс: «Чем больше ты узнаешь старинных фактов и историй, которые скрывают геометрические сады семнадцатого века или парки в ландшафтном стиле девятнадцатого века, тем лучше ты можешь оценить культурное богатство этих садов, прочувствовать их ценность и насладиться ими». Полученные знания и понимание обогащают не только картину восприятия того, кто хочет наслаждаться историческим садом как пользователь/посетитель, они станут помощью и тем, кто ухаживает за садом, или тем, кто готовят планы будущих изменений. В особенности этот профессиональный интерес очень важен в этой связи.

Заботливое обращение с зелеными памятниками требует тщательной подготовки. При составлении планов для подобного ценного сада требуются знания истории его возникновения и сохранившихся объектов истории. Важность исторического исследования понятна. Но как именно следует проводить подобное исследование? В разных странах мира всегда много писали и продолжают писать о защите памятников «зеленого» наследия. Важные положения закреплены в нескольких международных договорах, таких как Флорентийская хартия (1981) или «Арнемский договор» (1999). Научные дискуссии и методологии направлены в основном на поддержание, консервацию, реставрацию и реконструкцию, но они оказываются гораздо менее полезными на той фазе, которая предшествует всему этому – определению ценности объекта «зеленого» наследия. «Основные направления исторического исследования садов» воплощают этот пробел. Целью КИА является построить мост между историческим исследованием и пространственным проектированием, добавив между ними еще одну «прослойку». Основная идея – постараться объединить взгляды ландшафтного архитектора – с точки зрения пространственного планирования – и историка, сделав акценты на ощущение, поэтический аспект восприятия садов и парков как произведений искусства, и, таким образом, подчеркнуто дать новый импульс к инновационному переходу от оценки существующего к изменениям, основанным на глубоко продуманных вмешательствах в пространство.

В случае с восприятием, с поэтическим аспектом, речь идет, прежде всего, о том, какое действие этот объект производил на посетителя, какие переживания охватывали его (восприятие света/темноты, звуков, смены времен года, воздействие на чувства), и какие из этих ощущений мы еще можем воссоздать в саду/парке (в данном случае в парке Лефортово). Здесь требуется нанесение на карту не просто старых сохранившихся осей или чего-либо подобного, чем сейчас принято ограничиваться при проведении исторических исследований. Поиск важных моментов, которые передавали бы дух этого места, определяли бы *genius loci*, осуществляется в осознании того, что парк не может сохраняться неизменным, замороженным во времени, потому что это постоянно меняющийся объект живой природы.

Ограниченные источники

Уже упомянутые нами «Основные направления» говорят о том, что историческое исследование сада должно основываться на различных источниках, опираясь на закладку, основание сада. Смысл исследования в том, чтобы как можно лучше изложить все данные о разбивке сада или парка, используя документальные описания и иллюстративный ряд. При этом следует обратить особое внимание на форму (проект); идею, заложенную в планировку объекта; мотив, который руководил заказчиком; лежащие в основе структуры; дендрологический аспект; использованные материалы, засадку растениями и исполнение работ. В идеале исследование должно быть шире, чем анализ конкретного объекта: оно дает возможность показать также и градостроительный, и ландшафтный контекст. Исследователь должен принимать во внимание застройку и изменения в ней, окружающую инфраструктуру, геоморфологию, использование водных систем, разделение на участки и разбивку сада. Второй источник исторического исследования сада касается архивов и литературы. Условием надежного исследования является сбор достоверного (исторического) картографического материала, старых чертежей и проектов, фотографий и рисунков, и – если это возможно – смет, счетов и старой переписки. Также беседы с бывшими владельцами, местными жителями, управляющими, проектировщиками и проживающими поблизости могут принести немало полезной информации, которую невозможно найти ни в какой другой форме. При этом, разумеется, важно понимать, что не всегда можно полагаться на чье-то сугубо личное восприятие. Планы могли меняться, описания могли служить другим целям и т.д. Сравнивая данные из разных источников, можно делать выводы о том, как был заложен сад и как он использовался в разные периоды истории.

Тот факт, что парк Лефортово находится в Москве, сильно усложнил ситуацию. Очень непросто было найти верные источники из-за языкового барьера, а также из-за того, что работа архивов в России построена несколько иначе, чем в Нидерландах. Представленные в этом атласе данные основаны на широком и разнообразном исследовании источников (литература, интернет, изучение на местности и т.д.) как из Нидерландов, так и непосредственно в России, благодаря исследовательской миссии, во время которой господин И.В.Невзгодин, сотрудник Технического университета Делфта, посетил в Москве многочисленные архивы. Его находки были объединены в отчете («Отчет об архивно-музейном исследовании для создания Культурно-исторического атласа (КИА) Лефортовского парка в Москве в рамках программы по совместному культурному наследию», Иван Невзгодин, ТУ Делфт, 31 января 2013 года).

Мы постарались собрать как можно больше информации, несмотря на ограниченное время и возможности. Представленная информация, по сути дела, не является полной, но достоверной и исторически выверенной. Этой информации вполне хватило для того, чтобы проиллюстрировать работу КИА как инструмента. В случае получения дополнительной информации из новых источников, например, из военных архивов или из Санкт-Петербурга, она сможет содержательно дополнить КИА. Мы искренне надеемся, что появление этого Культурно-исторического атласа станет новым доступным материалом, который привлечет внимание к парку Лефортово и поможет в разработке планов его развития.

Обширное сотрудничество

Проведенное исследование для создания этого КИА объединило специалистов самых разных областей. Знания и подход ученых (историков культуры

и археологов) объединялись с навыками и знаниями проектировщиков и архитекторов. Это очень важно: история создания Лефортово и изменения, которые последовали за этим, нельзя рассматривать в отрыве от идей и побуждений разных владельцев, от социально-общественного, градостроительного и пространственного контекста, археологической ценности, геоморфологии территории и ботанической ценности. Это требует интегрального подхода. В дальнейшем рекомендуется также привлечь и других специалистов, расширив дисциплины, и пригласить к работе (местных и не только) экологов, гидрологов, градостроителей, транспортных специалистов и других экспертов. Исследование истории парка Лефортово было расширено за счет сравнения подобных объектов того времени (ровесников). В этом сравнении специалисты ориентировались в основном на пространственно-функциональные, ландшафтно-архитектурные аспекты и социальные условия. Сравнение Лефортово с другими загородными объектами позволило рассмотреть его основание с более широкой перспективы и ответить на многие имеющиеся вопросы. Сравнение Лефортово с «ровесниками» позволило частично компенсировать отсутствие исторических источников. Сравнивая подобные объекты на этапе их основания, можно также получить представление о том, какие методы и подходы использовались в то время. Особенно ценными оказались рисунки личной усадьбы и сада Николааса Бидлоо.

Результаты этого предварительного исследования и сформировали основу Культурно-исторического атласа и представлены в виде подборки карт и визуального анализа парка, а также его пространственно-исторического и эмоционального значения.

Лефортово как пример возрождения объекта «зеленого» наследия

Парк Лефортово можно сравнить с забытым, заброшенным шедевром Рембрандта или Ван Гога, скрытым под слоем грязи и требующим немедленной реставрации. Но если картину великого голландского мастера 18 века будет логично вернуть в ее первоначальное состояние, проведя полную реставрацию, то с парком, который за три века претерпел огромные изменения, дело обстоит совершенно иначе:

- Возможно ли просто вернуть такой живой организм, как парк Лефортово, к его первоначальному состоянию, учитывая недостаток исторических источников и изменившийся контекст (превращение реки в канал, транспортная проблема, рост города и т.д.)? Каким точно был парк раньше? И о каком периоде времени мы говорим?

- И, кроме того, имеет ли смысл реставрировать городской парк, возвращая его в первоначальное состояние, если его функции за это время так изменились? Лефортовский парк – уже не роскошная загородная усадьба для нескольких баловней судьбы, декорация для проявления власти и проведения пышных торжеств, а просто один из нескольких городских парков, расположенный в московском районе 19-20 века.

- Какова ценность объекта исторического наследия, если – в случае парка Лефортово – изначальная прочная связь между парком и рекой (ведущая тема при создании первого проекта) была утеряна из-за постройки бетонной подпорной стенки Яузы и оживленного шоссе, которое разделяет парк и реку?

Все это – актуальные вопросы, которые возникают везде, не только в Москве и в Нидерландах, но и везде, где заходит речь о возрождении исторических парков, и – учитывая их возраст – с каждым годом становятся только актуальнее (вследствие естественного «вымирания» деревьев, высаженных в 18-19 веках). И это требует подхода с уважением к прошлому, но и открытого навстречу будущему.

Реставрация, реконструкция и/или развитие

Парк Лефортово – это спящая красавица, которую пора разбудить. Изначально относящаяся к позднему 17 веку усадьба была настоящим райским уголком, основательно продуманным и изящно спланированным. Голландец Бидлоо реализовал здесь комбинацию водного парка и террасного сада, которая наилучшим образом объединяет голландское садовое искусство 17 века с особенностями этого места: расположение на покато берегу Яузы. Изначальный план был результатом стараний Петра «прорубить окно на Запад», но реализовался здесь как «окно» с потрясающим видом на голландское садовое искусство конца 17 – начала 18 века, благодаря уникальным особенностям местной русской топографии (река и холмы) и невероятному богатству и упорству царя Петра Великого. Этот сад, однако, был не таким огромным и роскошным, как придворные сады Петербурга или Парижа, но именно это придавало ему особый шарм, уют и утонченность.

В Нидерландах большинство голландских садов в стиле классицизма уже исчезло, либо на смену им пришли романтические парки, которые постепенно стали охраняемыми памятниками. С Лефортово этого не случилось. Базовые структуры 17 века (разбивка Бидлоо) все еще остались нетронутыми, хотя и довольно сильно пострадали.

От изысканных «водных затей» внешне почти ничего не осталось, хотя сама водная структура сохранилась. Московские власти готовятся к ее реконструкции. Такое внимание очень радует. Хотя и вызывает важные вопросы: какой временной пласт (или несколько пластов) будет (будут) принят за основу для «реконструкции»? Как избежать при этом «дешевой» подделки? И что можно считать подделкой? И еще: является ли подобная реконструкция наиболее подходящим решением для будущего такого места, как городской парк? В нидерландской практике принято разделять понятия «реставрация» и «реконструкция»: «Реставрация означает, что необходимо принять меры к тому, чтобы отремонтировать и обезопасить то, что существует. Порой необходимо исправить неверное вмешательство или негативные последствия неправильного ухода. Важным принципом реставрации является минимальное вмешательство, но иногда этого невозможно избежать, например, в случае со старыми или сильно запущенными деревьями. Очень важно сохранять оригинальный материал и следить за тем, чтобы изначальная закладка не была повреждена или нарушена, например, из-за уплотнения почвы или небрежно проводимых работ. Реставрации всегда предшествует историческое исследование сада, которое помогает сформировать подход в дальнейшей работе. Реконструкция – это закладка заново того, что существовало ранее, но было

утрачено. Это возможно только в том случае, когда известны точное место, оригинальные формы, точное исполнение и контекст. Кроме того, должны быть доступны аутентичные материалы, используемые еще в то время, и профессионалы, владеющие старыми технологиями. Вопрос о целесообразности реконструкции часто бывает спорным, поскольку очень сложно добиться соответствия всем этим требованиям. Кроме того, реконструкция создает впечатление, что возможно воссоздать прошлое так, будто время остановилось. Это означает, что другие временные пласты уничтожаются. Крупномасштабные реконструкции в Нидерландах больше не применяются. Чаще используют реконструкцию небольшого участка объекта, как, например, партера, окантовки или восстановление на старом месте беседки. Частичные реконструкции могут, в случае их тщательной подготовки и исполнения, иметь обучающее значение или усиливать восприятие памятника» (из: «Будущее «зеленого» наследия – Руководство по сохранению памятников садово-паркового искусства»: Государственная служба по культурному наследию: 2012)

Но нельзя забывать: еще сорок лет назад в Нидерландах шли бурные дебаты о планах по реставрации комплекса Дворца Хэт Лоо, которая должна была базироваться на реконструкции ситуации 17 века. А в диссертации Вима Денслагена, бывшего сотрудника Государственной службы охраны памятников, написанной в 1986 году и посвященной критике современной реставрации, автор замечает, что «реконструкции сегодня проводят так же, как и в 1890-м» (источник: Босма, К. / Колен, Я. «История и проектирование», 2011).

В свете всего вышесказанного следует еще раз подчеркнуть, насколько важно всем задействованным сторонам понимать, что значение имеет не только прошлое, но и использование объекта в настоящее время (городской парк для москвичей). Это требует подхода, ориентированного на развитие. Такой инструмент, как КИА, дает возможность работать и дальше в соответствии с принципами Буррской хартии, 'The Burra Charter', которая стала важным стандартом в международном сообществе по защите культурного наследия. Благодаря его положениям стало возможным возникновение и данного Культурно-исторического атласа.

Благодарность

Создание этого документа стало возможным благодаря (в т.ч. финансовой) помощи и/или содержательной поддержке следующих организаций и лиц: Фонда поддержки креативной индустрии (ранее «Фонд поддержки архитектуры»), Посольства Королевства Нидерландов (Тимен А. Каувенаар, Павел Кузьмин), Мосгорнаследия (Леонид Кондрашев), Государственной службы Нидерландов по культурному наследию, Делфтского технического университета, Амстердамской академии Архитектуры, Роттердамской академии Архитектуры, Евы Радионовой, Государственного музея архитектуры им. Щусева (Ирина Коробьина и многие российские партнеры), РГАДА (М.Р. Рыженков, Е.Е. Рычаловский), МАРХИ (проф.

Валерий Орлов, проф. Наталия Олеговна Душкина), Московского государственного университета леса (д-р Вера Фролова), МГОМЗ «Коломенское» (С.И. Худяков, А.С. Попова) и Ирины Трофимовой (перевод на русский язык).

Все они заслуживают большой благодарности.

Инициаторы проекта:

- Марике Кёйперс, Государственная служба по культурному наследию, глава миссий по вопросам совместного культурного наследия в России / профессор Делфтского технического университета, факультет строительства и архитектуры, отделение @MIT;
- Мариэль Кок, Государственная служба по культурному наследию, старший консультант по вопросам истории архитектуры и наследия;
- Ханк ван Тилборг, ландшафтный архитектор, директор бюро «H+N+S».

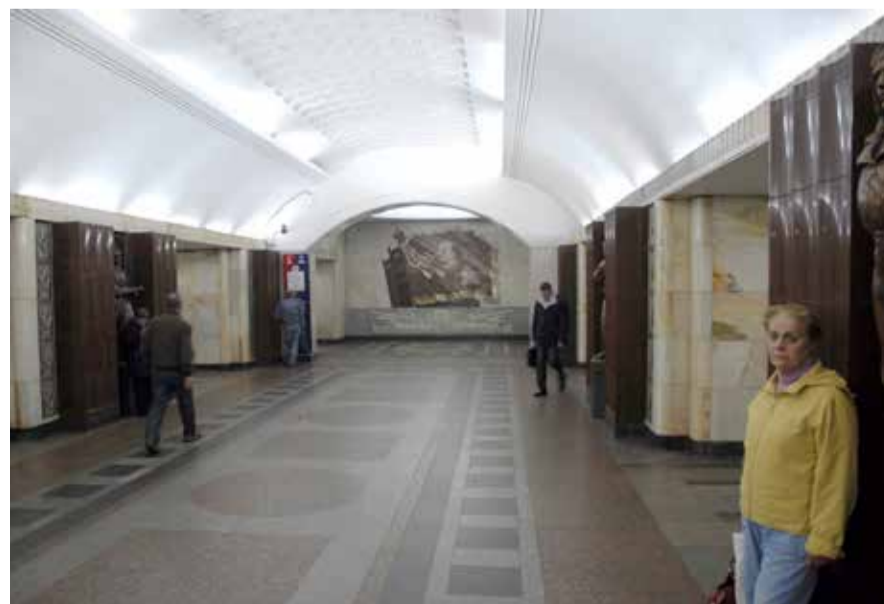
Амерсфоорт, сентябрь 2013 год

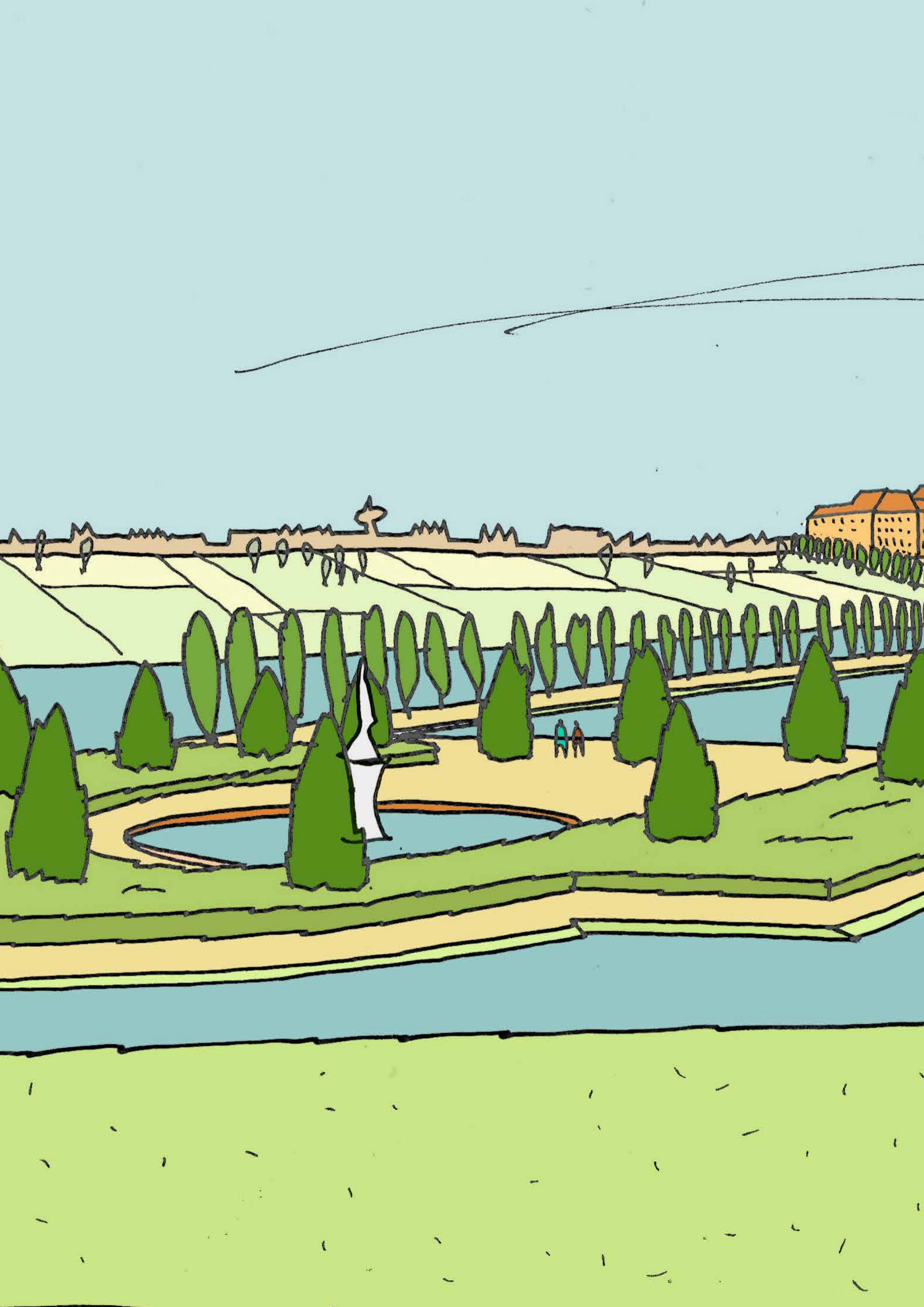

Наверху: Бывший, недостроенный в свое время комплекс 18 века в Царицыно (построенный Екатериной Великой) был не так давно «достроен», что привело к полемике среди специалистов. Обычные люди в восторге от Царицыно, это один из самых посещаемых парков.

Внизу: В России очень сильная современная архитектурная традиция – это касается даже метро. Прекрасно спроектированные станции, созданные для того, чтобы каждый москвич ежедневно соприкасался с современным искусством. На эту богатую традицию ссылается и КИА в случае с Лефортово

Анализ АТЛАС

Применение инструмента КИА к парку Лефортово

Атлас: Применение инструмента КИА к парку Лефортово

Методика оценки / определения ценности при историческом исследовании сада: содержательный контекст

Атлас фокусируется в основном на шагах 5 – 8, как уже было сказано во введении. Здесь происходит визуализация важнейших пространственно-исторических связей внутри ансамбля, а также непосредственно самого ансамбля с пространственным контекстом. Таким образом, станет понятно, какие же исторические элементы сохранились на сегодняшний день. Кроме того, проходит визуальная индикация наиболее важных культурно-исторических объектов и других ценностей – связанных с важными историческими личностями, событиями или идеями – которые играли роль в возникновении ансамбля (и чьи следы, возможно, до сих пор сохранились в парке Лефортово).

При помощи различных карт – по определенному временному периоду – анализируется актуальное состояние Лефортовского парка как культурно-ландшафтного ансамбля. Это касается структуры (в т.ч. водных сооружений, разбивки дорожек, засадки), характеристик, особых объектов и пространственного использования. Обнаруженные ценности должны быть описаны в порядке их важности для принятия в дальнейшем решений при составлении плана развития. В этом заключается фактическое определение ценностей. Оно совпадает с важными частями, описанными в «Основных направлениях исторического исследования садов»:

1. описание существующей ситуации с иллюстративным рядом;
2. обзор основания объекта и истории его использования; и
3. определение ценности.

Ниже мы вкратце коснемся методики определения ценности. В полной версии документа- исследования можно найти более подробную информацию.

Определение ценности

Определение (культурно-исторической) ценности признает ценность (в т.ч. частей) планировки объекта, но не является категорическим требованием или настойчивой просьбой о музеефикации или заморозке данной планировки навечно. Чем выше оказывается культурно-историческая ценность объектов, тем сильнее и обоснованнее должны быть аргументы для того, чтобы пожертвовать ими или обменять их на другие ценности или интересы (источник: Основные направления исторического исследования сада – Определение ценности «зеленого» наследия: Иммерзейл, Р. Ван и Хендрикс, Л. : 2012).

Цель определения ценности – обозначить историческое значение планировки объекта. Фактически это завершающий этап работы, после исследования и интерпретации, когда ценность определяется при помощи заранее определенных критериев. Прочитав по картам историю сада и узнав об изменениях, которые происходили в разные периоды, можно сделать вывод о том, какие части и аспекты различных периодов сохранились до сих пор. В принципе, при этом можно установить и значение, которое эти части имеют для исторического характера объекта в целом. Этот же принцип работает и при определении ценности. Сохранившиеся части и аспекты могут иметь высокую, позитивную или нейтральную монументальную ценность. Определение ценности также зависит от степени сохранности или редкости относительно других объектов с такой же или подобной ценностью.

Определение ценности для Лефортово – частично контекстуальное (когда объекту присваивается культурно-историческая ценность на основании сравнения с подобными объектами этого же периода), а частично – базируется на сугубо внутренних интересах (на основе относительной важности частей и аспектов конкретного объекта, в контексте самого объекта и его ближайшего окружения). При этом мы обращали внимание – насколько это возможно – на:

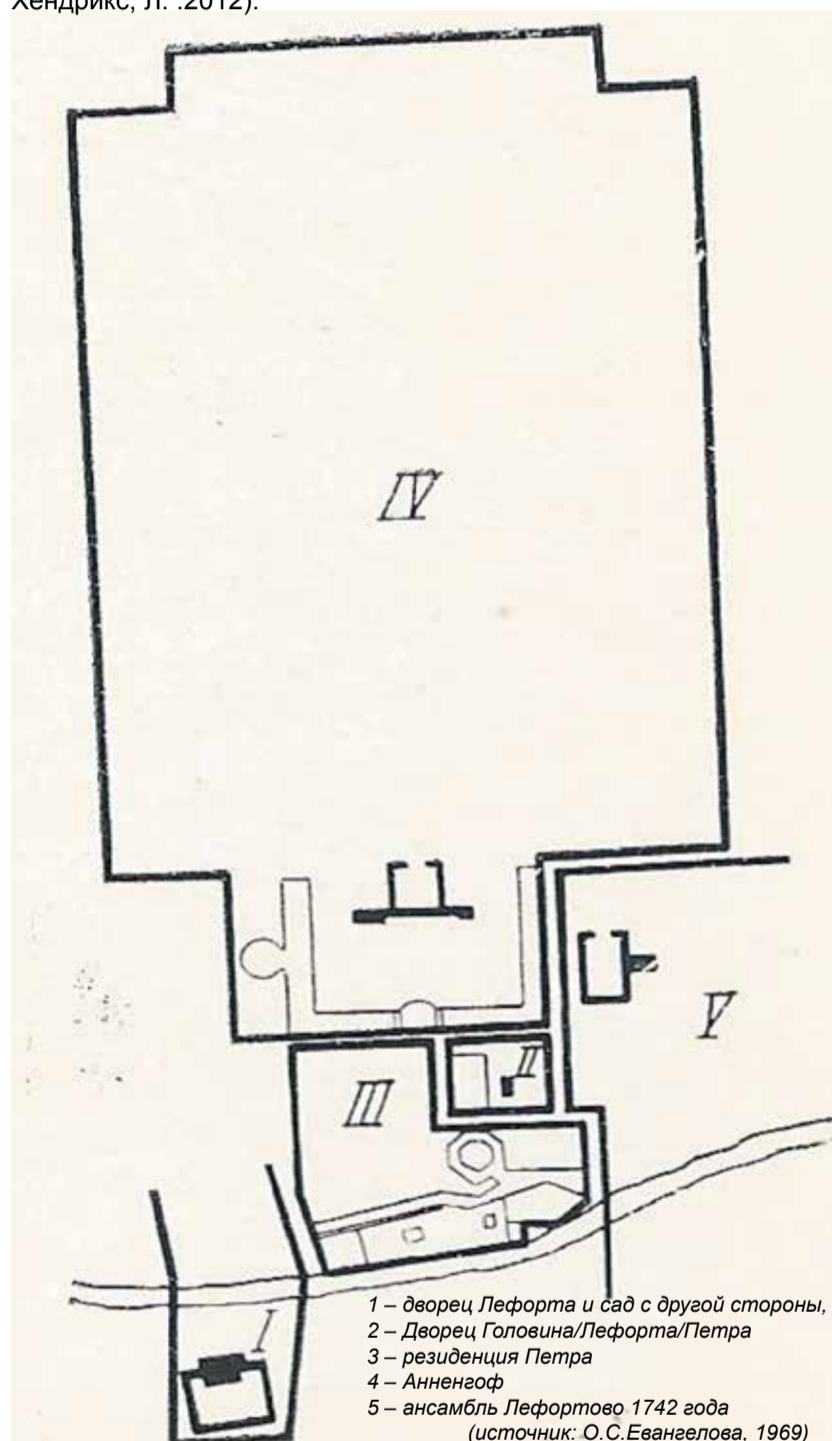
- ближайшее окружение: градостроительную или ландшафтную ситуацию, расположение;
- смысл и цели проекта;
- форму, структуры, лежащие в основе;
- взаимосвязь между планировкой и архитектурными элементами;
- использованные материалы и засадку растениями, дендрологические и ботанические аспекты оформления объекта;
- градостроительные элементы: здания, мосты, садовые украшения, и т.д.
- другие исторические аспекты, интересы городских властей или социально-культурные интересы.

«Определение ценности» базируется на нескольких «частичных

определениях ценности», которые суммируются. Такими (в т.ч. имплицитно) использованными «частичными ценностями» были:

- общая историческая ценность;
- ценность ансамбля;
- историческая ценность сада (учитывая взаимосвязь разбивки, зданий и окружения);
- ценности, возникшие за историю эксплуатации.

Каждый из этих частичных показателей ценности проверяется на основе критериев, таких как сохранность и редкость (источник: Основные направления исторического исследования сада – Определение ценности «зеленого» наследия: Иммерзейл, Р. Ван и Хендрикс, Л. :2012).

Дворец Лефортова 1883 (источник: www.retromap.ru)

История /возникновение парка Лефортово

На основании сохранившихся исторических и современных материалов мы можем выделить в сегодняшнем парке Лефортово пять основных временных периодов развития (пластов):

- До Бидлоо: 1692-1702 – ‘Дворец и сад Лефорта и Головина’ (временной пласт 1)
- Период Бидлоо 1: ок. 1702 до ок. 1730 – ‘Петровская резиденция’ (временной пласт 2)
- Период Бидлоо 2 / Растрелли: ок. 1730 до 1750 – ‘Летний Анненгоф’ (временной пласт 3)
- Романтизм: 1750-1904 большое внимание ландшафту, сад становится огромным, потеря его в результате страшного смерча и пожара (временной пласт 4)
- Советский период 1917-1989: трансформация в городской парк (временной пласт 5а)
- Состояние на сегодняшний день: с 1989 по настоящее время (временной пласт 5б)

Это разделение основано на доступных источниках, истории развития, смене владельцев и создателей. Два последних временных периода (как пласт 5) будут описаны вместе, в одном параграфе.

При проведении анализа по каждому временному периоду рассматривались (с использованием соответствующего картографического материала) следующие вопросы:

- 1- Что было здесь изначально, каким был (предположительно) пространственный план?
- 2- Каковы были (предположительно) цели этого плана, как он работал и как должен был использоваться?
- 3- Что сохранилось?

По одному из временных пластов была также выполнена полная трехмерная реконструкция для визуализации важнейших пространственно-исторических связей внутри самого ансамбля, а также самого ансамбля с актуальным окружающим контекстом. По каждому временному периоду был выполнен новый план, как картографическая наглядная структура. Каждый раз это было выполнено по одной шкале, в одном и том же цветовом решении/стиле и с одной и той же легендой. Такой подход упрощает сравнение между собой различных временных периодов. Все эти чертежи – максимально достоверная реконструкция на основе доступных источников, базового материала, исследования самого объекта и окружения. В некоторых случаях, к сожалению, источников было крайне мало, так что приходилось строить предположения, основываясь на аналогах и изучении общей ситуации. Поэтому были включены и оригинальные источники. В результате проведенных работ мы получили несколько тематических карт, например, о взаимосвязи водных структур и перепада высот; о пространственном

восприятию (закрытое/открытое, различные виды), расположении особых объектов и особой засадки растениями. Каждый план создавался с учетом трех основных пунктов:

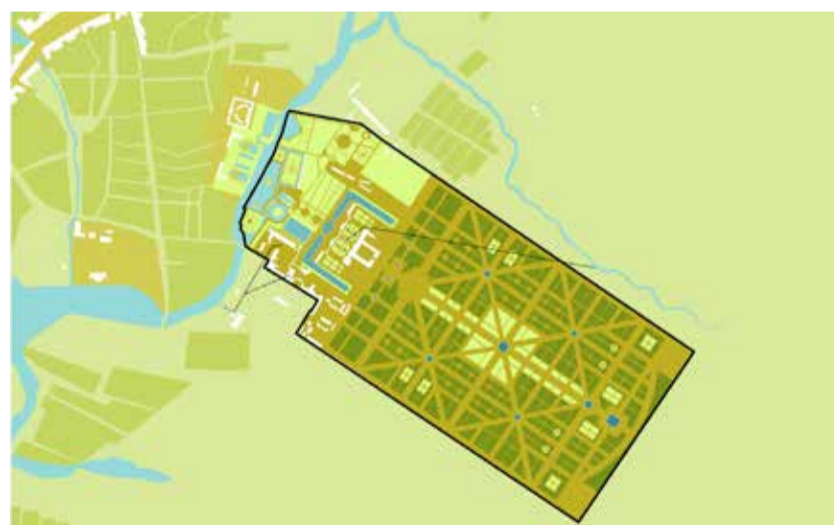
- а. Структура (план послойно): зеленые насаждения, вода (относительно рельефа), дорожки, особые объекты (здания, павильоны, мосты, скульптура, фонтаны и т.д.). Эта послойность планов часто позволяет увидеть прочные внутренние взаимосвязи.
- б. Использование (значение послойно): утилитарное использование / использование для отдыха целевыми группами.
- с. Проект (инсценировка): оси/линии обзора, инсценировка, особые замечания, системный размер.

п.б. Раздел «символика» – который играл важную роль в историческом проекте – не вошел в список по причине недостатка информации. Возможно, это станет объектом следующего исследования. Это же касается подходящих специфических сортов растений.

Комбинируя определенные карты, мы можем исследовать определенные темы проекта. Добавляя рисунки, выполненные по впечатлениям, например, во время прогулки, когда открываются различные виды; в светлое и темное время суток; на закрытом и открытом участке и т.д., проектировщик изображает то самое ощущение от пространства – воздействие сада как пространственного объекта на посетителя. Выполняя это задание, мы пытаемся подойти к вопросу «что тут было?» и понять, для чего это было тут: с какой целью, какое «возвышенное чувство» должно было возникнуть у посетителя, и каким образом достигался этот эффект? Какие средства использовались для этого?

Данный Культурно-исторический атлас идет дальше, чем лишь формально-стилистическое отражение исторического развития пространственного объекта. Проводятся исследования, подкрепляемые иллюстративным материалом, о том, как и почему нужно использовать такие аспекты восприятия как открытое/закрытое пространство, свет/темнота, близкое/далекое расположение, движущаяся/ стоячая вода, цвет растительных насаждений. Таким образом, мы можем почувствовать «дух» изначального плана и, соответственно, «дух этого места». В этом очень сильно помогают нарисованные от руки виды и планы.

По каждому временному периоду были также выполнены карты оставшихся элементов, на которых можно проследить, какие именно пространственные элементы сохранились до наших дней, из какого они времени. А также – какие пространственные ощущения/восприятия/впечатления можно прочувствовать до сих пор (мы говорим о чувственном восприятии, о том, что нельзя потрогать). На основе этого была составлена культурно-историческая карта ценностей.

Обзор развития парка Лефортово и ближайшего окружения: семимильными шагами по истории, сегодняшний парк по размерам примерно соответствует объему комплекса, созданного для Петра Бидлоо

Временной период 1: 'Дворец и сад Лефорта и Головина' – 1692-1702 (до Бидлоо)

Общая информация

Парк Лефортово обязан своим возникновением имени выходца из Парк Лефортово обязан своим возникновением имени выходца из Швейцарии, адмирала Франца Лефорта (1656-1699), близкого друга царя Петра Великого. Лефорт жил, что было большим исключением, в каменном дворце на правом берегу реки Яузы. Петр часто использовал его как загородную резиденцию, чтобы принимать там своих гостей. На левом берегу реки имение Лефорта располагалось у слияния реки с ручьем, недалеко от особого поселения для иностранцев (Немецкой слободы). Имение представляло собой деревянный летний дом с садом и прямоугольным прудом (ок. 1692-'93 гг.) После смерти Лефорта усадьба в 1699 году была передана графу Федору Головину (1650-1706), который укрепил и расширил летний дом в 1701-02 годах по проекту Дмитрия Иванова. Изображение-реконструкция (в общих чертах) этого временного периода основывается на работе «Дворцы и парки Москвы в первой половине 18 века» О.С.Евангуловой, написанной в 1969 г.

а./б. Структура и использование

О самом раннем периоде существования этого имения, еще до приезда Николааса Бидлоо в 1703 году, известно крайне мало. Летняя резиденция Головина функционировала как резиденция для приемов и празднеств, где он принимал своих высоких гостей и даже Петра I. Сад создавался исключительно для частного использования и использовался для отдыха и приятного времяпрепровождения. После смерти Головина в 1706 году усадьба отошла его наследникам. Из-за того, что дом практически не использовался, и его поддержанием не занимались, он пришел в упадок. Дом Головина существовал долгое

время, но, в конце концов, в 1752 году обветшавший дом снесли. п.б. Из-за крайне ограниченного количества информации об этом самом раннем периоде (еще до Бидлоо) невозможно воспроизвести различные аспекты плана (зеленые насаждения, водные системы, дорожки, особые объекты), как это было сделано для других временных периодов.

с. Проект

Чертежи периода Лефорта или Головина, или другая картографическая информация этого периода отсутствует. У нас имеется только гравюра Адриана Шхонебека 1705 года, изображающая имение Головина с высоты птичьего полета. Кроме того, на ней видны каменные церкви Немецкой Слободы, большой дворец Лефорта справа на берегу Яузы и дом купца Тауберта на берегу слева (между домами вдовы Лефорта и купца Фансона из Гамбурга), все по другую сторону реки. Кто именно спроектировал и разбил этот сад – неизвестно. О причастности Бидлоо к плану Головина Яйленко пишет в своей книге о парке Лефортово («Очерки по истории и архитектуре Лефортова 17-18 веков»: 2004) следующее: «В изданном в 1820 году исследовании Ф.М.Рихтера об истории медицины в России сказано, что этот голландский доктор представил Головину в 1704 году проект (части) сада и увеселительного павильона». Вполне вероятно, что это был не единственный вклад голландца, но вряд ли степень причастности Бидлоо к созданию сада Головина была слишком велика, ведь он прибыл в Россию только в 1702 году, в то время как Головин занимался устройством своего имения и дальнейшей перестройкой его в летнюю резиденцию уже с 1700 года и до конца 1702. Евангулова в своей книге также пишет о причастности Бидлоо: «То, что Бидлоо принимал участие в проекте и разбивке сада Головина, не представляется возможным, ведь сад в начале 1703 г. уже был совершенно готов». Она полагает, что Бидлоо привлекался Петром к работе над садом Головина уже после того, как Бидлоо заложил свой

Изображение усадьбы Головина с высоты птичьего полета, начало 18 века (А.Схоонбейк, 1705)

1 2 3 4 5

собственный сад (после 1706 года).

В 1706 году Николаас Бидлоо получил от Петра Великого разрешение построить собственный летний дом с садом недалеко от основанного им военного госпиталя на Яузе. Они оба проводили здесь много времени.

От того проекта сохранились рисунки, выполненные им собственноручно – предположительно в 1730 г. – но на местности от усадьбы Бидлоо ничего не осталось из-за позднейшего расширения Москвы и ее масштабной инфраструктуры.

Сад Головина, как и его дом, был расположен на террасе чуть выше Яузы. Дом располагался еще выше и имел вид на пруд. По первому проекту весь комплекс был достаточно скромных размеров. Планировка была простой, с несколькими осями перпендикулярно к реке (вдоль длинных сторон пруда) и проходящими вдоль реки (плотины). Точки их пересечения образуют простой прямоугольник. Вдоль одной из осей, которая выходит прямо на Яузу, находится главное здание, с трех сторон которого находятся пристройки для официальных приемов, а с одной стороны – длинный берег пруда. Вдоль другой оси, параллельно Яузе, расположились различные декоративные и практические компоненты усадьбы. Такими утилитарными элементами являются, например, скотный двор, конюшни, сады, церковь и фруктовый сад. С боковых сторон главного здания, жилого дома, находятся декоративные элементы в прекрасном парке с павильонами и фонтанами, откуда открывается вид на реку, а обрамлением является крытая аллея (источник: Евангулова, Дворцово-парковые ансамбли Москвы, издательство Московского государственного университета : 1969)

По мнению О.С.Евангуловой, расположение дворца рядом с прудом вполне соответствует принятым в то время принципам, по которым в Москве были созданы многие загородные усадьбы в 70-е годы 17 века. Но в отличие от закрытых боярских усадеб (похожих на

крепость), имение Головина становится настоящим дворцом с видом на реку и на город. Евангулова указывает на логичную продуманность проекта и геометрическую точность, но, в то же время, на артистичный подход в решении различных элементов усадьбы, как новаторство в архитектуре того времени. Но все эти новшества пока остаются внутри усадьбы и не оказывают пока влияния на окружающий ландшафт города (источник: Евангулова, Дворцово-парковые ансамбли Москвы, издательство Московского государственного университета: 1969)

Что же сохранилось до сих пор?

От этой планировки сейчас сохранились только – взаимосвязанные – прямоугольный пруд и плотина Венеры, послужившие основой для (в т.ч. более поздней) ортогональной структуры.

Деревянный летний дворец генерала Лефортова, позже принадлежавший Головину, конец 17 – начало 18 века (источник: музей Лефортово)

**Реконструкция 1 временного периода
Головинский дворец/парк – 1692-1702 (период до
Бидло)**

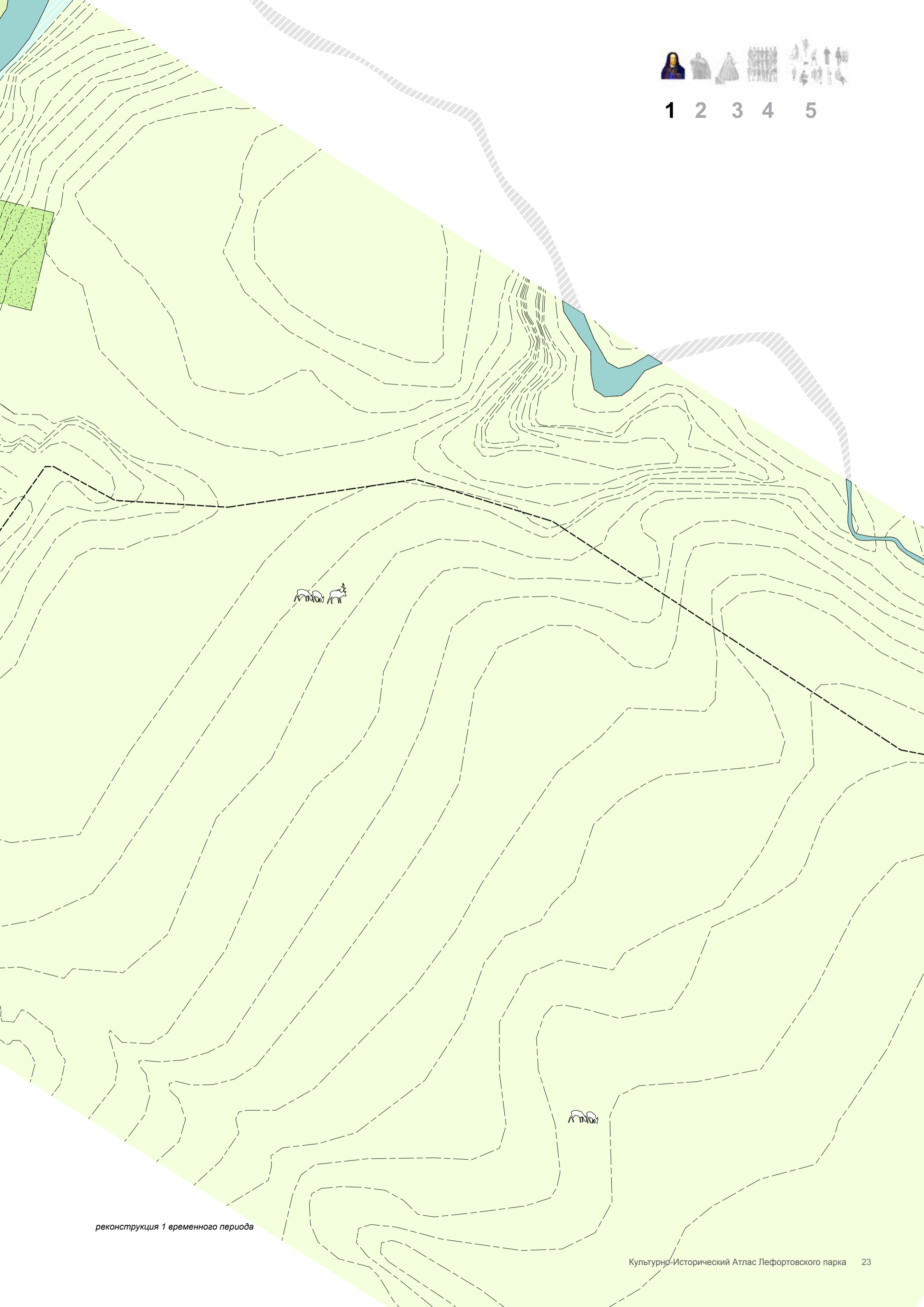
- строения
- основные строения
- грот
- район
- соседние улицы
- казарна
- дороги
- дорожки, проложенные Бидлоо
- дорожки госпиталя
- мост
- изгороди берсо
- изгороди
- газон с деревьями
- партер
- садовый луг
- уклон
- луг
- городской сад
- дворцовый сад
- пустыри
- аллеи
- уровень воды в реке Яуза
- Головинский пруд
- речеек
- фонтан/каскад
- канализация
- изолинии

положение по отношению к городу Москва

1 2 3 4 5

реконструкция 1 временного периода

**Временной период 2: прим. 1702 до прим. 1730 –
‘Петровская резиденция’
(период Бидлоо)**

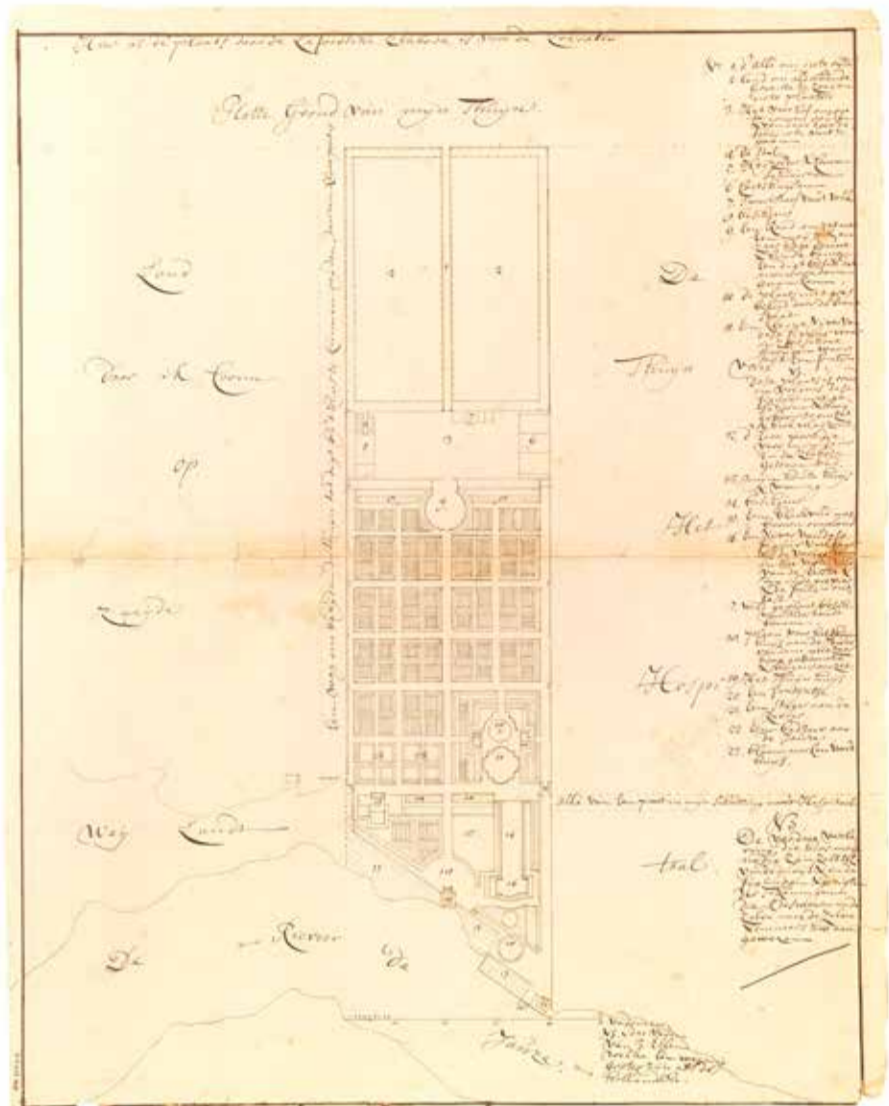
Общая информация

В 1722 году Бидлоо получил поручение от Петра Великого устроить на территории поместья Головина (а до этого Лефорта), а также на других прилежащих территориях новый сад в едином стиле. «Сад Головина в 20-е годы 18 века состоял из двух частей – сада усадьбы Головина и переднего сада (партера) дворца Лефорта, расположенного на левом берегу, который был заложен в начале 18 века и имел явное голландское влияние. Бидлоо должен был объединить эти два сада/парка в одну композицию. Сады были выровнены по осям зданий и четко взаимно ориентированы; кроме того, они располагались на разных уровнях. Головинский сад был на верхней террасе, на левом берегу, а передний сад Лефортовского дворца находился на более низком правом берегу Яузы. Новый, соединяющий их сад, занял пространство между ними, и очевидно, это было сделано сознательно, чтобы объединить эти парки в единый ансамбль» (источник: Евангулова, Дворцово-парковые ансамбли Москвы, издательство Московского государственного университета : 1969).

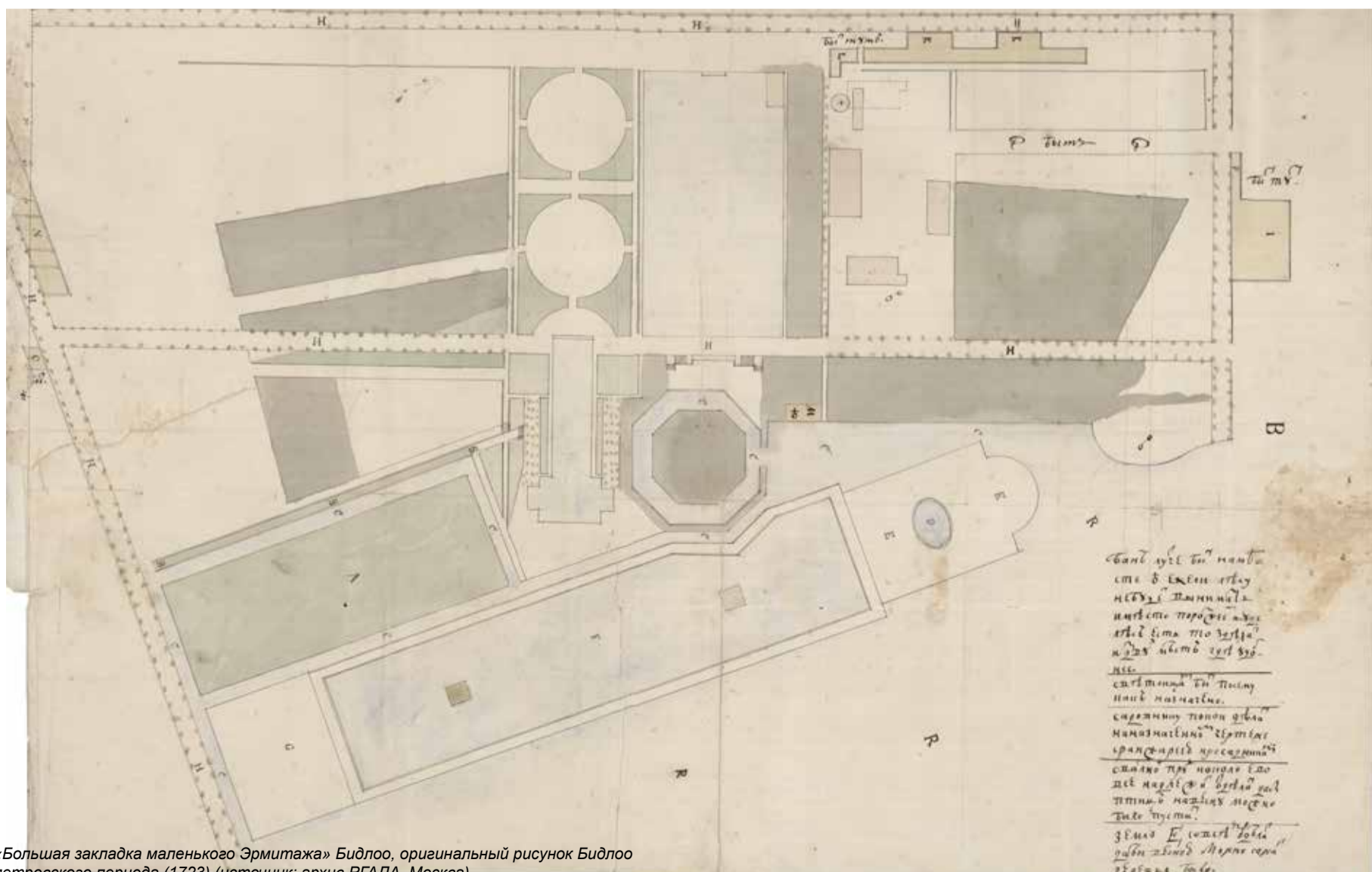
Важным в проекте Бидлоо было соединение с Яузой / ориентация на Яузу при помощи низко расположенного «водного сада», тесно связанного с рекой. Он создает три оси, своеобразную «гусиную лапу», в центре которой находится Крестовый пруд, где все сходится воедино. Бидлоо, как инженер, связывает две старые части (каменный дом Лефорта с садами и летнюю резиденцию Лефорта, позже Головина, тоже с садами) в единый ансамбль, и при этом старается добиться того, чтобы новый сад гармонировал, был тесно связан с окружающим ландшафтом.

Выполненная для данного КИА реконструкция чертежей проекта Бидлоо основана на оригинальном рисунке Бидлоо 1723 года (архив РГАДА). И хотя этот структурный рисунок не передает фактическую ситуацию в точности, но он дает представление о замысле Бидлоо. Проектируя свой парк, Бидлоо оригинальным способом использует природный рельеф и водные ресурсы. Пространственное планирование здесь должно было учитывать три различных высоты расположения объектов: на уровне Яузы, часть с прудом на подножии холма и еще одна часть, расположенная еще выше – с самыми высокими боковыми сторонами, на одной из которых располагался дворцовый комплекс с видом на пруд. Особой частью была система водных сооружений, соединенная с Яузой. Наиболее обращает на себя внимание та часть, где в воде располагается большой остров, а в

нем пруд, где, в свою очередь, тоже есть острова. Этот проект в какой-то степени напоминает известный парк Ангьен (заложенный в период 1630-1665), который, вероятно, был знаком Бидлоо. Партер Головина с двойными кругами напоминают увеселительный сад Принца Маурица в Гааге (заложенный ок. 1620). Петру Великому, вероятно, уже не удалось увидеть законченный проект, так как в 1725 году он скончался.

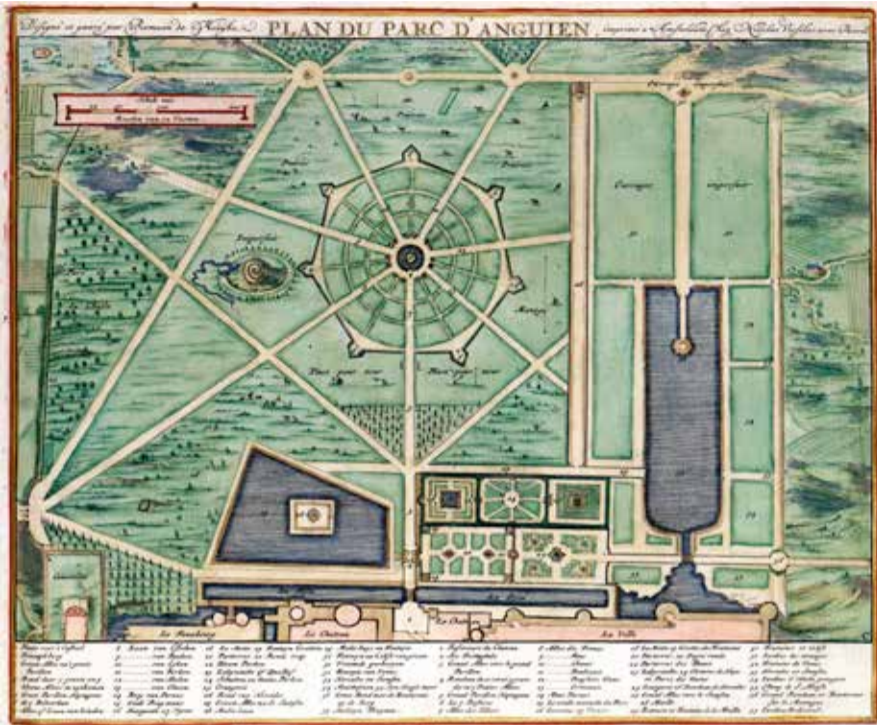
«Малый Эрмитаж» Бидлоо на реке Яузе, обзорный рисунок (Николаас Бидлоо, примерно 1730 г.)

«Большая закладка маленького Эрмитажа» Бидлоо, оригинальный рисунок Бидлоо петровского периода (1723) (источник: архив РГАДА, Москва)

1 2 3 4 5

Виды парка Ангьен 17 века в Бельгии. Бидлоо, вероятно, знал этот знаменитый парк по книгам или посещал его лично.
Внизу: гравюра иллюстратора Ромейна де Хооге с изображением Ангьен. Де Хооге был знаком с дядей Бидлоо, Говертом. Вместе с соавтором Говертом Бидлоо Де Хооге публикует в 1691 году «Прибытие Его Величества Вильгельма III, Короля Великой Британии и т.д. в Голландию»

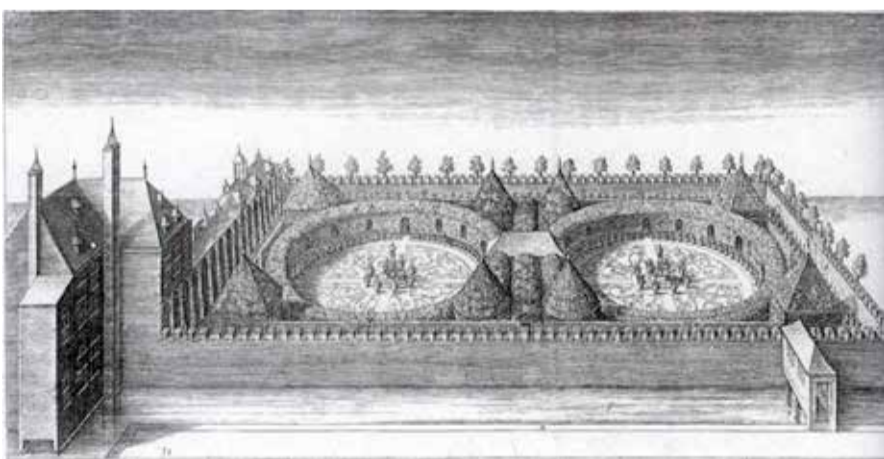
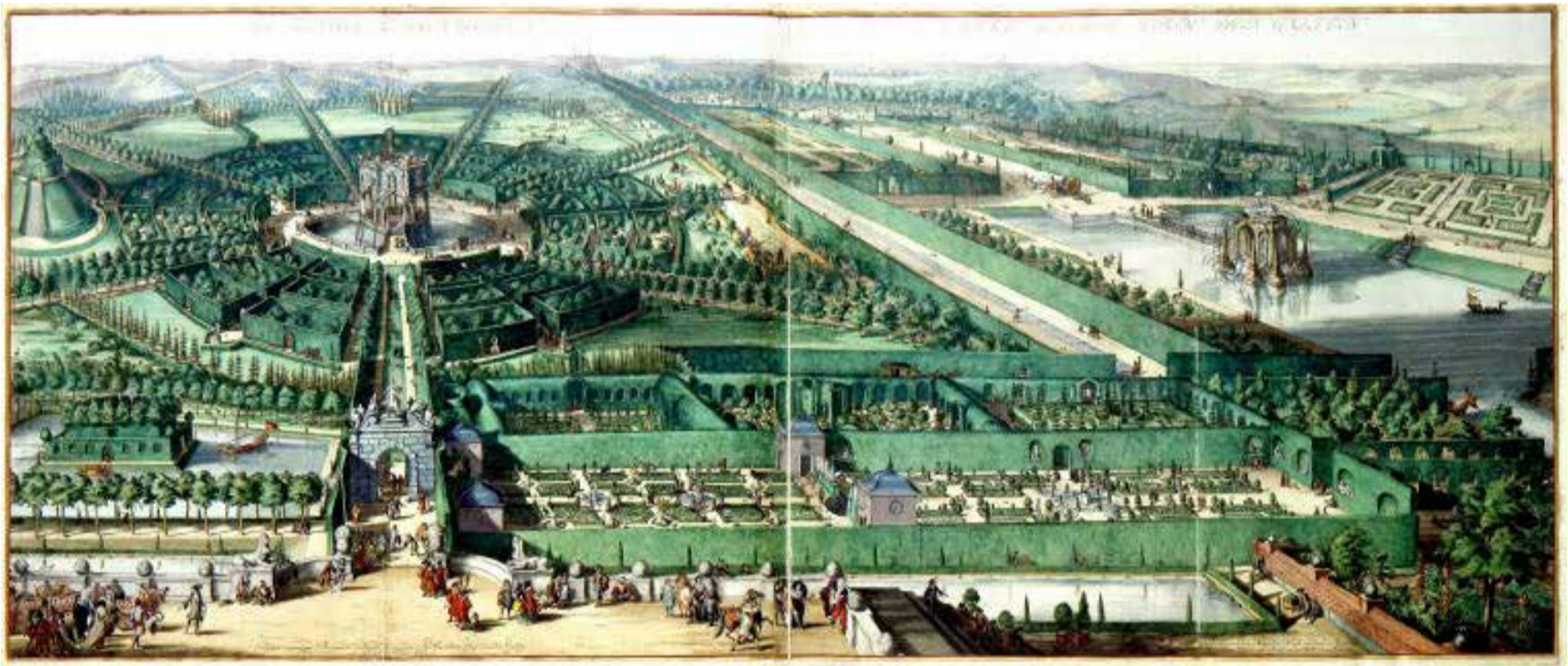
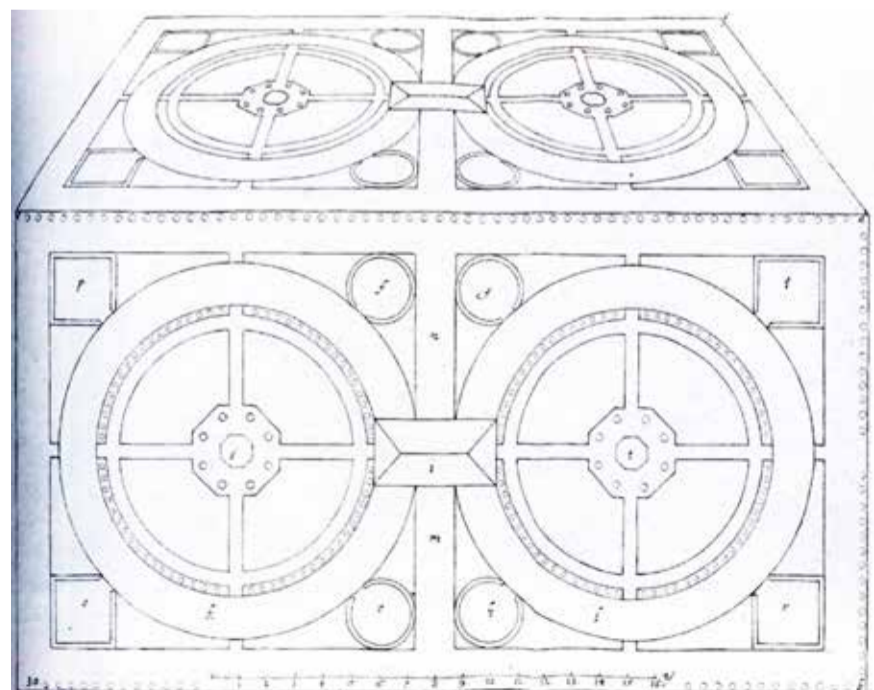

Рисунок «увеселительного сада» Принца Маурица в Гааге (1622). Проект знаком нам, благодаря короткому описанию и двум гравюрам Хендрика Хондиуса (...) Сад состоит из двух кругов с фонтанами посередине. По четырем углам и в центре стояли павильоны. Круги символизировали полушария земли.

Реконструкция 2 временного периода: прим. 1702 до прим. 1730 –
 'Петровская резиденция'
 (период Бидлоо)

- строения
- основные строения
- грот
- район
- соседние улицы
- казарна
- дороги
- дорожки, проложенные Бидлоо
- дорожки госпиталя
- мост
- изгороди берсо
- изгороди
- газон с деревьями
- партер
- садовый луг
- уклон
- луг
- городской сад
- дворцовый сад
- пустыри
- аллеи
-
- уровень воды в реке Яуза
- Головинский пруд
- речеек
- фонтан/каскад
- канализация
- изолинии

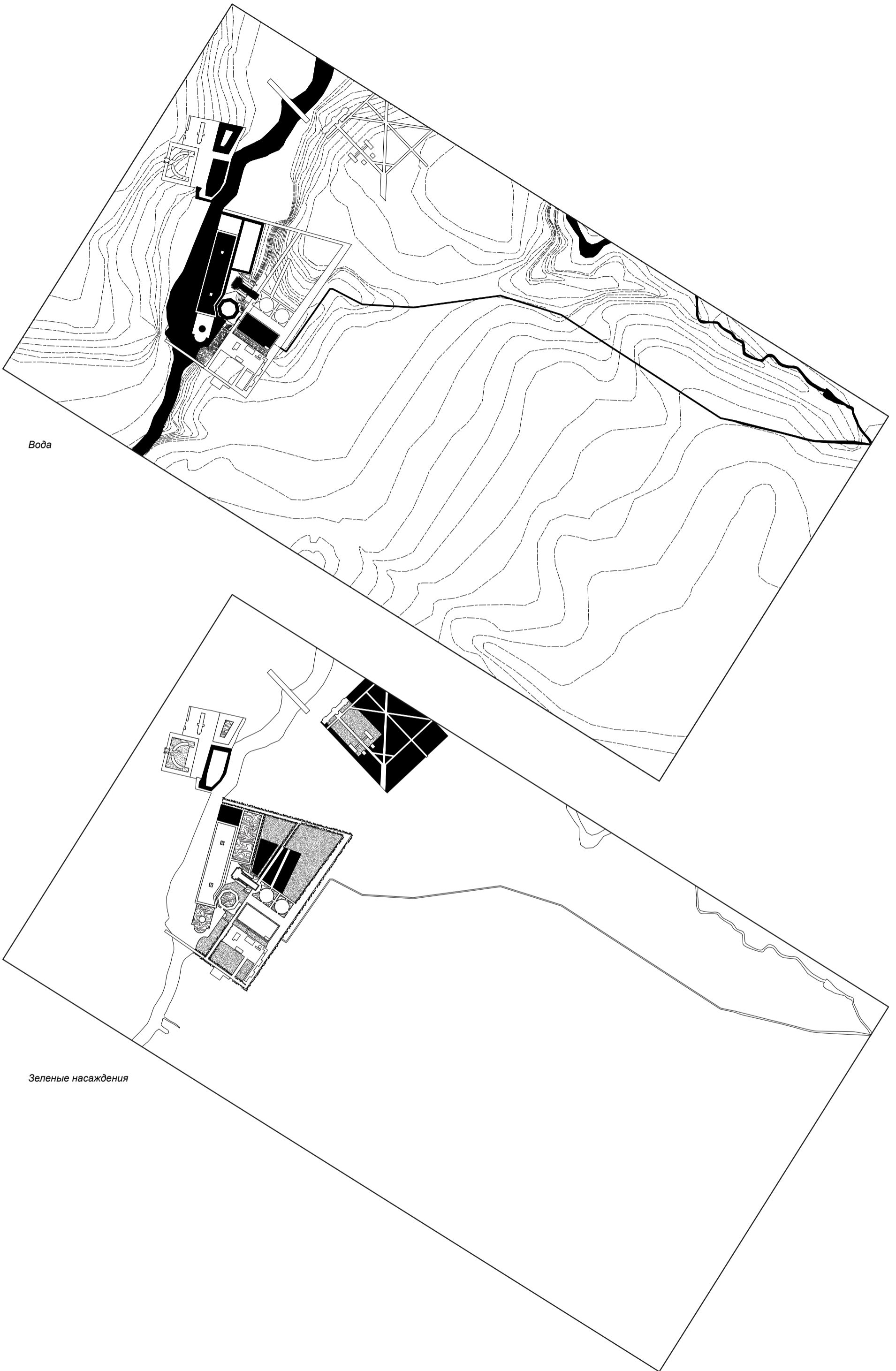
положение по отношению к городу Москва

1 2 3 4 5

Реконструкция временного периода 2

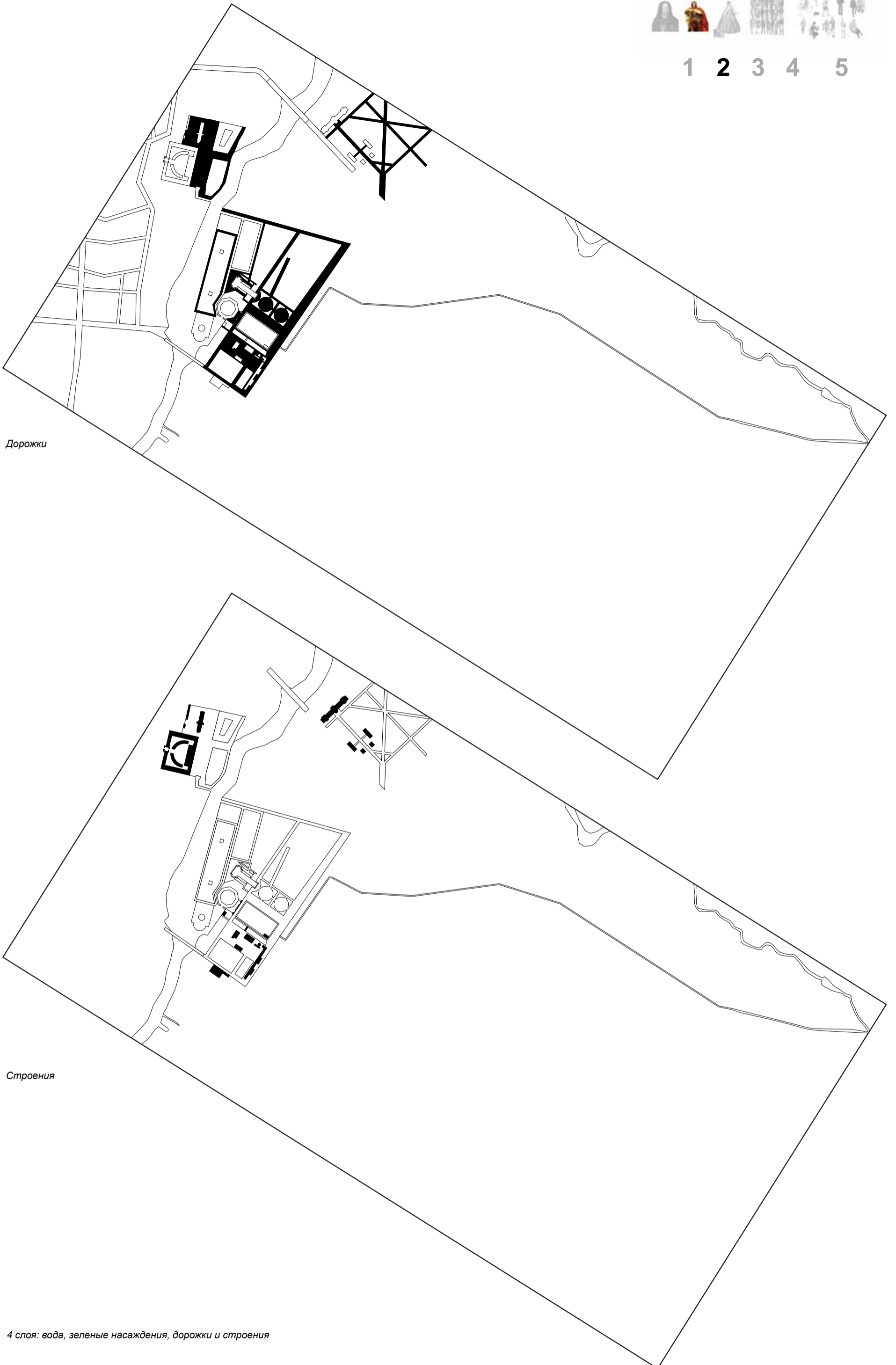

Вода

Зеленые насаждения

1 2 3 4 5

Дорожки

Строения

4 слой: вода, зеленые насаждения, дорожки и строения

а. Структура (план послойно)

Зеленые насаждения

Структура зеленых насаждений представляет собой комбинацию аллей, формирующих кабинеты, нескольких рожиц, берсо и различных частей сада/партеров. Аллеи создают зеленое обрамление и поддерживают основную ось, которая проходит вдоль реки под углом приблизительно в 20 градусов. Аллеи были – возможно, по принципу чередования – выполнены как обычные аллеи деревьев, либо (как в собственном саду Бидлоо) как высокие зеленые изгороди, строго подстриженные при помощи трельяжей.

От Крестового пруда начиналось длинное берсо (примерно 220 метров) в сторону госпиталя. Наверняка оно производило большое впечатление.

Основными сортами деревьев, которые использовались для засадки парка, были: липа, клен, вяз, осина и орех. Вероятно, вдоль аллей и каналов стояли клены, как желал сам Петр; берсо было сделано из липы и клена. Зелень использовалась как структурно (для формирования пространства), так и декоративно (партеры). В собственном саду Бидлоо (а, значит, возможно, и в Лефортово) вместо стриженных изгородей из самшита использовались деревянные доски, чтобы обозначить границы – самшит не выживал зимой в жестком московском климате.

Возможно, Бидлоо использовал те же самые сорта цветов, как и у себя в саду – подсолнухи, пионы и мальвы. Одна из частей сада была оформлена как – искусственная – «часть дикой природы», для этого использовалась небольшая роща на границе Яузы и острова в реке. Предположительно, в плане засадки растениями у этой части была «дикая», более естественная функция, и растительность там была более разнообразной. Такой же «дикий» участок леса мы находим и в имении Бидлоо, тоже недалеко от Яузы. С этим особенно контрастирует строгая симметричная планировка регулярных садов.. Этот контраст – важная часть проекта Бидлоо, так считает историк Де Йонг в своей статье «Vigilian Paradise» (1981).

Вода

Водная структура состоит из нескольких частей, в общей сложности 9 прудов, 5 из которых заложил сам Бидлоо в 1723 году. На более высоком уровне находится накопительный пруд, старый пруд Головина. Пруд питается водой сверху; либо естественным образом (ключи/источники/дождевая вода), либо за счет отвода воды из расположенного выше ручья (который протекал через Головинский пруд в Яузу). Поверхность этого пруда была зеркалом, в котором отражался дворец, а также он был декорацией для мини-сражений. Пруд также поддерживал давление, необходимое для работы (расположенных ниже) водных сооружений (каскадов/фонтанов). От этого пруда питались искусственные водные сооружения, расположенные ниже/в плотине, как Крестовый пруд, так и Восьмигранный. Восьмигранный пруд был напрямую связан с рекой Яузой. Он был частью настоящего водного парка, по которому можно было передвигаться на маленьких лодках, не только за пределами парка, но и до территории усадьбы Лефорта на другой стороне Яузы. На Яузе был большой остров, на котором был большой пруд, а на нем находились два небольших островка: удивительный оборот. Берега многих каналов, островов и так далее были – если это не было сделано еще на более ранней стадии – укреплены деревянными сваями, вкопанными в дно, и горизонтальными сваями, зафиксированными деревянными блоками. Этот фундамент был заполнен песком, а в некоторых местах украшен каменной кладкой. В парке были найдены остатки такой системы (источник: Векслер, А.Г., Воронин, К.В., Пирогов, В.Ю.: Лефортовский парк в Москве. Исторический очерк и материалы архитектурно-археологических исследований 1999-2003 г.г. : М., 2004).

Дорожки

Эта загородная резиденция была настоящим парком для прогулок: здесь огромное количество дорожек. Дорожки проложены в соответствии с основной структурой. Вдоль внешнего края проходят дорожки, связанные с аллеями. В парке проходила еще одна ведущая ось, немного неровная (повернутая) относительно Яузы, плюс еще одна дополнительная ось (которая вела через берсо), на том же расстоянии от Яузы. Между Яузой и берсо было два острова, один из которых в самой реке, и на нем тоже были тропинки. Кроме того, гулять можно было по партерному саду и по внутреннему двору/ближней территории в дворцовом комплексе Головина.

От дворца вниз шла лестница в сторону пруда (были найдены ее остатки). Вокруг пруда тоже проходила дорожка для прогулок. Островки в пруду на острове на Яузе были предположительно соединены десятью (!) мостами с остальным парком – хотя эти мосты не обозначены на карте реконструкции. Однако, достоверно известно, что на этих островах располагались различные постройки (беседки, павильоны и др).

Особые объекты

В период Петра I на территории находилось достаточно большое количество зданий/построек. В непосредственной близости от резиденции (по-прежнему называемой дворцом Головина) находится несколько дополнительных зданий, собственная церковь, жилые помещения для персонала и охраны, здание кухни, конюшни и здание садовой службы. Все эти здания находятся чуть в стороне от парка, сосредоточены в углу недалеко от моста через Яузу, который соединяет комплекс с Немецкой Слободой и с городом. На реке, прямо у прямоугольного пруда находится баня.

В парке было большое количество садовых украшений и других объектов. Здесь стояли различные летние беседки/павильоны, как в части сада (на квадратном острове) между берсо, так и на большом острове с большим прудом (водный партер), по одному на каждом острове. Также и на Восьмигранном острове был деревянный летний домик, украшенный позолоченной резьбой по дереву. С южной стороны располагался вольер. В одном из списков, относящихся приблизительно к 1730 году, речь идет о почти десяти объектах, построенных Бидлоо, выполненных из доски и бруса, а иногда обитых синим полотном и/или украшенных трельяжами (деревянными решетками) с вьющимися растениями. Многие из павильонов построил архитектор И.П. Зарудный. Деревянные павильоны имитировали каменную кладку. Украшения часто были позолоченными. Кроме того, по данным археологических исследований города Москвы, парк был снабжен различными каменными скульптурами и другими садовыми украшениями в партере. Помимо этого, по всей вероятности, на многих каналах были поставлены разнообразные мостики (но их нет на изображениях). Так что неизвестно, как они выглядели. Но можно почти с уверенностью сказать, что, учитывая их количество и места размещения в общей композиции (возможно, также и форму, и цвет), они играли важную роль в общей картине парка.

Бидлоо украсил и плотину Венеры – между Головинским прудом и Восьмигранным островом – установив грот, Грот Венеры, с изображением Геркулеса, двумя позолоченными дельфинами и позолоченными фигурками Купидонов по обеим сторонам (источник: Векслер, А.Г., Воронин, К.В., Пирогов, В.Ю. : Лефортовский парк в Москве. Исторический очерк и материалы архитектурно-археологических исследований 1999-2003 г.г. : М., 2004). Из грота били три фонтана/каскада. Сверху Бидлоо сконструировал парапет, с которого можно было любоваться видом на остров в сторону Яузы. Во главе Крестового пруда Бидлоо спроектировал также один особенный элемент, предположительно состоящий из различных каскадов, объединенных в прекрасно декорированной подпорной стенке. При археологических раскопках были найдены фрагменты этого объекта. В более поздний период (Анненгоф) здесь были проведены большие изменения. До этого задняя часть грота уходила дальше вглубь.

б. Использование (значение)

В начале 18 века Головинский парк был довольно небольшим загородным имением. Когда его владельцем становится Петр и дает

Вид на сад 17 века загородной усадьбы Хеймстедде у Хаутен. Не только сам проект, но и живой стиль изображения напоминает стиль Бидлоо этого же периода, когда он увековечивал собственное загородное имение на Яузе (см. стр. справа). Художник – Мушерон, И. прим 1695 – 1700

источник: The unknown drawings of Nicholas Bidloo : Director of the first hospital in Russia / D. Willemse. - Voorburg, 1975. Оригиналы находятся в Университетской библиотеке Лейдена.

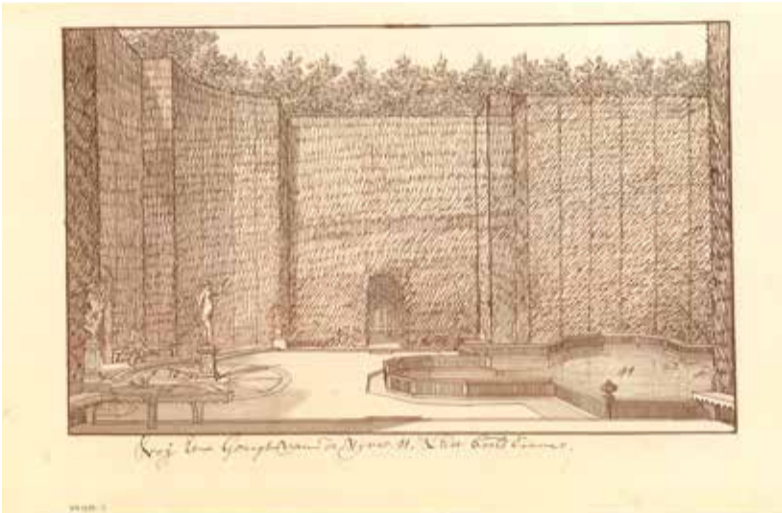
1 2 3 4 5

распоряжение Бидлоо обустроить и расширить парк (с 1723 года), его основная функция остается прежней, но вид парка меняется, а со временем он продолжает расширяться. Петр продолжает использовать Головинский парк как летнюю резиденцию для приема гостей. Это была исключительно частная территория, служившая для увеселения гостей, а также для того, чтобы производить впечатление на публику. Мост через Язуз связывал резиденцию с Немецкой Слободой и с городом Москвой: именно с той стороны прибывали гости и сразу могли наслаждаться прекрасным видом со стороны реки на водный ансамбль и весь комплекс. Это было весьма впечатляющее зрелище. Еще до приезда в саму резиденцию гости уже были в восторге.

Парк оставался декорацией для проведения больших торжеств. Часть комплекса, вероятно, отводилась под утилитарные нужды – предположительно под огород и фруктовый сад (в части,

расположенной со стороны военного госпиталя). Прочная связь с дворцом Лефортова поддерживалась и становилась еще интенсивнее: высокие гости могли на лодках плавать между дворцами туда и обратно.

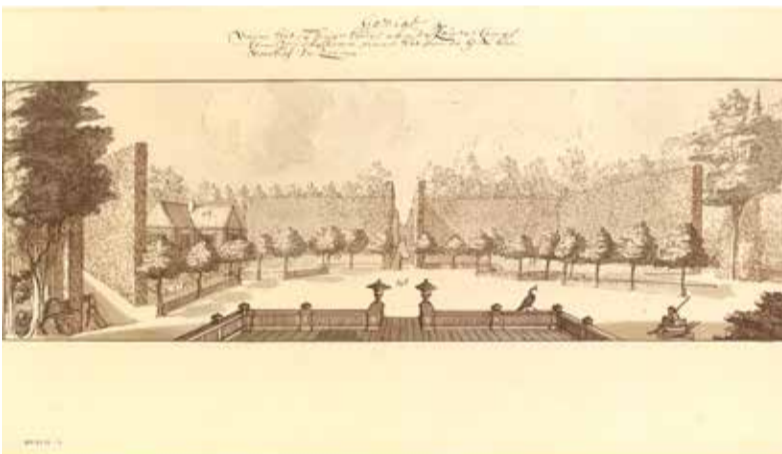
Вода играла центральную роль в восприятии парка, но также и в его использовании: именно по воде осуществлялась связь с дворцом Лефортова. Небольшая причальная пристань у Лефортовского дворца говорит нам об этом. В то время катание на лодках было излюбленным времяпрепровождением. Известно, что Петр еще в юности был просто без ума от хождения под парусом и потешных сражений. На Головинском пруду тоже устраивались импровизированные морские сражения – известны даже их изображения. Парк был прекрасной декорацией для пышных празднеств с щедрыми угощениями, напитками, музыкой и фейерверками. Баня же полностью вписывалась в русскую традицию. А в реке наверняка купались и плавали.

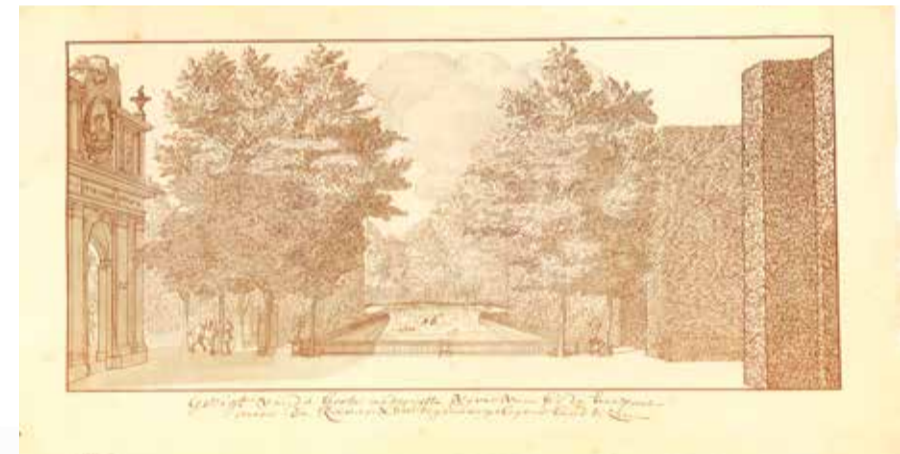
Вид на пруд в «малом Эрмитаже» Бидлоо (Николаас Бидлоо прим. 1730)

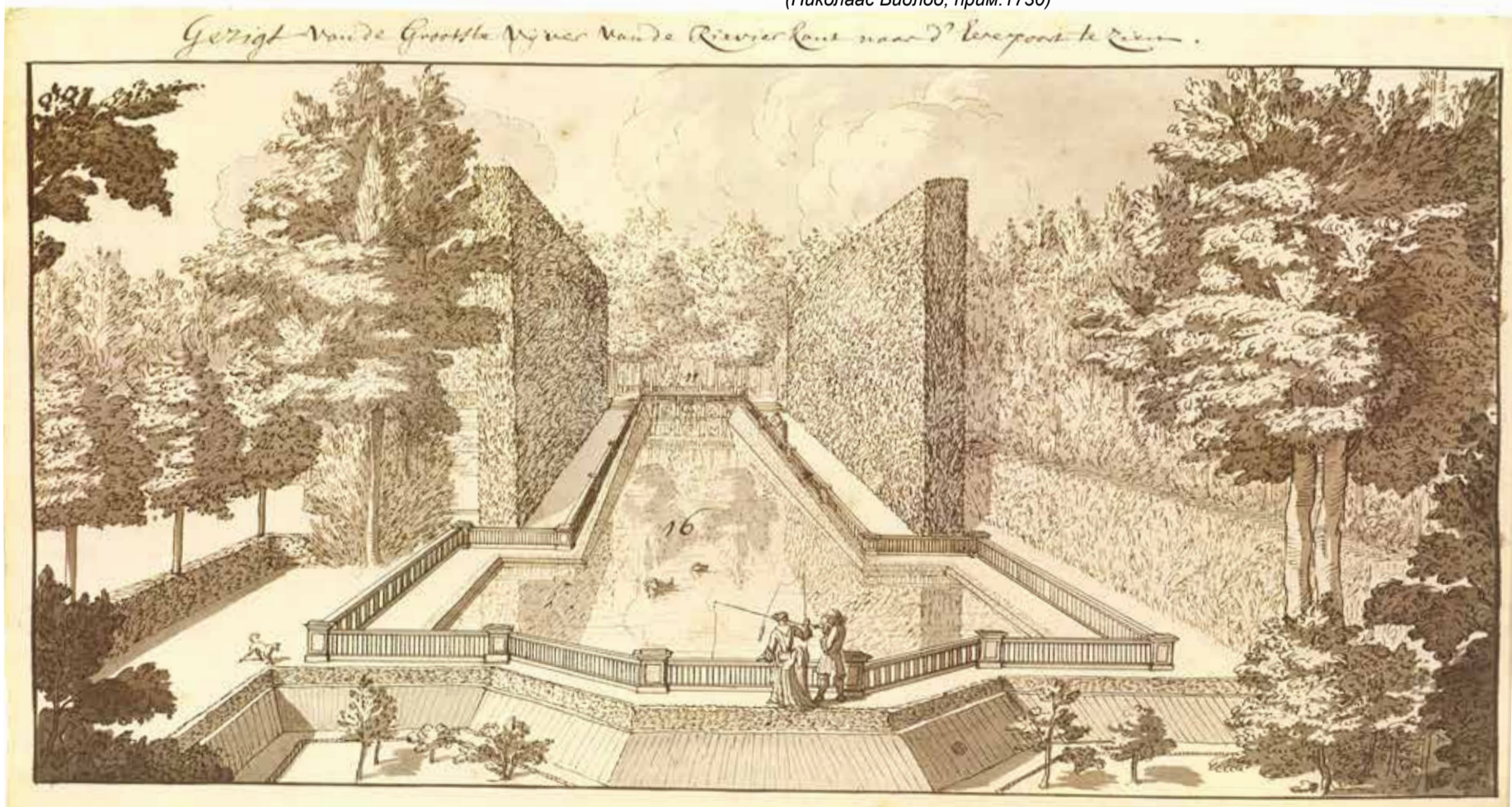
Вид в сторону летнего дома Бидлоо с площади у входа с передней стороны (Николаас Бидлоо прим. 1730)

Вид от летнего дома на Язузе назад, на вход (Николаас Бидлоо, прим. 1730)

Вид на Крестовый пруд в «Малом Эрмитаже» Бидлоо (Николаас Бидлоо, прим. 1730)

Вид на Крестовый пруд в «маленьком Эрмитаже» Бидлоо (Николаас Бидлоо, прим. 1730) – Крестовый пруд (называемый также зеркальным прудом) очень напоминает Крестовый пруд, спроектированный Било для Петра и расположенный в нескольких сотнях метров.

с. Проект и инсценировка (принципы проектирования)

Проект комплекса достаточно несложный и довольно закрытый, впрочем, как и личная усадьба Бидлоо. Это достаточно замкнутое пространство, расположенное в сельской местности, окруженное лугами и пашнями, границы которого обозначают аллеи деревьев, оставляя пространство для нескольких «кабинетов». Дом, с передним парадным двором и прилегающей застройкой, к примеру, тоже можно считать таким кабинетом, так же как и Головинский пруд и граничащий с ним партерный сад. Новые оси связывали новый проект со старыми границами и присоединенными территориями вокруг старого участка Головина.

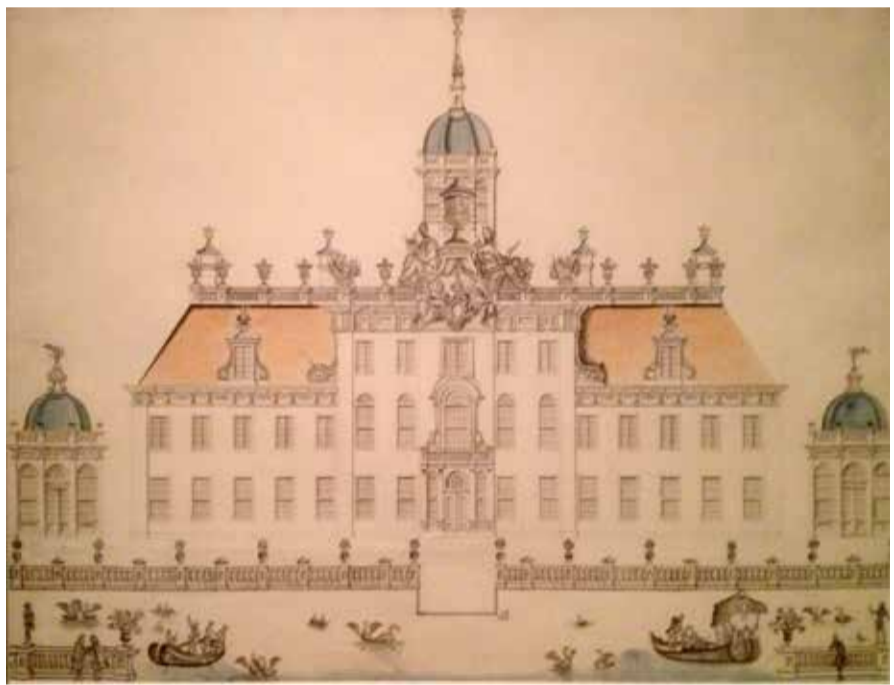
Планировка кабинетов обеспечивает большое разнообразие, каждый раз с неожиданными удивительными элементами, как и в случае с собственным садом Бидлоо. На проекте виден Крестовый пруд, который напоминает нам тот, что был и в собственном имении Бидлоо. В журнале для записей Петра I 1722 года записано, что Петр поручил Бидлоо «соорудить пруд с каменной стеной вместо деревянной, как в твоём собственном саду, такая, чтобы создавала эхо». (источник: Векслер, А.Г., Воронин, К.В., Пирогово, В.У. : Лефортовский парк в Москве. Исторический очерк и материалы архитектурно-археологических исследований 1999-2003 г.г. : М., 2004). Но если в случае с собственной загородной усадьбой Бидлоо можно говорить об однозначно аксиальном проекте с центральной ведущей осью по направлению от входа (а оттуда перпендикулярно) к Яузе, то в случае с Головинским парком все обстоит иначе. Бидлоо разворачивает здесь центральную ось, да и дворец находится не на реке, он не ориентирован на нее, он стоит перпендикулярно. Деревянное здание дворца было расположено на пруду и ориентировано на него, при этом имело вид на партерный сад. Водный парк косвенно привязан к зданию дворца (через развернутую ось, выходящую из Лефортовского дворца). Это делает весь проект совершенно другим, нежели многочисленные голландские примеры 17 века, когда дом часто играл роль паука в паутине визуальных линий, формируя сердце парка. Возможно, это следствие того факта, что дворец тут уже стоял, а возможно, Бидлоо сделал это сознательно – мы этого не знаем. Но как бы то ни было, случай ли это или сознательный выбор – парк приобрел собственный оригинальный характер. Также и распределение водных объектов отличается от его собственного парка. В собственном парке Бидлоо вода совсем не доминирует, это скорее отдельные объекты (пруд). В проекте для Петра он разработал настоящий водный парк с искусственными островами в реке, где вода и суша дополняют друг друга в прекрасной гармонии.

Благодаря всем использованным средствам, о которых мы сказали, здесь стала возможной большая вариативность. Прогулка по парку предлагала самый широкий набор разных впечатлений: постоянно сменяющиеся друг друга живописные виды, выбор высаженных растений, продуманное исполнение, перепад высоты и так далее. Использование террас также во многом придало этому проекту

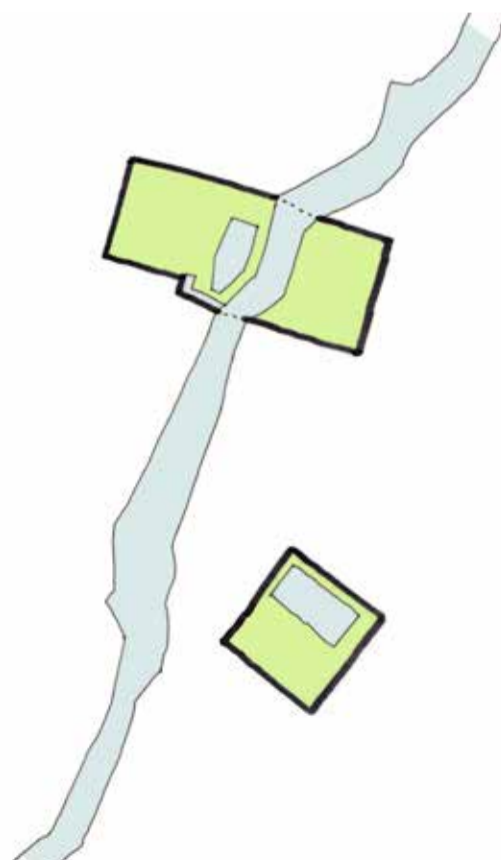
особый характер. Территория раскинулась просто идеально, чтобы со склона природного холма любоваться видами парка. От плотины Венеры буквально под ногами зрителя начинается водный парк: в двух точках это усиливается архитектурным решением – со специальных балюстрад можно любоваться крестовым прудом и восьмиугольным прудом.

В этой планировке проекте особое место занимает впечатление, восприятие. Прогуливаясь, посетитель получает все новые впечатления, сменяющие друг друга: длинные видовые перспективы, дикие луга или, наоборот, высокие зеленые стены и интимные, закрытые пространства. За счет смены открытого и закрытого пространства посетитель парка ощущает игру света и полумрака (например, в берсо). Эта игра продолжается в смене низкого и высокого, движения и неподвижности воды, и т.д.

В разработке своего плана Бидлоо работает с системой размеров, хотя основные оси и развороты углов интригуют нерегулярностью. Но многие объекты имеют четкое соотношение размеров. Бидлоо часто использует соотношение 1:2, иногда дополняя его другими математическими соотношениями (1:3/1:4). Примечательно, что соотношение 1:2 было основным и в создании его собственного парка, расположенного чуть дальше. Несмотря на общую для них систему размеров, Лефортово, благодаря своей большей площади, но, прежде всего, развернутой оси и использованной разницы высот, выглядело гораздо интереснее и оригинальнее, чем собственный парк Бидлоо.

Вид на парадный фасад Подзорного дворца в Санкт-Петербурге (спроектированный голландцем Стивеном ван Звитеном и фламандцем Франсуа де Ваалом), перед дворцом отчетливо видны многочисленные лодки, 1723 – вид на дворец Лефортова на Яузе должен был быть примерно таким же. (bron: фотография из музея Лефортово Х. Тилборга)

ситуация примерно 1700
- дворец Лефортова с садами по обеим сторонам Яузы
- летняя резиденция Лефортова/Головина чуть дальше

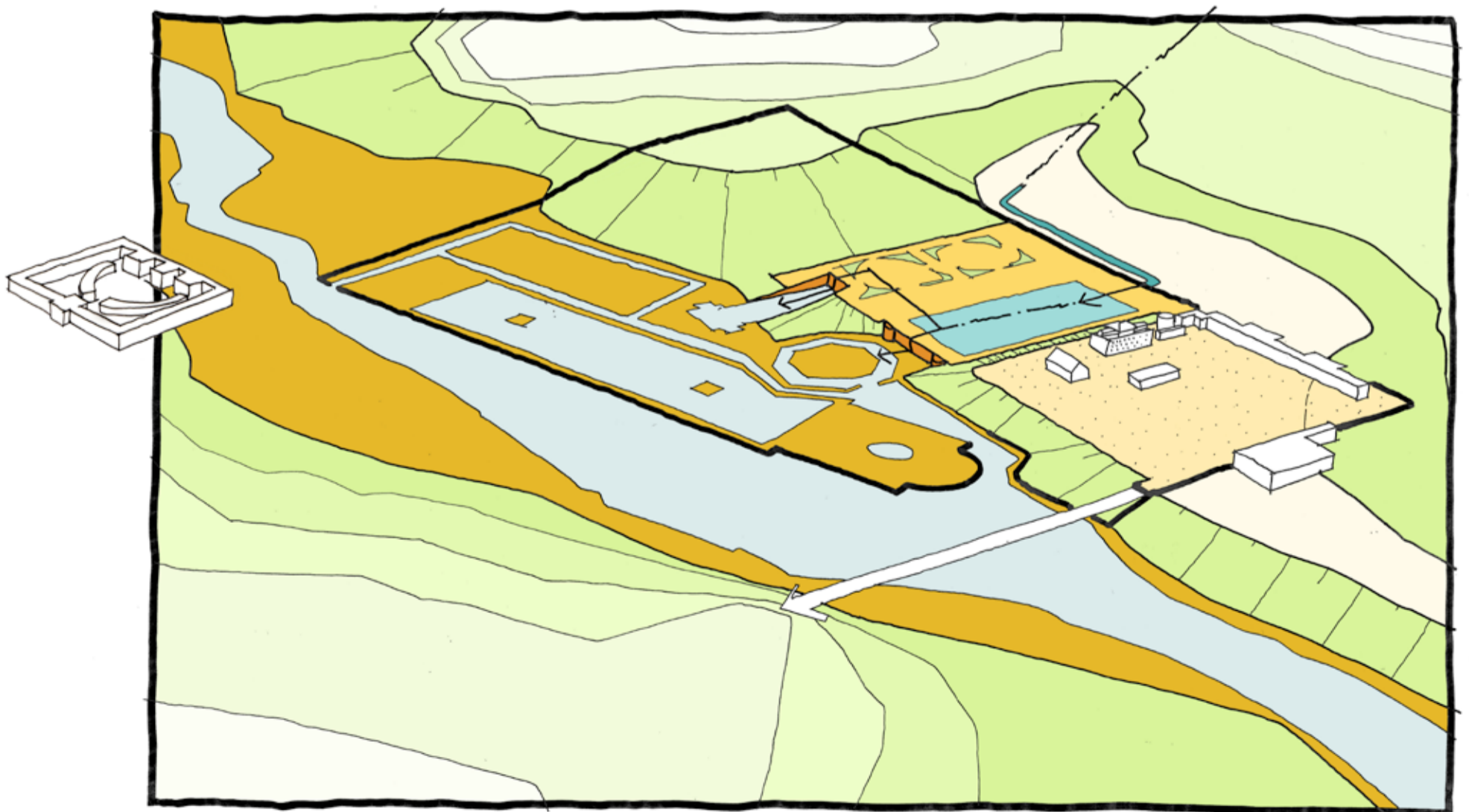
ситуация примерно 1723
- появление поперечной оси, Бидлоо объединяет два дворцовых комплекса по обеим сторонам Яузы, при помощи направления оси и реки.

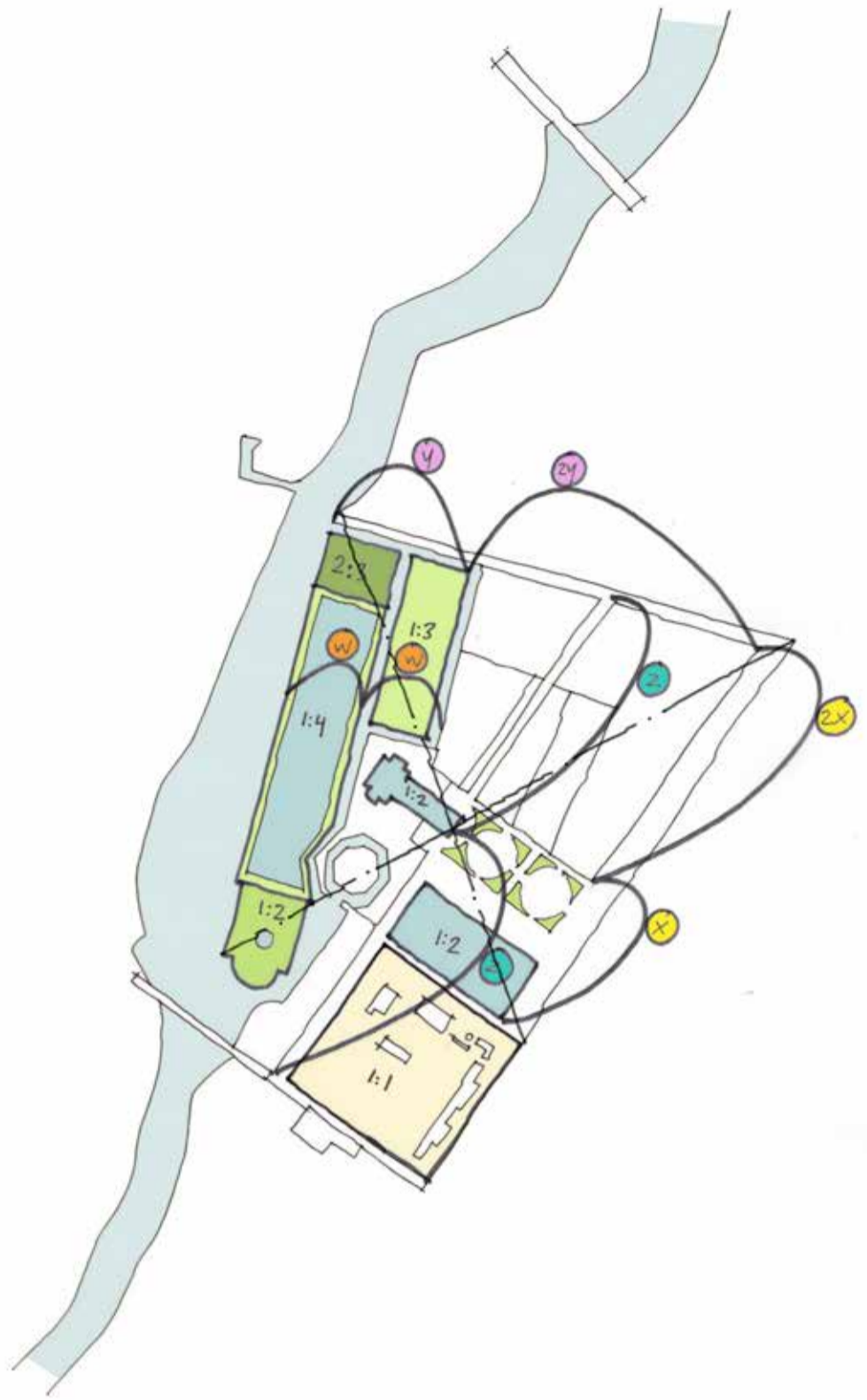
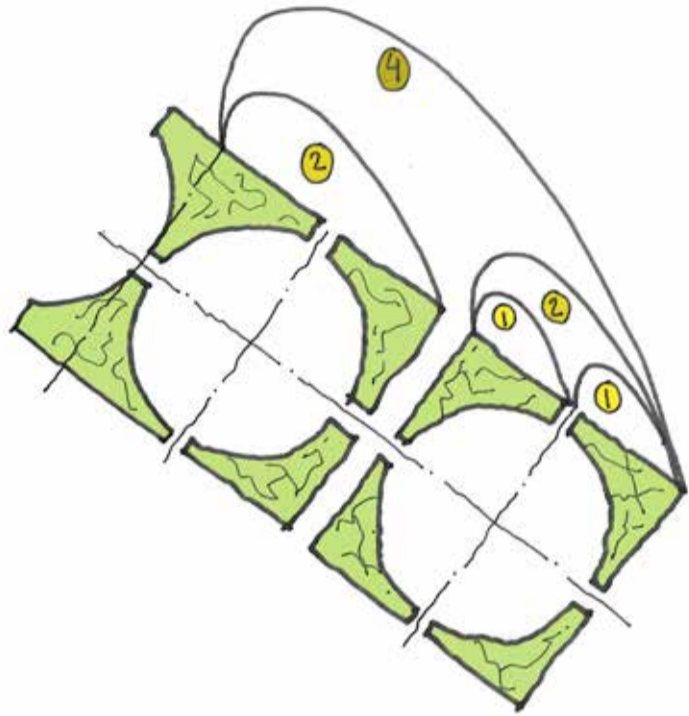
1 2 3 4 5

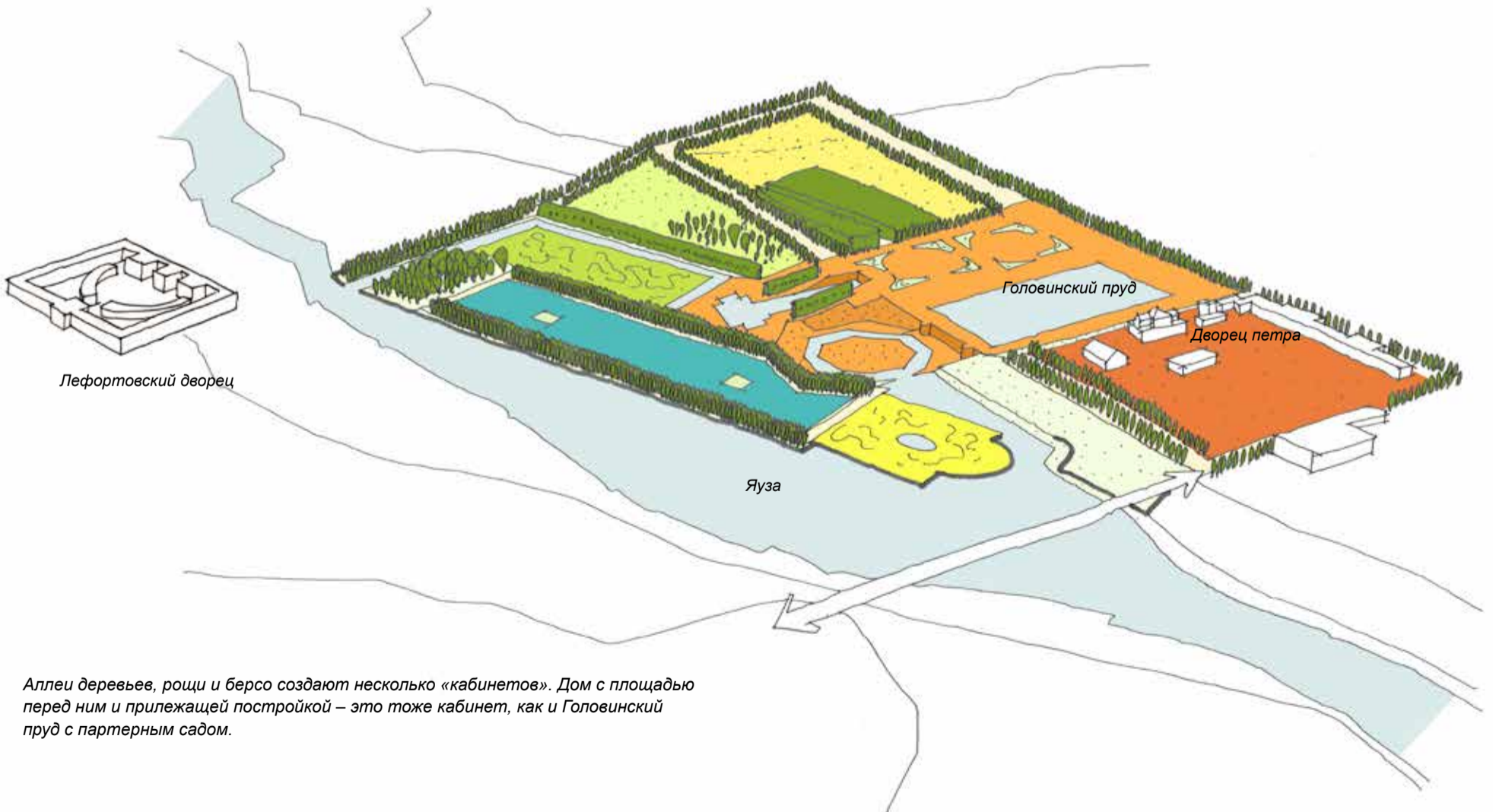
Внутри сада, который Бидло спроектировал для Петра, четко видны два направления. Продлив линии «водного парка» в сторону Лефортово, расположенного на другом берегу Яузы, он получает взаимосвязь. Одно направление находится на более низком уровне (Яуза), другое – на более высоком (Головин) – они пересекаются на уровне Крестового и Головинского пруда. У Крестового пруда, в сердце композиции, все сходится воедино.

Комплекс частично расположен на уровне Яузы, а частично – на более высоком уровне, в сторону холма. Но на этом более высоком уровне есть и низинная часть с прудом и выше расположенными «крыльями» по обеим сторонам. Дворец расположен выше пруда. Бидло хитро использует рельеф местности и природную водную систему.

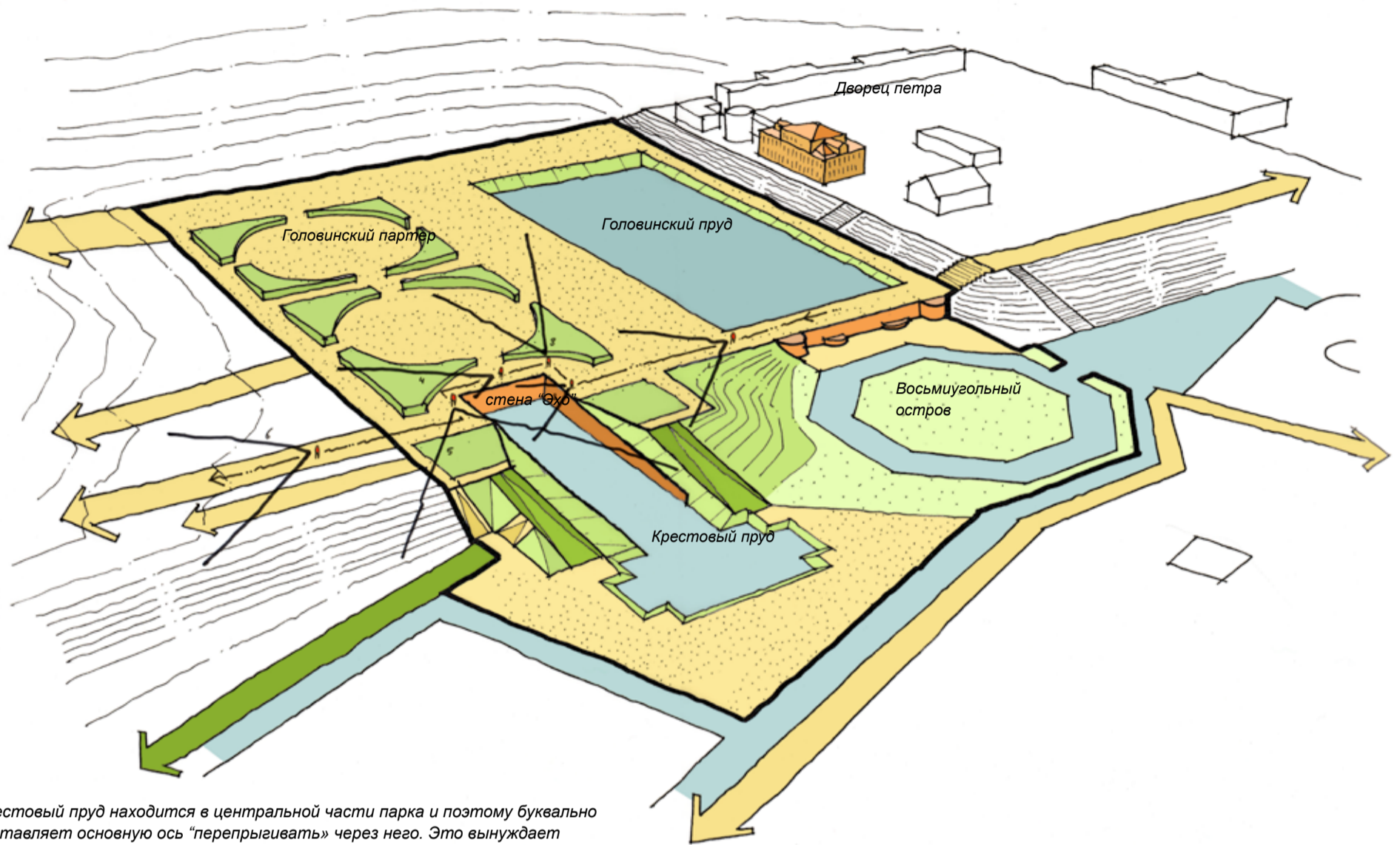
Бидло работает с четкой системой размеров, однако, ведущие оси и углы интригуют своим непостоянством. Многие объекты демонстрируют четкие соотношения размеров, Бидло часто использует соотношение 1:2, иногда дополняя его 1:3 и 1:4. Основание Крестового пруда находится в центре диагоналей и в середине основной оси. Математика обеспечивает «идеальный» порядок в природе.

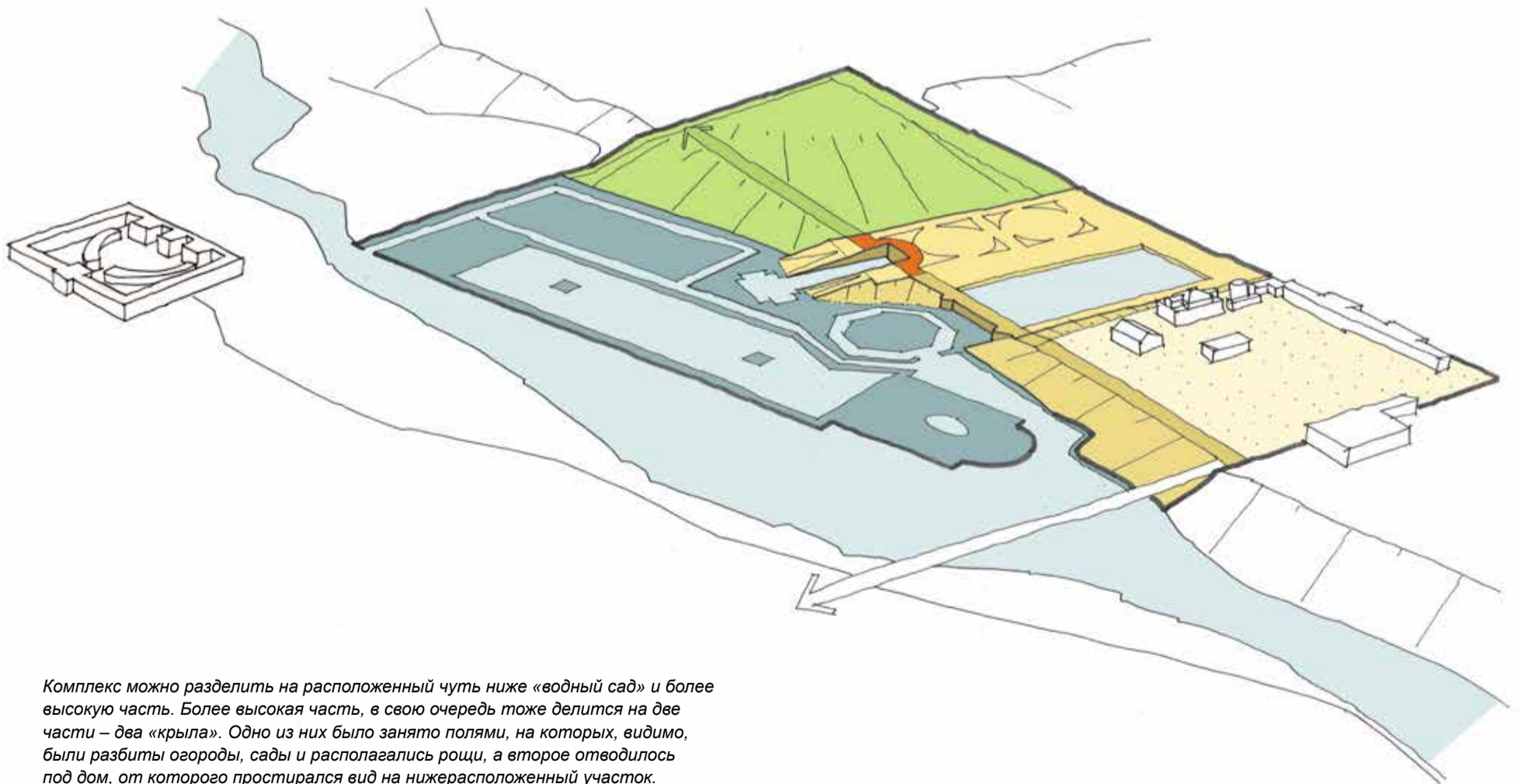
Аллеи деревьев, рожи и берсо создают несколько «кабинетов». Дом с площадью перед ним и прилегающей постройкой – это тоже кабинет, как и Головинский пруд с партерным садом.

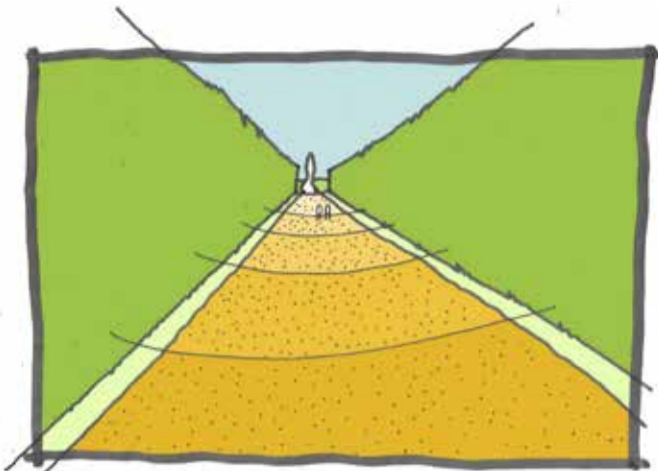
1 2 3 4 5

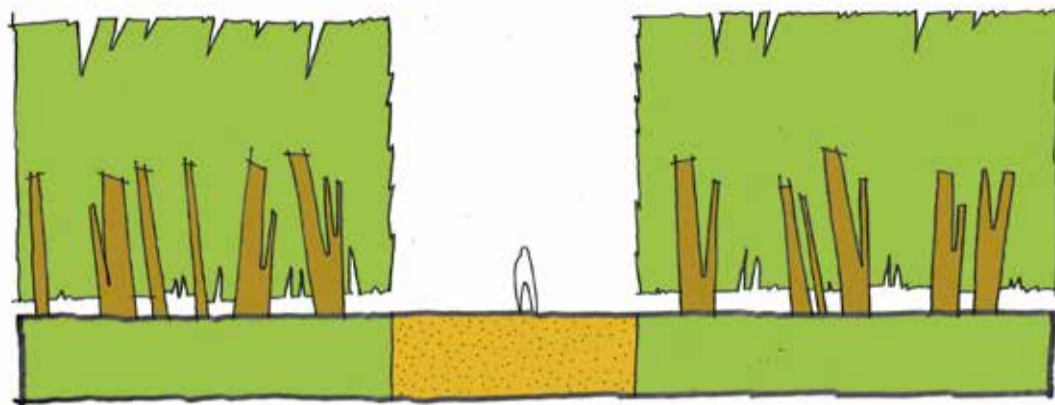
Крестовый пруд находится в центральной части парка и поэтому буквально заставляет основную ось "перепрыгивать" через него. Это вынуждает прогуливающегося посетителя несколько раз менять направление своего движения и каждый раз любоваться новыми видами – то на холм, то на Язу. Перемещение основной оси и «своенравно» расположенный Крестовый пруд составляют ключевой момент всего комплекса и центр сада. Восьмиугольный пруд тоже примыкает к основной оси, что делает водную систему для посетителя видимой, слышимой и осязаемой. Этот четырехугольник из Крестового пруда, восьмиугольного пруда, партера и Головинского пруда, хоть и располагается на разных уровнях («водный сад» ниже, чем центральная часть), но образует сердце всего комплекса (внимание, рисунок на четверть развернут относительно нижнего рисунка)

Комплекс можно разделить на расположенный чуть ниже «водный сад» и более высокую часть. Более высокая часть, в свою очередь тоже делится на две части – два «крыла». Одно из них было занято полями, на которых, видимо, были разбиты огороды, сады и располагались рощи, а второе отводилось под дом, от которого простирался вид на нижерасположенный участок. Центральная часть состоит из части Головинского пруда и Головинского партера. Вместе с Крестовым прудом и восьмиугольным прудом они образуют прекрасный квартал. Разница высоты между ними (плотина Венеры) украшена каскадами и гротами.

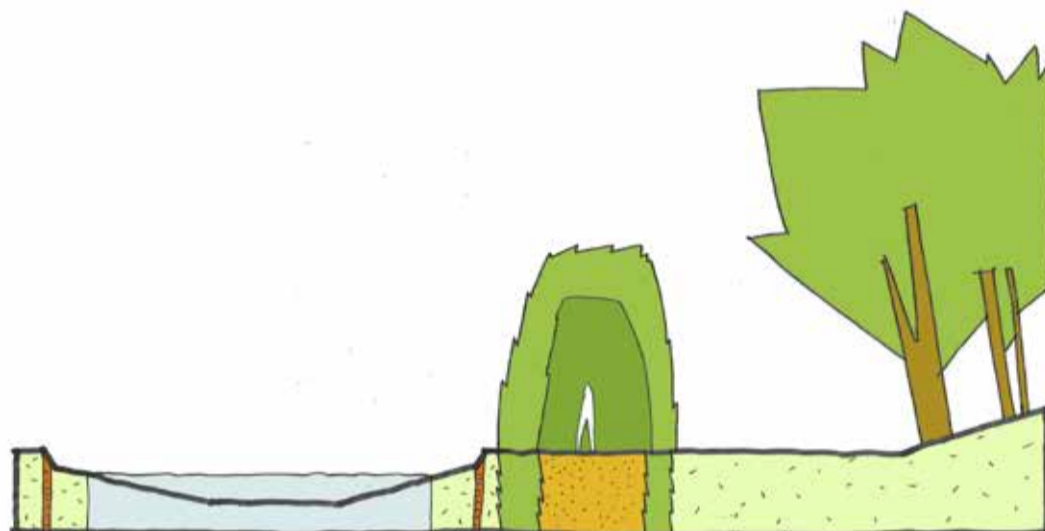
1. Дорожка медленно поднимается вверх, между высокими зелеными стенами деревьев – акцент на конец оси

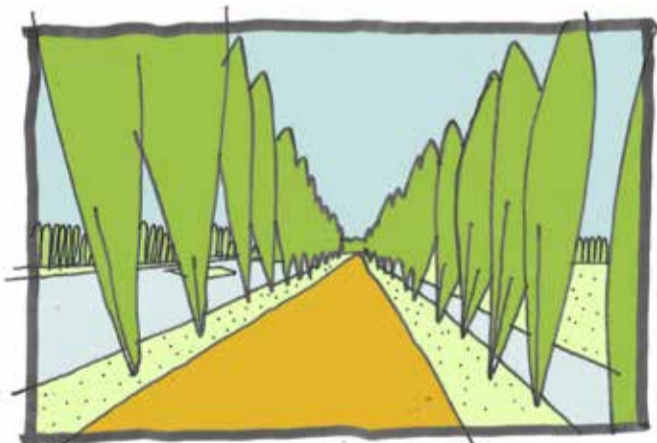
1. ось между высокими лесными стенами/зелеными стенами в лесу (в лесном окружении)

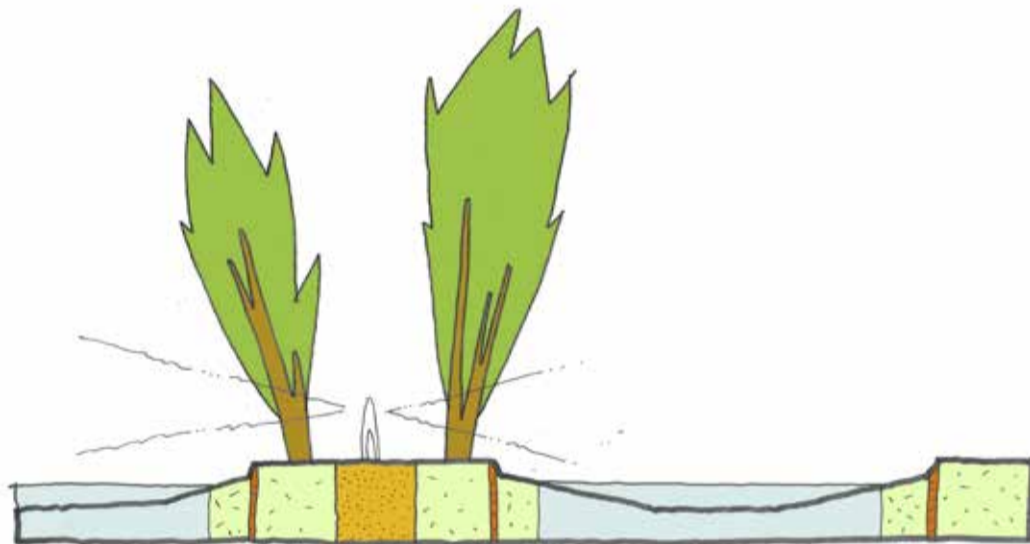
2. Уютное, уединенное ощущение в берсо, вид только на окружающие поля

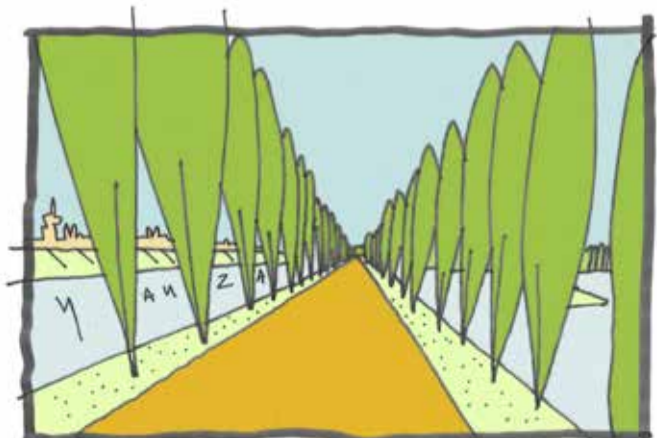
2. дорожка сквозь берсо, переход от воды и суши

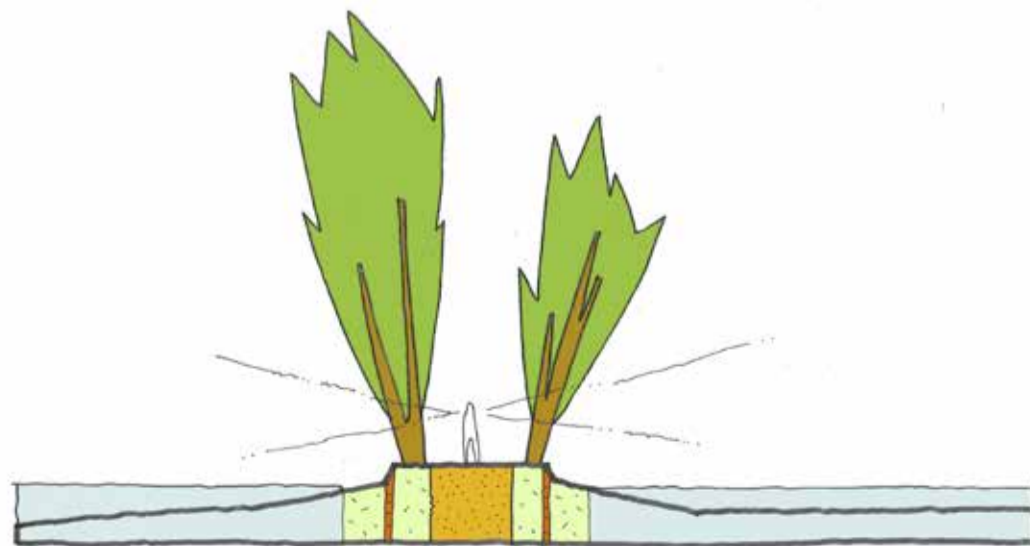
3. Просматриваемая аллея, пространство четко разделено деревьями

3. дорожка между Крестовым прудом и большим «боско-островом» и большим прудом на широкой стороне

4. Москва на другом берегу Яузы, вид на внешний мир

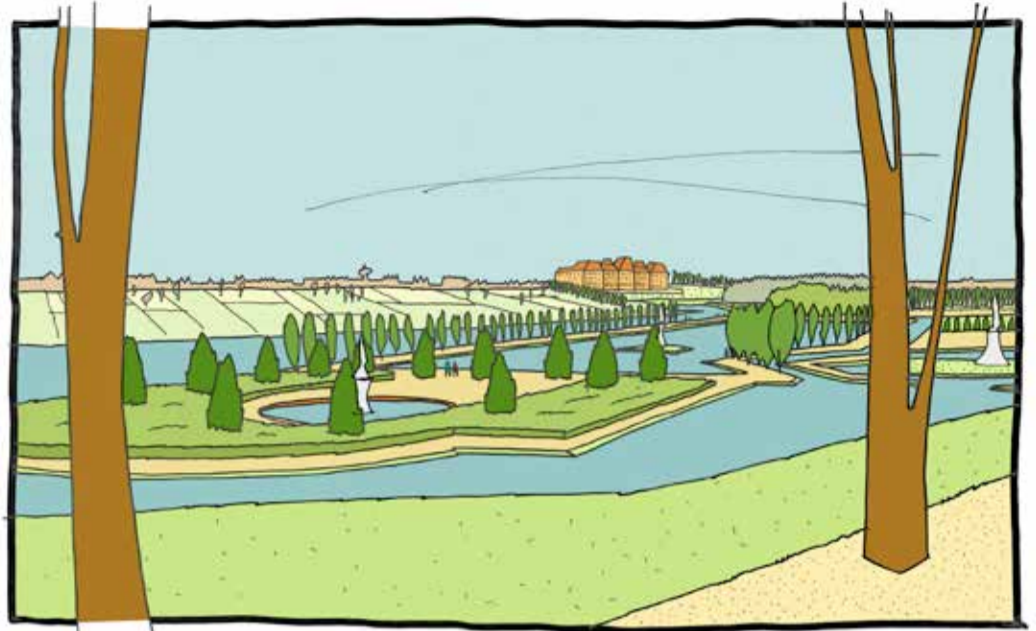

4. дорожка на узкой набережной, вода по обеим сторонам, в воде (окружена водой)

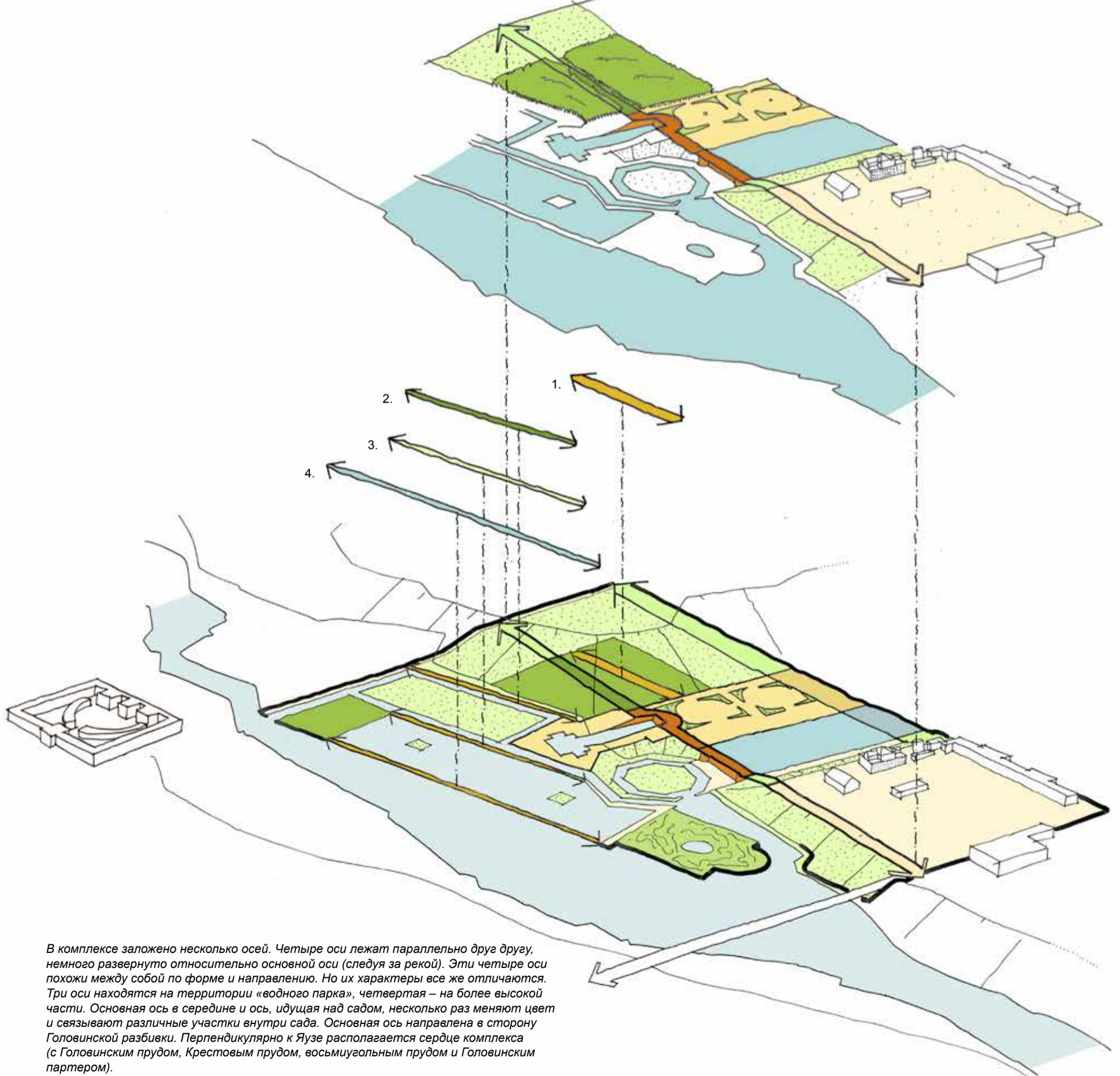
Аллеи, берсо и роци создают кабинеты с уникальной атмосферой.

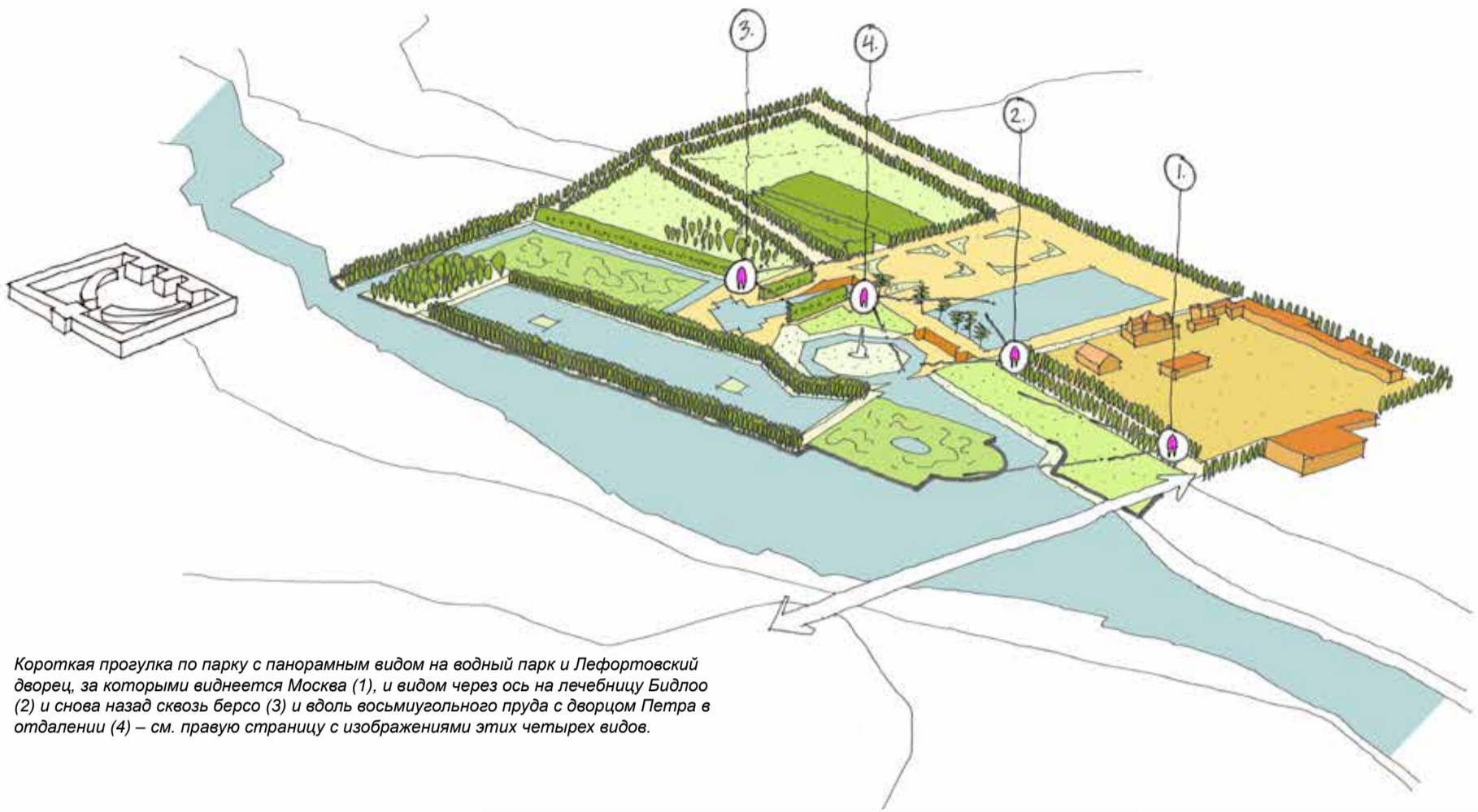
1 2 3 4 5

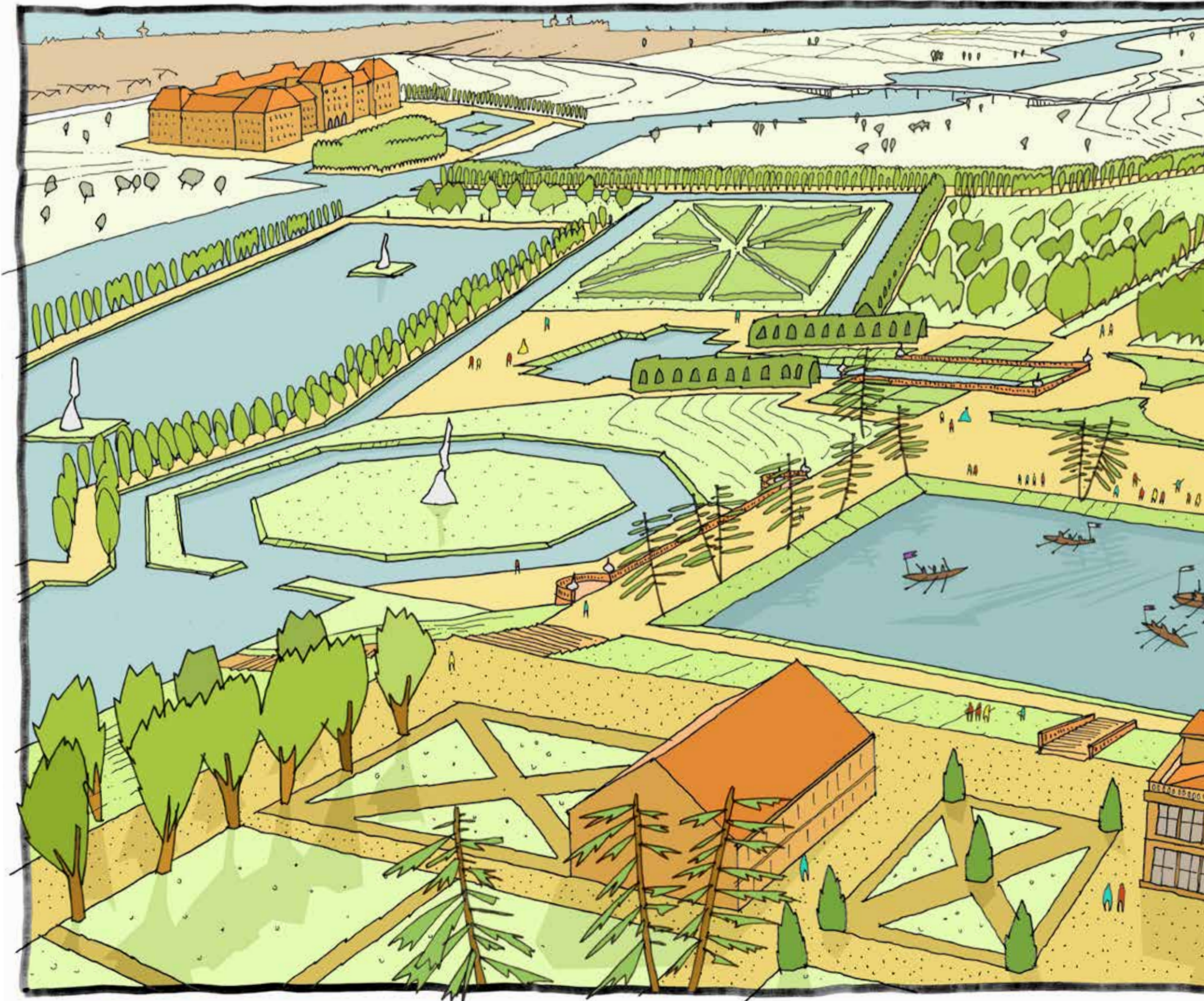
Основная ось, которая проходит по середине комплекса, несколько смещена по отношению к другим четырем (более коротким) осям и несколько раз меняет цвет. Основная ось расположена выше, чем «водный парк» на Яузе. Это делает возможным панорамный вид на парк. Разница высоты подчеркивается в середине оси двумя каскадами перед восьмиугольным и Крестовым прудом, которые оживляют пейзаж, наполняя его звуком

В комплексе заложено несколько осей. Четыре оси лежат параллельно друг другу, немного развернуто относительно основной оси (следуя за рекой). Эти четыре оси похожи между собой по форме и направлению. Но их характеры все же отличаются. Три оси находятся на территории «водного парка», четвертая – на более высокой части. Основная ось в середине и ось, идущая над садом, несколько раз меняют цвет и связывают различные участки внутри сада. Основная ось направлена в сторону Головинской разбивки. Перпендикулярно к Яузе располагается сердце комплекса (с Головинским прудом, Крестовым прудом, восьмиугольным прудом и Головинским партером).

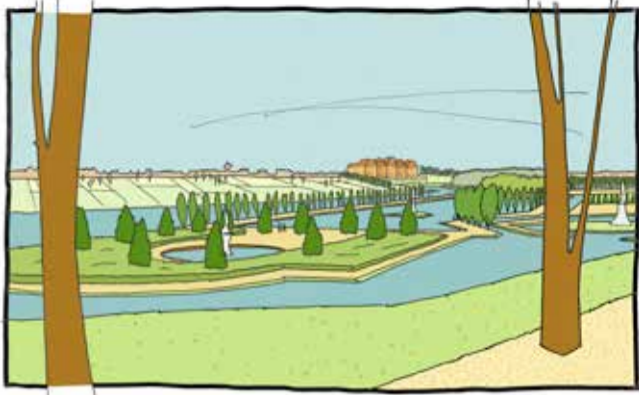

Короткая прогулка по парку с панорамным видом на водный парк и Лефортовский дворец, за которыми виднеется Москва (1), и видом через ось на лечебницу Бидлоо (2) и снова назад сквозь берсо (3) и вдоль восьмиугольного пруда с дворцом Петра в отдалении (4) – см. правую страницу с изображениями этих четырех видов.

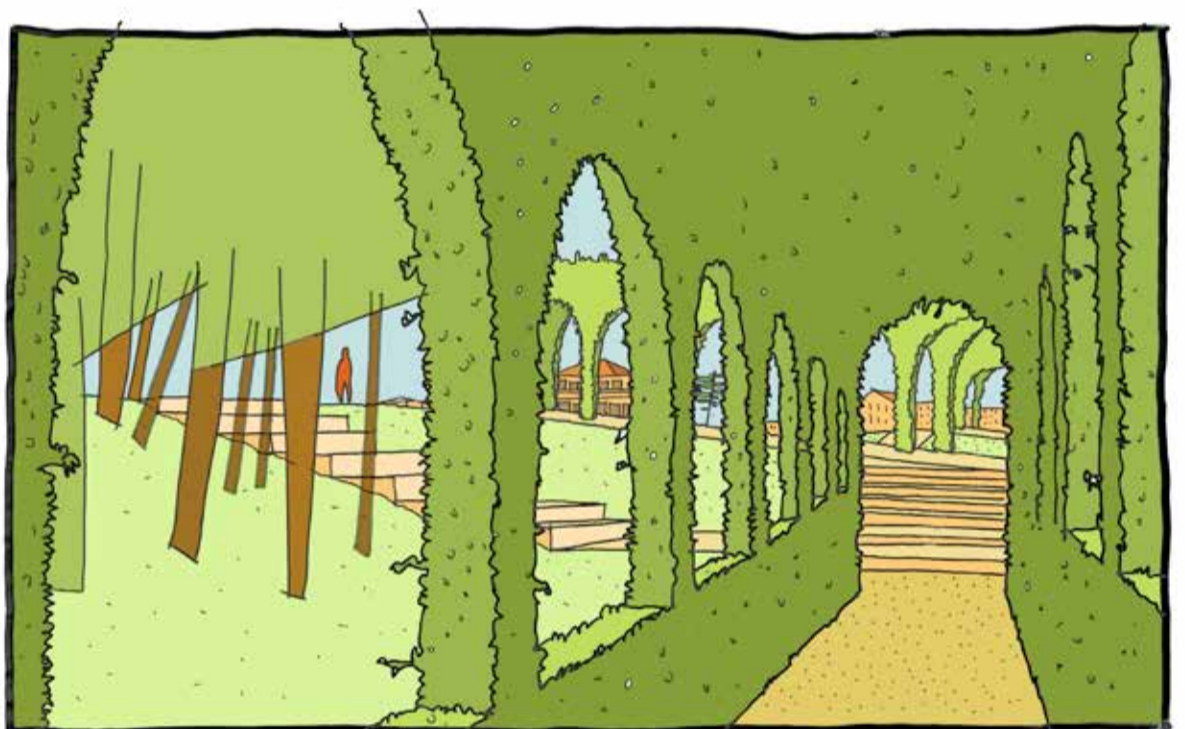
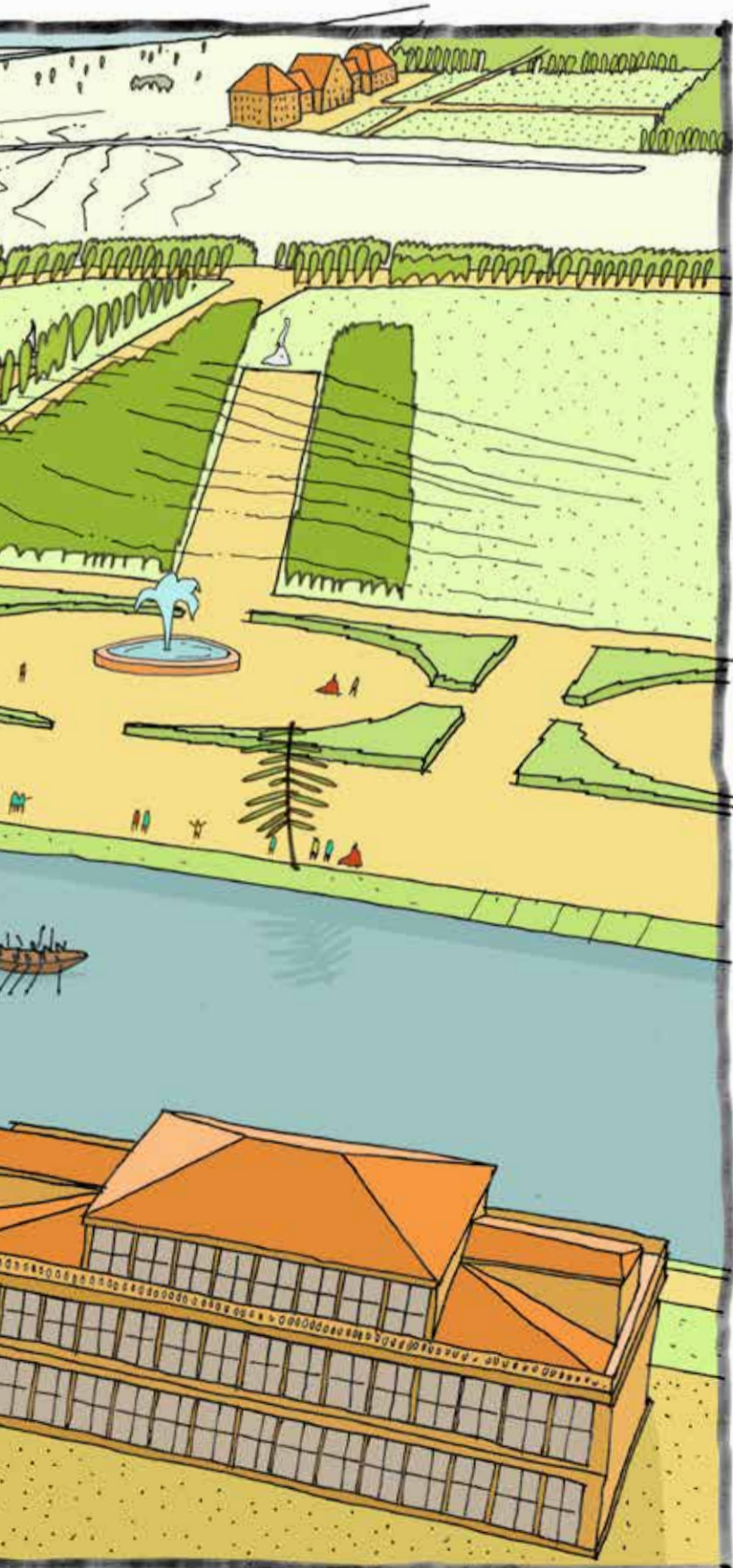
1 2 3 4 5

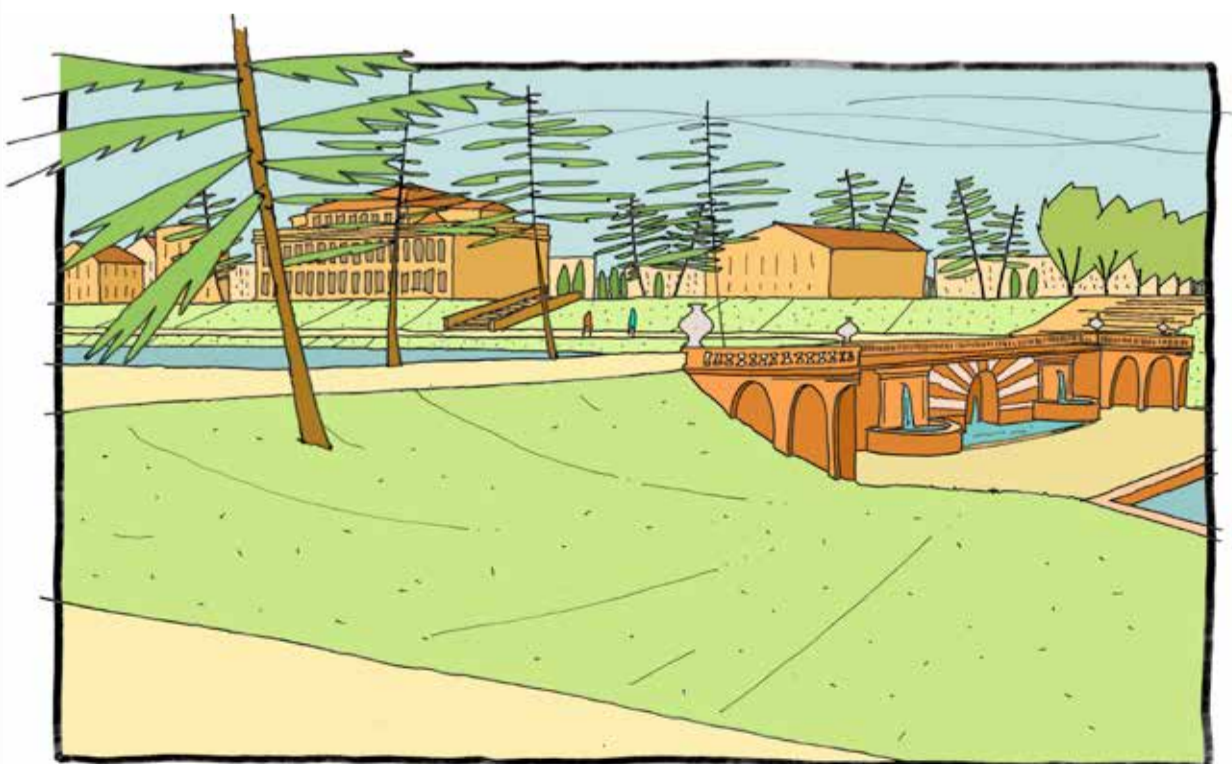
1. водный парк формирует связующий элемент между Лефортовским дворцом и загородной резиденцией Петра

2. Впечатление: вид через основную ось в сторону комплекса Бидлоо, ось проходит через разнообразные участки

3. из берсо открывается (или нет) вид на дворец

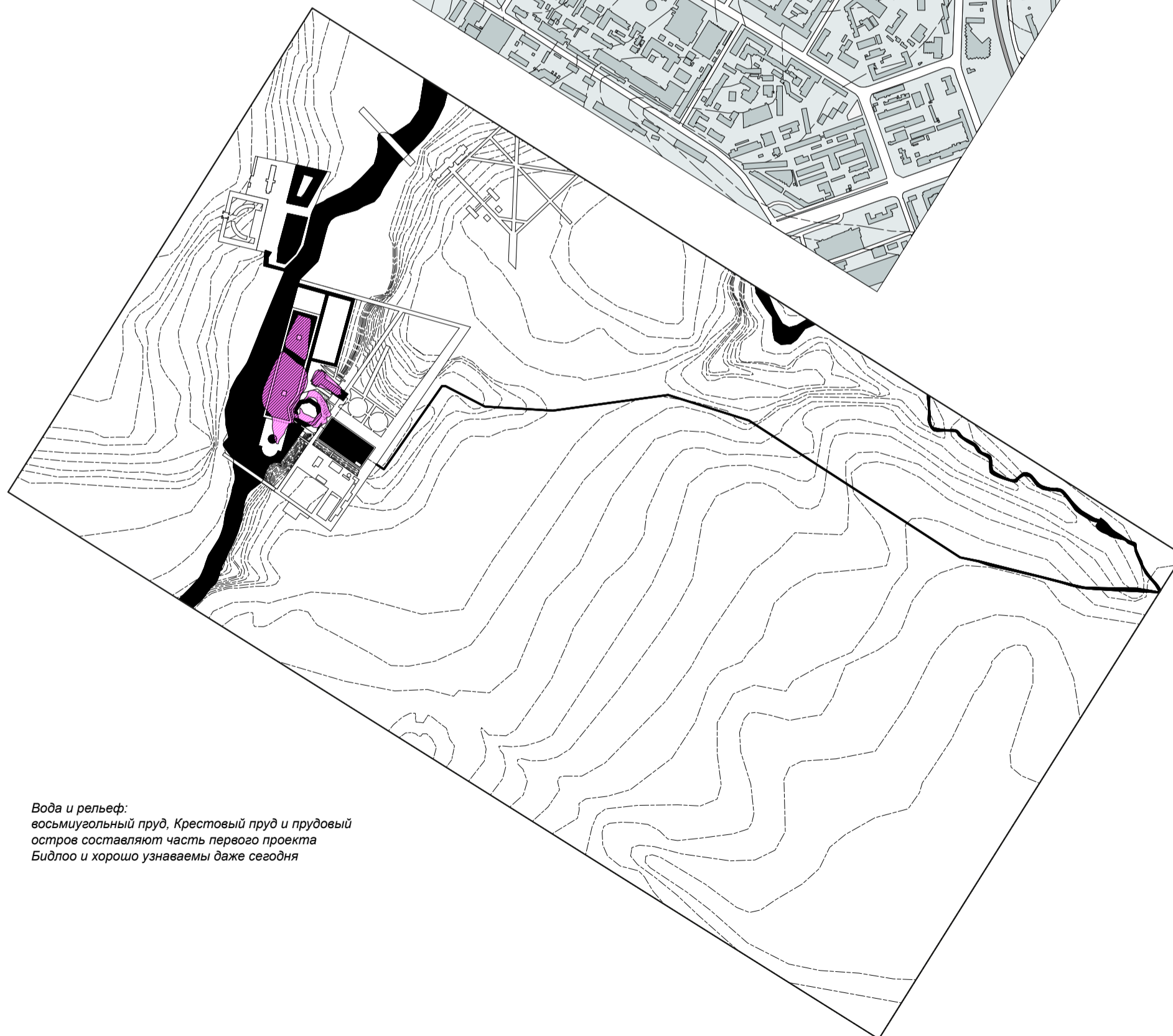
4. богато декорированный грот между Головинским прудом и восьмиугольным прудом, видна игра разницы уровней воды

Следы: что еще сохранилось?

От исторического парка Бидлоо сохранились различные структурные элементы (остатки прудов, аллеи, видовые линии итд.), см. рисунок. Однако декоративные элементы (фонтаны, каскады, орнаменты, павильоны) практически полностью исчезли. Прослеживаются лишь некоторые подземные следы: фундаменты конструкций и построек (см. археологическое исследование города Москвы)

Карта обозначений временного периода 2
Культурно-исторические элементы – то, что еще видно над землей и напоминает об одном из временных периодов

Вода и рельеф:
восьмиугольный пруд, Крестовый пруд и прудовый остров составляют часть первого проекта Бидлоо и хорошо узнаваемы даже сегодня

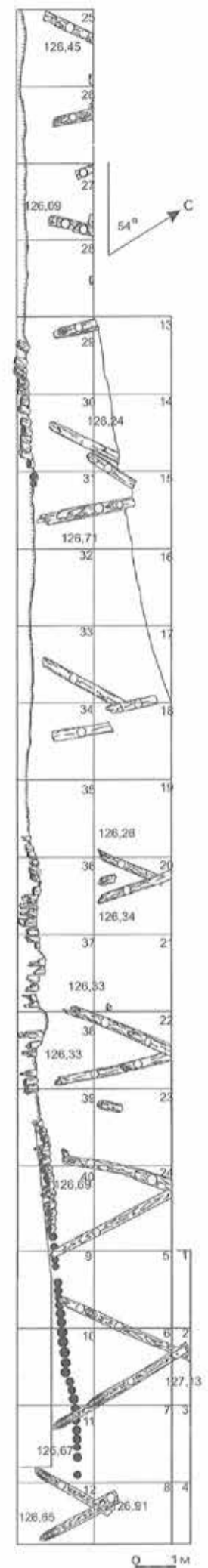

1 2 3 4 5

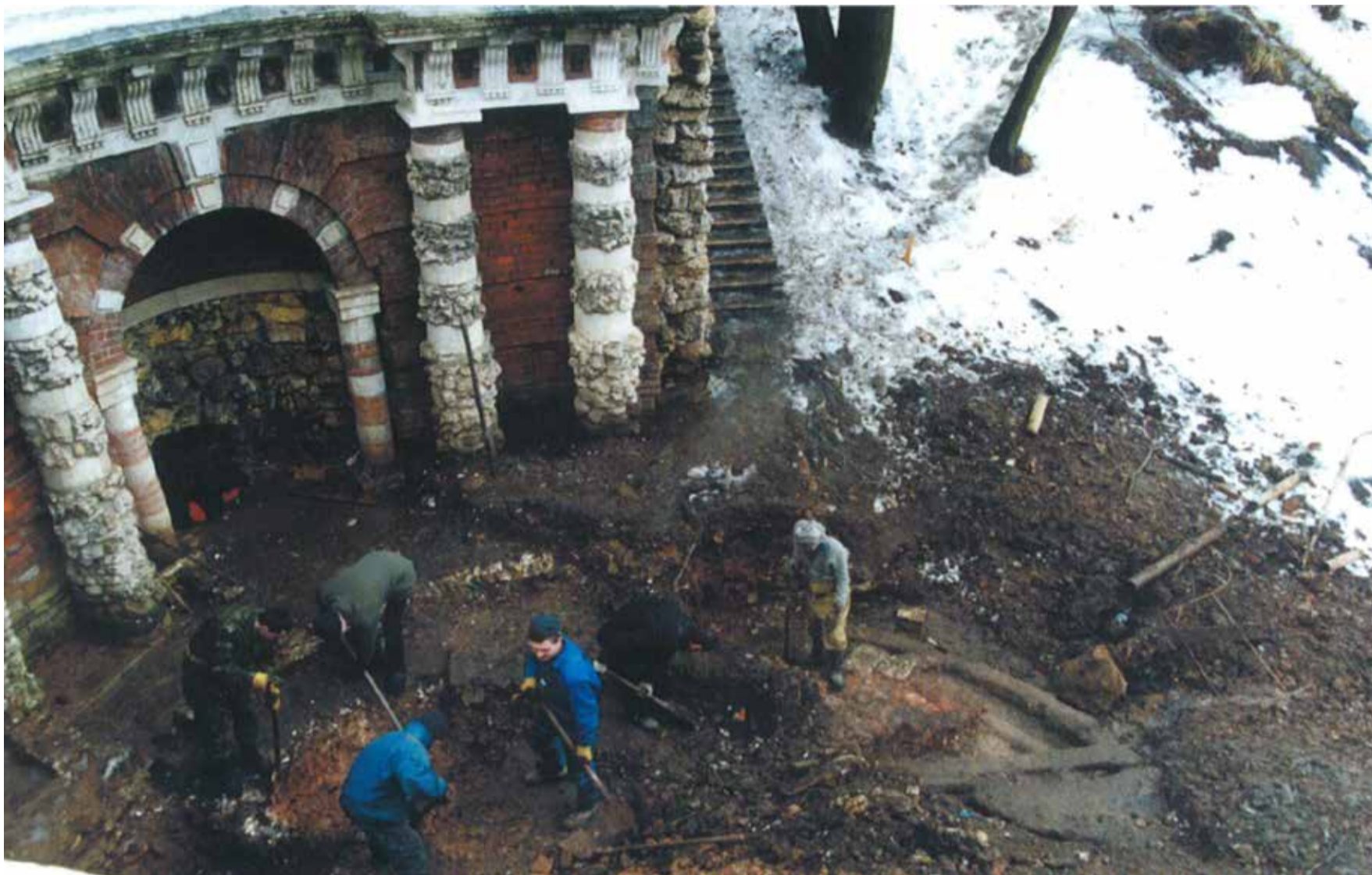

Дорожки
Базовый проект, который представил Бидлоо – тоже с учетом разницы высот в рельефе – еще хорошо узнаваем в сегодняшнем парке Лефортово – основная ось, дорожки вокруг «сердца», старая тропинка через берсо и ограничение на севере можно узнать на рисунке Бидлоо.

Застройка/объекты
Лефортовский дворец на другом берегу Яузы и больница сохранились с времен первого плана Бидлоо, в самом парке от застройки ничего не осталось, за исключением остатков фундамента этого периода.

В 1999 – 2003 годах археологическая служба города Москвы проводила в парке Лефортово обширные археологические исследования – были найдены остатки различных укреплений берегов, мостов, павильонов, лестниц, итд, в том числе около Головинского пруда (см. фото) и Крестового пруда (справа) Источник: Археологические исследования города Москвы (Векслер, Воронин, Пирогов «Парк Лефортово в Москве – исторический обзор и материал археологического исследования», 2004 год).

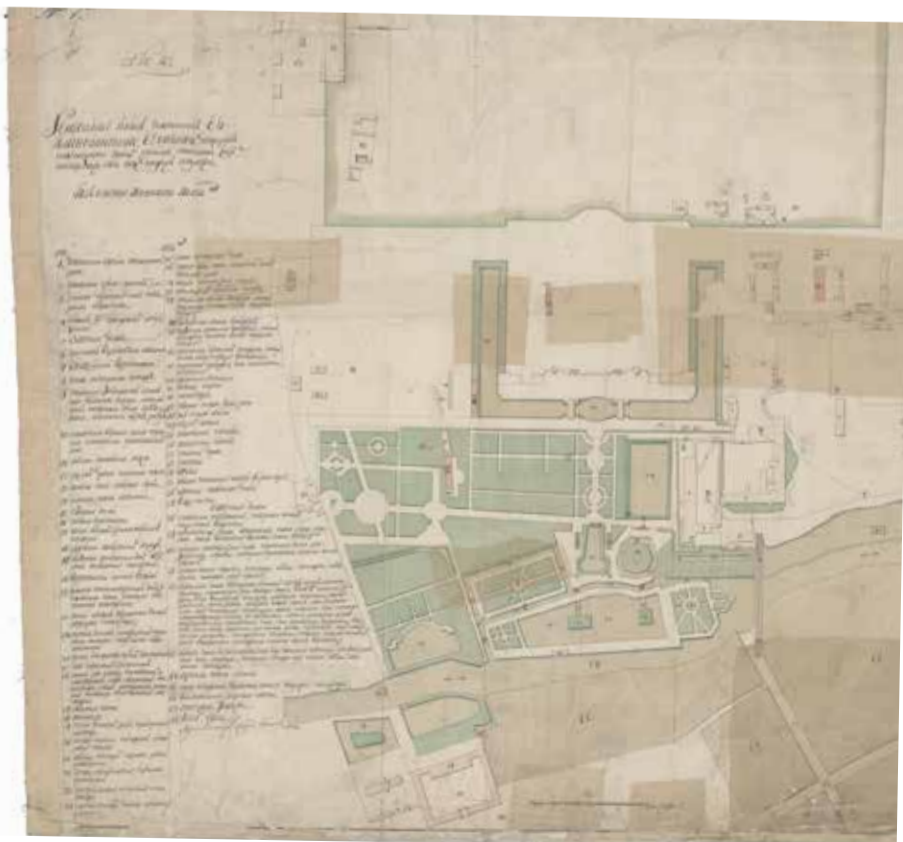
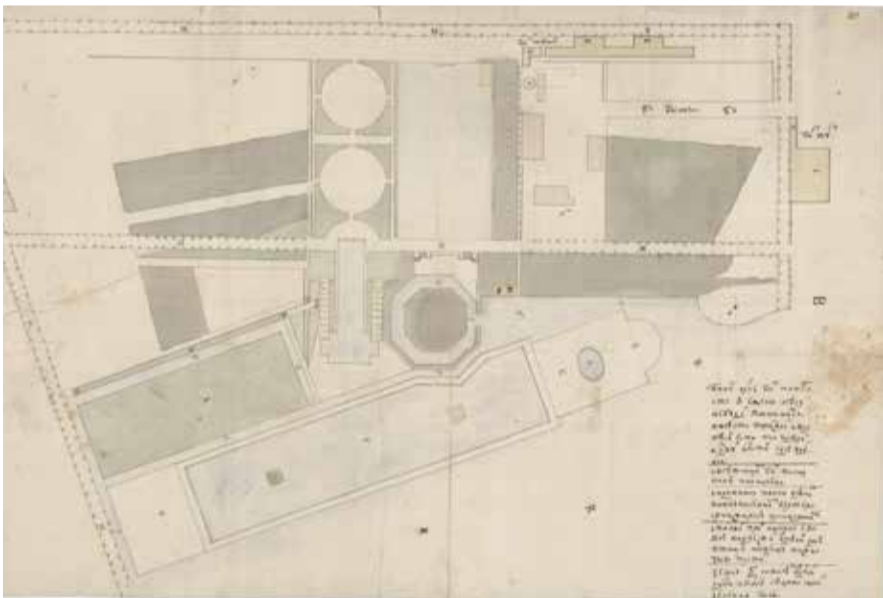
Берега каналов, островов были укреплены - если это не было сделано ранее - вбитыми в грунт вертикальными сваями и горизонтальными балками, которые фиксировались деревянными блоками. В фундамент был добавлен песок, некоторые места были украшены каменными постройками. В парке были найдены остатки этого периода.

Интермеццо – от скромного плана Бидлоо к монументальному плану Растрелли

Показанное разделение на временные периоды, безусловно, является упрощением действительности. Принимая во внимание ограниченную информацию, которой мы располагаем, и ради того, чтобы не заострять внимание на очевидных моментах, мы пройдем некоторые этапы развития, объединив их в несколько основных фаз. По каждой фазе представлены оригинальные чертежи и рисунки, которые вносят ясность в более мелкие этапы развития.

Один из таких важных этапов развития мы здесь рассмотрим совсем кратко, это этап от парка Бидлоо, каковым мы знаем его по оригинальному рисунку Бидлоо 1723 года (шаг 2) до Анненгофа проекта Растрелли (шаг 3). Важно понять – буквальный – переход от плана Бидлоо к плану Растрелли, когда бывшее основным расположение вдоль реки в направлении дворца Лефорта и госпиталя уступает место ориентации вверх от реки. Неизвестно, придумал ли это сам Бидлоо. Это вполне возможно – или по приказу Петра I (хотя тот скончался уже в 1725 году), или его супруги Екатерины I (которая правила совсем недолго), Петра II (который сам проживал в доме Головина, но тоже скончался в 1727 году) или – наиболее вероятно – наследницы престола Анны I. Известен указ Анны, который она издала в 1730 году (когда вступила на престол), где она поручает Бидлоо усовершенствовать/украсить Головинский сад. Это может объяснять тот факт, что в первые годы после смерти Петра парк продолжал развиваться в прежней манере. На этапе от плана Бидлоо 1723 (для царя Петра) до плана Растрелли (для Анны) парк расширился, старая ведущая ось Бидлоо была продлена, а также были проведены различные усовершенствования. Но очень важно то, каким именно образом произошло это расширение. Центральной осью для обоих комплексов по обеим сторонам реки становится Яуза.

источник -архив РГАДА, Москва (внизу) Архитектурный музей Щусева (справа внизу)

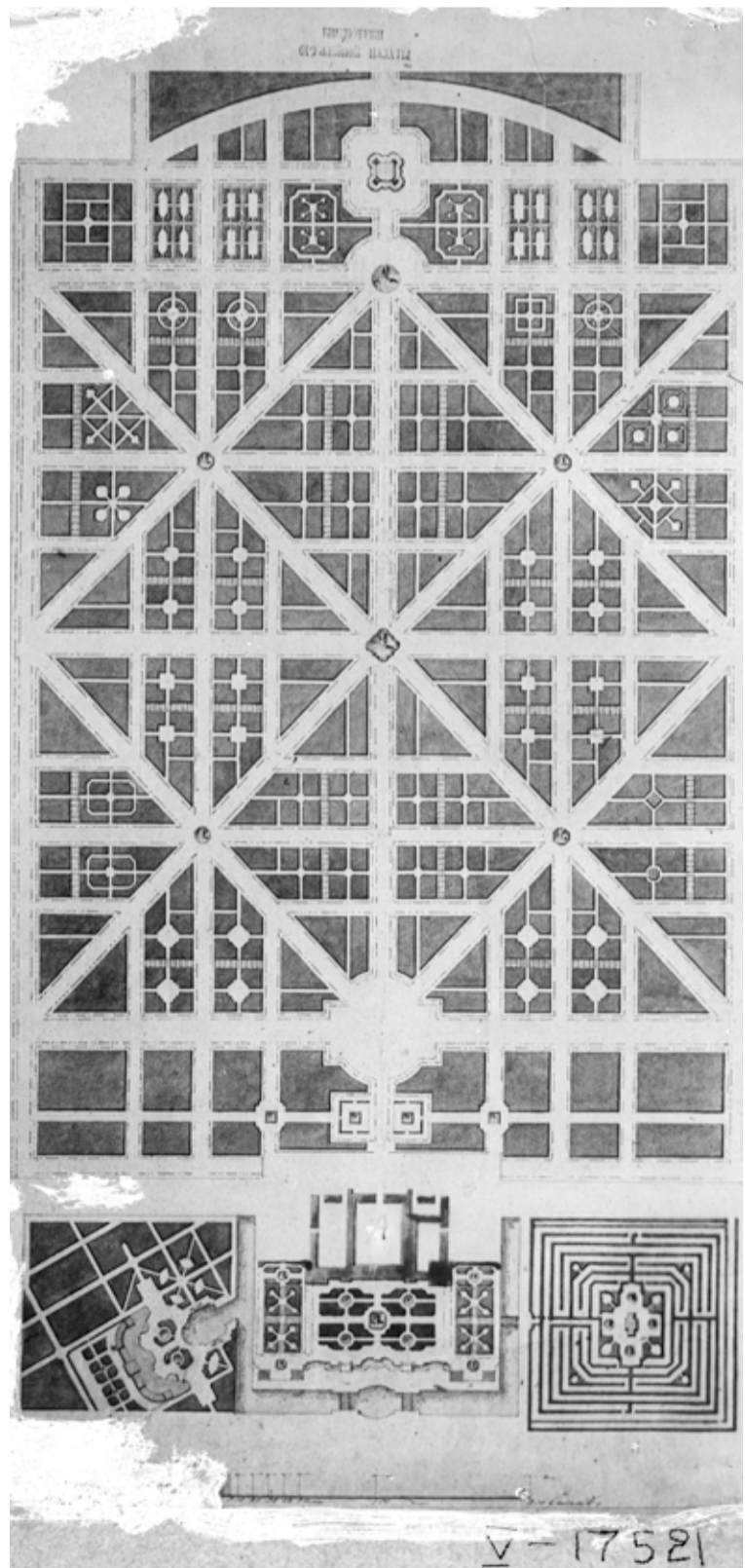
Эти планы-карты показывают переход от уединенного скромного водного парка Петра Первого/Бидлоо, находящегося в гармонии с окружением, к монументальному «Версалию на Яузе» Растрелли, с изменившейся позицией «водного сада» п.в. нижние изображения далее будут приведены крупнее.

Река Яуза в результате расширения по обеим сторонам оказалась в середине паркового комплекса. Пруд на Яузе петровской резиденции Бидлоо получает ответ на противоположной стороне; у дворца Лефорта появляются новые зеленые насаждения и каскады прудов. Таким образом, возникает обширное пространство с Яузой в качестве естественного связующего центра.

С одной длинной стороны этот парковый ансамбль определяется каменным дворцом Лефорта, а с другой стороны – холмами. С двух коротких сторон находятся, с одной стороны, летний дворец (старый дом Головина), а с другой стороны – военный комплекс с казармами и военным госпиталем.

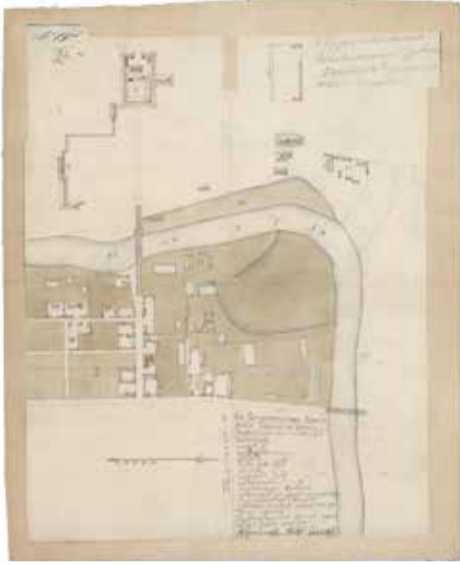
С южной стороны это зелено-голубое пространство ограничивает мост через Яузу, а с северной стороны окруженный лесом пруд Лефортовского дворца получает «противовес» – здесь тоже закладывается пруд с лесом по краям. Так возникает сужение Яузы, оно ограничивает большое внутреннее пространство. Таким образом, петровская планировка 1723 года, строившаяся отдельно по обеим сторонам Яузы, и объединенная лишь двумя пересекающимися зрительными осями и водной переправой, трансформируется в настоящий интегральный проект. Два комплекса вместе формируют единый ансамбль, переходя через Яузу. Это был настоящий единый план с Яузой как центральным несущим элементом.

Но этот период продлится недолго. С реализацией плана Растрелли акцент сместится – из-за огромного увеличения пространства – в сторону склона: снова будет выбрана одна сторона. Яуза перестанет быть связующим элементом и отойдет на второй план, причем практически буквально...

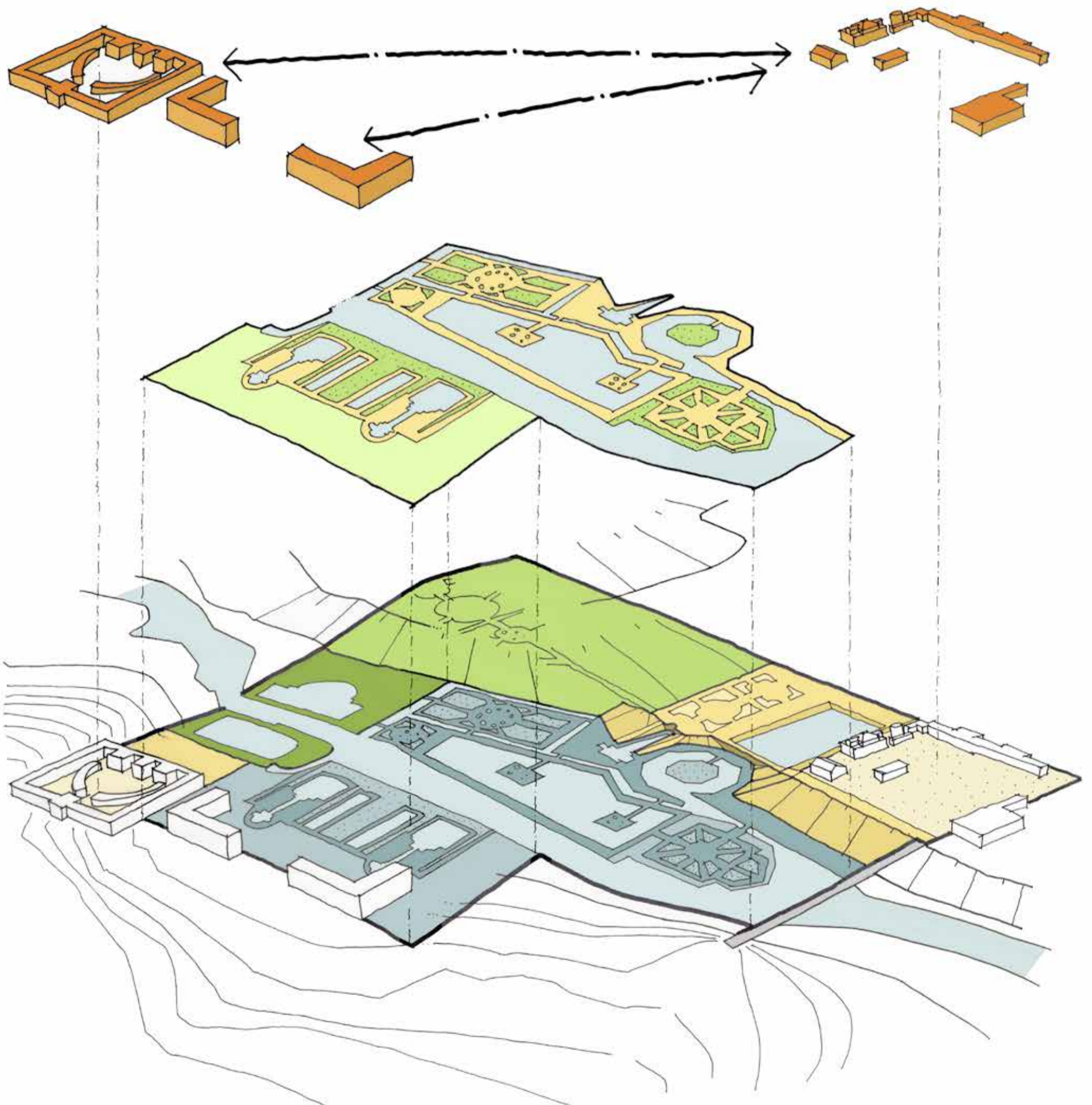

1 2→3 4 5

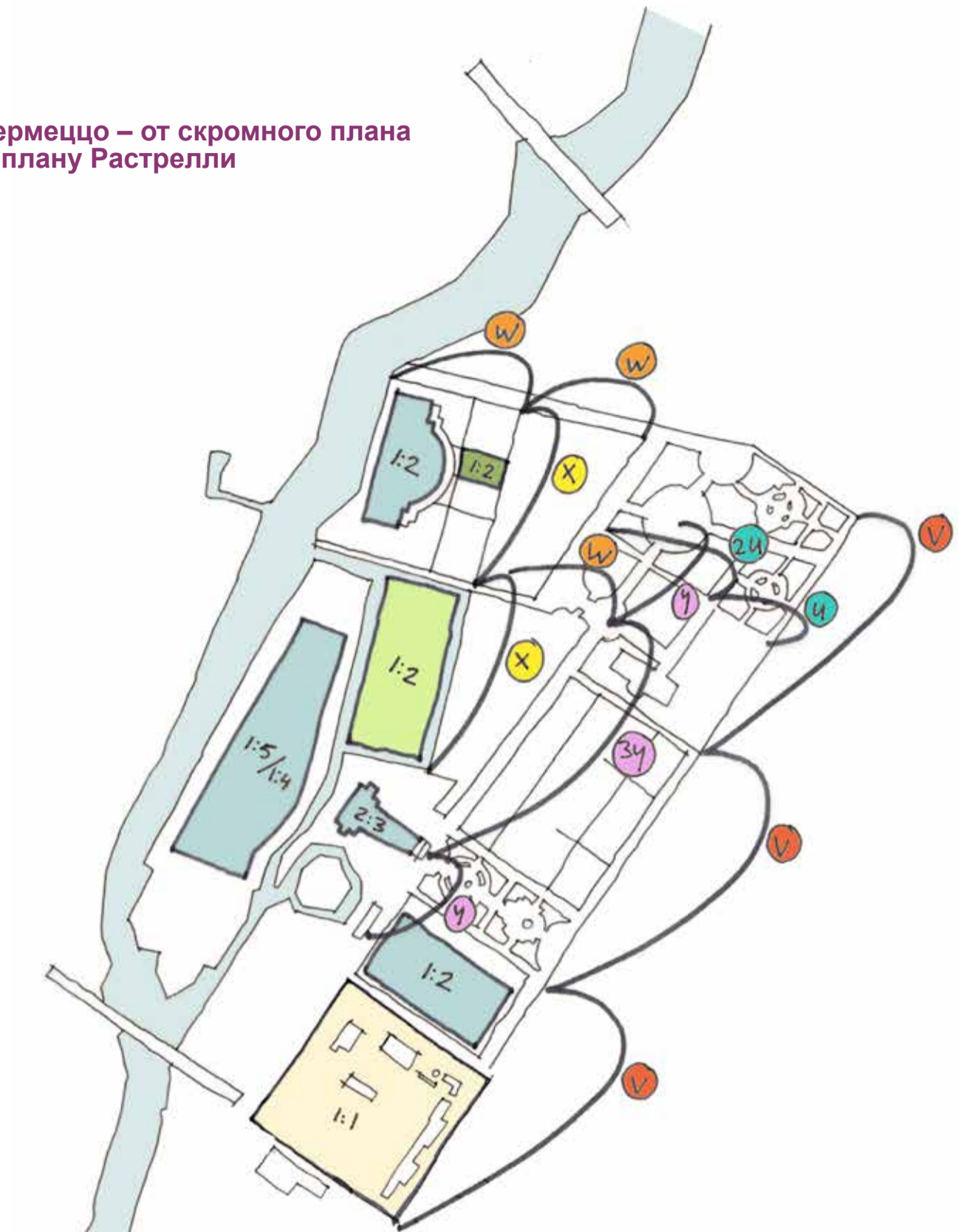
Карта «Немецкой Слободы» на другом берегу Яузы, начало 18 века (архив РГАДА, Москва)

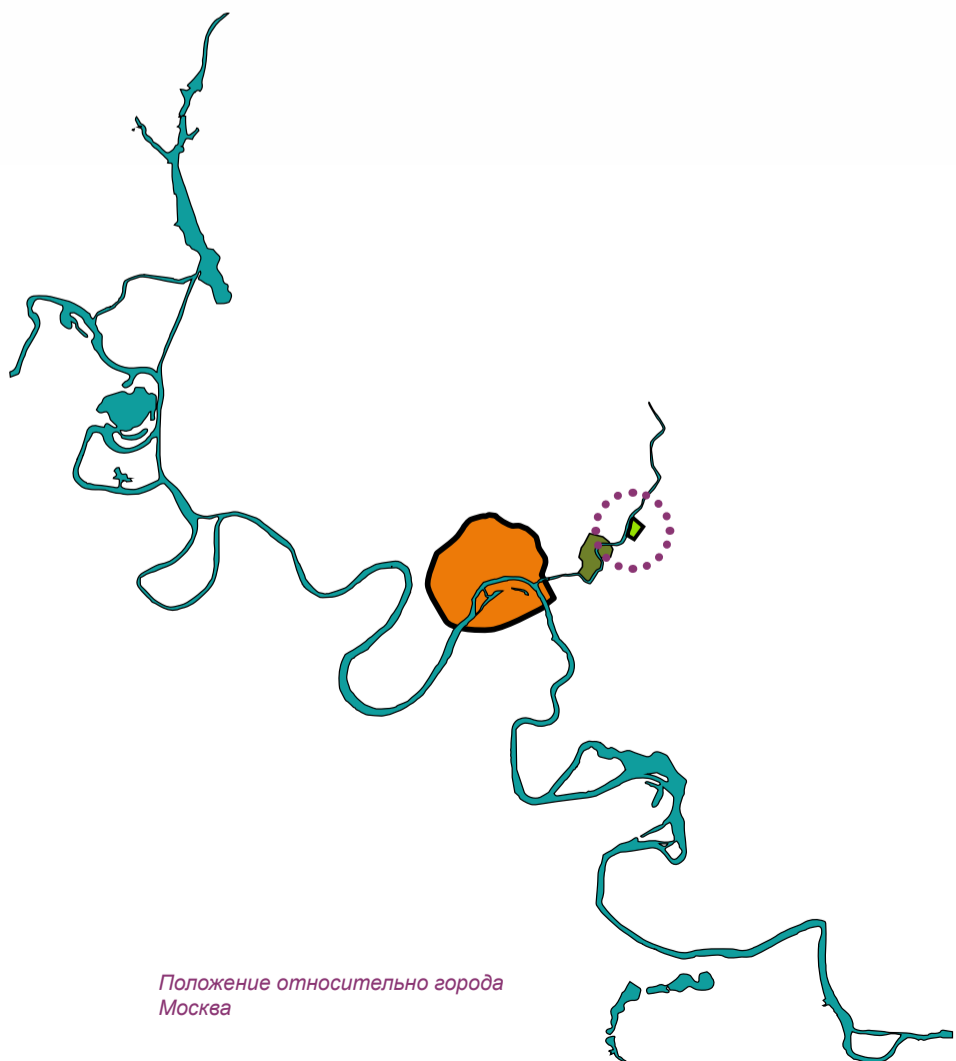
После расширения отношения между комплексами на обоих берегах Яузы стали еще теснее – на реке возникает единый ансамбль

Реконструкция периода Интермеццо – от скромного плана Бидлоо к монументальному плану Растрелли

- строения
- основные строения
- садовый домик
- каскад грот
- неизвестные строения
- район
- соседние улицы
- казарна
- дороги
- дорожки, проложенные Бидлоо
- дорожки госпиталя
- партер Анненгофа
- дорожки, проложенные
- мост
- мост через Яузу
- изгороди берсо
- изгороди берсо
- газон с деревьями
- партер
- садовый луг
- газон на уклоне
- луг
- сад
- дворцовый сад
- внутренний двор
- спортивная площадка
- спортивное поле
- пустыри
- аллеи
- уровень воды в реке Яуза
- Головинский пруд
- канал Анненгоф
- фонтан/каскад
- канализация
- изолинии

При расширении водного парка Бидлоо использовалась та же система размеров.

Положение относительно города Москва

0 50 100 250

1 2 → 3 4 5

Промежуточный этап реконструкции (между временными периодами 2 и 3) единый ландшафт загородных усадеб на Яузе (использовался рисунок Карла Бланка, который воспроизводит ситуацию 1753 года. Элементы из описания Бидло, которые изображены на этой карте, например, множество летних домиков, павильонов, взяты с этой карты).

Временной период 3: ок. 1730/1750 – ‘Летний Анненгоф’ (период Растрелли)

Общая информация

О развитии парка в период правления Анны и в период между Петром и Анной известно немного. Также неизвестно, удалось ли всё воплотить именно так, как было спроектировано. Поэтому чертежи и схематические рисунки, по всей видимости, не могут точно передавать фактическую ситуацию, но, по крайней мере, передают эссенцию того, что было запланировано.

В своем указе Анна поручает Бидлоо усовершенствовать сад, но произошло ли это на самом деле – неизвестно. В любом случае, водный парк расширяется в сторону военного госпиталя, а значит, это вполне могло быть делом рук Бидлоо.

Известен чертеж Карла Бланка (в 1749 году закончившего обучение у Растрелли), который разработал план в стиле барокко. Это изображение отображает ситуацию 1753 года, когда большой деревянный дворец Анненгоф уже исчез. После пожара 1746 года его уже не восстановили; также и барочный верхний парк пришел в 1750-е годы в запустение. Новая императрица Елизавета, которая ненавидела свою предшественницу Анну, не желала финансировать ничего, что было хоть как-то связано с ее именем. Даже название «Анненгоф» Елизавета приказала изменить на прежнее «Головинский сад» - вот почему Карл Бланк упоминает в своей легенде «Головинские дворцы», хотя самого дома Головина к тому времени уже не сохранилось. Имя Головина Елизавета выбрала потому, что с большим трепетом относилась ко всему, что было дорого ее отцу, Петру Великому. В 1752 году дом Головина был снесен, так как пришел в полный упадок. На его белокаменном фундаменте осенью 1752 года был построен новый летний дом, который на карте Карла Бланка обозначен под цифрой 4. Карта Карла Бланка использовалась нами для этого временного периода в качестве основы как единственный доступный источник.

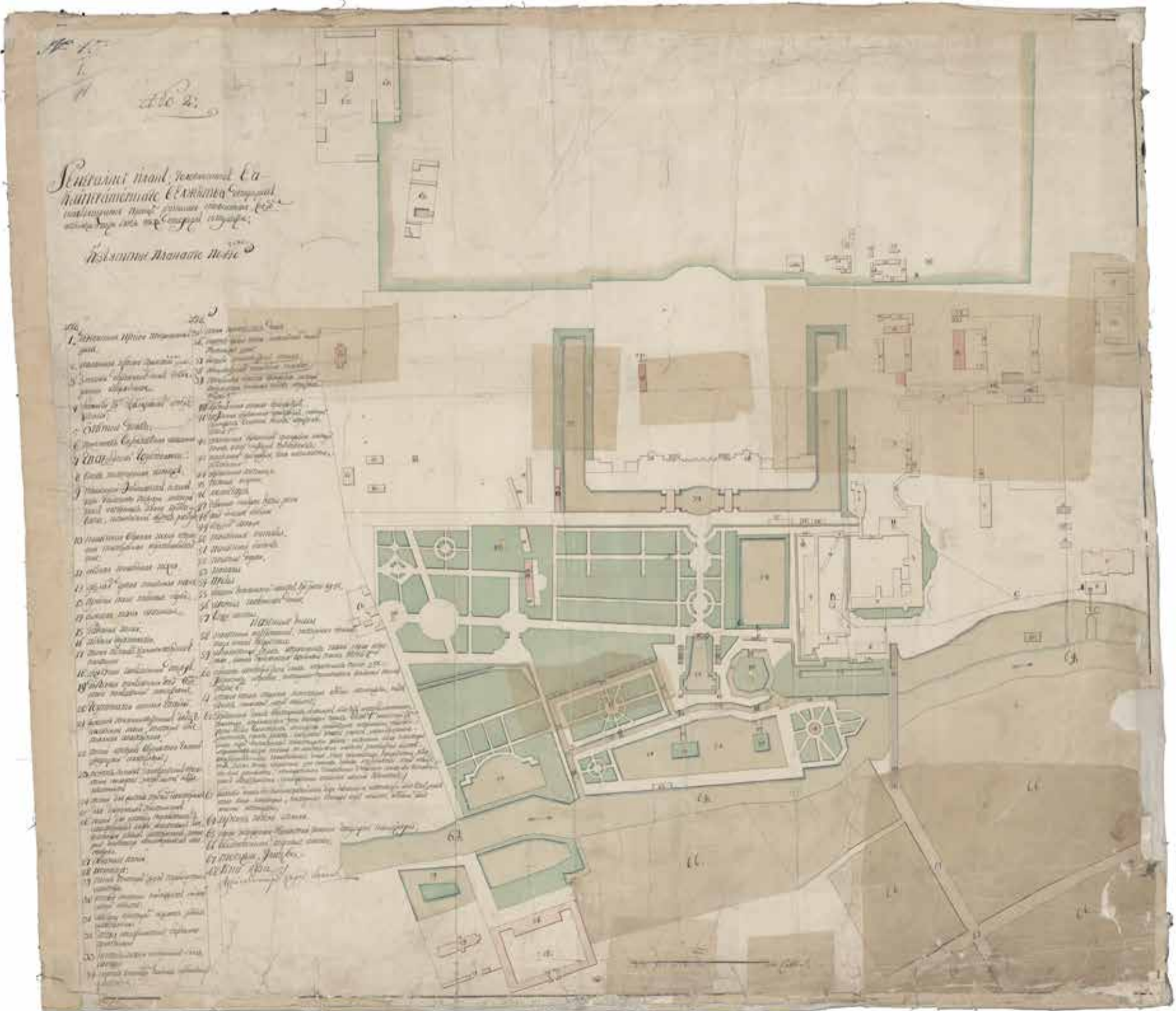
Пространственное устройство на этом этапе развития активно

адаптировалось и расширялось. Наряду с расширением гидросистемы и весь ансамбль расширялся вверх по холму. Проект не был слишком особенным. План разбивки парка напоминает своих современников, например, парковый комплекс Герренхаузен 18 века. Важным концептуальным шагом, который сделал Растрелли, был переход к аксиальному проекту, перпендикулярному Яузе.

Планировка стала более формальной и крупномасштабной, менее закрытой, чем до этого. Косвенная связь с Яузой / ориентация на Яузу уступила место фронтальной. Дворец Головина уступил место обширному дворцовому комплексу с видом на пруд. Тесная взаимосвязь с противоположным берегом Яузы (дворцом Лефорта) за счет этого стала еще более явной.

Проект нового сада достаточно общий, особенно по сравнению с «водным парком», весьма специфично адаптированным к конкретному месту. В проекте есть и «восьмилучевки» («звездчатый лес») и открытые пространства, различные водные сооружения, скульптура и другие элементы – и все они, переплетенные между собой сетью дорожек, напоминают знаменитый и «образцовый» парк в Версале (который посещал и Петр). «Водный сад» превратился в «передний сад», который просто теряется относительно огромного барочного сада сзади.

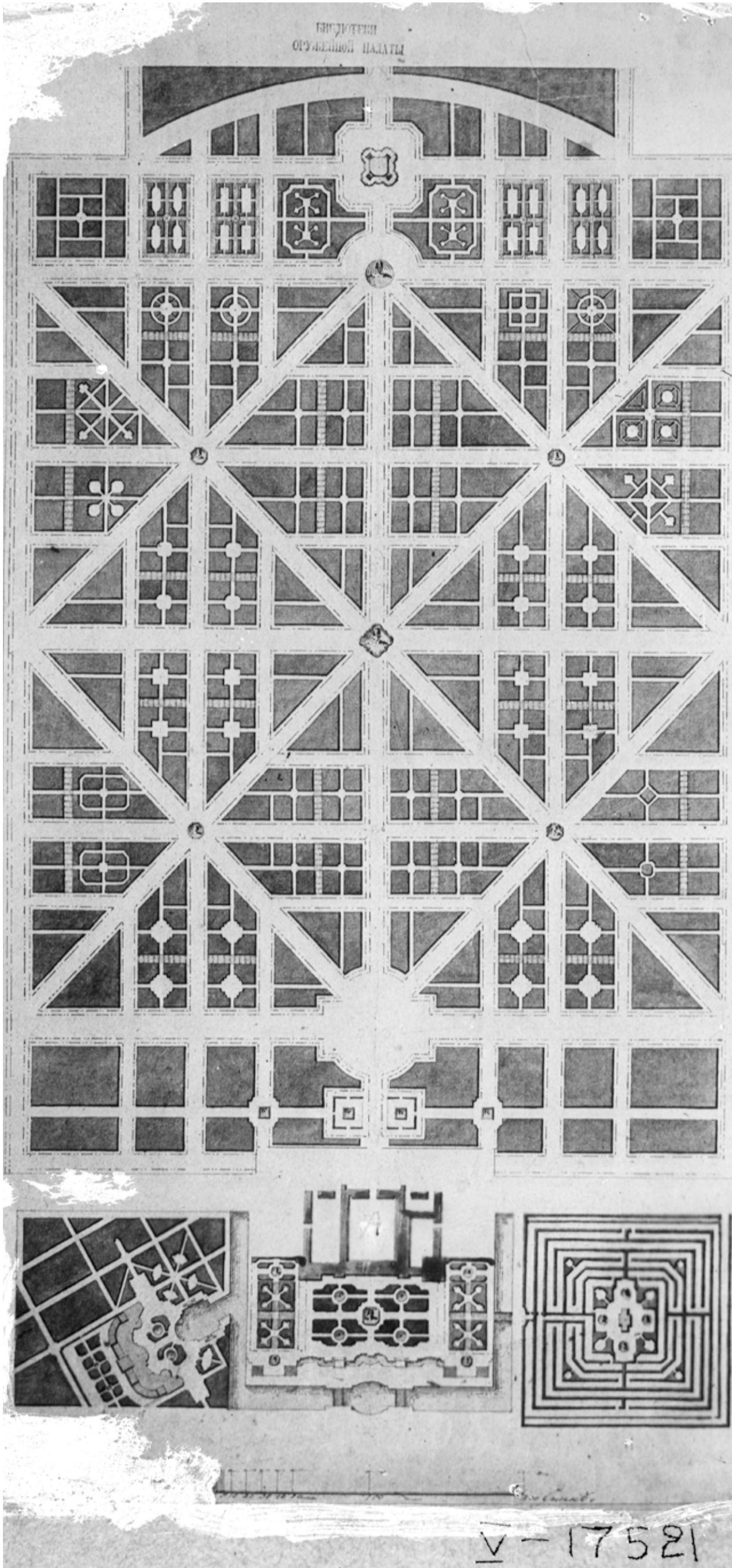
Однако, очень особенным можно считать тот способ, которым были соединены старый «водный сад» с новым барочным. Старое и новое объединили весьма изобретательно. Растрелли добивается этого, продолжая ювелирно использовать систему масштабов, заимствованную им из планировки Бидлоо, и одновременно с этим выравнивая барочную основную ось относительно старой поперечной оси «водного сада». Крестовый пруд и партер Головина на плане Растрелли образуют завершение новой основной оси, которая продолжается за дворцом еще на 1,5 километра. Важность крестового пруда, центра и поворотного пункта в композиции Бидлоо, даже возрастает. Старая ведущая ось «водного сада» получает функцию поперечной оси, но становится менее важной в общей иерархии. **a.**

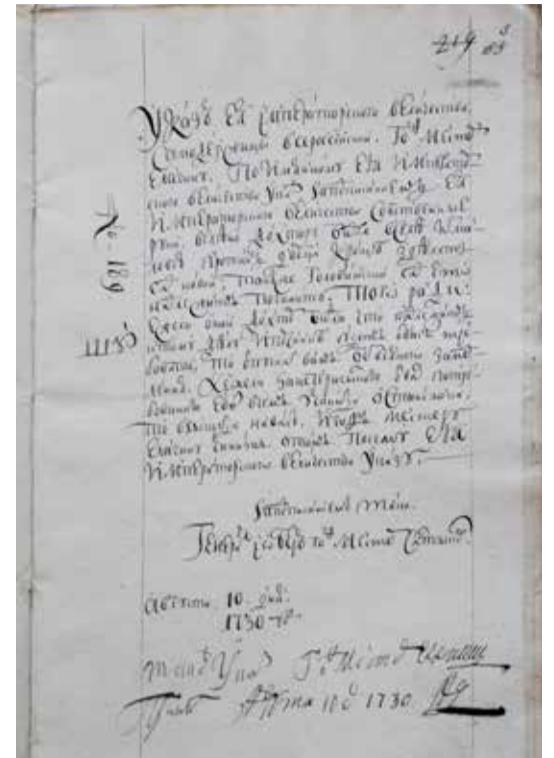
Карта-изображение 1753 года (рисунок Карла Бланка), РГАДА, Москва

1 2 3 4 5

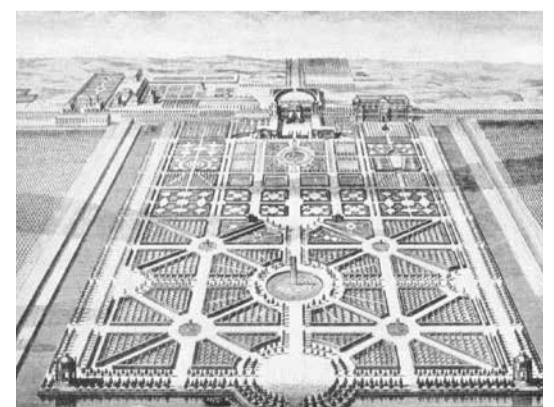
Карта проекта расширения Растрелли (прим 1730) (архив Архитектурного музея Щусева, Москва)

Указ Анны 1750 года (архив РГАДА, Москва)

Фрагмент изображения барочного парка в Стрельне у Санкт-Петербурга, 1717 – сад для этой резиденции Петра Великого был спроектирован Жаном Баптистом Александром ле Бондом, ранее работавшим над парками в Версале (фото: Ханк ван Тилборг)

Наверху: барочная разбивка имеет много общих черт с парком-ровесником Херренхаузен (фото с воздуха – наши дни и перспектива с высоты птичьего полета прим. 1747)

Реконструкция временной период 3 : 'Летний Анненгоф' - 1730/1750 (период Растрелли)

- строения
- основные строения
- садовый домик
- каскад грот
- неизвестные строения
- район
- соседние улицы
- казарна
- дороги
- дорожки, проложенные Бидлоо
- дорожки госпиталя
- партер Анненгофа
- дорожки, проложенные
- мост
- мост через Яузу
- изгороди берсо
- изгороди берсо
- газон с деревьями
- партер
- садовый луг
- газон на уклоне
- луг
- сад
- дворцовый сад
- внутренний двор
- спортивная площадка
- спортивное поле
- пустыри
- аллеи
- уровень воды в реке Яуза
- Головинский пруд
- канал Анненгоф
- фонтан/каскад
- канализация
- изолинии

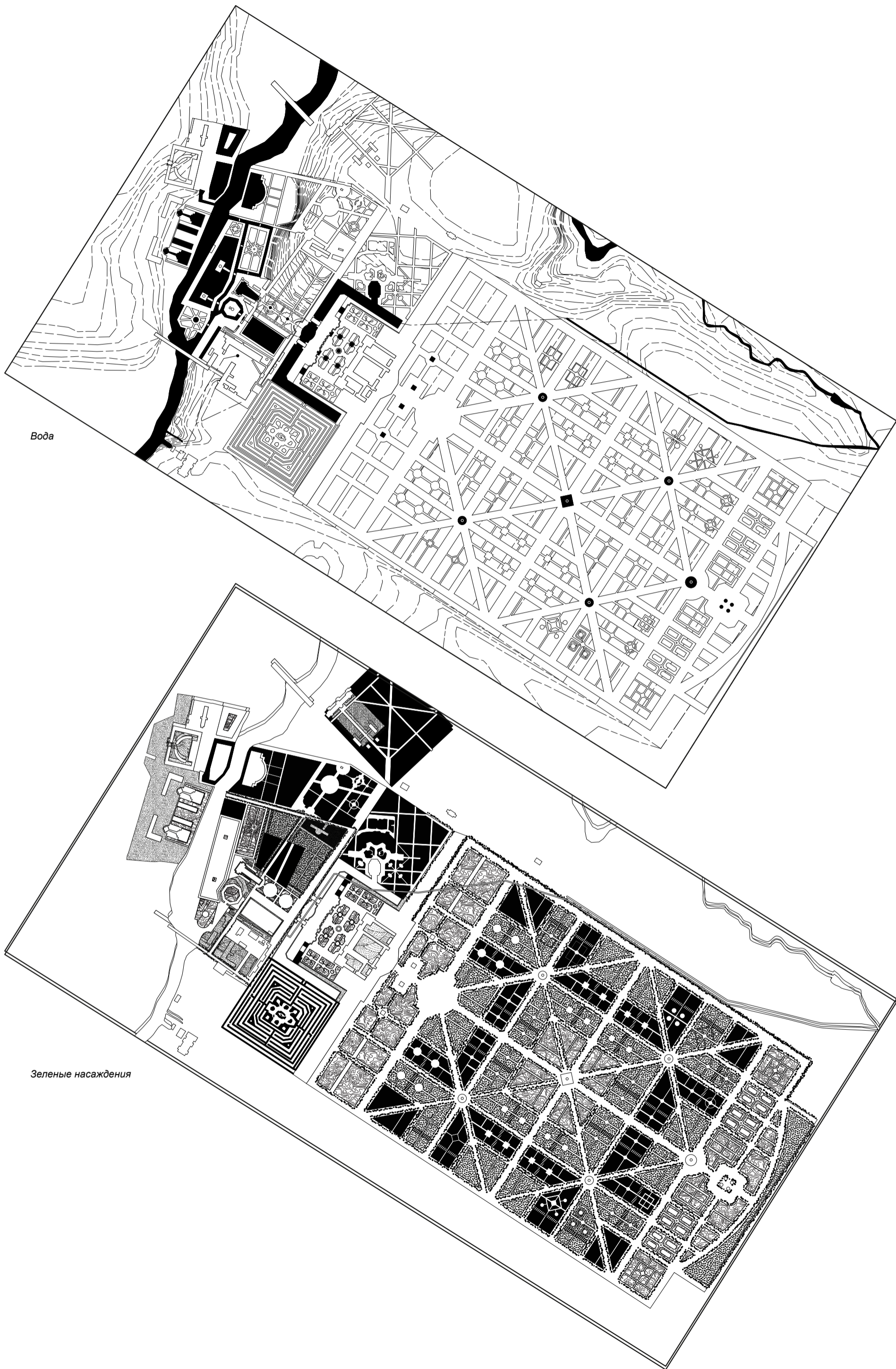
Положение относительно города
Москва

1 2 3 4 5

Реконструкция временной период 3

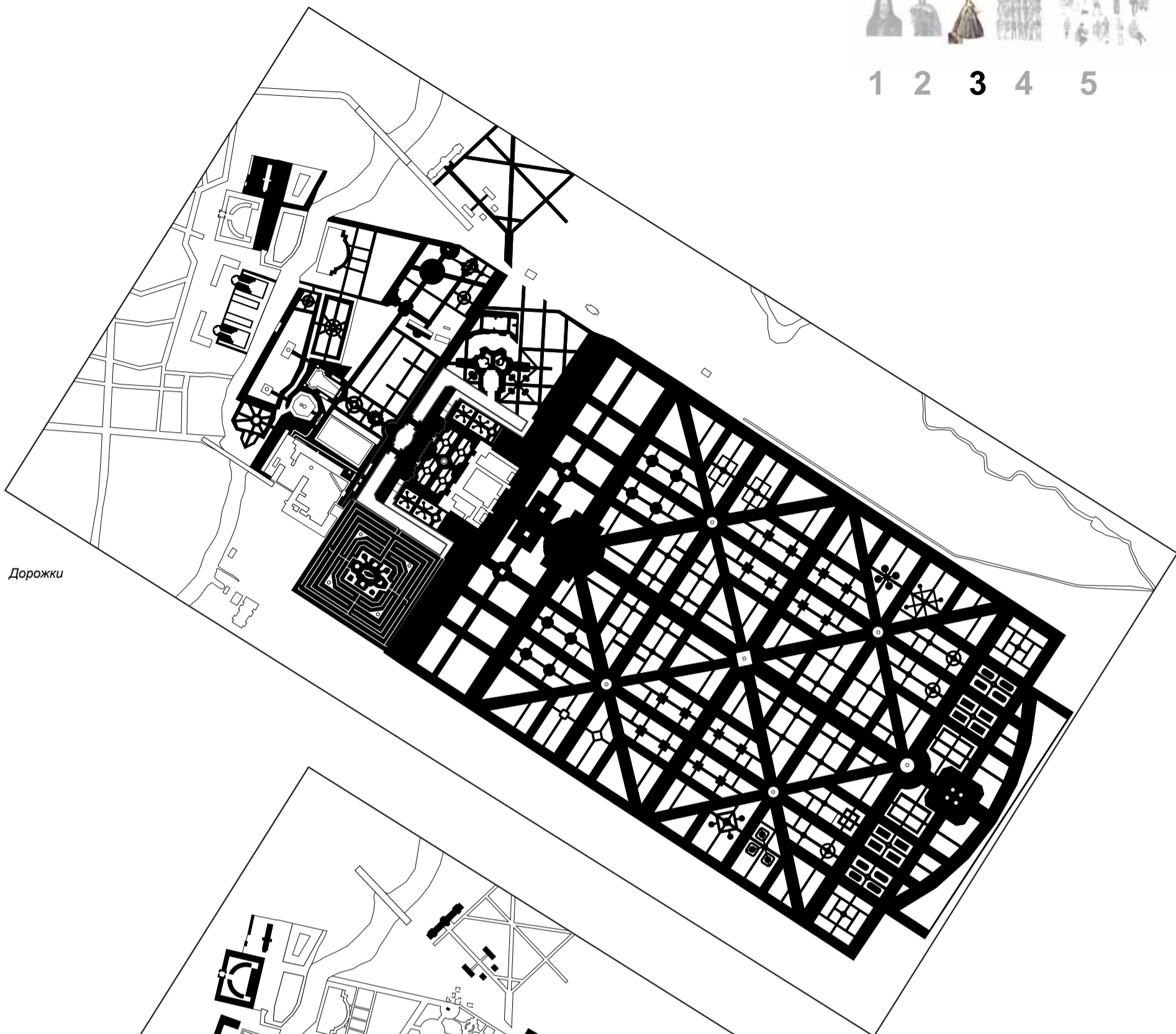

Вода

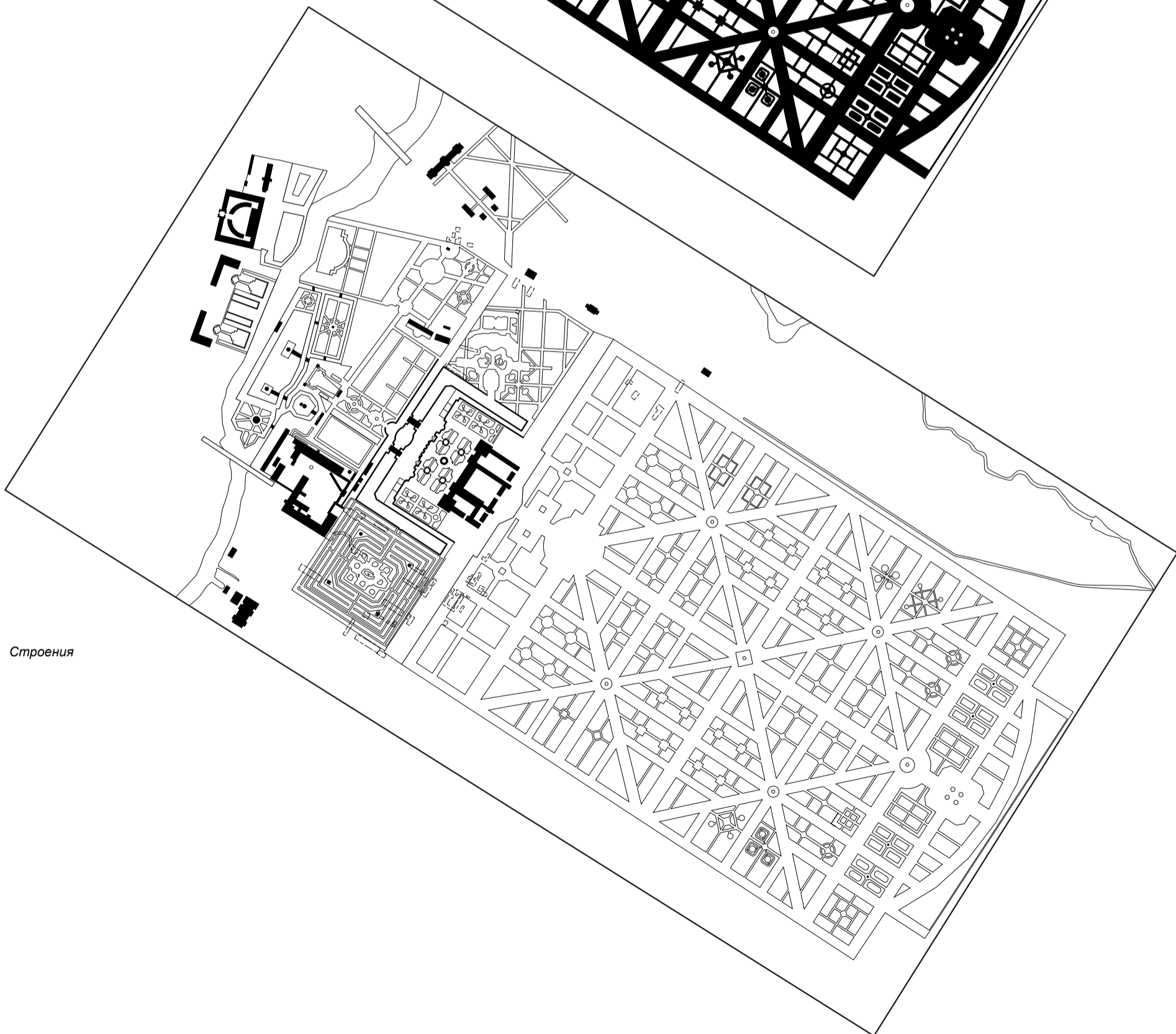
Зеленые насаждения

1 2 3 4 5

Дорожки

Строения

Структура (план послойно)

Зеленые насаждения

План зеленых насаждений на этой фазе развития остался без изменений. Произошли различные расширения, предположительно, это происходило в разные периоды времени. Прежде всего, произошло расширение «водного сада» в сторону военного госпиталя – с участками леса, «водным кабинетом» (обсаженным прудом) и различными партерами. В план расширения были включены оранжереи.

По обе стороны от нового здания дворца Растрелли в своем проекте задумал расположить новые зеленые засадки, совершенно самостоятельные, словно «щеки» или «подставки для книг» для здания. Со стороны старого дворца Головина итальянец спроектировал большой лабиринт. Все эти его замыслы так и не были никогда реализованы – на карте Карла Бланка их не видно. По-видимому, эти элементы не были выполнены по указанию самой Анны.

Перед самым дворцом, на более высоком уровне, нежели закладка Головина, Растрелли спроектировал большую симметричную площадку с различными партерами. Обрамлением этой площадки Растрелли видел каменную, изысканно декорированную подпорную стенку с балюстрадой. С этой террасы можно было любоваться Головинским садом, «водным садом» в сторону Яузы, до того, как посетитель отправился бы по одной из многочисленных лестниц гулять по этим частям сада.

Позади огромного дворца был реализован большой восьмилучевый сад («звездчатый лес») во французском стиле. Барочная разбивка с боскетами имеет центральную ось посередине и различные дополнительные оси. На рисунке можно видеть необычную разметку, которая, вероятно, обозначала использование различных видов растений. Вдоль дорожек были высажены деревья, используемые в аллеях. Центральная ось уходила в участок леса, часть комплекса. Здесь тоже использовались такие важнейшие сорта как липа, клен и вяз. Списки растений, предположительно, сохранились (ок. 1730). Семена привозились из Голландии, а частично их брали из садов Петербурга (Векслер, А.Г., Воронин, К.В., Пирогов, В.Ю.: Лефортовский парк в Москве. Исторический очерк и материалы архитектурно-археологических исследований 1999-2003 г.г. : М., 2004).

Изображение Лефортовского моста (бывшего Головинского) (цит. 1919)
источник www.retromap.ru

источник рисунков внизу справа и слева – архитектурный музей Щусева, Москва

Изображение купальщиков в Яузе у Головинского моста,
Немецкой слободы и Лефортовского дворца

Вода

Планировка с расположенным на более низком уровне «водным садом» с Восьмигранным прудом и Крестовым прудом на этом этапе осталась нетронутой. Однако, форма Крестового пруда была изменена по соотношениям сторон и расположению (он был немного передвинут); остров с прудом с двумя небольшими островами тоже претерпел изменение формы. Важной частью восприятия «водного сада» были многочисленные водные сооружения (фонтаны/каскады), которые обеспечивали динамику (производили движение или звук). А большие пруды создавали своей зеркальной гладью как раз атмосферу покоя, и тем самым достигались разные впечатления и ощущения в восприятии сада. Растрелли обновил также некоторые части «водного сада», в частности, подпорную стенку и гроты (которые были устроены перед старыми стенками Бидлоо). Он также разработал особый элемент во главе Крестового пруда с как минимум пятью каскадами/фонтанами. Три каскада были встроены в прекрасно декорированную стенку, один находился в гроте, а два фонтана Растрелли разместил на берегу, и за ними проходила дорожка, как показали археологические исследования города Москвы. Этот проект можно видеть на чертежах 1805–1806 гг.

В проекте Растрелли по расширению парка вода является важным элементом. Растрелли использует природную низину (с ручейком, питающим пруд Головина), чтобы преобразить его в U-образный канал с небольшой гаванью. Канал изящным образом огибает новое здание дворца, придавая ему значительность и, в то же время, что-то «историческое» (напоминая рвы-укрепления крепостей). Берега, поросшие травой, частично были выложены кирпичной кладкой и оснащены белой каменной балюстрадой.

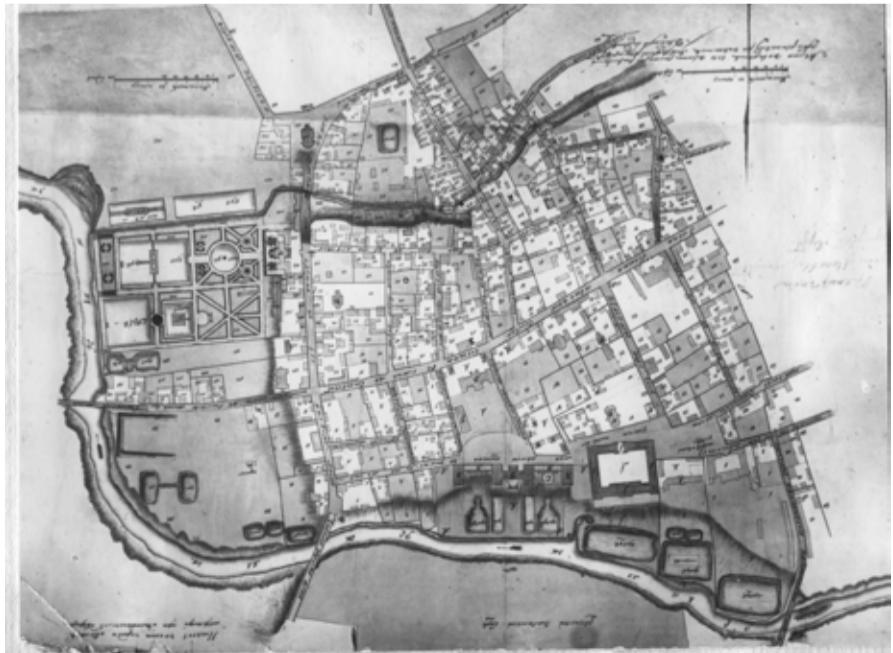
Помимо этого, Растрелли привносит еще и пять больших фонтанов, которые располагают на площади перед дворцом. Эти фонтаны подчеркивают симметричность проекта и выстраиваются точно по средней оси здания и всей композиции сада. Высота струи фонтана в то время была крайне важной и свидетельствовала о больших технических знаниях.

Разницу высот между площадью перед дворцом и расположенными ниже частями сада Растрелли подчеркивает богато декорированной подпорной стеной. И здесь он не может обойтись без воды: это Анненгофская «кашкада». Здесь также используется природная разница высоты для водных сооружений (каскадов) в гротах, также как и для плотины Венеры, которая находится ниже. Предложенная Бидлоо водная тематика используется Растрелли и дальше, при закладке Анненгофа. И без того впечатляющий «водный сад» получил прекрасные дополнения. Чтобы получить представление о величии этого объекта, можно вспомнить Петергоф (Монплеизир), недалеко от Санкт-Петербурга. Здесь Петр с 1714 года строил – по образцу Версаля – дворец с самыми разнообразными фонтанами. Позднее над ними работал и Растрелли по поручению Елизаветы I, дочери Петра.

Дорожки

Структура дорожек на этом этапе значительно расширилась по сравнению с прошлым этапом, вследствие расширения территории, но базовая структура старой закладки осталась практически неизменной и естественным образом вписалась в общую композицию.

В расположенной в нижней части сада основная ось/аллея была продлена, как и скошенная дополнительная ось (вместе с берсо). То, что в более ранний период закладки было задней частью комплекса, теперь стало самой важной стороной. Практически параллельно с ведущей старой осью, но по другую сторону Головинского пруда, Растрелли проводит вторую важную дополнительную ось, которая одновременно объединяет старый и новый дворец и две боковые

Карта Немецкой Слободы (прим. 1730), справа внизу Лефортовский дворец с садом.

1 2 3 4 5

«щеки» (с гаванью и лабиринтом). ерез «U»-образный канал два моста ведут к Анненгофскому каскаду. По лестницам можно добраться до площади перед дворцом, где посетители могли прогуляться по партерам.

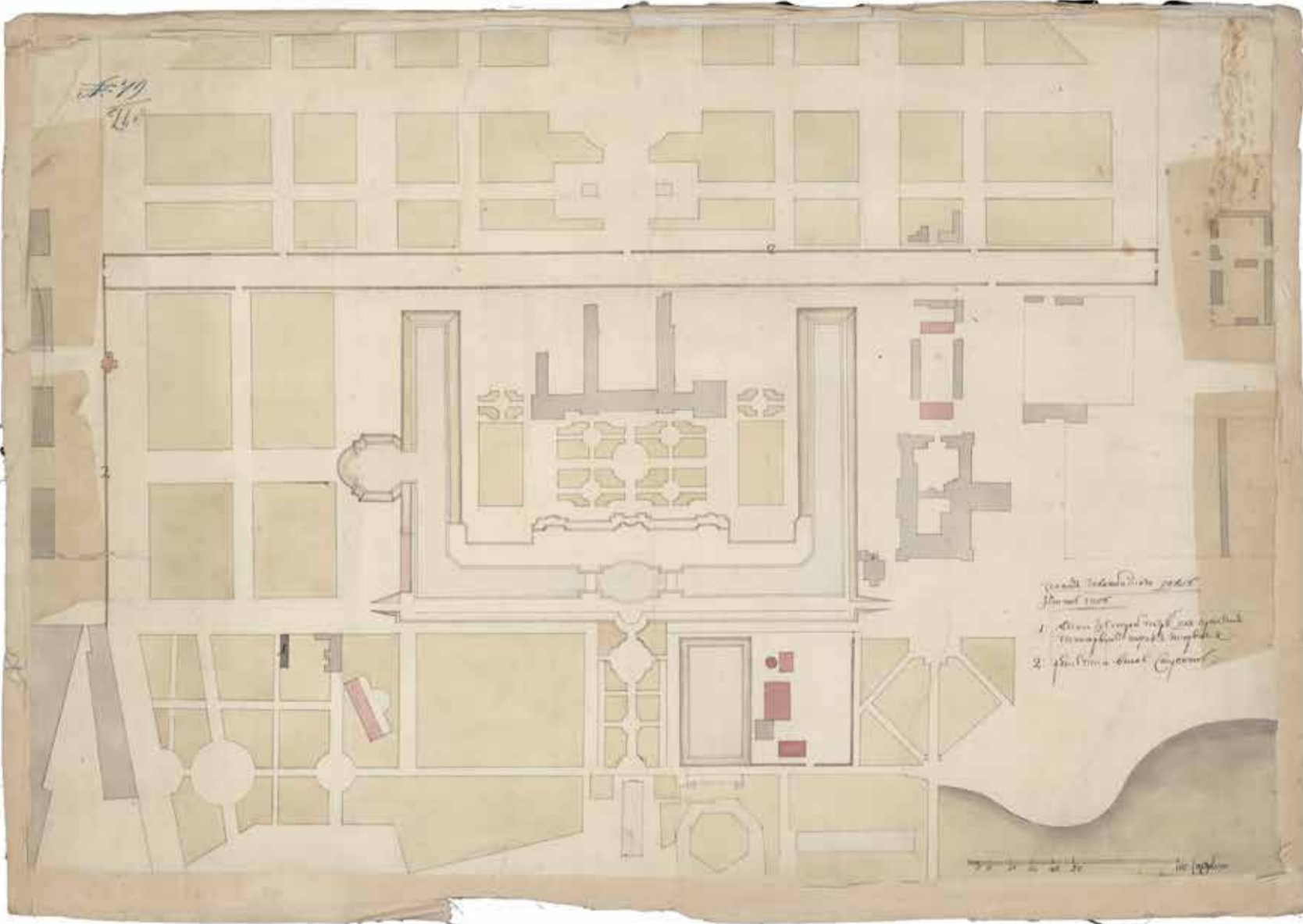
Новая барочная планировка с задней стороны дворца тоже была задумана как парк для прогулок с большим количеством дорожек. Из-за очень большого расширения размеров (только задняя ось составляла уже 1,5 километра) возникла система дорожек длиной более ста километров. Система дорожек подчинялась строгой иерархии, это был четкий рисунок в виде ортогональной сетки, дополненный диагоналями (рисунок «звездчатого леса», «восьмилучёвки»). Дорожки вели к различным дополнительным пространствам, кабинетам в лесу, связанным между собой многочисленными тропинками. Только протяженность основных

дорожек в задней части составляет более сорока километров.

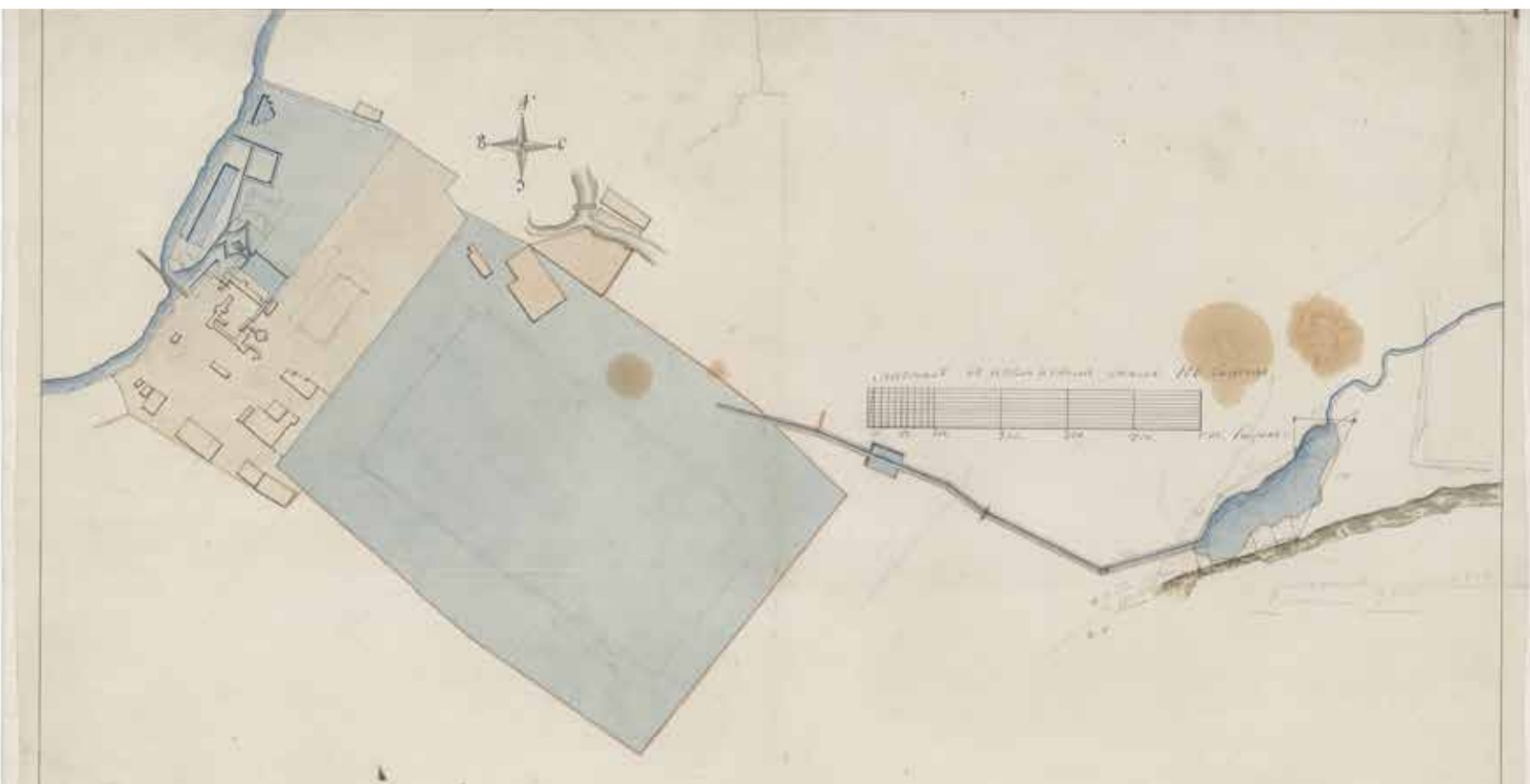
Особые объекты

На самой территории и в непосредственной близости в период Анненгофа находилось большое количество зданий/построек. Помимо самого дворца здесь находилось множество других зданий. На карте Карла Бланка чуть дальше – на месте бывшего дворца Головина, снесенного в 1752 году – можно увидеть обозначенные летний и зимний дом.

На карте Бланка мы также можем встретить многочисленные мосты, беседки (на островках), различные оранжереи в продолжении участка Головина (среди которых деревянная оранжерея для ананасов, деревянная оранжерея для кофе, деревянная теплица и каменная оранжерея), жилые помещения для работников, слесарную мастерскую, кузницу, дворы священников, три церкви (в том числе

Измененный проект: в конце концов, план Растрелли был воплощен в несколько измененной форме из-за подстрекательства Анны (источник РГАДА)

Для питания многочисленных водных сооружений использовалась инженерная гидравлическая система (источник РГАДА)

церковь Петра и Павла), помещение охраны, несколько кухонь, хозяйственные постройки, погреб, собственную аптеку, дом главного садовника Фока, сторожку лесника и манеж. В непосредственной близости от усадьбы (все еще называемой дворцом Головина) находится водонапорная станция (для доставки воды из Яузы), здание оперы, конюшни, сараи для лодок и другие сооружения – всё это в углу рядом с так называемым Головинским мостом через Яузу, который связывал весь комплекс с Немецкой слободой и городом. На реке, на искусственном острове, была размещена галерея. На западной стороне, в конце основной оси обозначен «люстгауз».

в. Использование (значение)

Когда владелицей сада становится Анна и поручает Бидлоо и Растрелли усовершенствовать его и расширить (примерно 1730), он и дальше продолжает выполнять свою функцию резиденции для приема гостей. Сад остается частной собственностью, служит для отдыха и увеселения хозяйки и ее гостей (как декорация для прогулок и проведения больших праздников). Он должен был производить на гостей большое впечатление, этой функции теперь уделялось еще больше внимания, учитывая столь значительное расширение комплекса.

На этом этапе сад также продолжает выполнять и свою утилитарную функцию. Часть комплекса, вероятно, использовалась как утилитарный сад с огородом и фруктовыми деревьями, и, в любом случае, разнообразными оранжереями и теплицами, где могли выращивать (в т.ч. экзотические) растения. Бани на карте Бланка нет, но это еще не значит, что ее не было на самом деле. А в реке, несомненно, плавали и купались.

с. Проект и инсценировка (принципы проектирования)

План этого комплекса за несколько десятилетий поэтапно – благодаря Бидлоо и Растрелли – невероятно разрастается и совершенствуется. Ансамбль вырастает из довольно замкнутого объекта в определенном ландшафте до огромного комплекса, который сам по себе становится ландшафтом, по которому можно было гулять целыми днями, не возвращаясь на одну и ту же тропинку!

Асимметричное расположение дома (в углу участка) уступает место идеально симметричной планировке. Основной дом находится на оси, которая одним махом объединяет новый барочный участок с передней стороной, в том числе, старым Головинским прудом и прилегающими партерами. Старая поперечная ось (партер Головина/Крестовый пруд) используется Растрелли, продолжается им и становится новой ведущей осью.

На этом этапе дом занимает-таки центральное место «паука в паутине», становясь сердцем комплекса. Планировка «водного сада» с «гусиной лапой» и смещенной дополнительной осью продолжает использоваться и вследствие этого сохраняет свою необычную разбивку. Вода остается центральной темой, это очень важно, так как тоже ведет к обновлению и расширению комплекса.

Учитывая эти средства, на этом этапе мы можем говорить о невероятной вариативности, как внутри различных частей парка, так и между ними. Прогулка по парку должна была приносить

массу впечатлений, благодаря его размерам и разнообразию использованных приемов. Постоянно сменяющие друг друга виды, различные виды растительности, многочисленные водные сооружения и так далее – все это гарантировало гостю незабываемый спектакль.

Принцип террас разрабатывается и дальше: от террасы перед дворцом, с пятью фонтанами, прямо под ногами гостей лежал «водный сад» и старый Головинский сад. Архитектурные особенности предыдущего этапа (смотровые площадки с балюстрадой на плотину Венеры, над Крестовым прудом и, соответственно, Восьмигранным прудом) были повторены с еще большим размахом. Вид с площадки перед дворцом, с балюстрады у Анненгофского каскада, должен был быть просто феноменальным. Он охватывал и старый Головинский сад, и «водный сад» в сторону Яузы с Немецкой слободой, дворцом Лефорта и Москвой вдалеке. А если смотреть со стороны Яузы, наверх, то дворец Анненгоф был просто великолепен. Старые фотографии 1912 года (сразу после урагана) дают представление об этом.

План Растрелли продолжает более ранний замысел, в котором акцент делался на сменяющие друг друга впечатления, которые ожидали посетителя, прогуливающегося по парку: открывающиеся далекие виды и открытые пространства, которые сменялись высокими зелеными стенами и закрытыми камерами. За счет смены открытого и закрытого пространства посетитель оказывался втянут в игру света и полумрака (например, в берсо), перепада высот, шумно бегущей или неподвижной воды (отражение, блеск, звук), иногда издали, а иногда – совсем близко, разных растений (внешний вид и запах), и так далее. Кроме того, большое место уделялось символизму – в парке были размещены различные (аллегорические) садовые скульптуры. Этот парк был скорее парком приключений и ощущений, где задействованы были практически все органы чувств посетителя. В своем проекте Растрелли работает с четкой системой мер, большое количество объектов имеет постоянные соотношения размеров. Как и Бидлоо, Растрелли часто использует соотношение 1:2, дополняя его другими математическими соотношениями (1:1, 2:3). Барочный сад имеет соотношение 2:3 (поперечная ось / основная ось). В боскетах отношения 1:1 и 2:1. Центральная точка на основной оси позади дома находится как раз посередине между дворцом и границей парка. Обе «книжные подставки» по обеим сторонам дворца, с лабиринтом с одной стороны и причальной пристанью с другой, находятся в идеальном соотношении 1:1 друг к другу.

Обращает на себя внимание и то, что система размеров в старой части («водный сад»/Головинский сад) и в барочной части согласованы друг с другом. Система размеров первой части задней оси соответствует соотношению размеров основной оси с передней стороны. Благодаря этому взаимосвязь между обеими частями парка, с передней и задней стороны дворца, достигается не только за счет основной оси как центральной упорядочивающей оси симметрии, но и за счет соотношения размеров.

То, каким образом Растрелли связывает между собой старый «водный сад» и новый барочный сад – развернув ось и продолжив использовать прежнюю систему размеров – говорит о том, с каким уважением он относится к планировке Бидлоо. В сегодняшней ситуации именно это как раз исчезло.

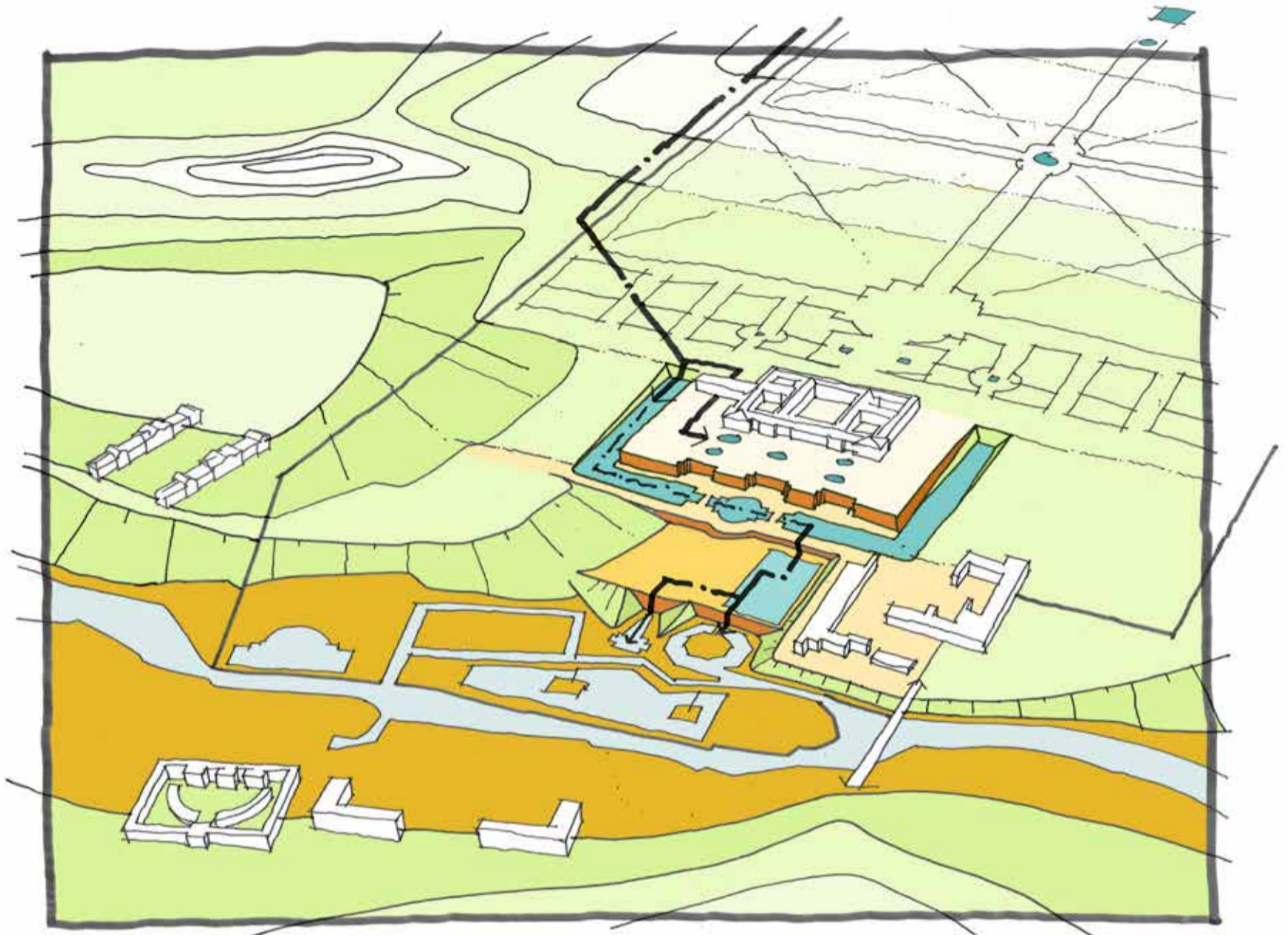
План Бидлоо (прим. 1723)
Поперечная ось, два дворца по обоим берегам Яузы, при помощи направления оси и соединения за счет воды – 2 отдельных комплекса

Расширение плана Бидлоо (промежуточный период)
Комплекс, связанный Яузой, благодаря расширению и изменению проекта стал единым.

1 2 3 4 5

Инженерная водная система в период Растрелли расширяется: разница высоты снова используется при строительстве террас, с опорными стенами и особыми водными объектами. У Растрелли был более монументальный план, но он продолжает план Бидло.

План Растрелли (прим. 1730):

- Анненгоф разрастается до «Версаля на Яузе» и доминирует благодаря огромному увеличению территории: основное направление изменилось – перпендикулярно к Яузе

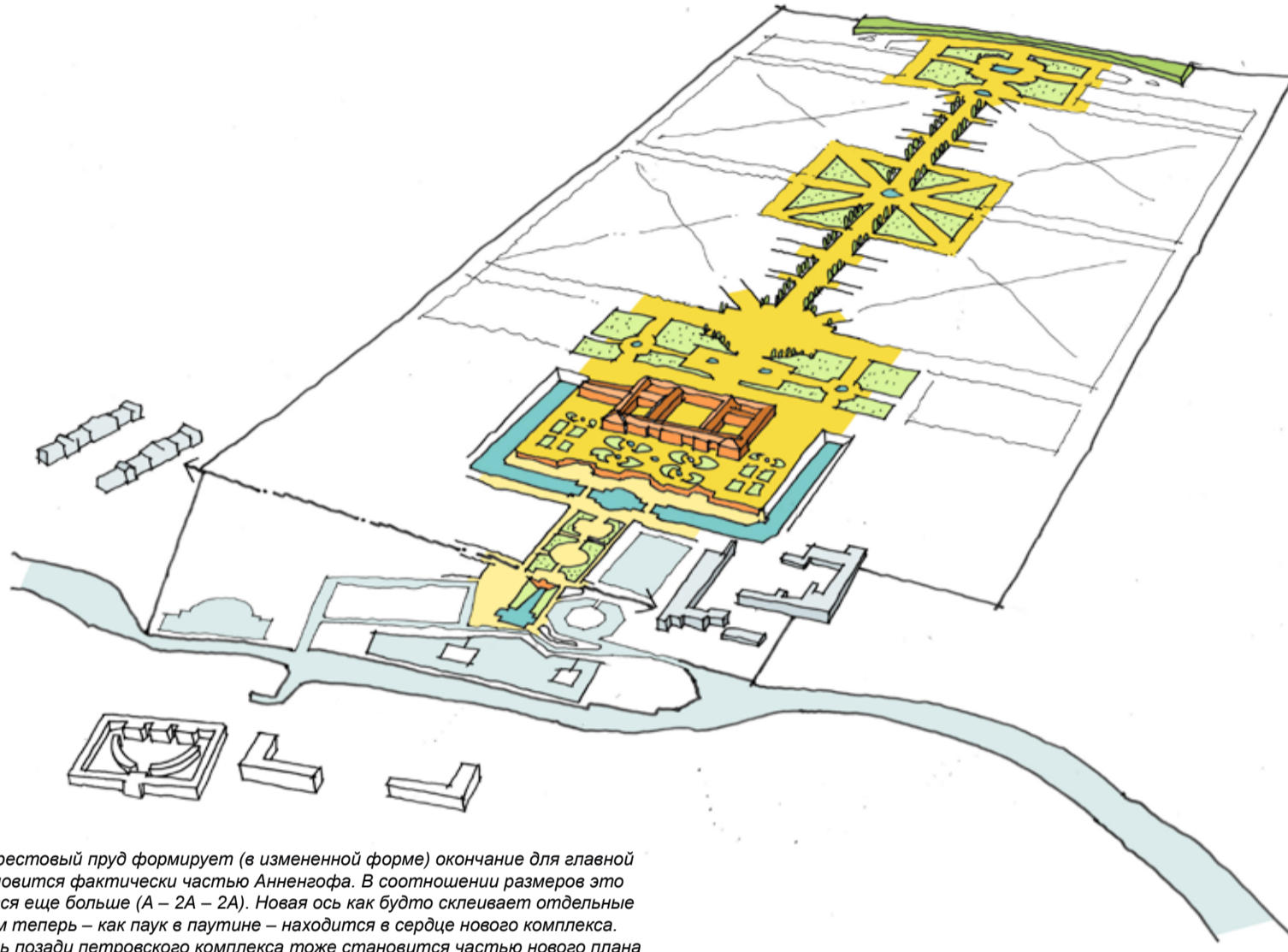
Анненгоф состоит из нескольких частей (старой и новой), но благодаря изменению направления оси и использованию системы размеров превращается в одно целое. Растрелли комбинирует водный сад Бидлоу и старый комплекс Головина с новым «передним садом» (с каскадом Анненгофа), двумя «книжными подставками» и большим лесом в задней части.

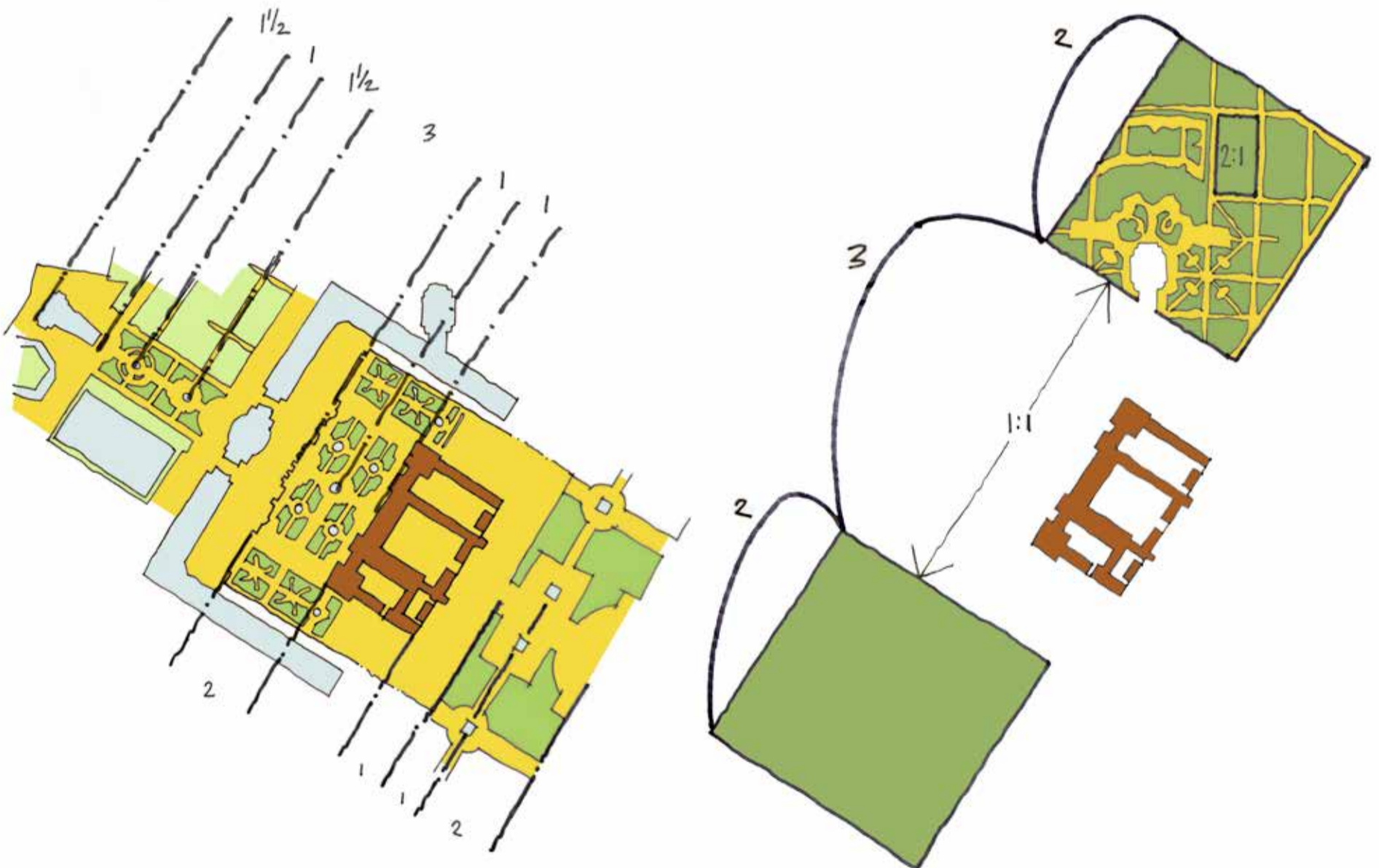
Как и Бидлоу, Растрелли использует четкую систему размеров. Примечательно, что его новая система в основном базируется на петровском проекте Бидлоу. Старая поперечная ось используется им как новая ось, объединяющая в его плане старые и новые элементы.

1 2 3 4 5

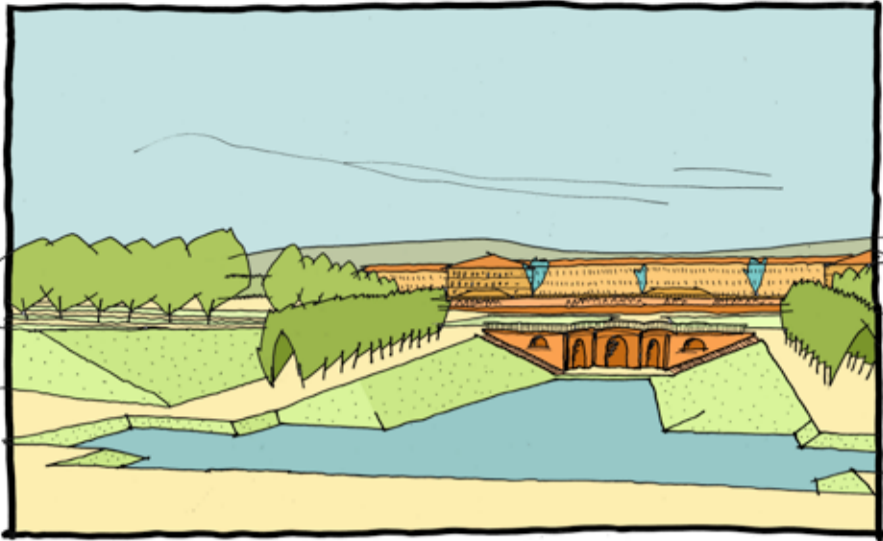

Старый Крестовый пруд формирует (в измененной форме) окончание для главной оси и становится фактически частью Анненгофа. В соотношении размеров это усиливается еще больше ($A - 2A - 2A$). Новая ось как будто склеивает отдельные части. Дом теперь – как паук в паутине – находится в сердце нового комплекса. Старая ось позади петровского комплекса тоже становится частью нового плана (благодаря U-образному каналу), так возникает «бесшовный» переход от старого к новому.

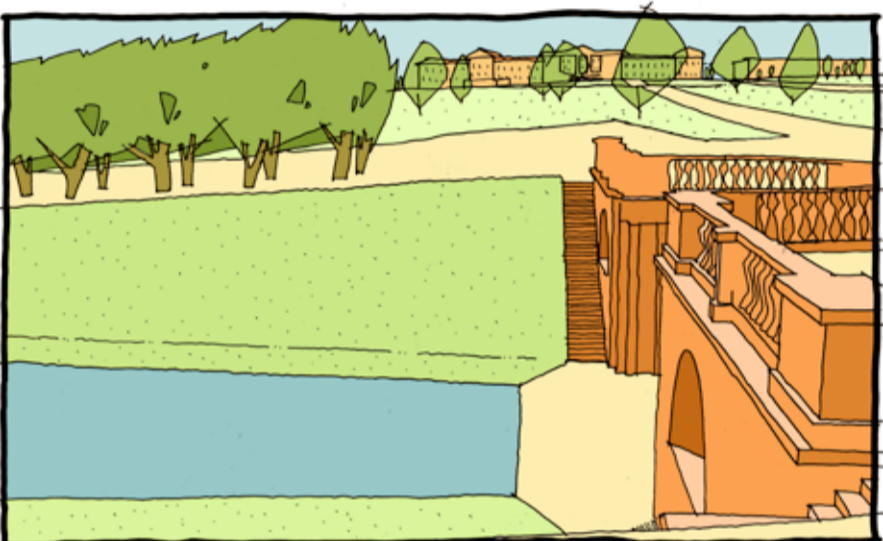

Внутри геометрически выверенного проекта происходит еще одно изменение: на участке линии А снова происходит разделение на ось F-F с U-образным каналом в середине и разделение на более мелкие сегменты с внутренним соотношением 1:1,5:3

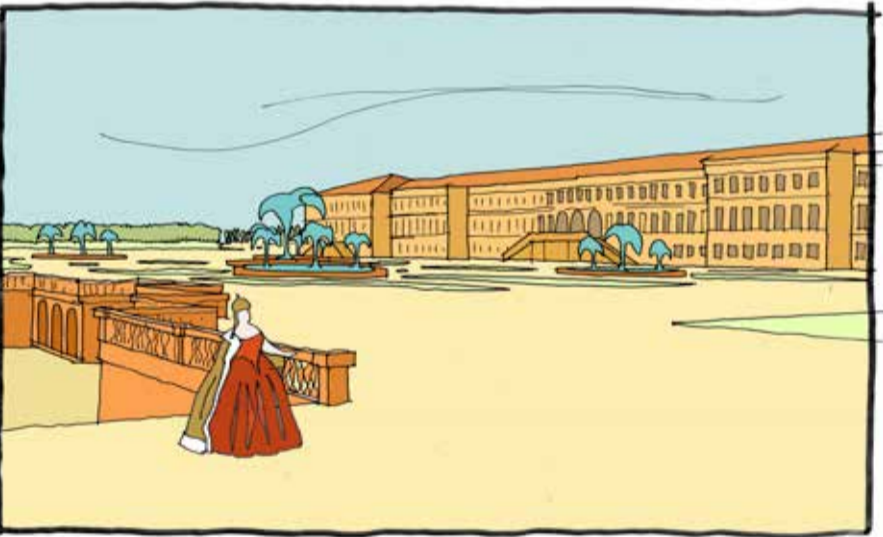
«Книжные подставки» по обеим сторонам дворца находятся в идеальном соотношении 1:1. Наполнение элементов тоже подчинялось системе размеров.

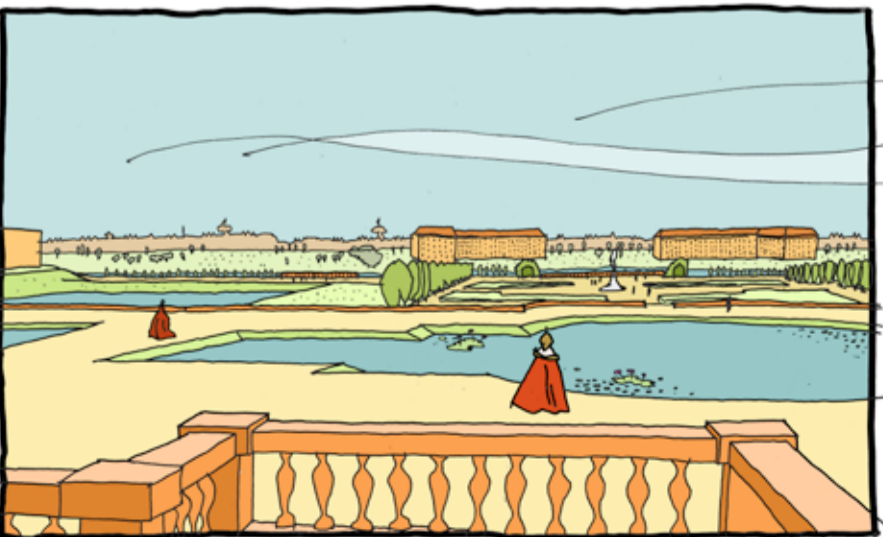
1. Крестовый пруд становится завершением основной оси Анненгофа

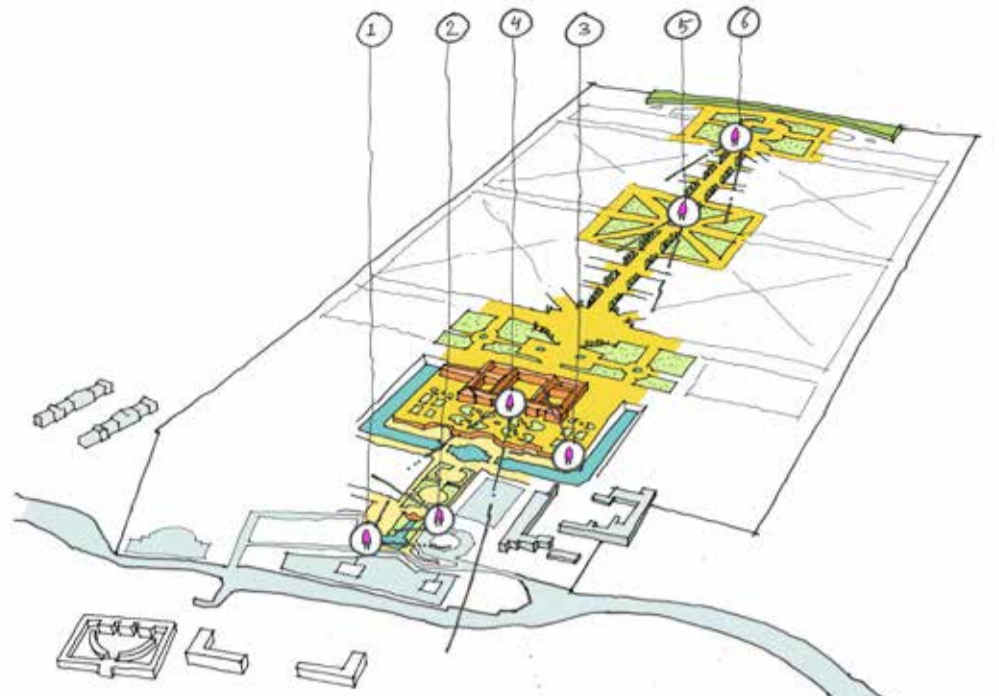
2. Военный госпиталь виден, он образует окончание старой основной оси из плана Бидлоо; разница высоты из плана Бидлоо хорошо видна в головной части с гротами, каскадами и смотровой площадкой. Дальше по возвышению Растрелли установил новую террасу с каскадом Анненгоф и пятью фонтанами

3. Импазантная площадь с пятью фонтанами, опорная стена подхватывает разницу высоты, каскад Анненгоф

4. Захватывающий вид на Москву с террасы Анненгофа, над водным парком, расположенным ниже

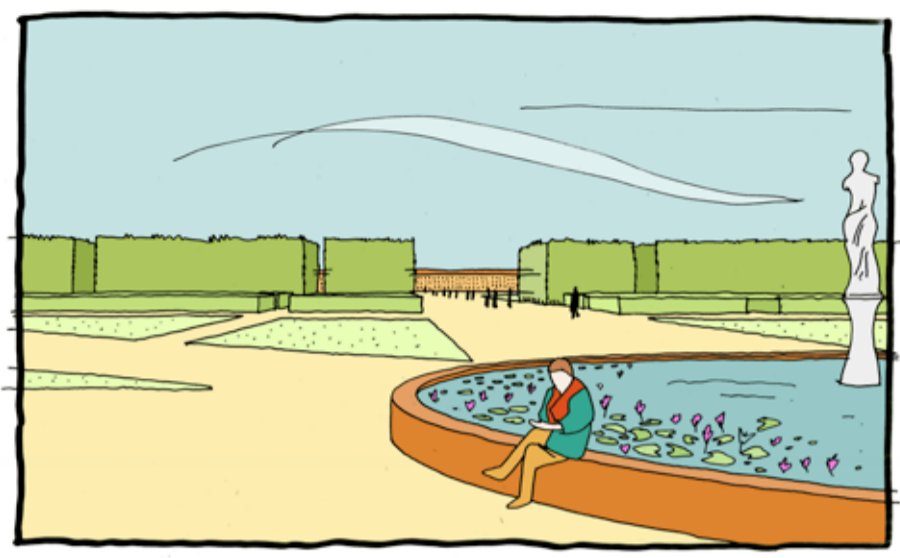
Прогулка по оси: от Крестового пруда, соединительного элемента между планами Бидлоо и завершением оси в плане Растрелли, до конца оси в лесу Растрелли.

Анненгоф с высоты птичьего полета

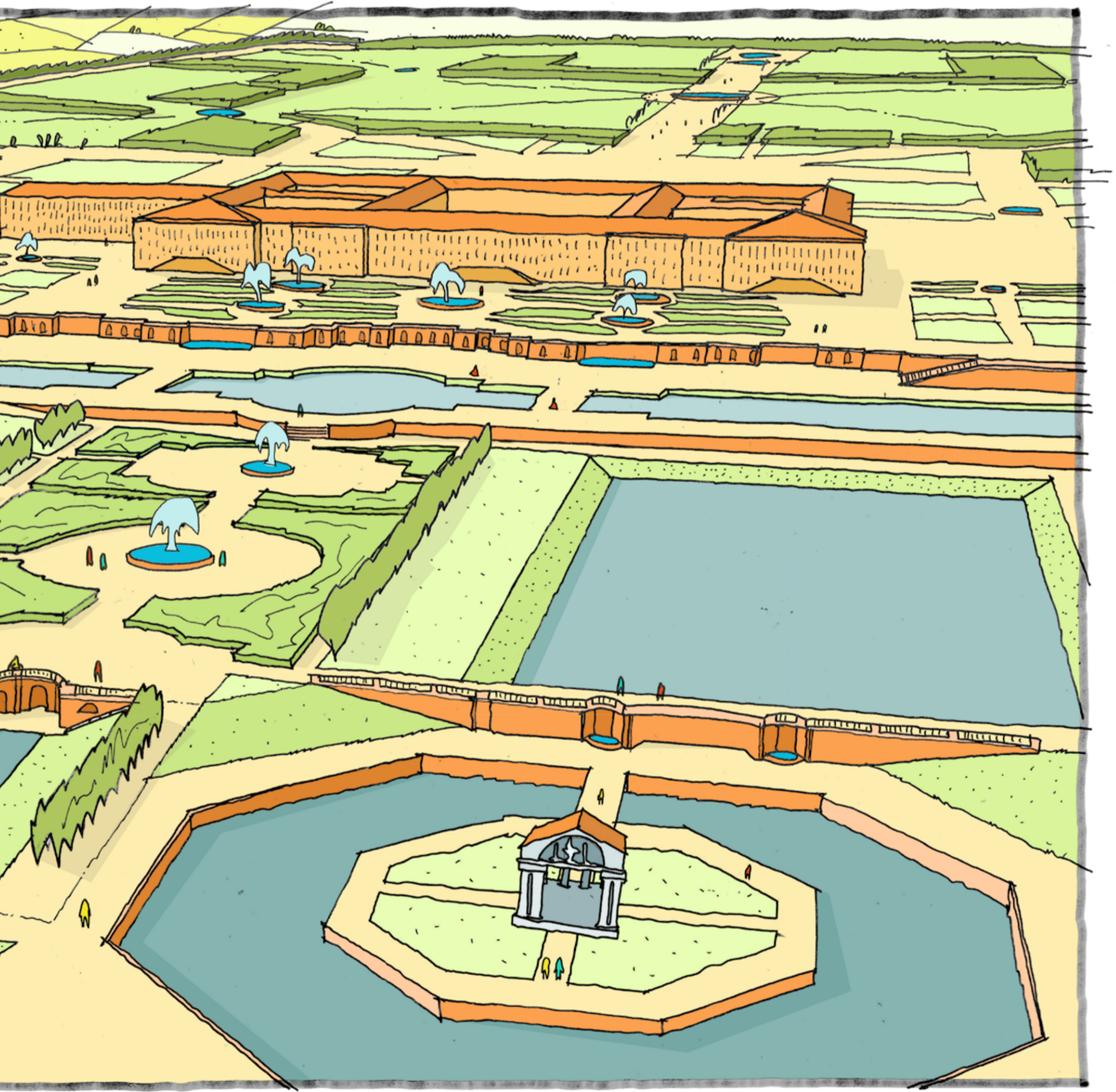
1 2 3 4 5

5. Большие, пространства в Анненгофе, создавали видовые точки, вид через высокие боскеты на дом

6. Из точки конца оси – вид назад, в сторону дворца

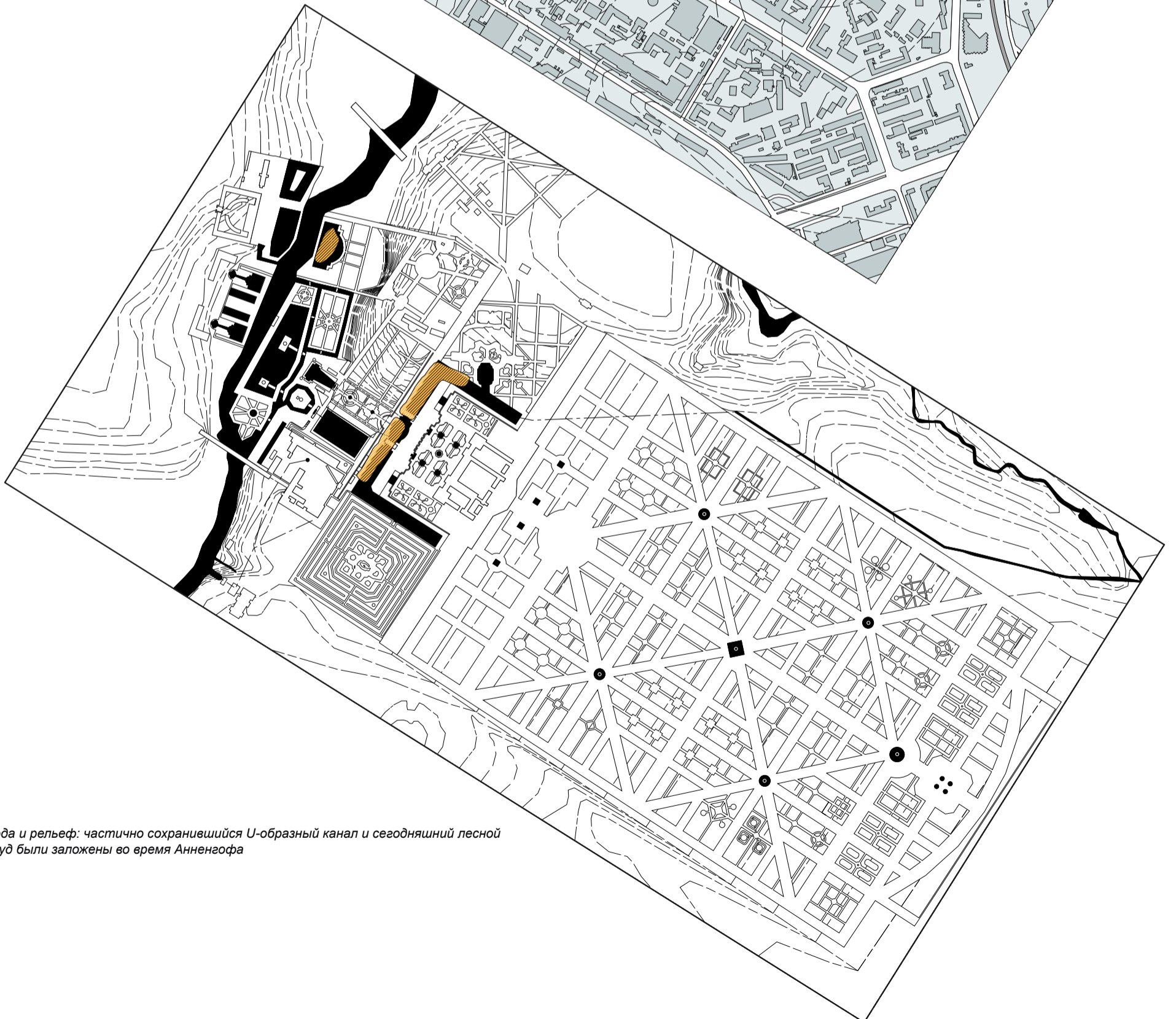

- строения временной период 3
- дорожки временной период 3
- вода временной период 3

Следы: что еще сохранилось?
 Кое-какие элементы сохранились и со времен Растрелли (см. рисунок). Но большинство с течением времени было утрачено. От того, что было известно как "Версаль на Яузе" практически ничего не осталось, за исключением ортогонального дизайна городского плана местности.

Карта обозначений временного периода 3
 Культурно-исторические элементы.
 То, что еще видимо в парке, напоминает о временных периодах

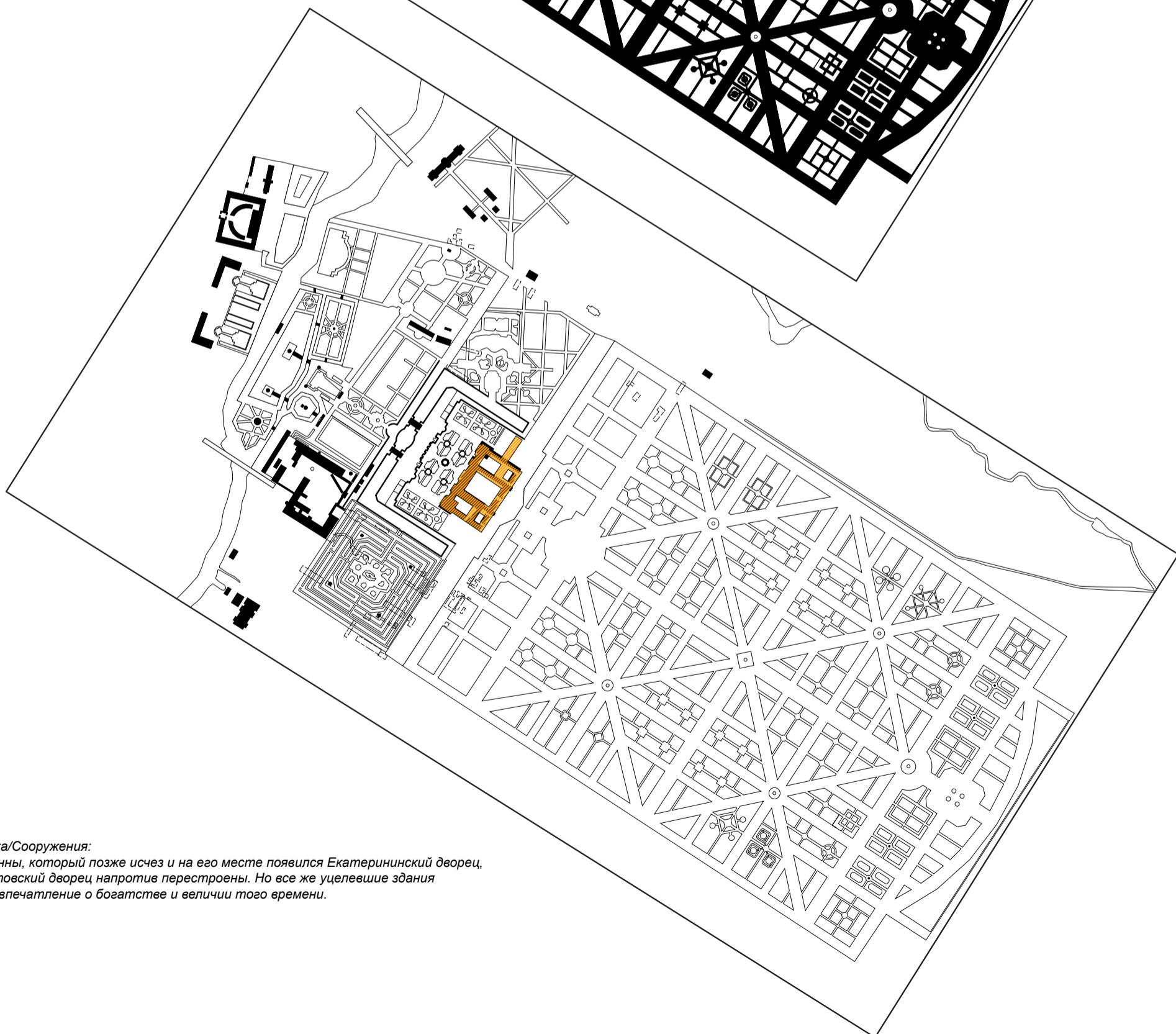
Вода и рельеф: частично сохранившийся U-образный канал и сегодняшний лесной пруд были заложены во время Анненгофа

1 2 3 4 5

Дорожки:
Дорожки разбивки периода Растрелли практически исчезли, за исключением нескольких остатков после расширения Петровского комплекса.

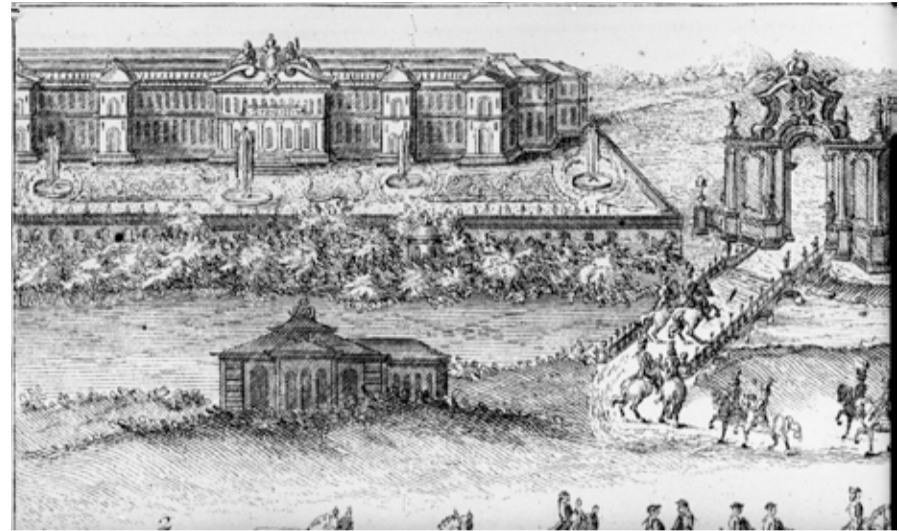

Застройка/Сооружения:
Дворец Анны, который позже исчез и на его месте появился Екатерининский дворец, и Лефортовский дворец напротив перестроены. Но все же уцелевшие здания создают впечатление о богатстве и величии того времени.

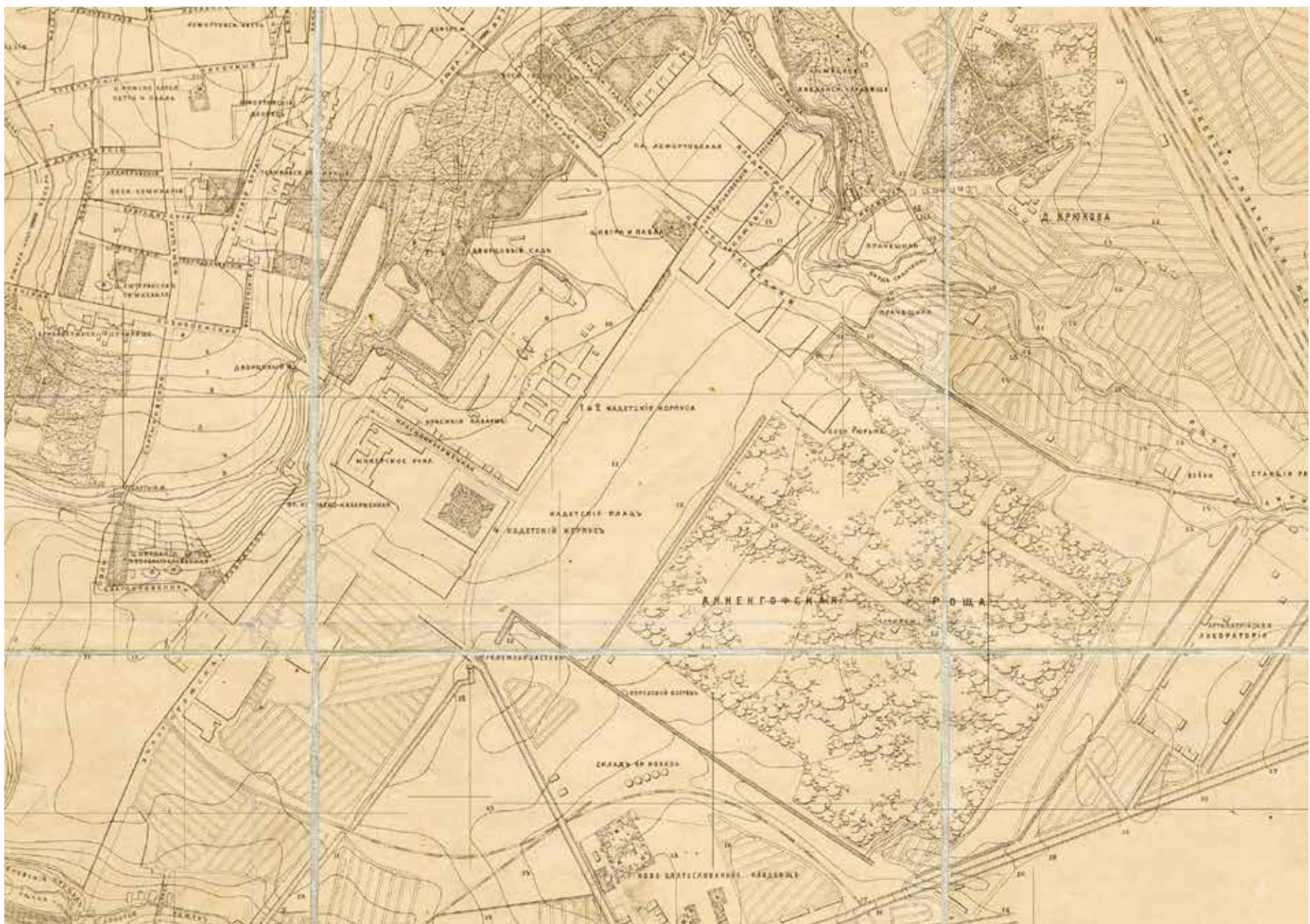
Временной период 4: Романтизм 1750-1904 – больше внимания ландшафту и большой ущерб, причиненный ураганом

Общая информация

На протяжении 18-го века начинается новая эпоха. В Англии, но и за ее пределами, многие загородные усадьбы переделываются по новой моде, ей же следует и Лефортово. На многих рисунках/топографических картах конца 18-го – начала 19-го века можно увидеть, что планировка Растрелли, позади дворца, была изменена, там появились отдельные купы (группы деревьев) и извилистые дорожки в соответствии с ландшафтным стилем. На исторической карте 1796 г. хорошо видно, что разбивка «восьмилучёвки» уже практически стерта, уступив место пейзажному парку. В начале 19-го века бывший Екатерининский дворец получает новое предназначение – в нем размещаются 1-й и 2-й московские кадетские корпуса. Непосредственно рядом с дворцом часть парка преобразуется под плац для военных. Терраса Анненгофского каскада тоже получает военное предназначение. От Анненгофа Растрелли, «Версаль на Яузе» спустя полвека практически ничего не остается. А вот «водный сад» Бидлоо (по своей структуре) в 18-м и 19-м веках остается практически неизменным. На исторических картах 1838, 1852, 1878 и 1890 годов геометрический рисунок по-прежнему остается нетронутым. Но, вероятно, преобразование «водного сада» по новой моде не началось из-за того, что внимание правящей династии переключилось на что-то более важное. Уход за парком становился все хуже, что, несомненно, отразилось на состоянии многих водных сооружений, построек (мостов, деревянных летних домов) и зеленых насаждений (аллей, берсо, изгородей), которые как раз требовали интенсивного ухода и должны были поддерживаться. Также можно увидеть, что острые грани геометрической планировки в буквальном смысле начали стираться: Крестовый пруд, Восьмигранный остров и так далее постепенно приобретали круглую форму. Последовал долгий период запустения. Но то, что в конце 19 – начале 20 века сохранилось от самого парка и зеленых насаждений, большей частью было уничтожено ураганом, обрушившимся на Москву в 1904 году. От него сильно пострадал парк, как видно на старых фотографиях. На снимках 1910 и 1912 годов четко видно, насколько сильно был разорен парк из-за стихийного бедствия.

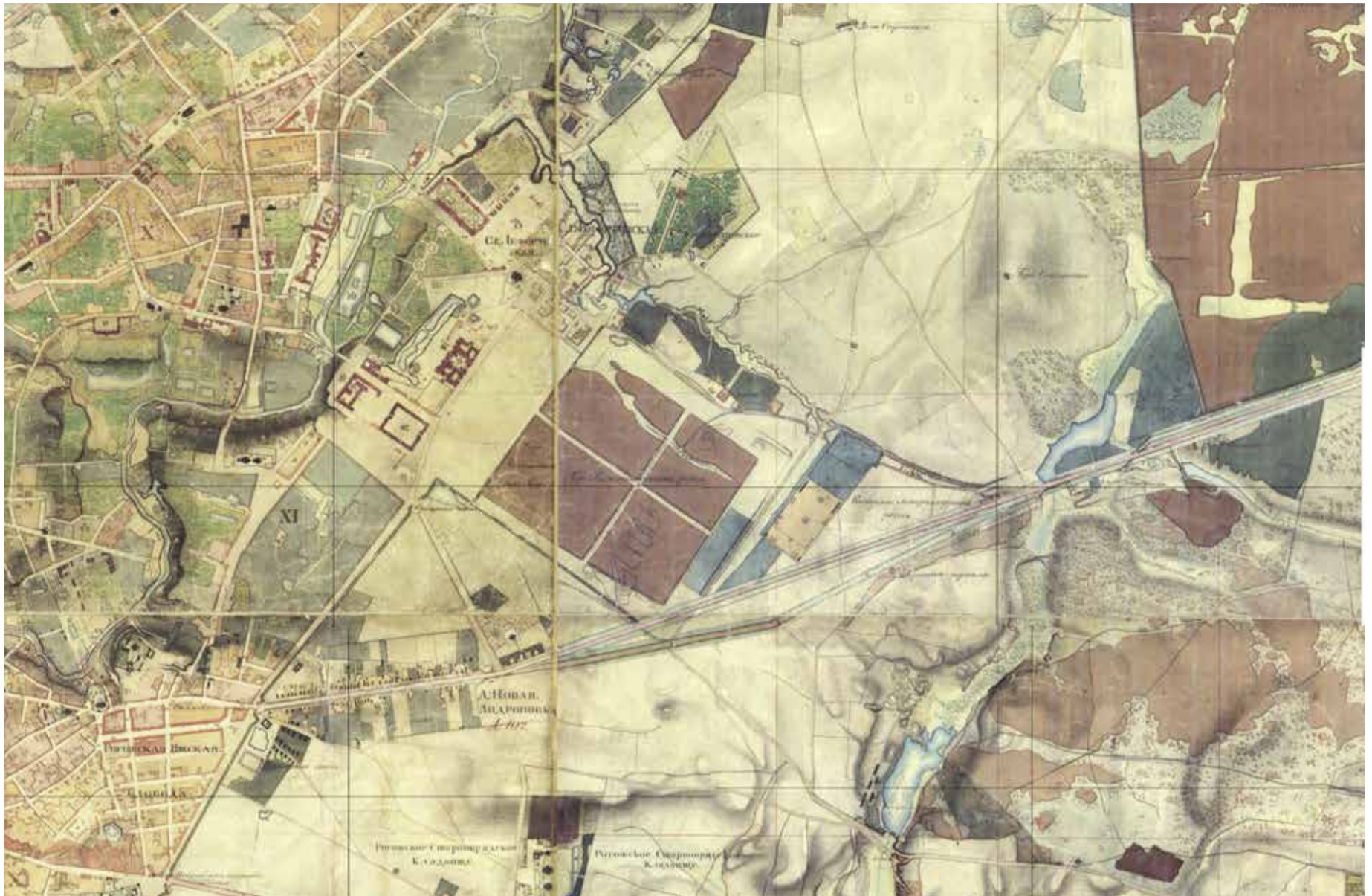
Свободная вариация на тему Анненгофа с фонтанами и впечатляющей опорной стеной, на переднем плане Головинский мост и Лефортовский дворец (прим. 1730) (музей архитектуры Щусева, Москва)

Топографическая карта (1888) (источник www.retromap.ru)

1 2 3 4 5

Топографическая карта (1838) источник www.retromap.ru

Топографическая карта (1796) источник www.retromap.ru

Реконструкция временной период 4: Романтизм 1750-1904 – больше внимания ландшафту и большой ущерб, причиненный ураганом

- строения
- основные строения
- каскад грот
- район
- казарна
- дороги
- мост через Язу
- дорожки
- дорожки госпиталя
- боссаж
- газон с деревьями
- дворцовый сад
- садовый луг
- пашня
- луг
- аллеи
- уровень воды в реке Язу
- Головинский пруд
- канал Анненгоф
- канализация
- изолинии

Положение относительно города Москва

1 2 3 4 5

Реконструкция временного периода 4

Вода

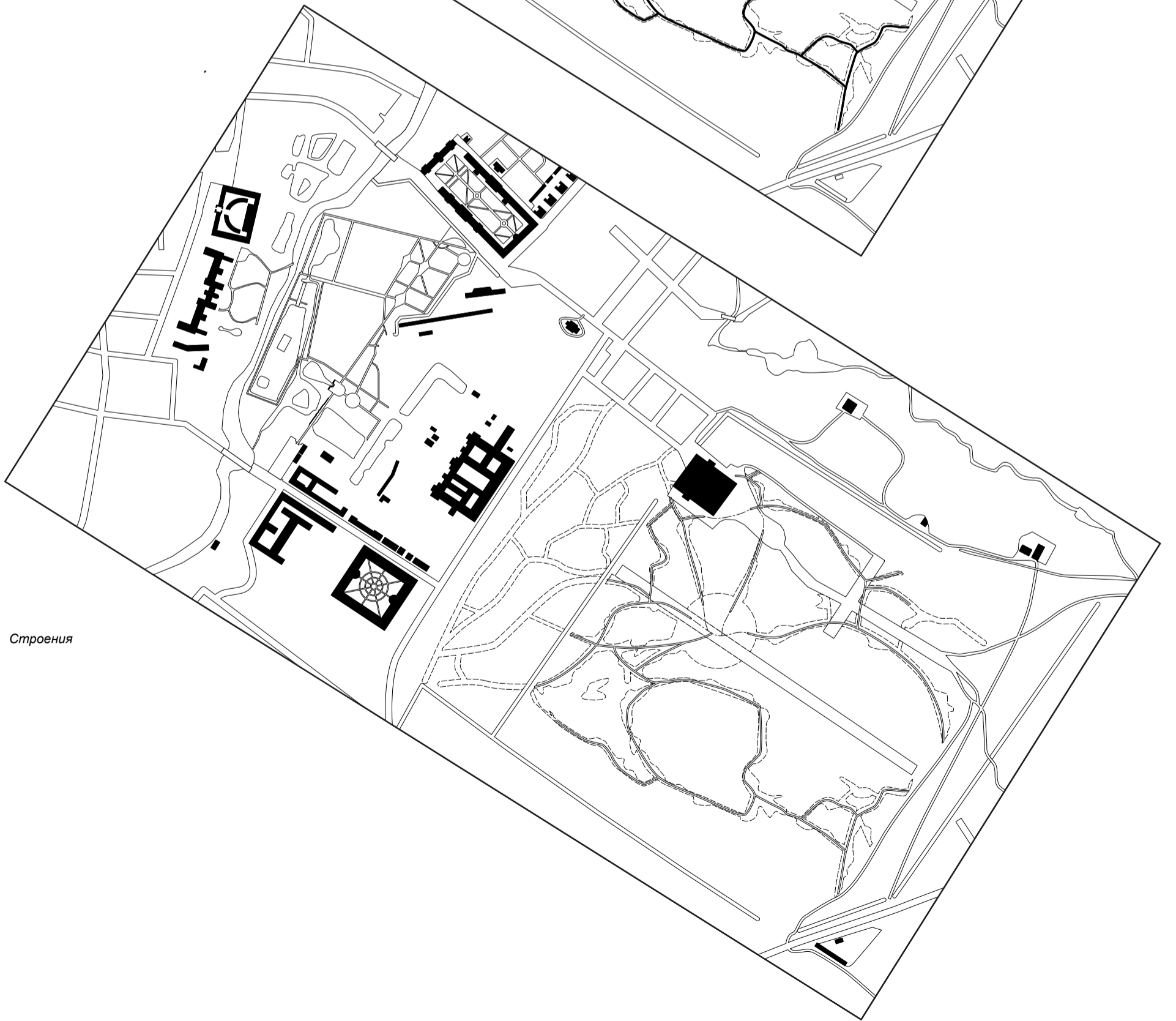
Зеленые насаждения

1 2 3 4 5

Дорожки

Строения

а. Структура (план послойно)

Зеленые насаждения

В 18 веке барочная разбивка со «звездчатыми лесами» и прямыми аллеями превращается в «природный» вид в соответствии с ландшафтным стилем. Ортогональная планировка уступает место свободному, нестрогому проекту с группами деревьев и извилистыми тропинками. На карте 1796 года это видно очень четко. Вероятно, деревья из раннего периода использовались снова и в этом новом подходе.

В начале 19 века Екатерининский дворец и часть территории стали использоваться военными корпусами. Участок непосредственно рядом с дворцом был переоборудован под военный плац. «Водный сад» и остатки расширенной ранее территории оказались отрезанными друг от друга.

Вода

С преобразованием барочного парка в ландшафтный водные сооружения в верхней части парка, вероятно, тоже изменились. Геометрическая планировка уступила место более свободной, нестрогой, с прудами естественной формы. Это, однако, невозможно увидеть точно на известных исторических картах.

Также и территория перед дворцом приобрела более пейзажный вид, как это видно по изображениям, которые передают ситуацию конца 18 – начала 19 века, датированным 1797–1798 и 1801 годами соответственно. «Водный сад» Бидлоо и Петра по основной структуре большей частью остается нетронутым. Только в лесной части заметно небольшое изменение в сторону пейзажности, здесь видна по крайней мере одна извилистая тропинка.

С течением времени этот комплекс – по всей вероятности из-за того, что внимание правящей династии переключилось на что-то более важное – стал поддерживаться все меньше, что отразилось на состоянии многих водных сооружений и построек (мостов, деревянных летних домов), а также зеленых насаждений (аллей, берсо, изгородей), которые как раз требуют большого внимания и ухода. Видно, что острые грани геометрических форм постепенно в буквальном смысле стираются: Крестовый пруд, Восьмигранный остров и так далее постепенно приобретают круглую форму. Затем последует довольно долгий период запустения.

Дорожки

Прогулки по парку и в этот период остаются основным мотивом. Многокилометровая барочная система дорожек в 18 веке уступает место системе дорожек, которая по-прежнему довольно обширная, но из-за извилистой формы она приобретает другой характер. Но и в этот период посетителей ждет много разных, сменяющих друг друга впечатлений.

Система дорожек в «водном саду» Бидлоо и Петра в этот период в основном поддерживается. Старая ведущая ось продолжается до военного госпиталя и заканчивается как раз у одного из входов.

Особые объекты

На территории парка в это время строится не очень много новых зданий. У продленного входа строится новое здание въездной сторожки (см. рисунки 1805–1806 годов). Позднее здесь также будет иметь место новое строительство различных военных сооружений. На территории парка можно увидеть несомненное влияние романтизма. На изображениях 1804 года виден романтический арочный мост. Также сохранились изображения гротов (плотины Венеры). Не ясно, то ли это еще работа Растрелли, то ли проект, выполненный в его духе, но более позднего периода. Основные аспекты не изменились, скорее всего, здесь имели место только работы над декором.

б. Использование (значение)

Почти целый век Лефортово использовалось как загородная резиденция для высшего общества: из загородной усадьбы Головина оно превращается в парк, территория которого становится все больше, и в результате это место становится важным для правящей династии – там принимают важных гостей (производят впечатление) и проводят большие праздники. Территория становится все больше и больше на различных этапах и меняется в соответствии с духом времени.

Но все меняется, когда к власти приходит царь Павел I. Он не любил дворцов в стиле классицизма и сразу же после своего вступления на трон в 1796 году приказал отдать Екатерининский дворец под казармы московского гарнизона. С тех пор это здание находится в пользовании военных. Тем самым парк вдруг сменил свои функции. Часть комплекса тоже отошла военным.

Территория «водного сада» - позднее Лефортовского парка – постепенно окружается городской застройкой.

с. Проект и инсценировка (принципы проектирования)

После того, как план комплекса в течение нескольких десятилетий – по этапам – невероятно расширялся и совершенствовался благодаря Бидлоо и Растрелли, на этом этапе он по большей части просто претерпевает изменения в духе времени, а после этого начинается период упадка. Город, начиная с 18 века, постепенно, кусочек за кусочком, врывается в территорию парка, особенно в те части, которые были присоединены позже. Таким образом, комплекс медленно поглощается растущим городом. Территория «водного сада» с «гусиной лапой» и косой дополнительной осью поддерживается и, тем самым, сохраняет свою структуру.

Верхний сад с аллеями, над которым работал Растрелли, за дворцом, был изменен, и там появились отдельные купы (группы деревьев) и извилистые тропинки в соответствии с ландшафтным стилем. Принцип проекта был направлен на вариативность, с основной идеей «появляться и исчезать»: по мере движения перед вами разворачиваются все новые, сменяющие друг друга панорамы. Предположительно водные сооружения, скульптуры и т.д. в то время

Изображение Анненгофа (1910)

Картина парка сразу после урагана

Большой пруд – зарос (прибл. 1910)

Екатерининский дворец в 20 веке служит военным (sit. 1903)

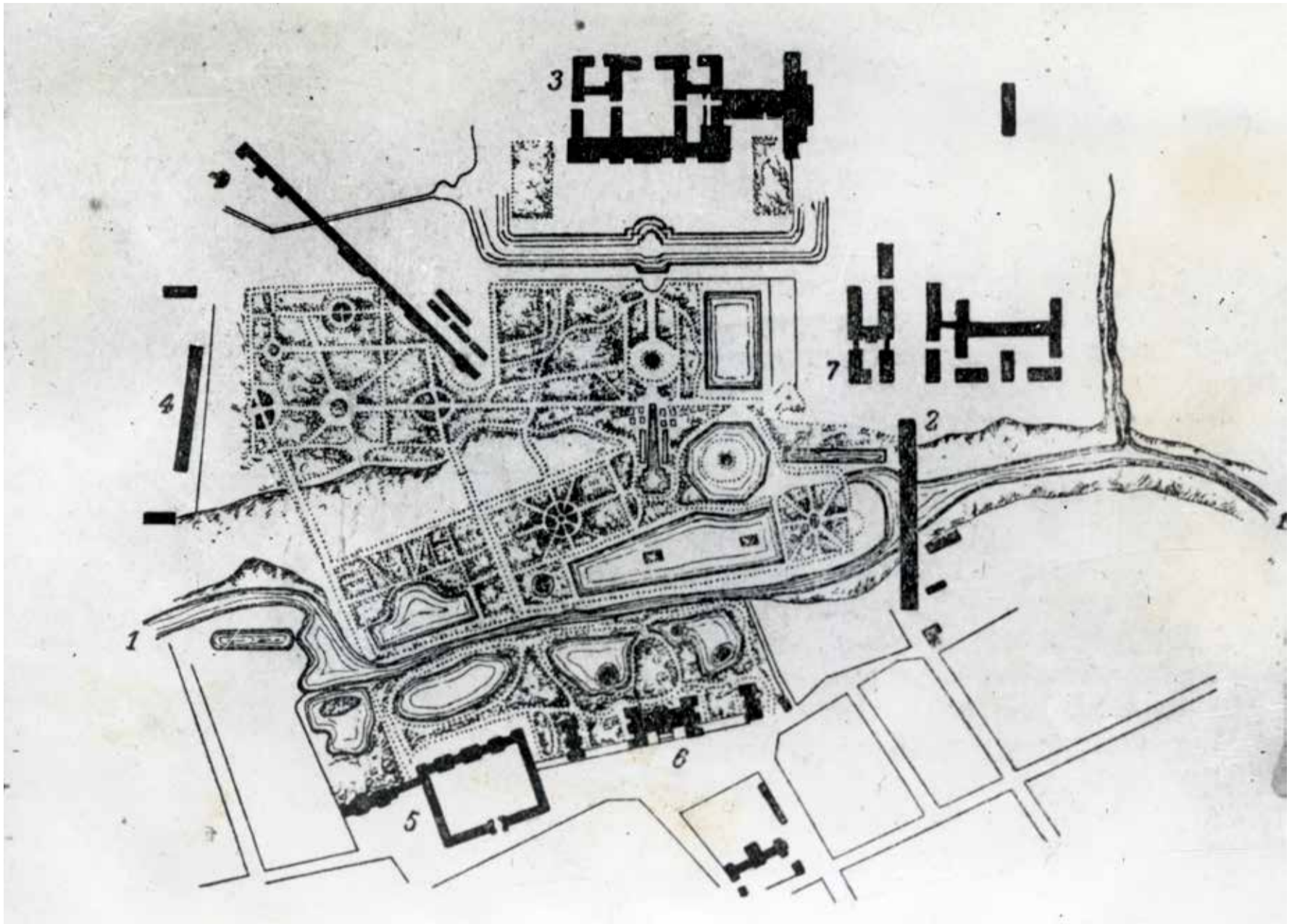
Госпиталь (1890 - 1897)

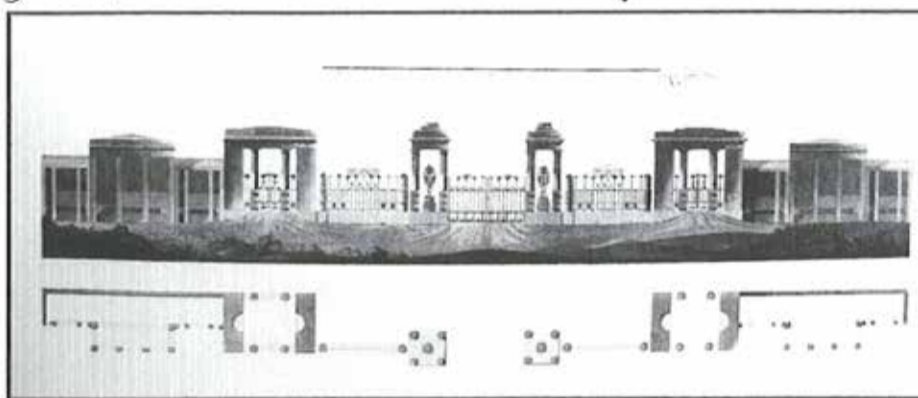
Пустой водный парк вскоре после урагана

1 2 3 4 5

Эта историческая карта показывает, что разбивка сада Бидлоо приобретает более ландшафтный вид, хотя этого почти нет в старом проекте Бидлоо (источник музей Щусева)

Северные ворота с галереями. 1806 г.
Арх. И.Е. Еготов (воссоздание)

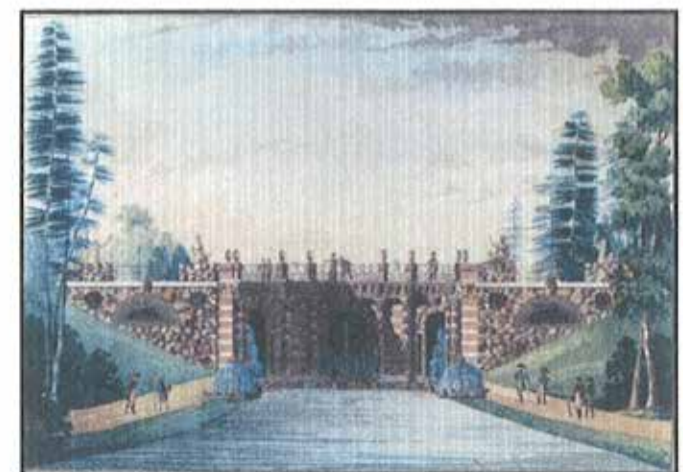

"Готический" мост. 1804 г.
Арх. А.Н. Бакарев
(из альбома М.Ф. Казакова)

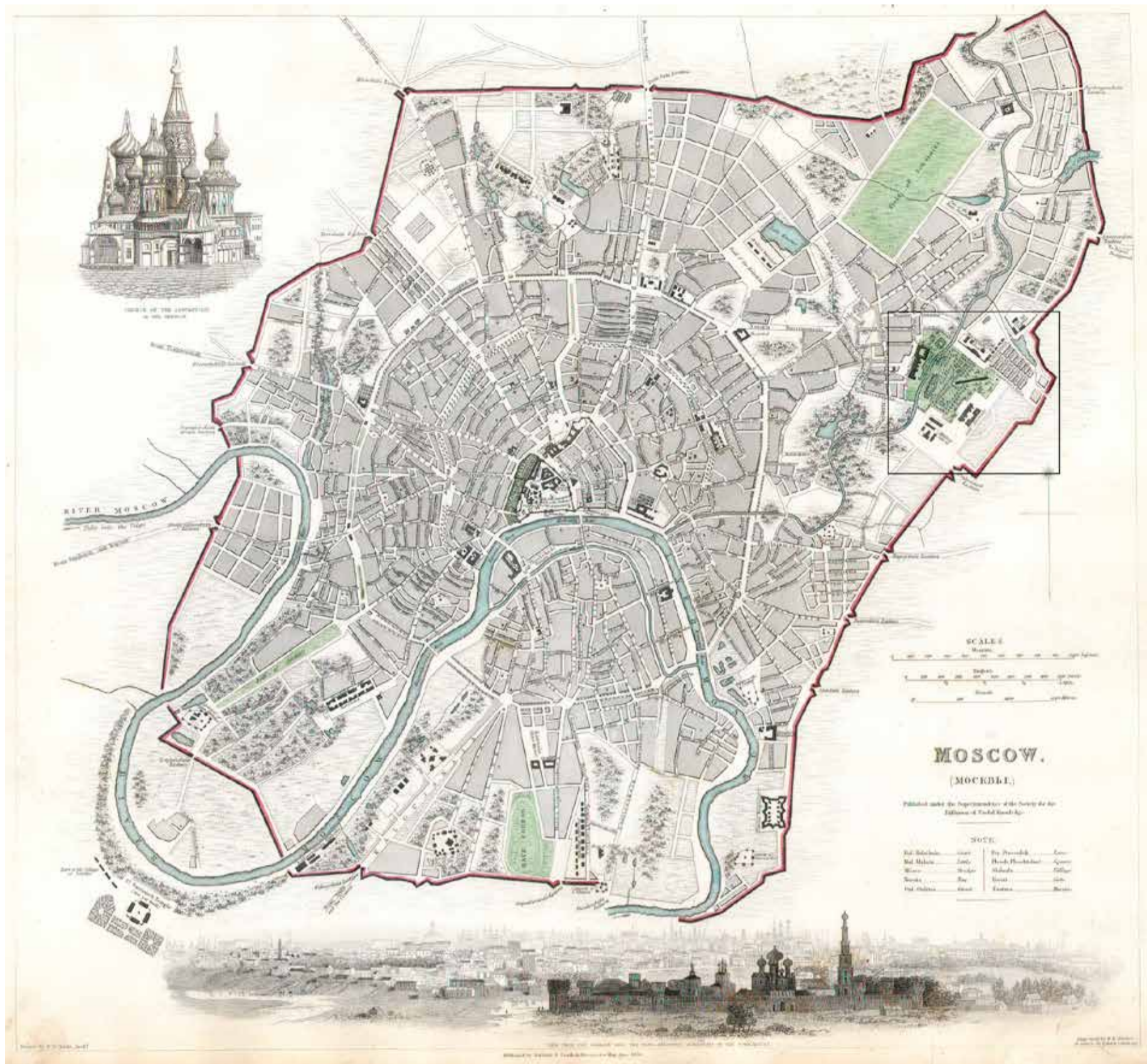

Плотина с фонтанами.
1805-1806 гг. Арх. А.Н. Бакарев
(из альбома М.Ф. Казакова)

картинки плотины и каскада Венеры (источник музей Щусева)

Грот с фонтанами. 1805-1806 г
Арх. А.Н. Бакарев
(из альбома М.Ф. Казакова)

Карта показывает положение парка Лефортово в Москве 19 века, на рубеже города (сит. 1836), (источник: www.retromap.ru)

Окружение дворца Лефортово приходит в запустение, о чем свидетельствуют рисунки 1797/1798 и 1801 годов.

Водный сад Бидлоо и Петра в большей части сохраняет свою структуру. Только в лесной части наблюдается небольшое одичание и появляется несколько тропинок.

тоже претерпели соответствующие стилю изменения. Неизвестно, как именно выглядел этот парк, будучи романтическим ландшафтным парком. Вероятно, в нем было представлено необыкновенное разнообразие, и внутри отдельных частей парка, и в их взаимосвязи. В ландшафтном стиле особое внимание уделялось неожиданным просекам, обрамленным особыми зелеными насаждениями и часто подчеркнутым особыми объектами (украшениями, мостами, водными сооружениями и так далее). Парк был совсем другим, нежели в барочный период, но прогулка по нему, учитывая его огромные размеры, постоянно сменяющиеся виды, различные виды насаждений и так далее производила огромное впечатление и дарила массу разных ощущений. Вероятно, одновременно с садовыми орнаментами в парк была привнесена и богатая символика, которая должна была сопровождать гостя во время прогулки. В этот период парк был настоящим аттракционом, где были задействованы все органы чувств посетителя. Что касается строгой математической системы размеров, которой так активно пользовались и Растрелли, и Бидлоо, то во второй половине 18 века о ней уже не было и речи.

1 2 3 4 5

Фот. П. Павлов.

Видь парка. Катанье на лодкахъ.

Картина заросшего большого пруда (1910)

Видь парка. Оркестръ.

Военный оркестр в парке Лефортово

Вид на часть парка Лефортово в сторону военного госпиталя

Ущерб, причиненный ураганом дворцу Анненгоф (1904)

Вид госпиталя(1901)

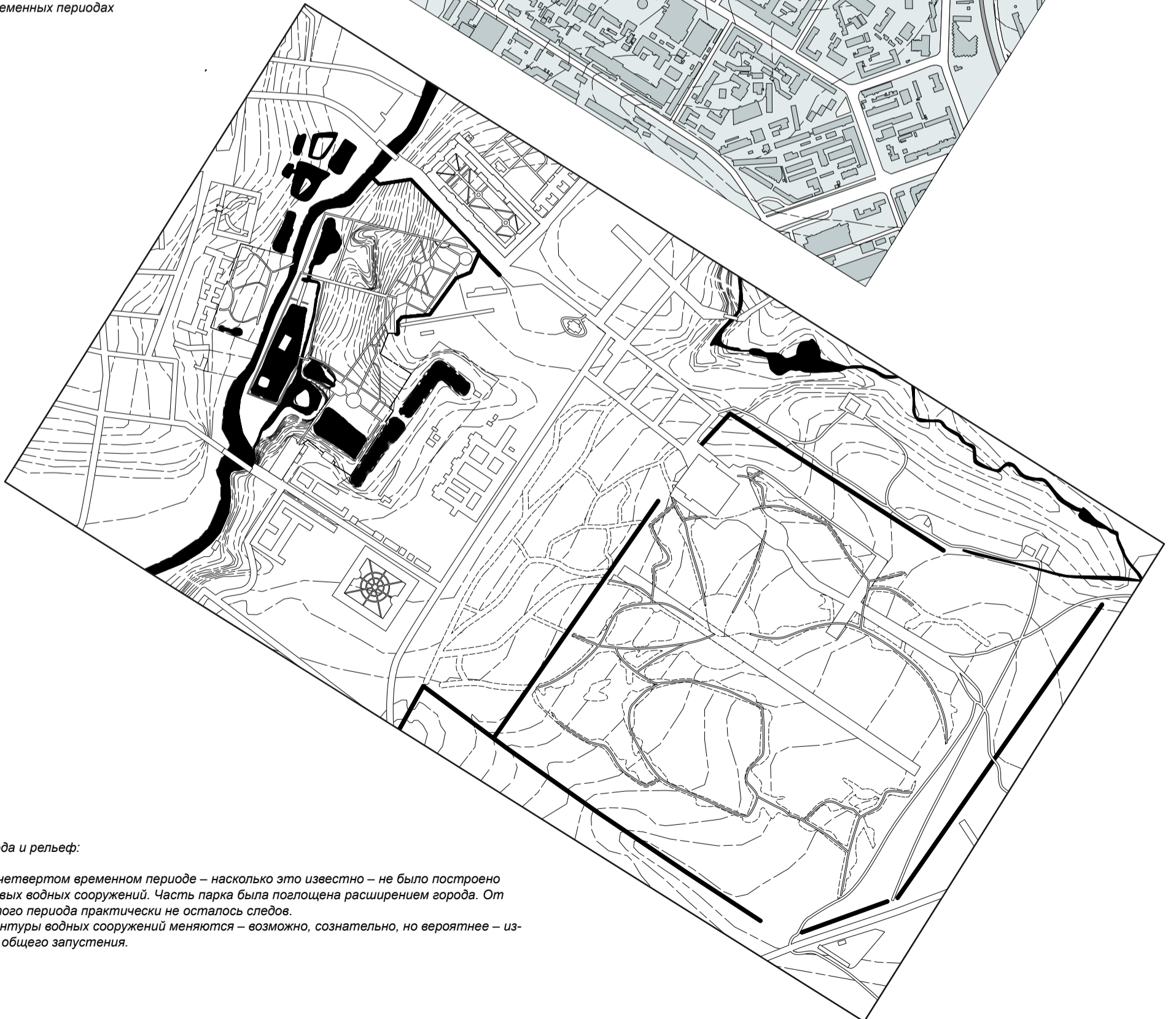
Плотина (1945-1951)

■ строения временной период 4
■ дорожки временной период 2

Следы: что еще сохранилось?
Из периода создания ландшафта практически ничего не осталось (см. рисунок). Причиной этого является то, что в современном парке ландшафтный стиль применен очень ограниченно. Ландшафтный барочный парк Растрелли был позднее поглощен городом. Он практически исчез.

Карта обозначений временного периода 4
Культурно-исторические элементы.
То, что еще видимо в парке, напоминает о временных периодах

Вода и рельеф:

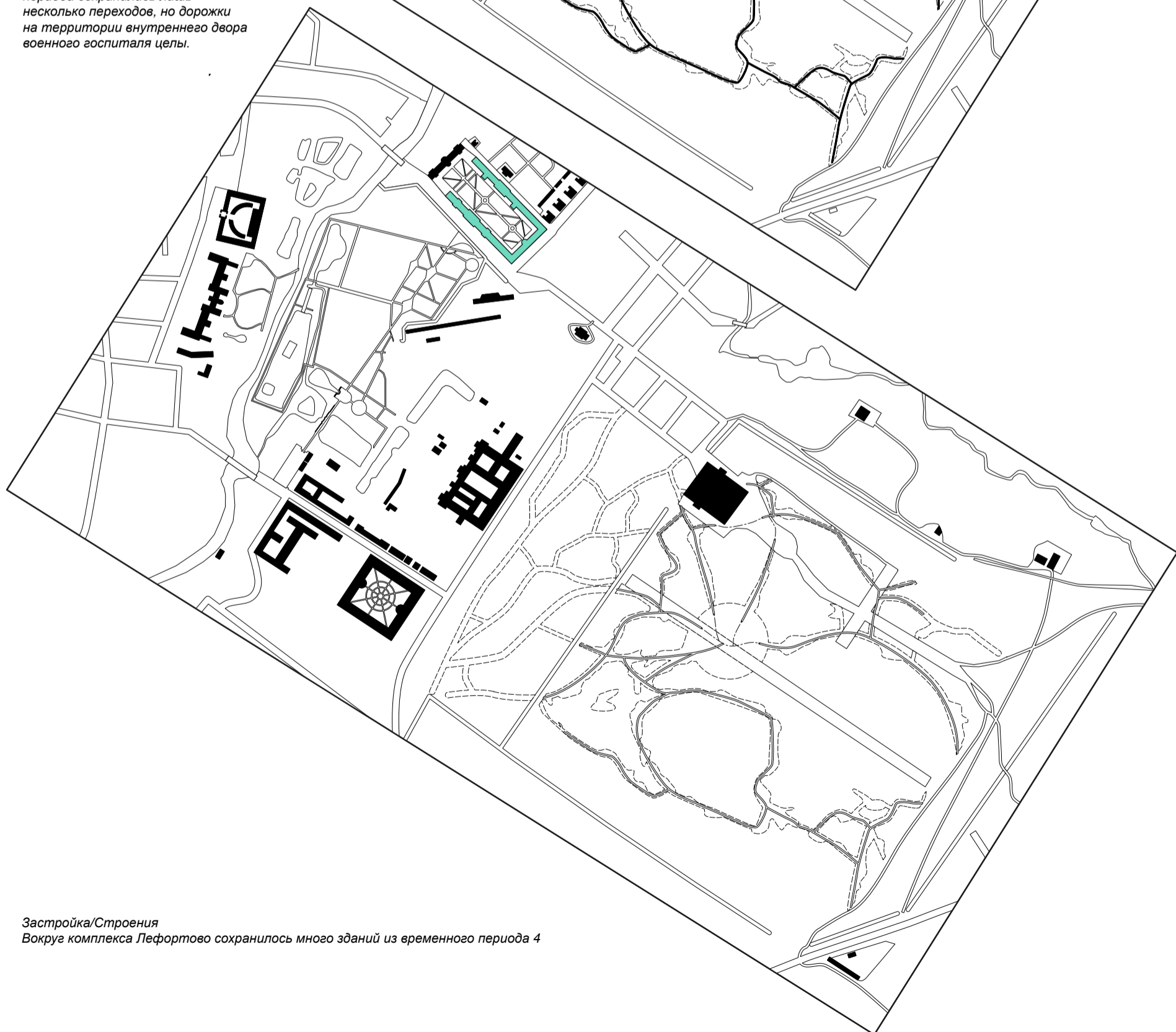
В четвертом временном периоде – насколько это известно – не было построено новых водных сооружений. Часть парка была поглощена расширением города. От этого периода практически не осталось следов. Контуры водных сооружений меняются – возможно, сознательно, но вероятнее – из-за общего запустения.

1 2 3 4 5

Дорожки:
От четвертого временного периода сохранились лишь несколько переходов, но дорожки на территории внутреннего двора военного госпиталя целы.

Застройка/Строения
Вокруг комплекса Лефортово сохранилось много зданий из временного периода 4

Временной период 5: 20 и 21 век – советский период (1917-1989), трансформация в городской парк, актуальное состояние на сегодняшний день (с 1989 г. по настоящее время)

Общая информация

Случайно или нет, но в течение 20 века более позднее присоединение территории по плану Растрелли, невероятное расширение парка в стиле барокко, которое в 18 веке претерпело изменения в соответствии с европейской модой, в 19 и 20 веке было полностью занято расширяющейся городской застройкой. Военский плац частично превратился в зеленую парковую полосу. Романтический парк был поглощен растущим городом. Следы первоначальной планировки Растрелли внимательный наблюдатель может проследить лишь в рисунке городской застройки.

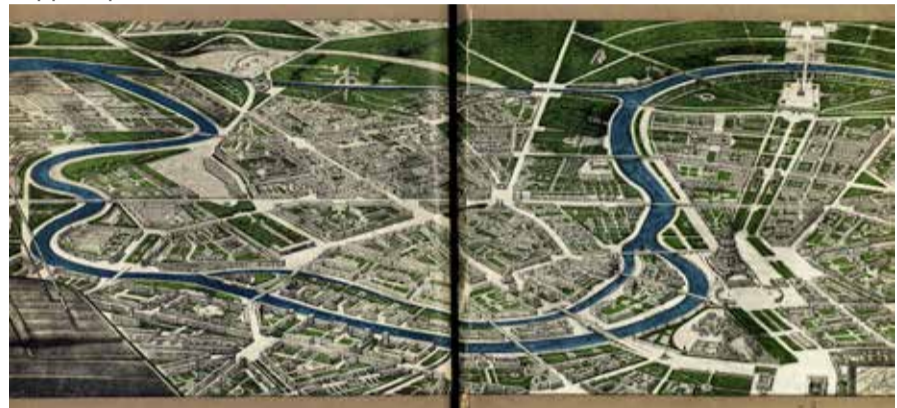
Старый «водный сад» еще вполне узнаваем, но сильно поврежден. Северная часть парка была отделена от дворца и его окружения, которые используются военными. Сегодняшняя открытая для публики часть парка по своему объему и расположению во многом совпадает с проектом Бидлоо петровского периода. Об огромном, широко раскинувшемся «Версале на Яузе» напоминают только дворец, который возвышается за стеной, окружающей военный комплекс, и остатки «U»-образного канала. Богатство декора, свойственное времени Бидлоо, в нынешнем городском парке Лефортово полностью исчезло. Мосты, павильоны, водные сооружения – почти ничего не осталось или сохранилось в сильно поврежденном виде. Дополнения более позднего периода (например, обновленная плотина Венеры и гроты, терраса Анненгофа с подпорной стенкой и фонтанами и т.д.) в сегодняшней ситуации даже отдаленно не напоминают те прекрасные садовые украшения, которыми они когда-то были.

В советское время парк тоже менялся. Материалов об этом сохранилось немного. Но мы располагаем картой-планом того времени. Не совсем понятно, удалось ли осуществить проект, который изображен на ней. Но большой стадион и прилегающая к нему трибуна – реальные воспоминания об этом. В то время парк получил функцию «зеленого природного объекта» для широкой публики, причем большое внимание уделялось народному здоровью (для которого были чрезвычайно важны занятия спортом).

Если хорошо присмотреться, то в парке Лефортово еще можно узнать изначальную пространственную планировку Бидлоо с характерной водной структурой и террасами. Но то, что изменилось больше всего – это тесная взаимосвязь между парком и рекой Яузой, которая была когда-то главной живой артерией парка Лефортово. «Водный парк» перестал быть водным парком, и из-за этого из парка исчезла его душа. Там, где на реке когда-то был остров и русская баня, там, где гости царя сходили на берег и устраивались роскошные празднества, теперь по скоростному шоссе мчатся машины... Со стороны Яузы часть парка была просто съедена ради строительства дороги, примерно в середине 20 века. А Яуза стала скорее каналом,

запертым между двумя высокими бетонными стенами (как часть реализации советского плана по созданию так называемого второго водного кольца Москвы).

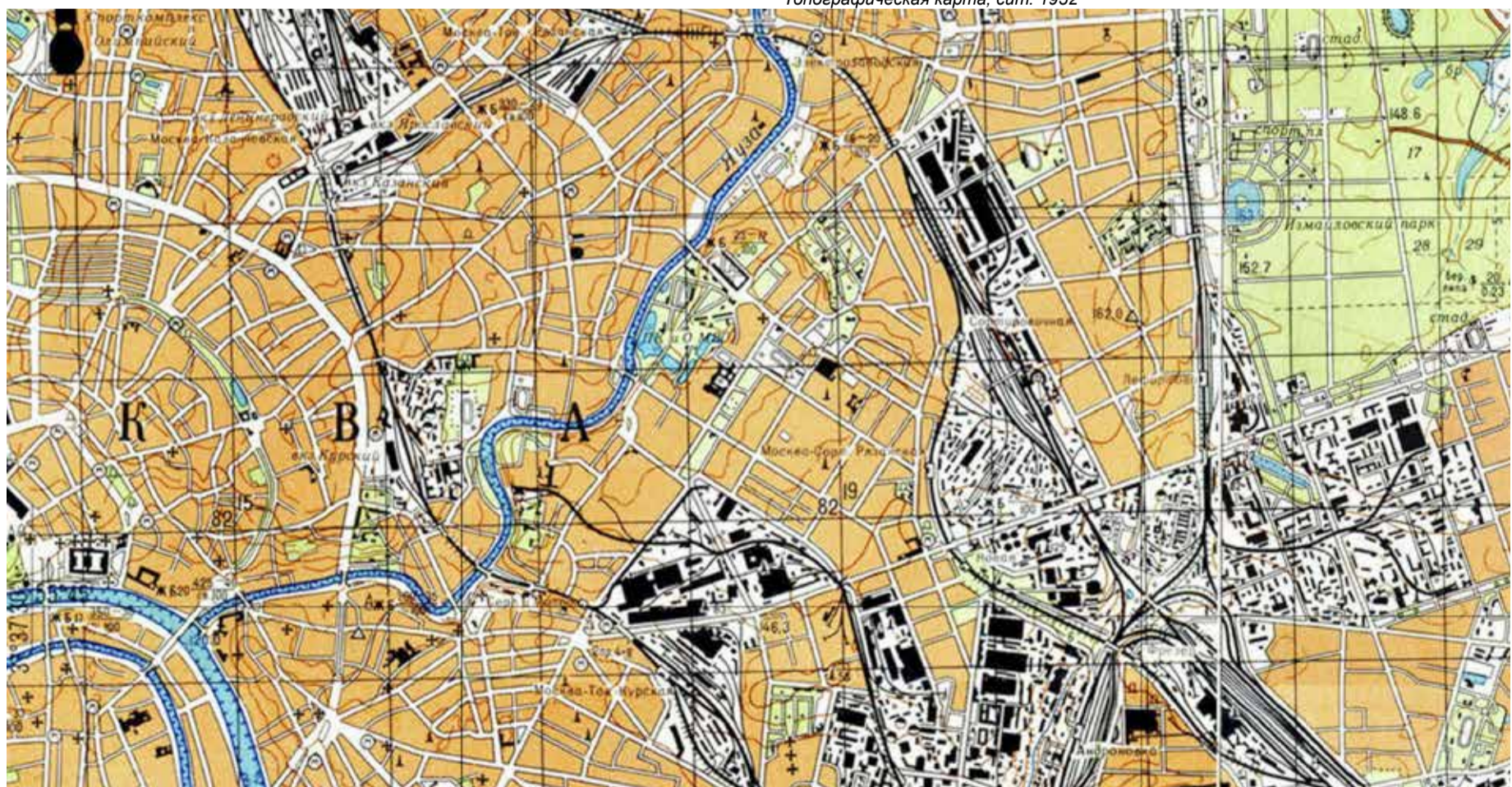
Но несмотря ни на что, Лефортово и сейчас остается излюбленным парком горожан, хотя и находится в запущенном состоянии. На достаточно большой прилегающей городской территории жителям предлагается мало зеленых объектов. Функция Лефортовского парка как «зеленых легких» города в ближайшее время будет только расти, учитывая грандиозные планы по расширению города. И, возможно, эта динамика предоставит новые шансы на восстановление исторической связи с рекой Яузой за счет регенерации и частичного изменения функционального назначения близлежащих зданий и территорий.

Картина советского плана реконструкции Москвы, 1935 (Семенов/Чернышев), 1935 источник: www.etomesto.ru

Топографическая карта, сит. 1952

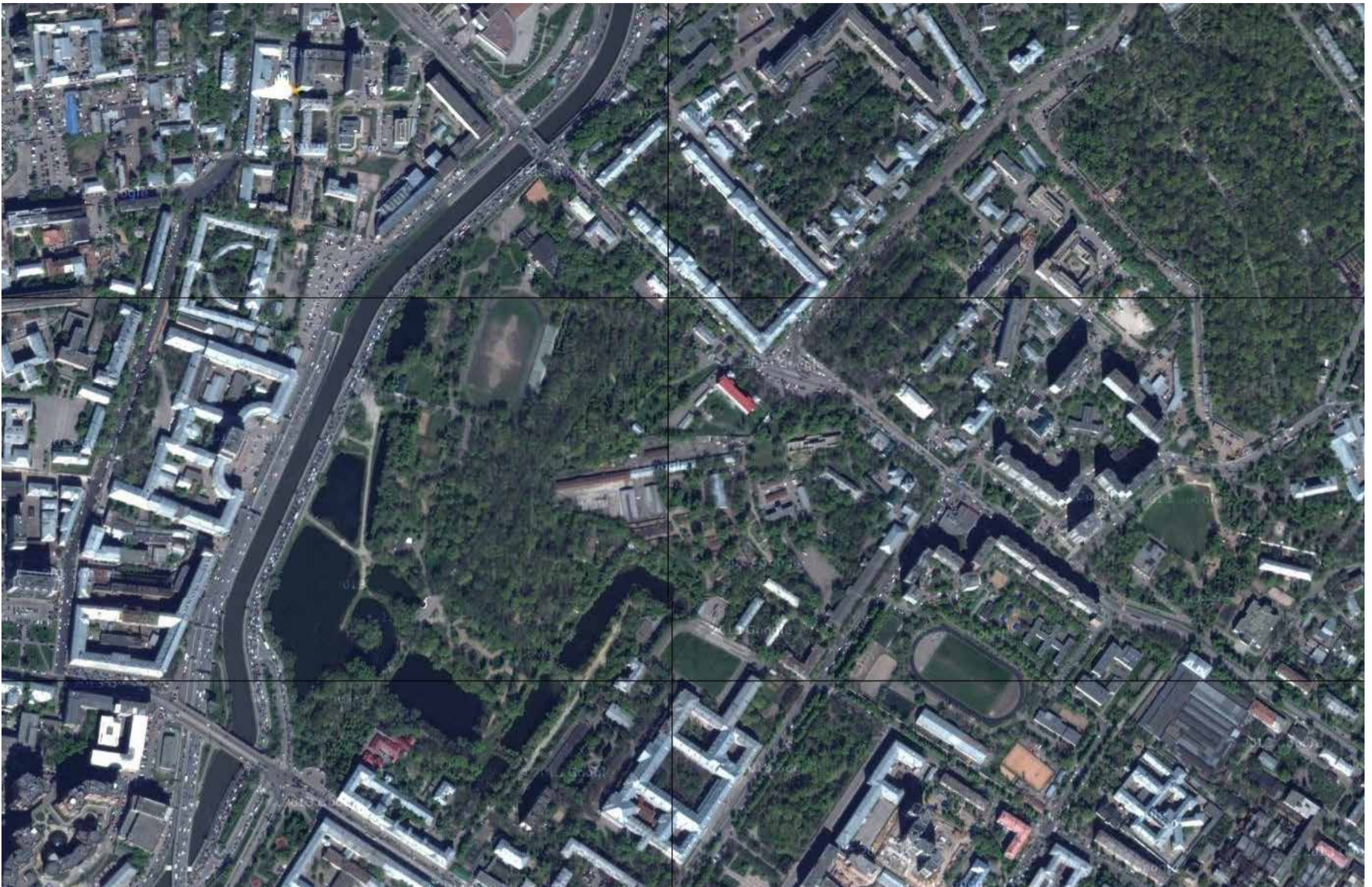

Топографическая карта, сит. 1985

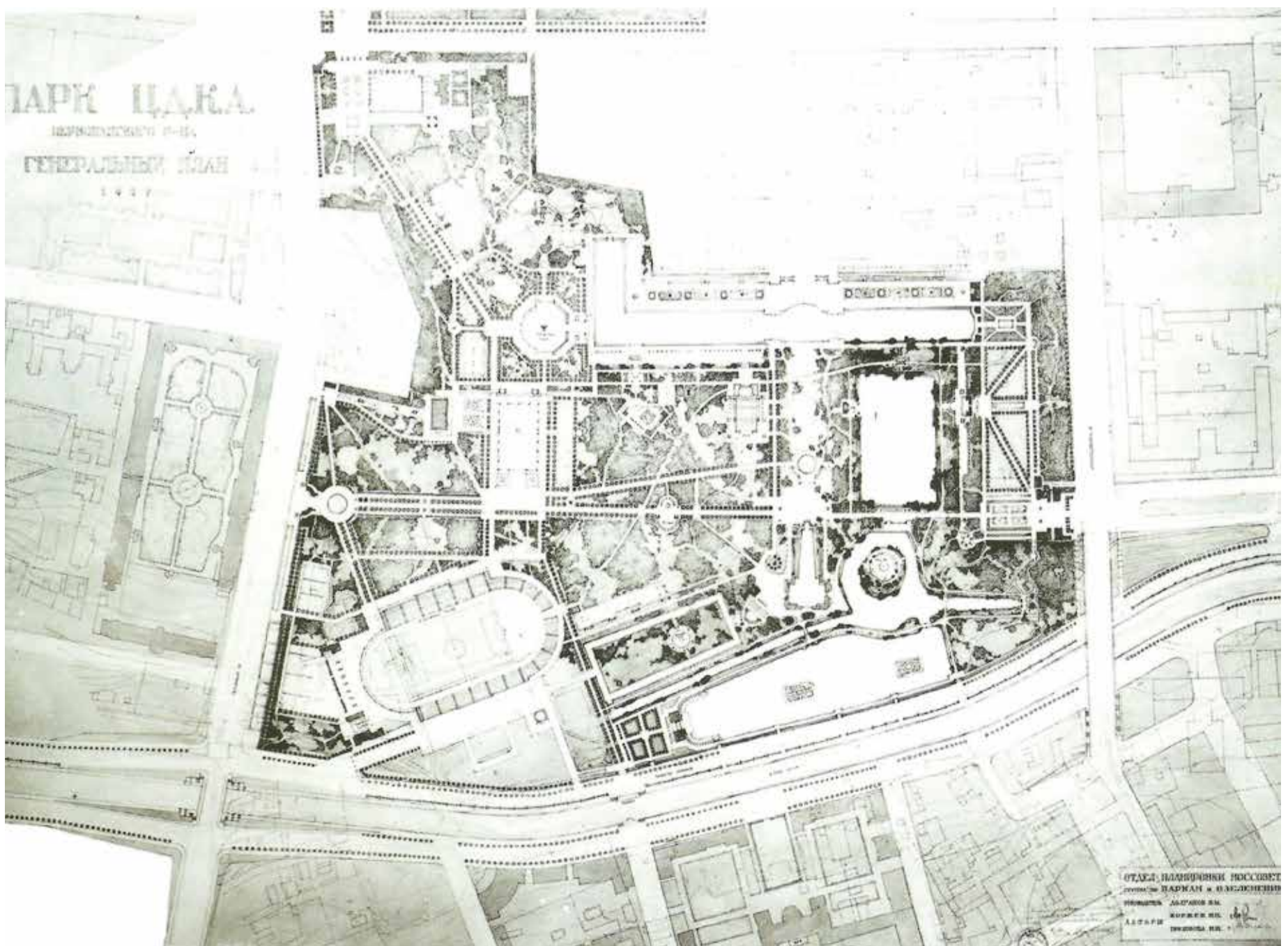
источник карт и рисунков(наверху,внизу и на правой странице): www.retromap.ru

1 2 3 4 5

Фотография района Лефортово с воздуха, 2011

Проект обновления парка Лефортово советского периода демонстрирует множество новых ведущих осей и функций (1937)

Реконструкция 5 временного периода: 20 и 21 век – советский период (1917-1989), трансформация в городской парк, актуальное состояние на сегодняшний день (с 1989 г. по настоящее время)

- строения
- основные строения
- трибуна
- грот
- район
- казарна
- ограда
- дороги
- железная дорога
- мост через Яузу
- Лефортовский мост
- дорожки
- дорожки госпиталя
- изгороди
- изгороди берсо
- газон
- внутренний двор
- спортивные площадки
- стадион
- уровень воды в реке Яуза
- Головинский пруд
- остатки канала Анненгоф
- изолинии

положение по отношению к городу Москва

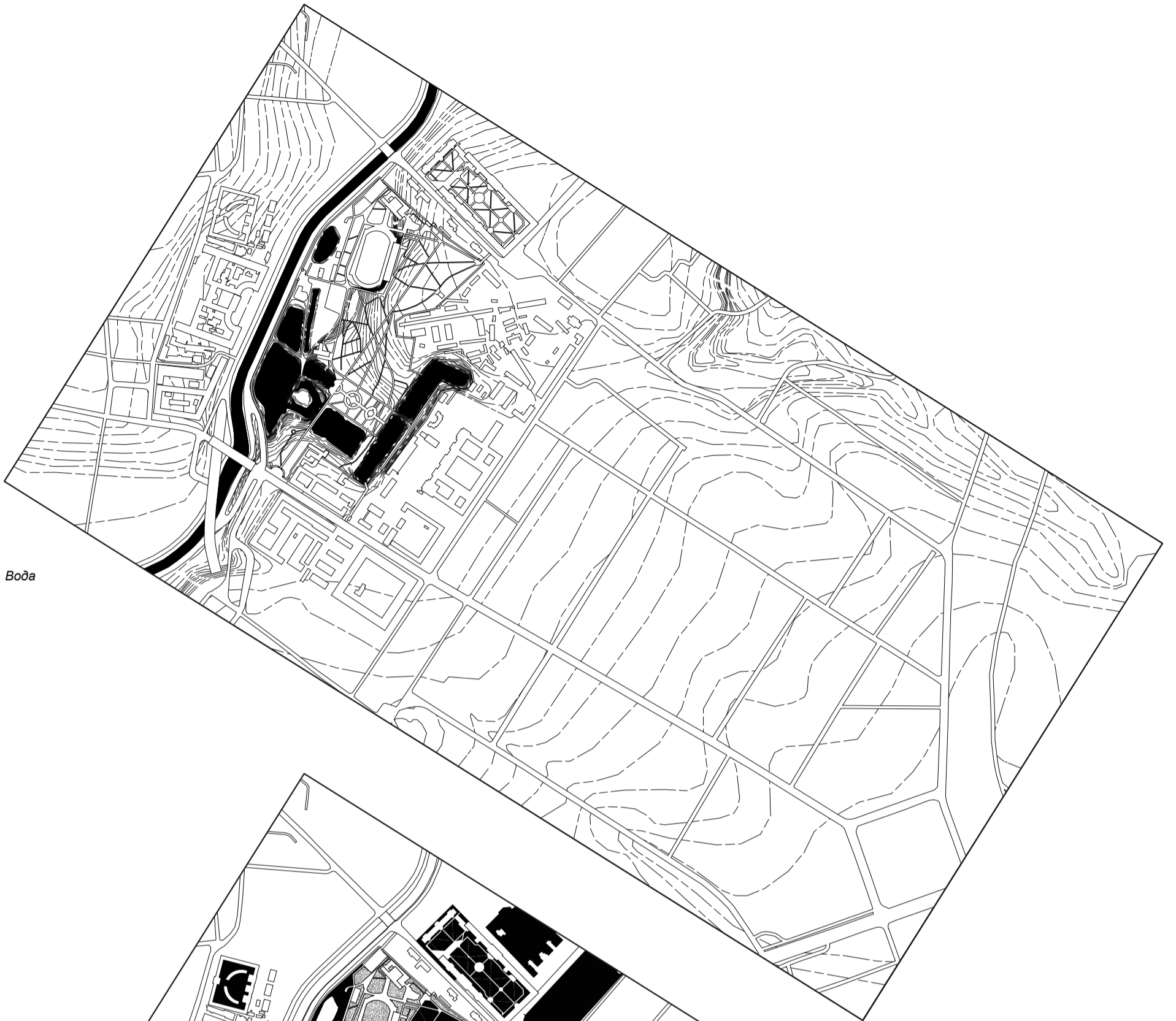

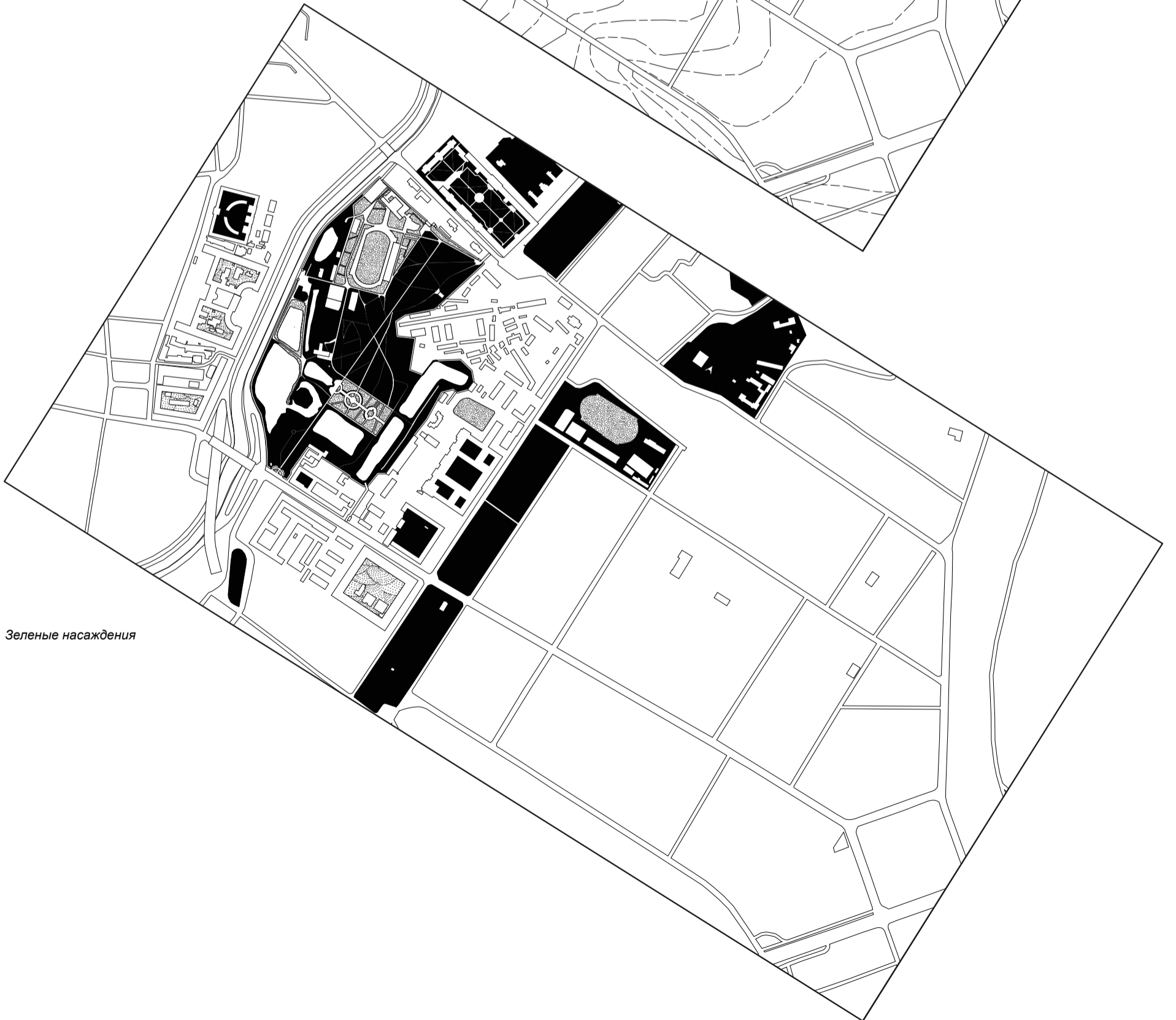
1 2 3 4 5

реконструкция 5 временного периода

Вода

Зеленые насаждения

1 2 3 4 5

Дорожки

Строения

а. Структура (план послойно)

Зеленые насаждения

Сегодняшняя структура зеленых насаждений находится в упадке. Обращает на себя внимание весьма ограниченное число больших монументальных деревьев. Причина этого – ураган (смерч) 1904 года. Вероятно, позднее в парке также вырубали деревья ради дров, которыми отапливали дома. В любом случае, парк больше не может гордиться монументальными зелеными насаждениями, как это было в 18 веке, за исключением лишь нескольких лип и исторических дубов. Они несколько скрыты от глаз, но имеют историческую ценность. В любом случае, рядом с Головинским прудом, недалеко от Екатерининского дворца, находится величественный дуб, а между Головинским прудом и плотиной Венеры сохранился ряд монументальных лип. Этот ряд старых деревьев проходит до самого входа в парк. Старую главную ось можно узнать в липовой аллее, основу которой составляют деревья, посаженные в 19 и 20 веке. Наиболее распространенными сортами деревьев, которые сейчас присутствуют в парке, являются липа, клен, тополь и осина. В высокой части растет в основном липа. В низкой части, у Яузы и вдоль остатков «У»-образного канала очень много ивы. Во всем парке достаточно много молодой поросли (сеянцы). Общая картина парка достаточно беспорядочная из-за того, что деревья в лесистой части на холме растут близко друг к другу, они практически одного возраста, часто это проросшие потомки одного и того же дерева. Часть лип, вероятно, когда-то была срублена, из-за чего многие из них выросли с несколькими стволами. Подобные «стулья» чаще всего встречаются в более высокой, лесистой части.

Из-за того, что кустарник под деревьями практически отсутствует, картина естественного леса тоже не сформирована. Под деревьями находится трава или голая песчаная почва, из-за чего лес смотрится неестественно. Кроме того, из-за этого экологические качества его тоже ограничены. Экологическое качество этого парка вообще не слишком высокое. Здесь есть возможности при помощи целевого управления значительно поднять природную ценность этого парка, причем, как в более лесистой части на холме, так и в низкой, богатой водой части.

Несколько лет назад был снова разбит/устроен Головинский партер. Цветущих деревьев или кустарников здесь мало. Но с цветущими луковичными активно работают.

Вода

Водная структура не сильно изменилась по сравнению с ситуацией конца 18-го – начала 19-го века. Водный парк Бидлоо еще присутствует в очертаниях, но строгие геометрические формы утрачены. Ни одно из многочисленных водных сооружений не функционирует. Из-за постройки набережной вдоль Яузы – как части второго водного кольца Москвы – и автодороги по обоим берегам реки парк стал значительно меньше, а это привело и к изменению формы нижних прудов.

Дорожки

Во многих местах еще сохранились старые дорожки. Большинство дорожек асфальтовые, некоторые выполнены из бетонных элементов (плитка, брусчатка). В парке возникло много «диких» песчаных тропинок.

Мосты над каналами исчезли. Через плотину можно попасть на Восьмигранный остров. Кроме того, была сооружена насыпь на «У»-образном канале.

В парке есть несколько входов, в основном, с короткой стороны. Главный вход находится на южной стороне, у южного моста через Яузу. Его украсили особым элементом в изгороди. Второй вход для публики – со сторожкой – находится у военного госпиталя.

На Яузе находится еще один, служебный вход, на полпути к двум входам, но для публики он закрыт, его используют только для входа

военных и/или сотрудников. Кроме того, есть еще два «потайных» входа, один с северной стороны, в углу парка (у моста через Яузу у военного госпиталя), а второй – у юго-восточного угла у парковки жилого дома. Эти входы незаметны, но местные жители знают, как их найти.

Особые объекты

В парке есть достаточно большое количество зданий, павильонов и скульптур/парковых украшений. В сердце парка, у остатков Крестового пруда, стоит бюст Петра I. Кроме того, в восстановленном партере Головина стоит несколько садовых украшений (садовые вазы). В парке есть освещение.

В высокой части, в лесу, находятся два небольших здания (санитарные нужды).

У остатков «У»-образного канала стоит небольшая деревянная купальня с двумя лестницами в воду – для мужчин и для женщин. Это неофициальная постройка.

К прочим формам для проведения досуга относятся несколько маленьких кафе, расположенных недалеко от бюста Петра. Чуть дальше в парке есть несколько (частично разрушенных) спортивных площадок – среди них теннисные корты – и простая детская площадка для малышей. Все они находятся в непосредственной близости друг от друга. Самое большое сооружение, также часто используемое – это стадион с футбольным полем. У стадиона находится здание. Стадион является собственностью министерства обороны. В парке довольно много любителей спорта, в основном люди занимаются бегом. В парке установлены скамейки и урны для мусора. Скамейки установлены двух видов – это либо комбинация бетона и дерева (выкрашенного в зеленый цвет), либо комбинация железа с деревянным сиденьем.

б. Использование (значение)

В 20 веке парк служил местом отдыха на природе для широкой публики. Эту же функцию он выполняет до сих пор. После Октябрьской революции 1917 года) за парк основательно взялись: здесь появились площадки для театральных выступлений и концертов, крытый театр, футбольное поле и заведения общепита. По вечерам и в праздничные дни в то время парк привлекал множество посетителей. Потом парк был передан военным, что привело к перемене его названия. Он стал называться Парком Московского дома офицеров. В 1991 году его название снова поменяли на Лефортовский парк.

В 1935 году в Москве был принят новый генеральный план застройки. Он освободил дорогу многим решениям, которые должны были коренным образом изменить лицо Москвы. План должен был также способствовать серьезному увеличению числа жителей Москвы. В план входило создание «второго водного кольца». Именно в это время с рекой Яузой произошли огромные перемены. Реку преобразуют: русло реки спрямляют, ширину русла тоже значительно увеличивают – в три или четыре раза. Но из-за того, что ее превратили в канал, заключив в бетон, общее пространство для самой реки сильно уменьшилось. В новую Яузу, ставшую каналом, впадают одиннадцать маленьких рек и ручьев. Часть этих ручьев была выведена в подземные трубы (это было реализовано Комитетом общественных работ).

Смыслом этого плана было сделать Яузу более пригодной для судоходства. По обоим ее берегам были проложены две городские автотрассы. Вследствие этих огромных вмешательств парк не только теряет часть своей территории, но и полностью связь с рекой. Хотя и были приняты меры для того, чтобы компенсировать недостаток контакта парка с водой: по берегам Яузы в некоторых местах устроили невысокие набережные, чтобы там могли гулять пешеходы. Напротив парка было построено здание университета им. Баумана,

Река Яуза превращается в канал (проект осуществлен в 1936-1939. источник: www.retromap.ru)

1 2 3 4 5

фасад которого выходит прямо на реку (изначально там планировался причал). Как ответ на это был сделан вход в парк со стороны реки (источник: Е. Радионова : Forgotten river Yauza, conscious city water landscape : 2011).

В советское время перемены коснулись и самого парка. Об этом известно не слишком много. Сохранился проект, который сделан в духе регулярной планировки периода Бидлоу и особенно Растрелли, с четкой основной осью, подходящей по стилю советской архитектуре.

Вероятно, этот план был реализован лишь частично.

В то время в Советском Союзе был сильно развит культ здорового тела: занятиям спортом для москвичей уделялось огромное внимание. Все городские парки в то время получили спортивное оснащение (стадионы, теннисные корты и т.д.) Это коснулось и Лефортово. В 1934–1935 гг. в парке был построен стадион с трибуной, с использованием природного рельефа.

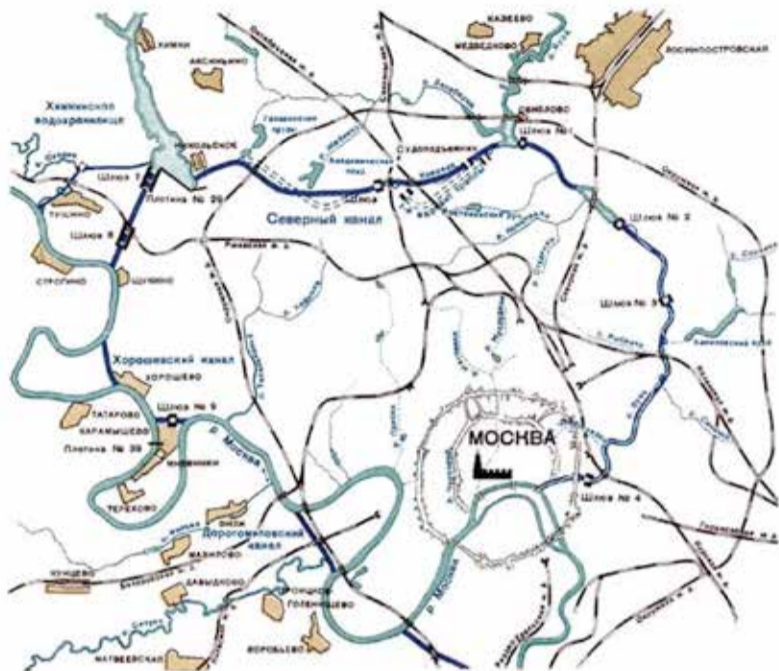
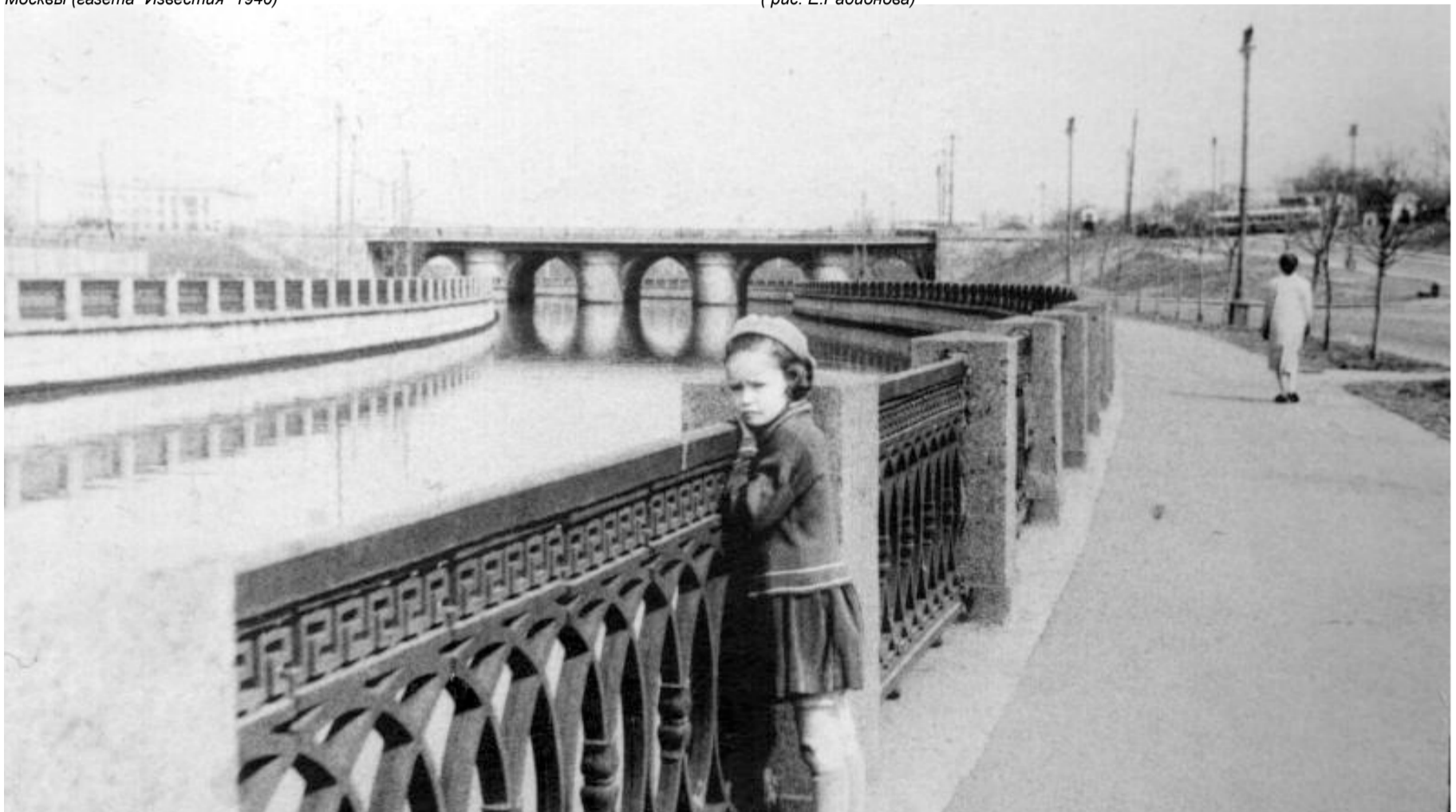

Рисунок с изображением утопического плана второго водного кольца Москвы (газета "Известия" 1940)

Рисунок с изображением старого устья Яузы и нового положения реки и ее притоков (рис. Е.Радионова)

Река Яуза за бетонными берегами, середина 20 века (источник: www.retromap.ru)

Парк и река отрезаны друг от друга оживленными автотрассами

С конца 1939 года парк использовался очень активно. Здесь построили лодочную станцию и танцплощадку. А в зимнее время в парке проводили соревнования по лыжным гонкам. В то же время в парке оставались части, которые были недоступны для использования обычными горожанами – их использовали для обучения военных. После 1980 года парк содержался очень плохо, пруды больше не чистили (источник: Энциклопедия Москвы).

На сегодняшний день в парке активно занимаются спортом (атлетикой, бегом, катаются на роликовых коньках, плавают – хотя официально это запрещено), а кроме того, здесь много просто гуляющих. Сюда приходит много людей с детьми (родители, няни, бабушки). У главного входа стоит много информационных досок для посетителей с детальным описанием и историей парка. Кроме этого, в самом парке о его истории больше нигде не говорится.

Несмотря на относительно запущенное состояние, парк довольно активно используется. В этом есть большая потребность, как минимум, в близлежащих кварталах/районах. Особенно у кафе в центре парка, у Крестового пруда, всегда много людей. На городском уровне Лефортовский парк менее заметен, несмотря на свою богатую историю, чем другие известные парки, такие как Царицыно или Коломенское. Эти парки не так давно были масштабно восстановлены, что привело к оживленной дискуссии среди специалистов о проведенных там вмешательствах. Оба парка сейчас активно используются и очень любимы публикой.

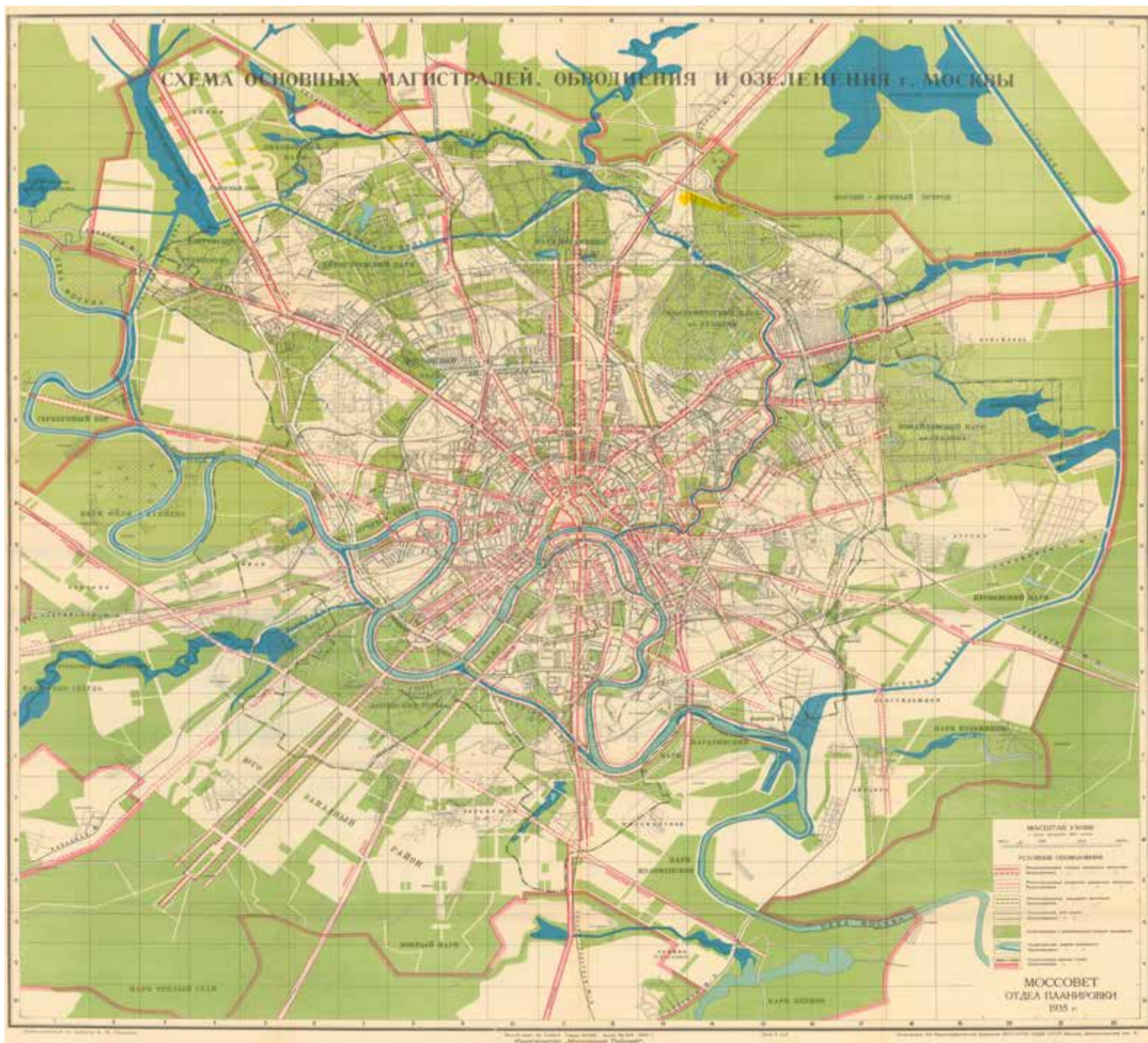
Возможность Лефортово функционировать как полноценный и заслуживающий большого внимания городской парк, возможно, даже на международном уровне, в данный момент практически не реализована. Достижение этой цели потребует более тесного взаимодействия парка с городом, создания лучшей доступности, правильного использования парка как объекта исторического наследия, но также и привлечения окружающего социального «капитала», лучшего планирования мероприятий в парке и необходимого для этого оснащения. Надеемся, что настоящий Атлас поможет в разработке стратегии развития парка и прилегающей территории (с идеями Бидлоу в качестве отправной точки).

с. Проект и инсценировка (принципы проектирования)

В последний рассматриваемый период не было реализовано четких, планомерных проектировочных вмешательств в отношении Лефортовского парка. Последние интервенции имели место в советское время. Советский план, которым мы располагаем, демонстрирует нам проект с четкой ведущей осью. Однако, этот план, по всей вероятности, был реализован только частично. Спортивный стадион с трибуной – как раз один из очевидных следов того времени. Трибуна очень выгодно расположена, при ее строительстве использовали природный рельеф местности. Стадион активно используется. Но большинство объектов, возникших в парке в советское время, исчезли, как, например, сцена для театральных выступлений и концертов. Теннисные корты заброшены и разрушены.

В Советское время парк активно использовался для различных спортивных мероприятий, также военными (наверху), в парке установили сцены для представлений, чтобы «поднимать дух народа»

Изображение из документа Советского плана реконструкции Москвы (Семенов/Чернышев), 1935 (источник: www.etomesto.ru)

1 2 3 4 5

Вид на сцену для танцев и театральных представлений на восьмиугольном острове

Вид из парка на Бауманский университет (1962г.)

План университета им.Баумана с пристанью (источник газета "Известия" 1940)

Вид стадиона с трибуной

Изображение из документа Советского плана реконструкции Москвы (Семенов/Чернышев), 1935 (источник: www.etomesto.ru)

Прогулка по Лефортовскому парку

Главный вход в парк

Сразу у главного входа находятся доски с исторической информацией

Вид основной оси в направлении центральной части

Вид в сторону расположенной ниже средней части

Вид на Головинский пруд

Вид с главной оси на плотину Венеры через старый «водный парк»

Главная ось с остатками липовых деревьев

Вид через восьмиугольный пруд на университет Баумана

Бывший Головинский партер

Более поздняя версия «стены-эхо» у вершины Крестового пруда

Вид центральной части с временными кафе и бюстом Петра I

1 2 3 4 5

Парк находится в запустении, за ним не ухаживают

При постройке трибуны разумно использовали рельеф

Вид главной оси в более высокой, лесной части

Здесь частично находятся посаженные старые липы и липы – сеянцы (клёны)

Вся восточная граница парка представляет собой сплошной забор

Купальня на берегу U-образного канала

Прогулка по Лефортовскому парку

Вид на Головинский пруд с остатками постройки на заднем плане

Высокая часть имеет более лесной характер

Вид на остатки U-образного канала

Вид на военный комплекс

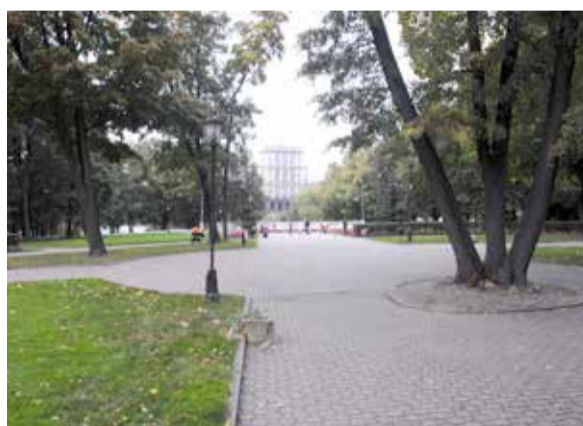
Вид на парк через канал

В бывшем канале теперь купаются

Партер Головина

Вид центральной части, где раньше располагался партер Головина

Смотровые площадки от плотины Венеры

1 2 3 4 5

Вид на главный вход от середины главной оси

Вид на плотину Венеры со стороны старого «водного парка»

Все водные сооружения (ароты, фонтаны и каскады) сильно повреждены

Вид через водный парк на другой берег Яузы

Остатки Крестового пруда с плотиной Венеры на заднем плане

Остатки восьмиугольного пруда

Вид на университет Баумана

В советское время был заложен стадион

Стадион до сих пор используют для спортивных мероприятий

Большая часть парка развивается спонтанно

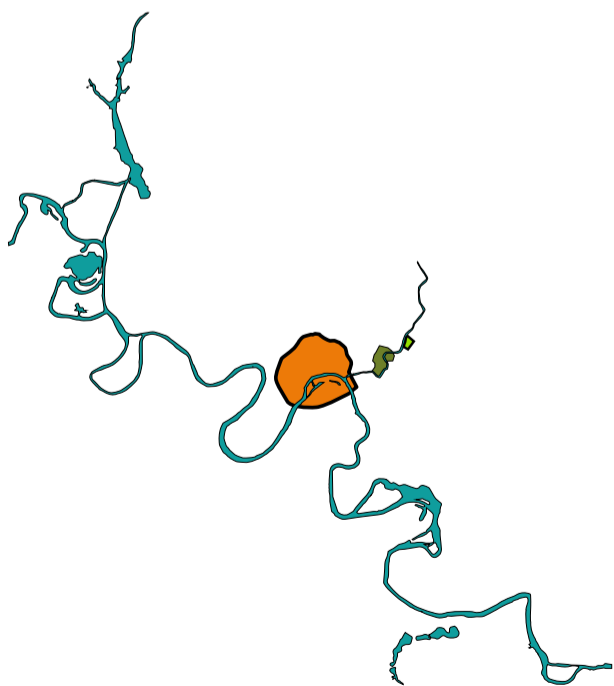
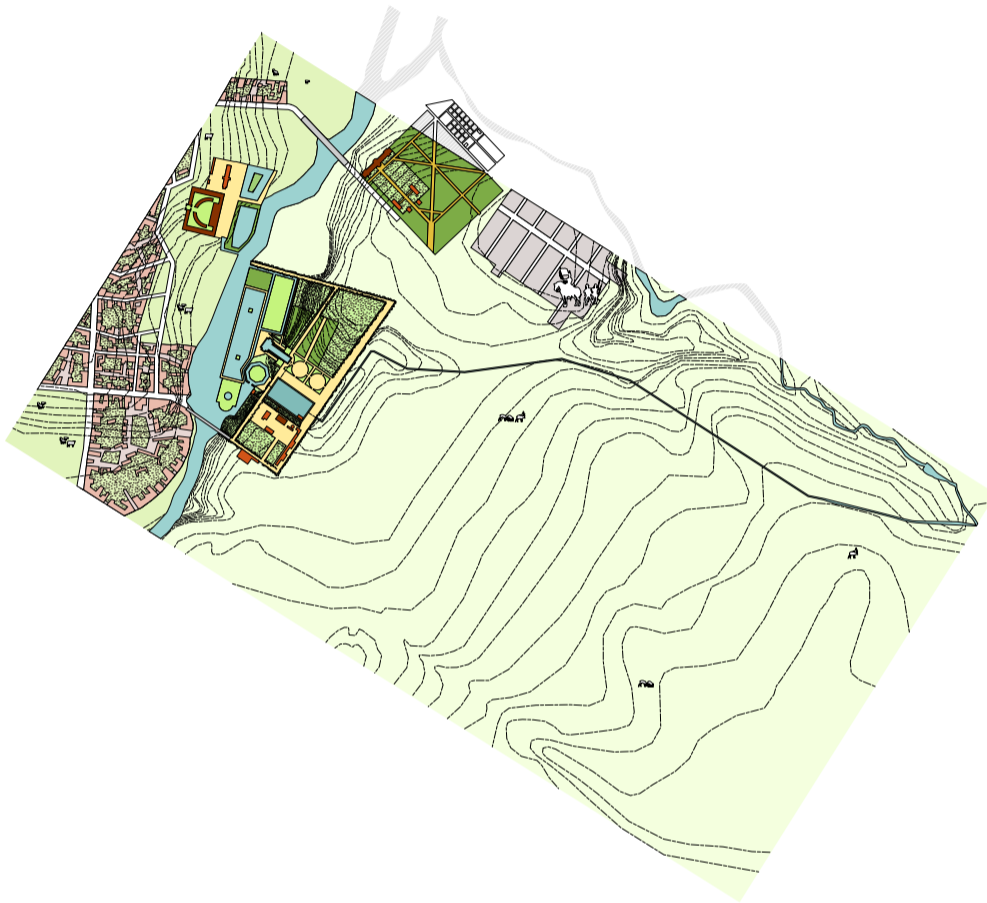

Контакт с Яузой потерян

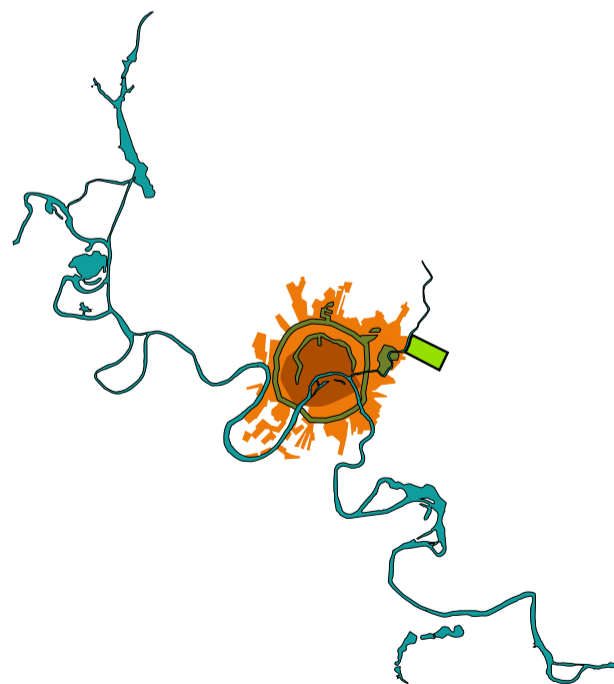

Сравнительный обзор основных временных периодов; историческое развитие

Временной период 2: прим. 1722/23 – ‘Петровская резиденция’(период Бидлоо)

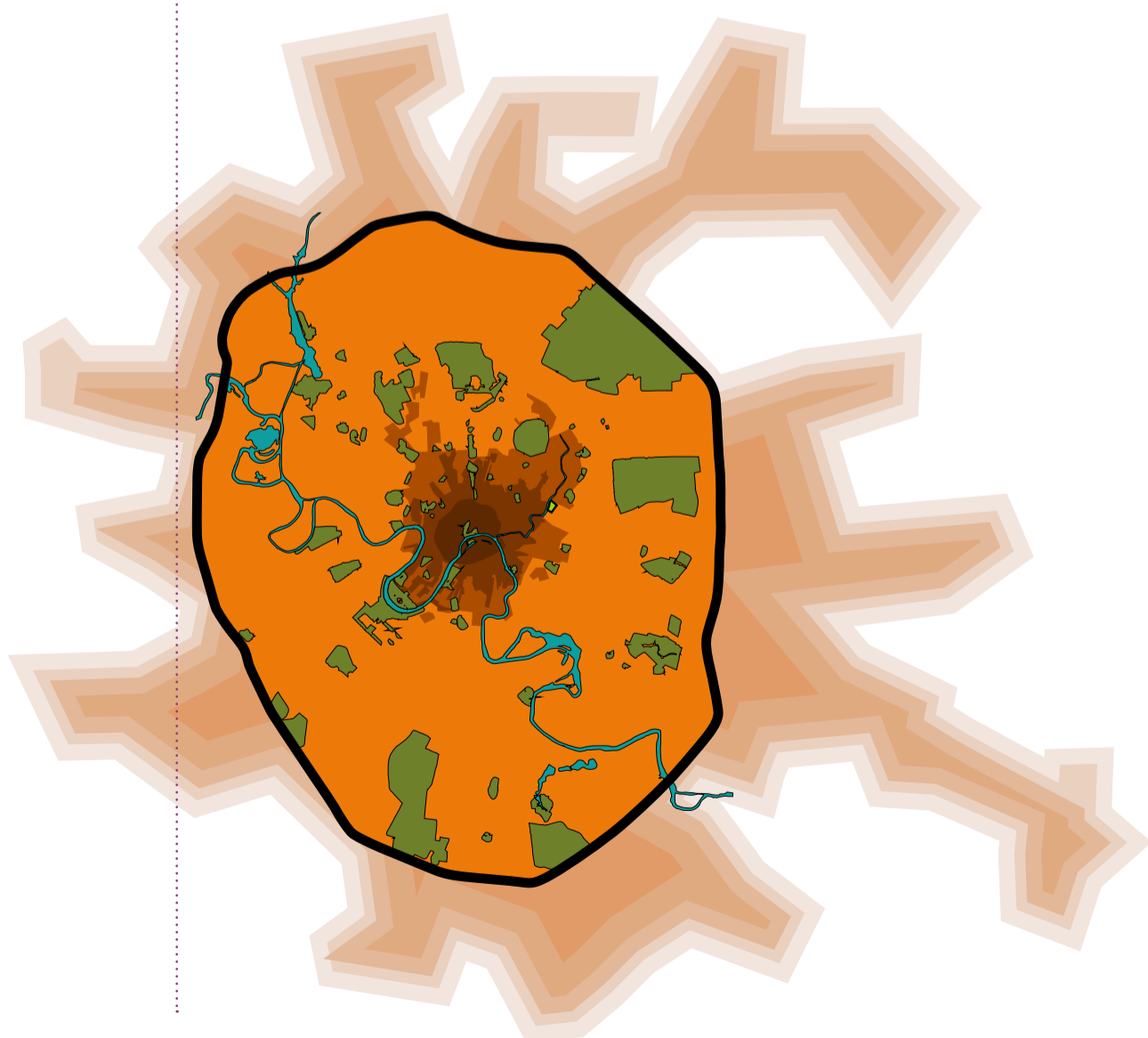
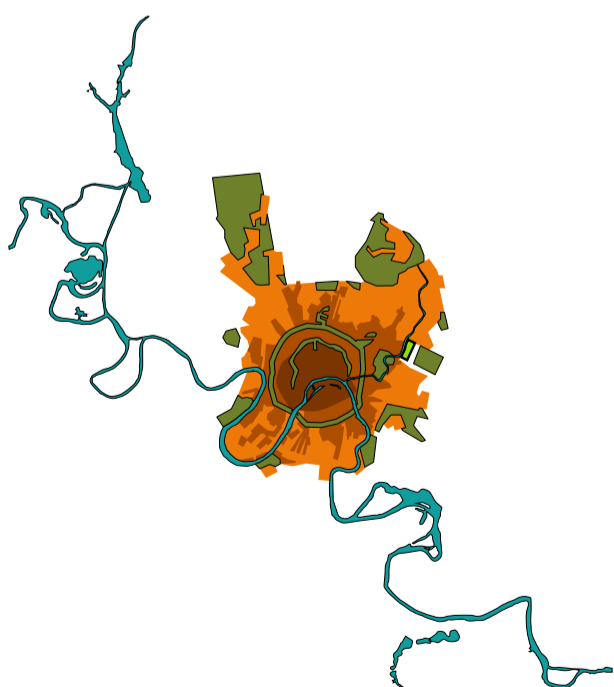
Временной период 3: прим. 1730/50 – ‘Летний Анненгоф’(период Растрелли)

Временной период 4: конец 18го и 19 века – одичание и большой ущерб, причиненный ураганом 1904 года

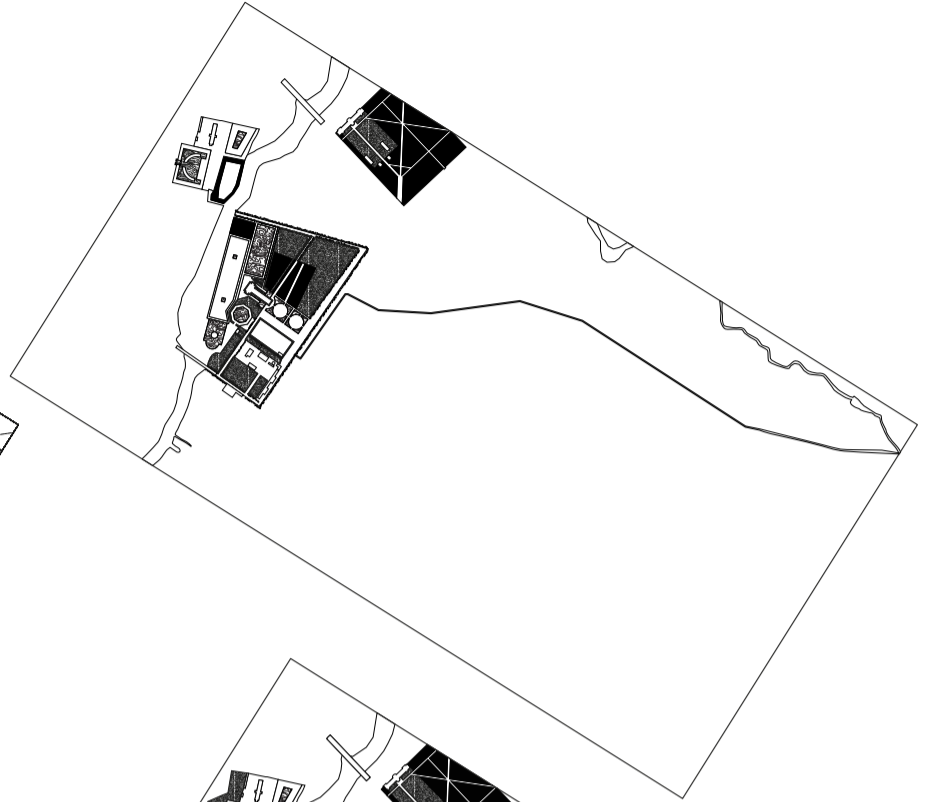
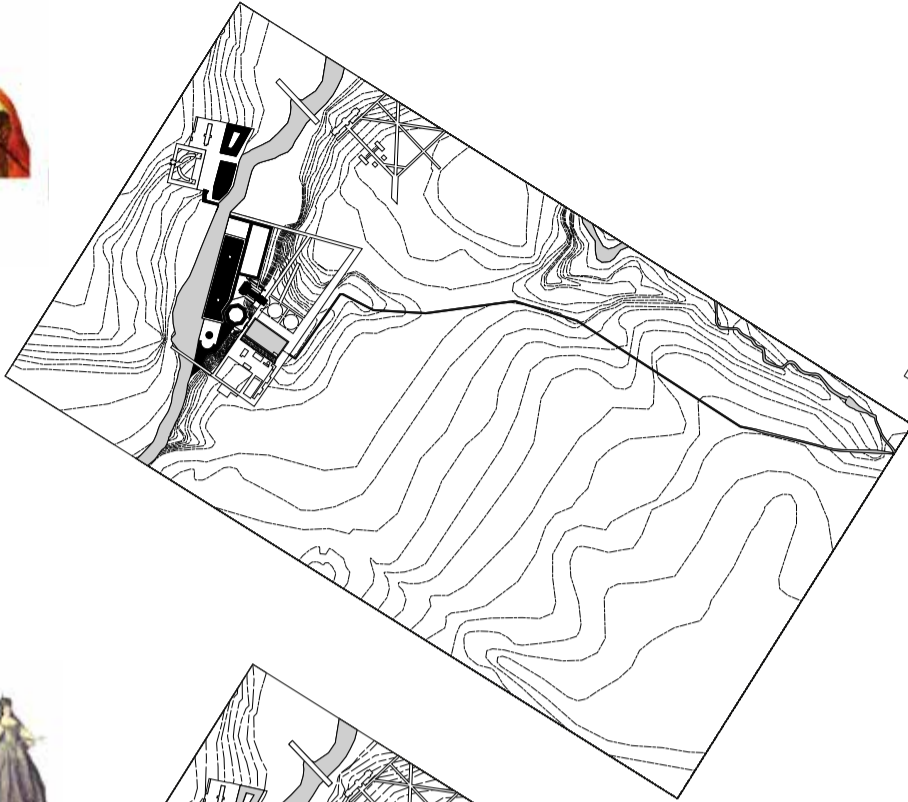

Временной период 5: 20 и 21 века С Советского периода до настоящего времени

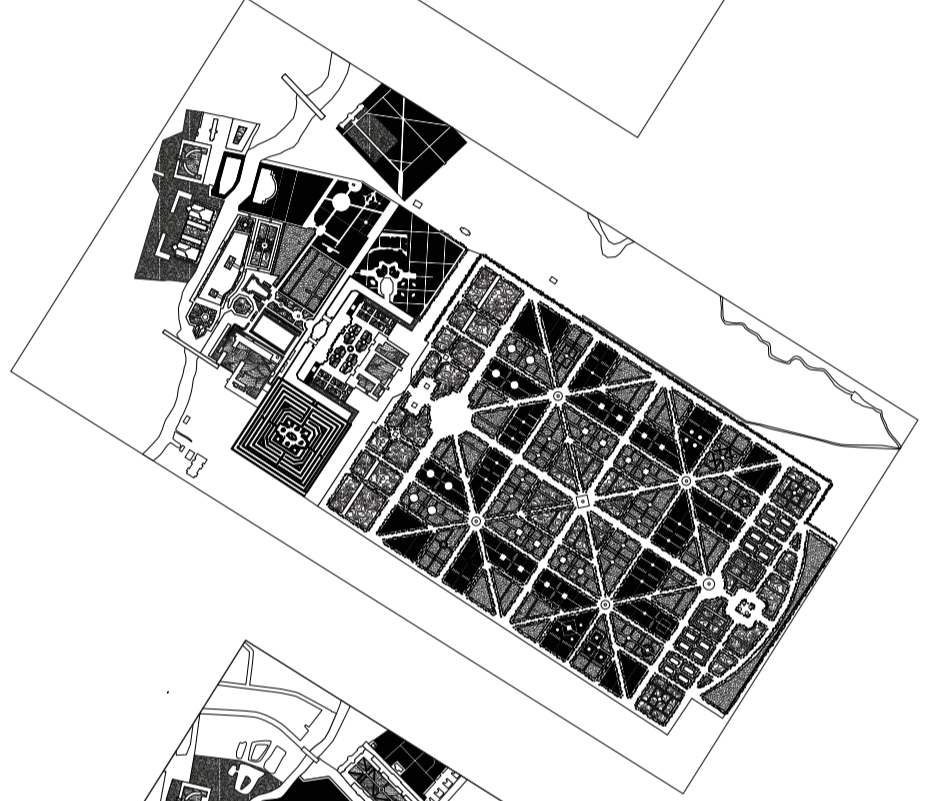
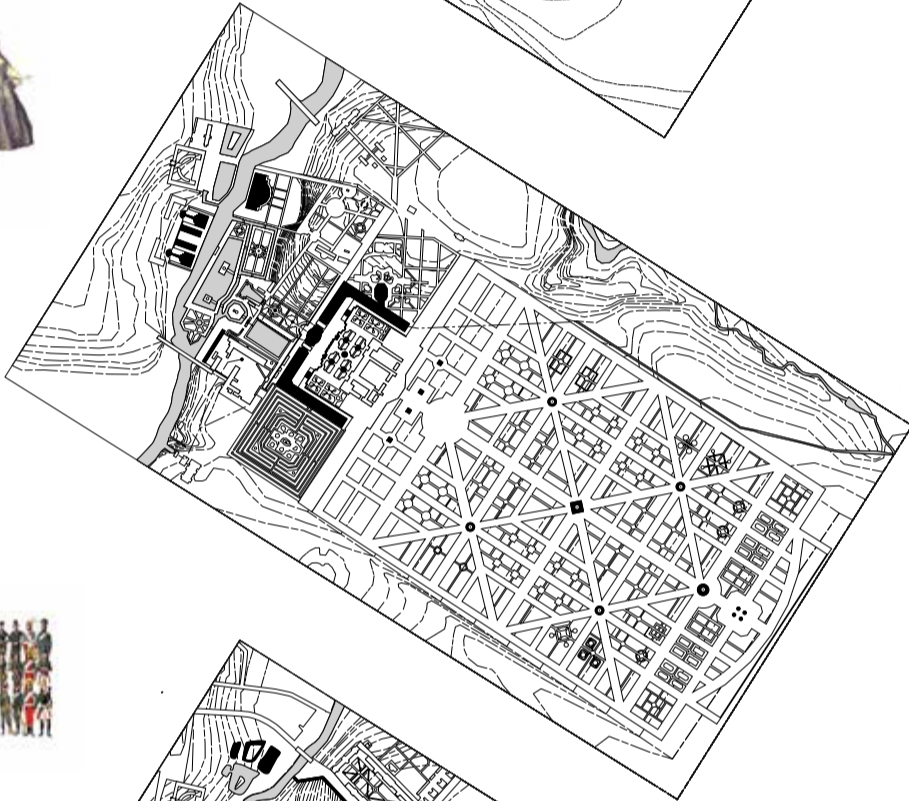

Сравнительный обзор планов парка, по временным периодам

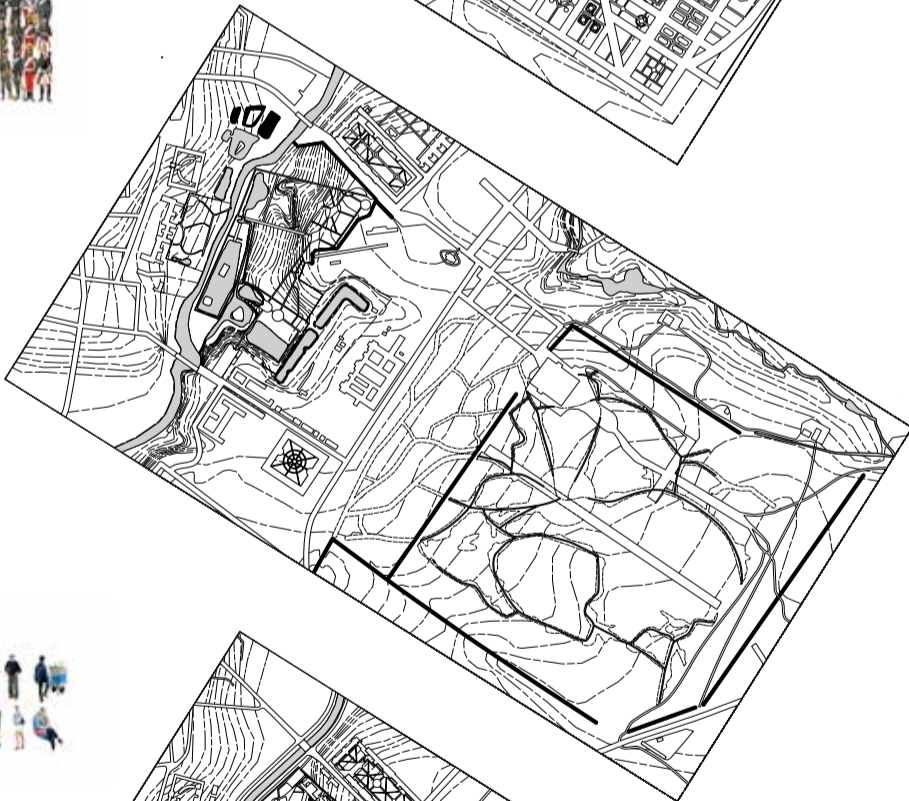
Временной период 2: прим. 1722/23 –
‘Петровская резиденция’ (период Бидлоо)

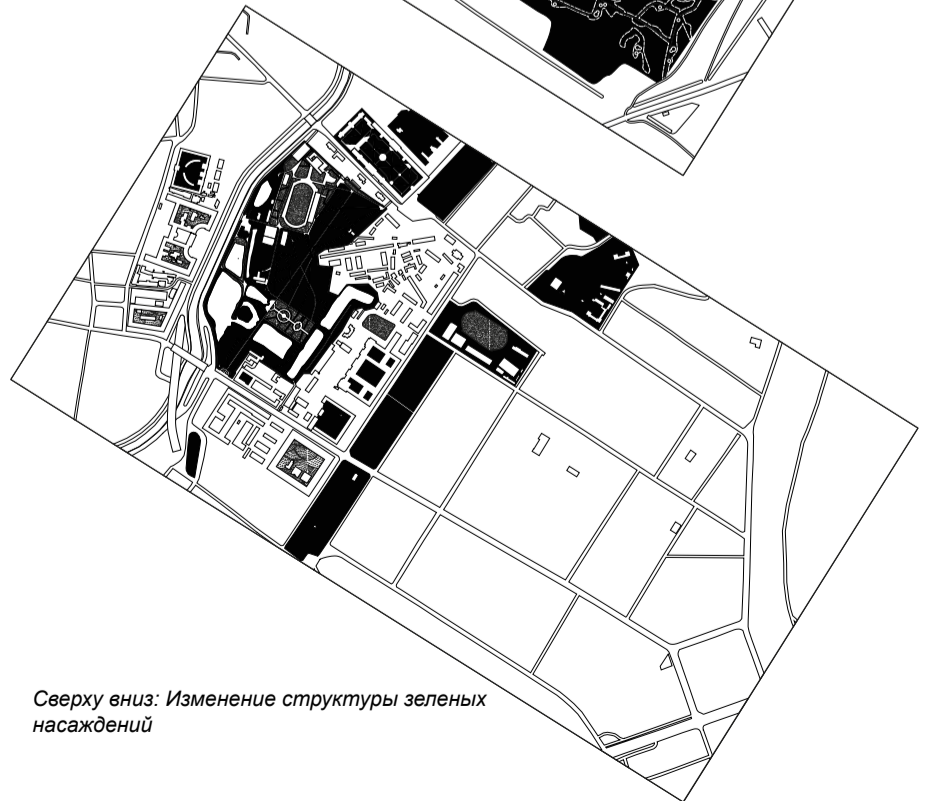
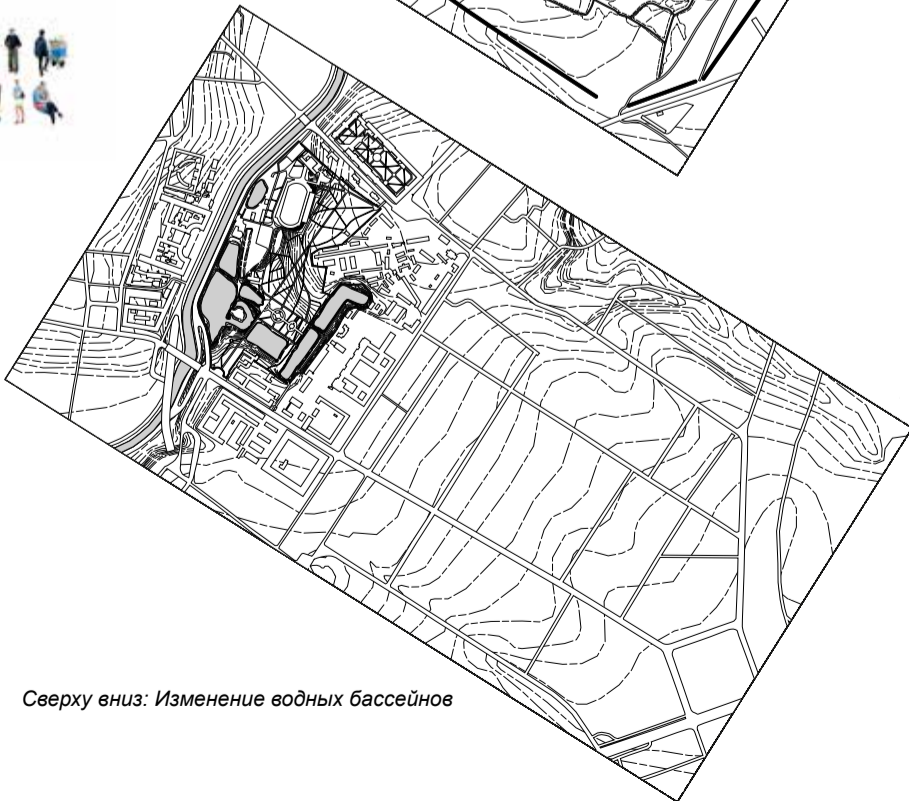
Временной период 3: прим. 1730/50 –
‘Летний Анненгоф’ (период Растрелли)

Временной период 4: конец 18го и 19 века
–одичание и большой ущерб, причиненный
ураганом 1904 года

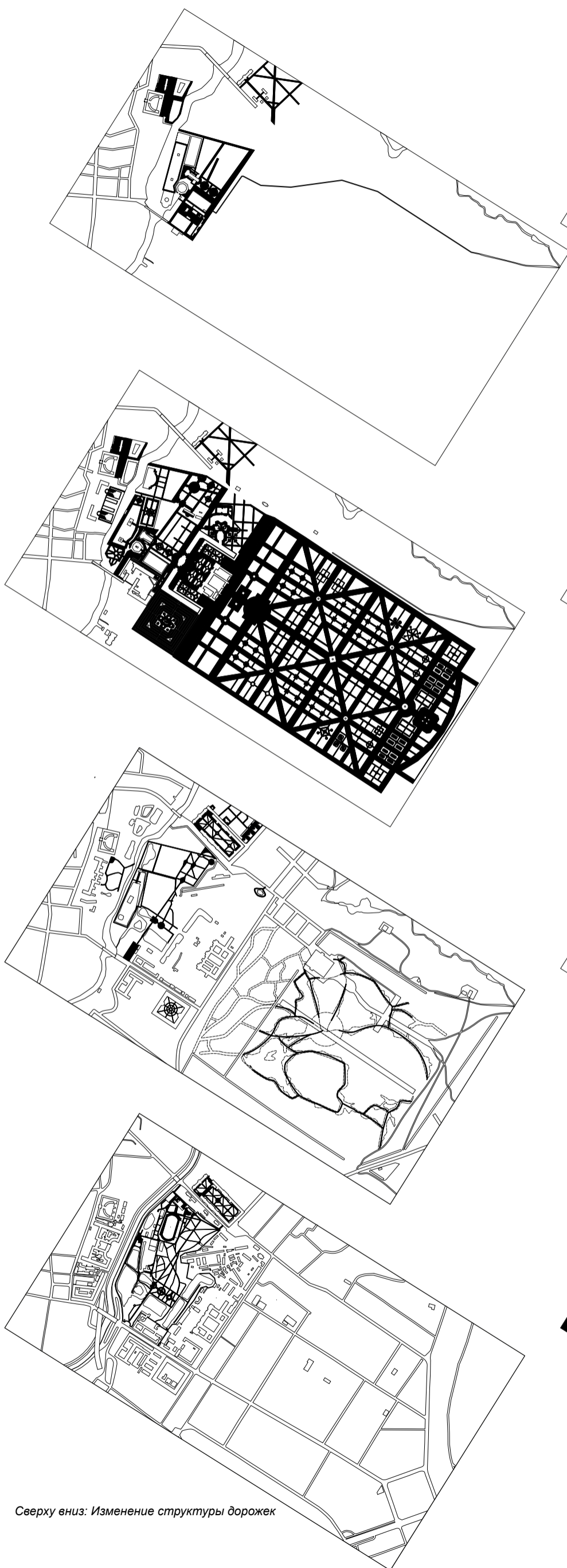

Временной период 5: 20 и 21 века С
Советского периода до настоящего
времени

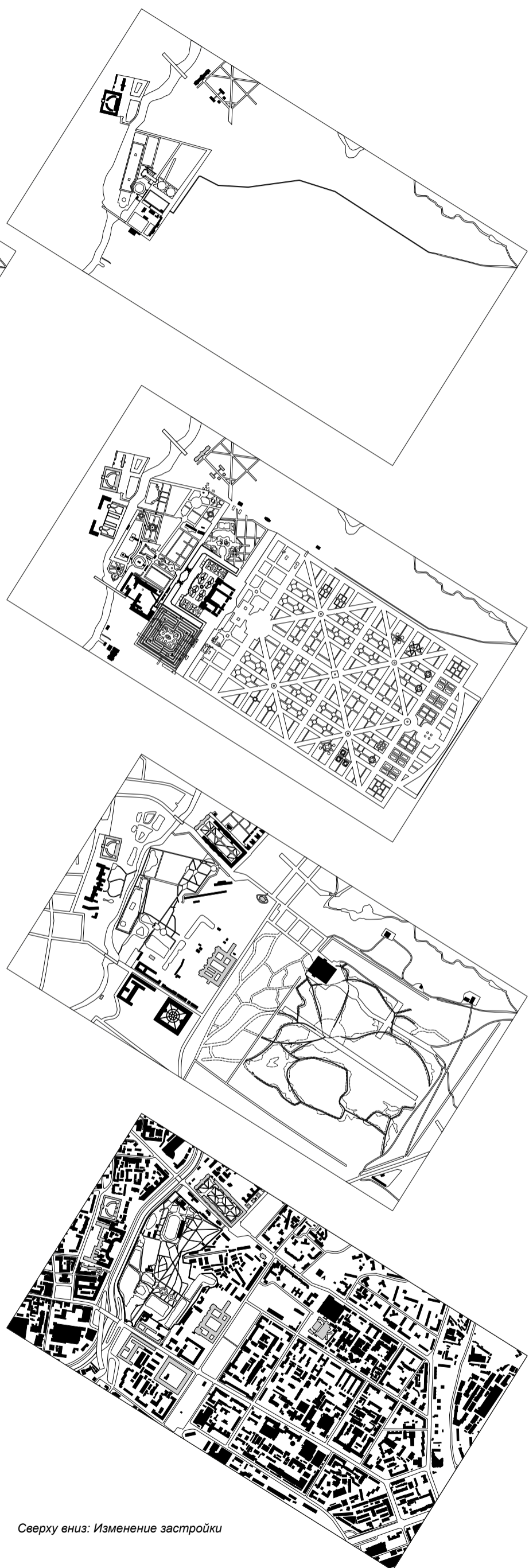

Сверху вниз: Изменение водных бассейнов

Сверху вниз: Изменение структуры зеленых насаждений

Сверху вниз: Изменение структуры дорожек

Сверху вниз: Изменение застройки

Синтез результатов исследования и трактовка: карта следов и карта ценностей

Этот параграф является ключевым параграфом этого Культурно-исторического атласа. В нем мы установим взаимосвязь между собранными историческими сведениями и современным подходом для того, чтобы затем использовать ее оптимально для создания стратегии будущего развития. В этом связующем параграфе мы объединим собранные данные с их трактовкой, локализацию культурно-исторических ценностей и ландшафтные характеристики – и распределим имеющиеся ценности в порядке важности. Это поможет нам принять взвешенные решения для разработки плана развития и сформулировать рекомендации для пространственного планирования. Мы должны исходить из сознания того, что парк требует большой работы, он должен выйти на совершенно новый качественный уровень. Это необходимо для того, чтобы предотвратить дальнейшее постепенное запустение, потерю культурно-исторических ценностей и, как знать, возможно, из-за разрастания города давление на парк станет таким сильным, что он просто исчезнет. А это было бы непростительной ошибкой.

Карта следов и карта ценностей

Основой синтеза является сравнение временных этапов развития объекта между собой и с сегодняшней ситуацией: что именно сохранилось из конкретного временного периода (какие следы остались), что в (относительно) хорошем состоянии, и какие временные пласты до сих пор представлены в парке. Все это мы будем отмечать в карте следов (карте сохранившихся объектов). Исходя из этого анализа, мы сможем назвать сохранившиеся ценности, относительно периода, к которому они относятся, и определить их значение. Это мы будем обозначать на карте ценностей/определения ценности.

Определение ценности

Сохранившимся пространственным осязаемым объектам («следам») присваивается актуальная (историческая или культурная) ценность памятника. Определение этой ценности базируется на актуальной ситуации, так как ценность исчезнувших деталей или зданий невозможно проверить или соотнести (исчезнувшие детали или объекты все же играли свою роль, занимая отведенное им место во взаимосвязи изначального проекта). Определение ценности показано на карте. Здесь весь парковый ансамбль показан как объект, представляющий ценность. Далее – на основе нескольких тем – были отдельно выделены объекты особой ценности, которые имеют решающее значение для структуры и/или (культурно-исторической) ценности всей территории, в связи с их идеальным состоянием, узнаваемостью и/или уникальностью.

Наиважнейшие ценности связаны с первоначальной водной структурой, которая еще сохранилась в общих чертах, с главными осями и местной особенностью – разновысоким рельефом местности. В этом до сих пор сохраняется идея плана Бидлоу начала 18 века.

Самый старый элемент – Головинский пруд, который вот уже на протяжении почти трех столетий занимает центральное место – имеет, разумеется, крайне высокую культурно-историческую ценность. Также старая ведущая ось периода Бидлоу/Петра имеет очень высокую ценность культурно-исторического памятника. Оба эти элемента не сохранились в прежнем состоянии (исчезло большинство старых деревьев), но несмотря на это, они очень ценны.

Остатки «U»-образного канала периода Растрелли и дворец с исторической точки зрения тоже являются ценными, хотя в современной ситуации их ценность несколько снизилась из-за отсутствия контекста. Сложно понять взаимосвязь этих объектов с окружением, по крайней мере, пока дворец скрыт от посетителей за высоким заграждением и деревьями.

Кстати, неверно полагать, что самые старые элементы непременно должны получать наиболее высокую ценность как исторические или культурные памятники. Например, стадион, построенный в советское время, тоже оценивается очень высоко, так как, с одной стороны – это один из реально существующих в парке объектов, напоминающих о своем времени, во-вторых, он поддерживает тему, которая была важна и для Бидлоу (здоровье), а также, он наглядно демонстрирует нам пример использования природного рельефа, характерного для того времени.

Критерии определения ценности

Государственная служба по культурному наследию разработала стандарт для определения ценности архитектурных и садовых

Важнейшую историческую ценность представляют оригинальные водяные структуры, по большей части пока неизменные, осевые линии и подчеркнутые рельефные разницы. Таким образом, суть плана Бидлоу 18-го века все еще сохраняется.

объектов (Будущее «зеленого» наследия - Руководство по сохранению памятников садово-паркового искусства: Государственная служба по культурному наследию: 2012). При помощи этого руководства культурно-историческая ценность объектов может быть определена более четко и однозначно. Базовые принципы определения ценности объектов наследия лежат в области искусства и истории. Наряду с этим большую роль играют духовные/религиозные, географические, социально-экономические, административные и технические развития и изменения. Также имеют значение целостность и редкость объекта. Каждый памятник имеет собственный набор ценных качеств. Методика определения ценностей Государственной службы RCE базируется на пяти основных критериях, которые подразделяются на суб-критерии:

- культурно-историческая ценность;
- архитектурная ценность и ценность для садового искусства;
- ценность для окружающего пространства и как единого ансамбля;
- сохранность и узнаваемость;
- редкость/уникальность.

Это разделение используется в Культурно-историческом атласе как основа. Критерии распространяются на такие основные элементы как дороги, тропинки, водные структуры и видовые линии, а также на такие «садовые украшения» как фонтаны и беседки, а также на растения и деревья на территории объекта.

I Культурно-историческая ценность

Лефортовский парк имеет очень большую культурно-историческую ценность как исторический комплекс/парк:

1. как особое проявление различных культурных, социально-экономических и административных развитий и изменений. В течение долгого периода Лефортово было декорацией для высших кругов (военные, двор). Долгое время Лефортово было основной ареной политической жизни России. В нем нашли отражение и переезды императорского двора из Санкт-Петербурга в Москву и обратно.
2. как особое проявление определенных географических, ландшафтных и/или историческо-пространственных изменений;. Лефортово представляет собой важную иллюстрацию временного периода, когда город быстро развивался, выйдя за пределы городских стен, когда ландшафт менялся и преобразовывался. Загородная резиденция была частью гораздо большего пространства по обоим берегам Яузы, и ее развитие шло параллельно с развитием города и его растущим значением.
3. как особое проявление технических достижений;. Лефортово «рассказывает» об активном «импорте» технических достижений и традиционных знаний, который так развивал Петр, и не важно, идет ли речь о военном искусстве, технологиях водных сооружений, украшений или садовых проектов, или навыков профессиональных садовников. В Лефортово можно увидеть все это вместе.
4. в связи с инновационными ценностями и новаторским характером. Лефортово представляет особую инновационную ценность для садовой архитектуры в России из-за новаторского характера «водного парка» в городе. Загородная резиденция, спроектированная Бидлоу в тесном сотрудничестве с самим Петром I, а позднее Растрелли, была абсолютно новаторским проектом, примером слияния власти, богатства и знаний, как в поистине королевских размерах и расположении (сад и здание), так и в использованных западных технологиях, до тех пор неизвестных в России. Также нельзя забывать о темпе реализации плана, об огромном количестве привезенных экзотических растений и внимании к нематериальным ценностям.
5. в связи с особым (ощутимым) примером из истории государства. Лефортово напоминает об особых отношениях Петра I с Западом, о его любви к Нидерландам, о его уважении к Николаасу Бидлоу – его личному придворному врачу, и в особенности – талантливому ландшафтному архитектору. Но также – потому что это особое место напоминает русским людям об истории их государства: здесь рос Петр Первый, здесь зарождалась его страсть к водным прогулкам и хождению под парусом, здесь крепко его увлечение (военной) техникой и культурой других стран. Обо всем этом Лефортово ведет свой необычный рассказ.

II Архитектурная ценность и ценность для садового искусства

Лефортово имеет большое архитектурное значение, а также большую важность для истории садового искусства:

1. в связи с историей (садовой и ландшафтной) архитектуры и/или техники, благодаря уникальной смеси русских стилей и иностранного влияния, благодаря личному участию Петра, личным уникальным качествам архитектора-любителя Бидлоу и благодаря уникальному месту, которое занимает Лефортово в истории российской садовой и ландшафтной архитектуры вообще и московской в частности, в том числе и из-за расположения рядом с рекой Яузой.
2. в связи с наследием архитектора, мастера садовой и

ландшафтной архитектуры, инженера и художника. Духовным отцом, разработавшим основной план Лефортовского парка, был дилетант Николаас Бидлоо. Бидлоо как «homo universalis» помимо своих знаний медицины демонстрирует широкие знания в области изящных искусств (театра, архитектуры, садовой архитектуры) и применяет их вместе со своими базовыми знаниями (например, знанием растений). Лефортово стало конкретным, уникальным результатом этого: от собственного сада Бидлоо ничего не сохранилось, кроме его чертежей и рисунков. От наследия Растрелли сохранилось гораздо больше. Его значительная роль для русского императорского двора продолжает жить в Лефортово, несмотря на то, что большинство его усовершенствований исчезли с течением времени.

3. в связи с высокими эстетическими качествами проекта. Как проект Лефортово было выполнено удивительно продуманно. Бидлоо хитро воспользовался ситуацией с рельефом местности и создал особенный парк, дающий посетителю массу впечатлений и переживаний. Растрелли привнес огромное расширение территории, но с уважением отнесся к первоначальному проекту и объединил их вместе как грамотный инженер.

4. в связи с необычным использованием материалов, украшений и/или монументального искусства. Изначально Лефортово служило демонстрацией садовых украшений и проявлений искусства. В парке стояли разнообразные, изящно украшенные небольшие постройки (павильоны, беседки, летние домики), с крышами, выкрашенными в синий цвет, с декоративными деревянными зелеными решетками, позолоченной резьбой по дереву и другими элементами. А если добавить к этому большое количество богато украшенных водных сооружений, гротов и скульптуры – Лефортово было настоящим праздником для глаз гостей, но от этих времен сохранились лишь воспоминания.

5. из-за особой связи между зданием и окружением. С течением времени Лефортово, что касается застройки и разбивки сада, развивалось как при Головине, так и при Петре и Анне как единое взаимосвязанное целое. Способ, при помощи которого это единство достигалось, со временем менялся, от субличного и осторожного во времена разбивки Головина, до крупномасштабного и прямолинейного в случае с Анненгофом. Прочная связь между парком и дворцом в сегодняшней ситуации потеряна (но может быть восстановлена).

III Ценность для окружающего пространства и как единого ансамбля

Лефортово имеет большую ценность как исторический ансамбль:

1. как основная часть (в культурно-историческом плане, функционально и/или в архитектурно-историческом плане и визуально) всего комплекса. Сегодняшний Лефортовский парк – это сохранившиеся остатки бывшей загородной резиденции Петра I и нескольких его потомков. Вместе с расположенным неподалеку Екатерининским дворцом, который до сих пор сохранился, сегодняшний парк, в каком бы запустении он ни был, является уникальным живым воспоминанием ушедшей истории царской династии в Москве с огромной культурно-исторической и архитектурно-исторической ценностью.

2. в связи с особым, определяющим значением для общего вида прилегающей к парку территории. Лефортовский парк имеет большую ценность как часть его непосредственного окружения. Функция «зеленого легкого» в комбинации с основной застройкой уже несколько веков придавала ему ценность. С конца 17 века эта местность функционирует как «сад», место, где горожане могли наслаждаться облагоустроенной природой. Это значение – как (общественный) парк – Лефортово имеет до сих пор, правда, это уже не частный дворцовый парк.

3. из-за высокого качества застройки относительно всего исторически-пространственного контекста (и в плане относящихся к этой застройке зеленых насаждений, дорог, гидросистемы, состава почвы и/или археологии). Лефортово является важным историко-ландшафтным ансамблем с качественной застройкой в виде расположенного поблизости военного госпиталя, Лефортовского дворца и Екатерининского дворца. В парке находятся ценные исторические элементы водного хозяйства, в основном под землей. Эти археологические ценности несколько лет назад были обнаружены и описаны московскими археологами, что является важной информацией (например, для будущего научного исследования).

IV Сохранность и узнаваемость

Лефортово имеет большое значение:

1. благодаря архитектурной целостности и/или узнаваемости. Первоначальный проект Лефортовского парка как «водного парка» до сих пор хорошо узнаваем. Некоторые части планировки (каналы, просеки, оси) на самом деле уже не сохранились в прежнем виде, но до сих пор узнаваемы. И это имеет большую архитектурно-историческую ценность.

2. благодаря материальной, технической и/или профессиональной целостности. Лефортово изначально было устроено очень изобретательно с технической стороны. Там были водные сооружения, отделка берегов, застройка, садовые украшения очень высокого для России уровня, но в современной ситуации эти ценности сохранились лишь как археологические следы и исторические источники.

3. как до сих пор узнаваемое проявление первоначальной или важной исторической функции. В этом заключается большая ценность Лефортово. Парк – свидетельство корней Петра I, его любви к этому месту (где он вырос и познакомился с западной культурой, и где в нем проснулась любовь к мореходству) и, в особенности, его любви к голландской культуре. Парк – свидетель присутствия здесь в течение долгого периода русской правящей династии – от Петра до Екатерины. Это делает Лефортово таким особенным в национальном и международном контексте.

4. как ценное накопление важных исторических периодов застройки, разбивки и/или использования. Лефортово, как мы видим его сейчас – это продукт долгого развития, в течение которого оставили свои следы различные периоды, приведя Лефортово к сегодняшнему результату. Именно узнаваемость истории, многослойность, начиная с позднего 17 века, через период Бидлоо, 19 и 20 век и до сегодняшних дней – все это делает парк таким интересным и поэтому особенно ценным.

5. благодаря целостности и узнаваемости всего ансамбля, состоящего из нескольких взаимосвязанных элементов (основные и вспомогательные постройки, изгороди, разбивка сада и так далее). В парковом ансамбле Лефортово еще узнаваемо присутствуют первоначальный проект Бидлоо, созданный им для Петра, и часть проекта Растрелли.

NB: Историческая взаимосвязь между планировкой сада и зданиями дворцов сегодня практически не прослеживается: и по причине исчезновения застройки (Головинский дворец), и из-за потери взаимосвязи с застройкой (функционально и пространственно: Екатерининский дворец/Лефортовский дворец/госпиталь).

V Редкость/уникальность

Лефортово имеет большую значимость как объект/комплекс/сооружение:

1. благодаря своей абсолютной или относительной уникальности в архитектурно-историческом, строительно-техническом, типологическом или функциональном контексте. Уникальность сегодняшнего ансамбля лежит в особенной истории Лефортово, тесно связанной с личностью царя Петра I, и переплетением с богатой историей русского двора, а также в истории развития самого парка. Весьма примечательно, что планировка начала 18 века и даже основа вокруг Головинского пруда (конец 17 века) до сих пор сохранились. То, каким образом водная система и рельеф местности были использованы для создания этого необычного «водного парка», для Москвы поистине уникально, даже если сравнивать Лефортово с другими дворцово-парковыми комплексами (такими как Царицыно и Коломенское). Также уникальным можно считать слияние культур – «водный парк», который был спроектирован голландцем Бидлоо, хотя в Голландии ничего подобного не могло существовать. Это действительно слияние голландского, французского, итальянского и русского влияния. Поэтому Лефортово оказалось уникальным экспериментом такого рода в архитектурно-историческом и садово-историческом плане, может быть, даже единственным в мире.

2.3.2 Синтез результатов исследования: интерпретация и общий подход на 2013 год

После того, как мы семимильными шагами пронеслись по историческому обзору, на сегодняшний день следует отметить следующее.

«Уютный» водный сад Бидлоо «побеждает» барочный проект Растрелли

Примечательно, что сегодняшняя планировка и объем парка – к сожалению для масштабного проекта Растрелли – по большей части совпадает с тем планом, который Бидлоо спроектировал для Петра в сотрудничестве с ним самим. Скромная резиденция на Яузе, скромный «водный сад» Бидлоо, игриво следующий за Яузой по осям и с видом перпендикулярно на нее, в конце концов «победил» великолепный «Версаль на Яузе», который отворачивался от реки.

Концепт водного парка, где парк и река были органично связаны между собой, потерял силу, но все еще просматривается. Парк и река, а также бывшие усадьбы на Яузе, стремятся к тому, чтобы их снова объединили.

Карта реликтов

Культурные-исторический элементы - то, что осталось над землей и до сих пор напоминает один из временных слоев

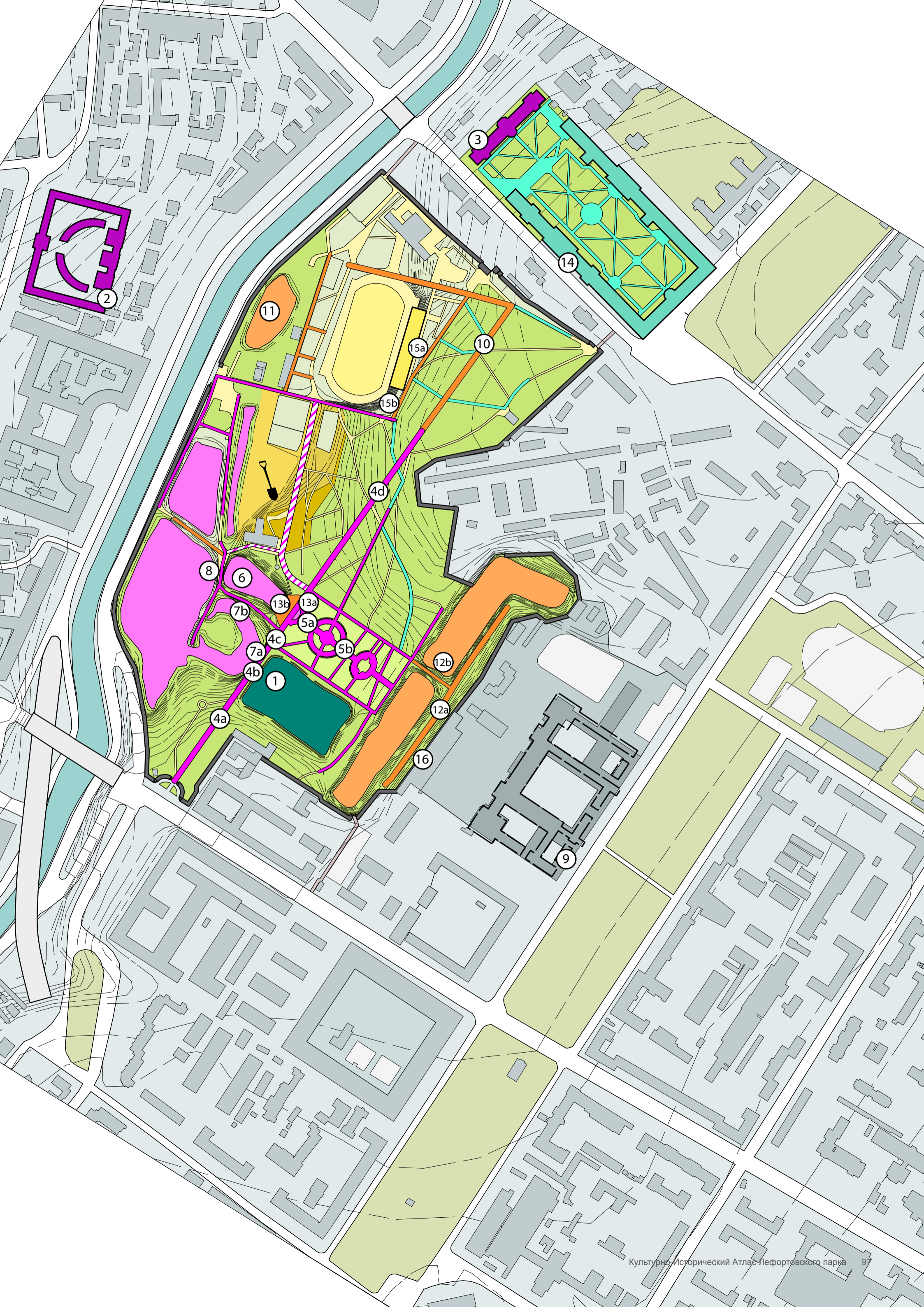

- трибуна временной период 5
- спортивные площадки временной период 5
- дорожки временной период 5
- строения временной период 4
- дорожки временной период 4
- фундаменты строений временной период 3
- дорожки временной период 3
- вода временной период 3
- пристройки временной период 2
- дорожки временной период 2
- дорожки (следы) временной период 2
- вода временной период 2
- пруд временной период 1
- пристройки
- строения
- подлесок и кусты
- стадион
- Яуза
- дороги
- железная дорога
- ограда
- склоны

0 50 100 250

Важнейшие "следы" из прошлого

1

2

3

3

4a

4b

4c

4d

5a

5b

6

7a

7b

8

9

10

11

12a

12b

14

15a

13b

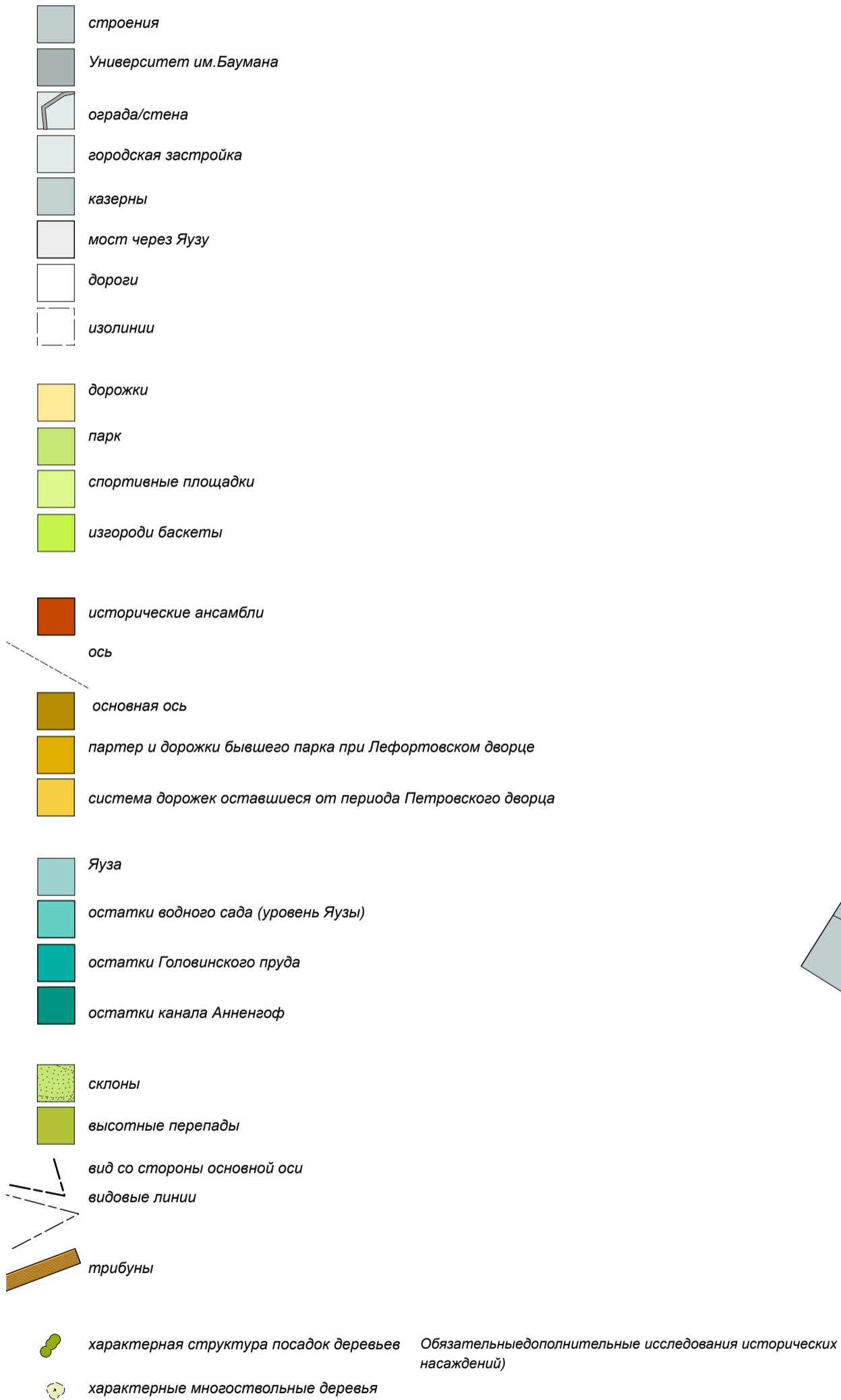
15b

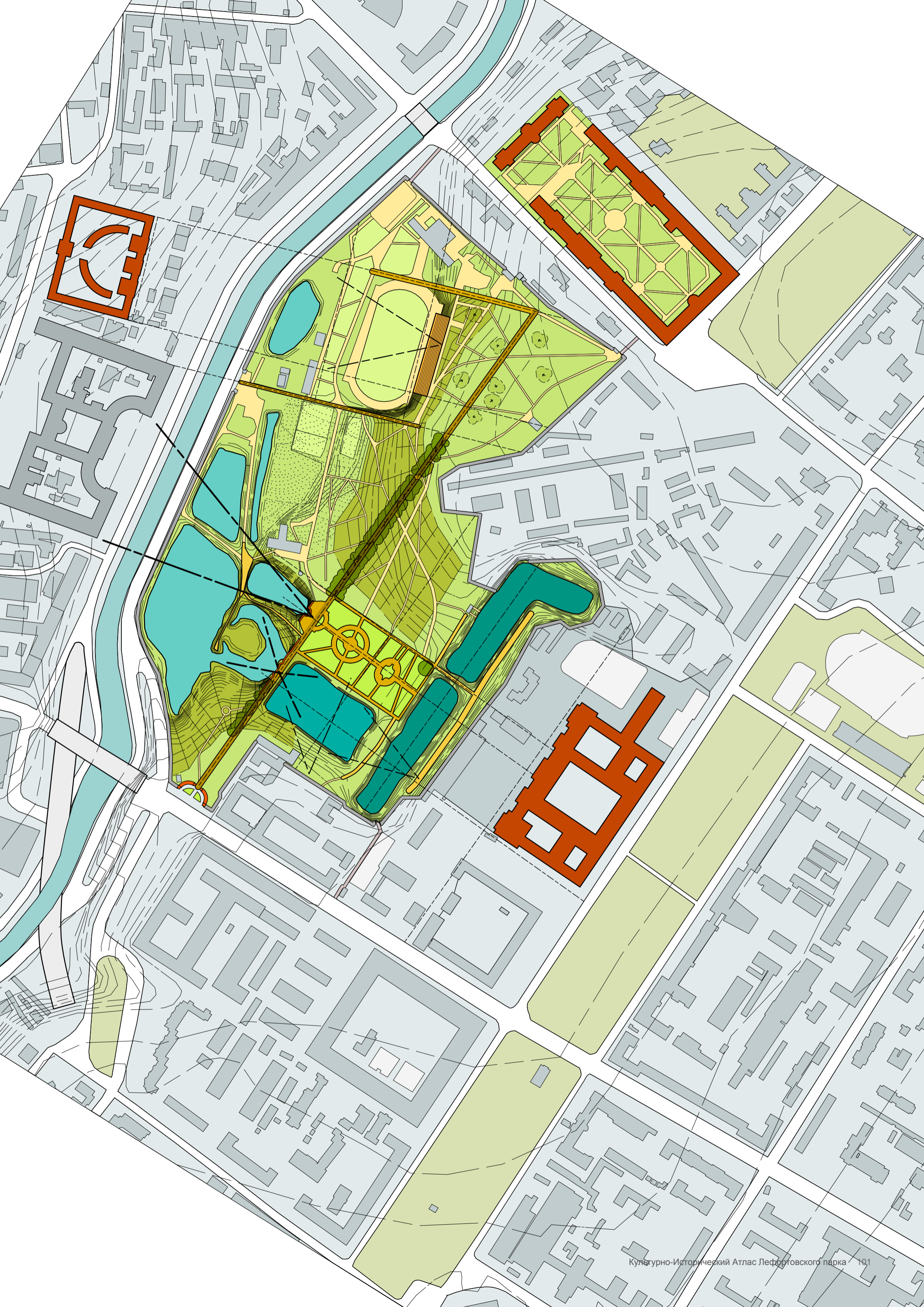

16

Оценочная карта

Оценочная карта еще видимых элементов Лефортовском парке

Сегодняшняя планировка парка (в общих чертах) еще совпадает с оригинальной, в более поздние периоды она изменилась несущественно (практически не приблизилась к ландшафтному парку, но пришла в запустение). Наследие Бидлоо и Петра по-прежнему очевидно присутствует здесь. Наследие Бидлоо вошло также и в проект барокко, когда его план был оставлен в качестве основы. Барочное расширение Растрелли относительно менее уникально, потому что оно – в отличие от разбивки Бидлоо – гораздо меньше ориентировано на конкретное место (более общее). От стиля Растрелли, однако, все еще остались примеры, в том числе и в России. Но здесь этот временной слой практически полностью исчез, и его можно (с трудом) узнать только по расположению улиц. Так что, большой вопрос – стоит ли (и если да, то каким образом) использовать этот «временной слой» в возможном восстановлении парка и его окрестностей. Пока Екатерининский дворец так и будет отгорожен и недоступен, парк так и останется «спящей красавицей».

Использование наследия Петра и Бидлоо в качестве лейтмотива возрождения парка

Принимая во внимание важные и необычные качества планировки Бидлоо как ландшафтно-архитектурного ансамбля и активное личное участие самого Петра I в этом проекте, мы рекомендуем выбрать именно временной период Бидлоо в качестве основы для будущего планирования самого парка и его окружения. Это не означает буквальную реконструкцию проекта Бидлоо. Во-первых, не существует одного-единственного плана Бидлоо (и какой же тогда выбирать?), к тому же ограниченная информация не позволяет провести точную историческую реконструкцию. Во-вторых, сегодняшняя ситуация не позволяет осуществить это в пространственном отношении (поскольку она фундаментально изменилась – физически, инфраструктурно и в плане градостроения). Мы рекомендуем принять использованные Бидлоо основные принципы планирования в качестве лейтмотива для будущего возрождения и развития парка. Это касается в особенности (привнесенной по личной просьбе Петра) концепции «водного сада», террасного сада, кабинетов, «сюрпризного сада». Разумеется, не забывая о теме здоровья (связь человека с природой).

Зеленый городской пейзаж на Яузе

В культурно-историческом и пространственном отношении Яуза в восемнадцатом и девятнадцатом веке была «зеленой веткой» вне центра города: вдоль реки тянулся загородный пейзаж усадеб. Резиденции Головина и Лефортова по обеим сторонам Яузы были тесно связаны друг с другом водным путем. И пространственно, и функционально они перетекали друг в друга. Концепция загородного ландшафта теперь, однако, уступила место Яузе, которая не соединяет, а разделяет. Это связано с низким течением воды, бетонными берегами и разделяющим эффектом от автодорог, расположенных вдоль берегов. Дворец Лефортова оказался изолированным от Лефортовского парка. Концепция «водного парка», в которой парк и река были тесно переплетены между собой, из-за этого потеряла свою силу, но она по-прежнему узнаваема. Парк, река и многие бывшие загородные усадьбы на Яузе «просят» о том, чтобы их снова соединили.

Заключение: 5 основных тем проекта как объединение прошлого, настоящего и будущего (наследие Бидлоо в пяти золотых правилах)

Если что-то и удалось установить совершенно точно в результате исследования – это тот факт, что Лефортово в течение всех этих лет постоянно находилось «в движении», все время менялось. Таким образом, динамика важна для Лефортовского парка. Это дает шансы будущему Лефортово, как современному парку, развиваться и двигаться дальше вместе с новыми желаниями и требованиями, не теряя при этом своей ценности.

Петр Первый и наследие Бидлоо

Постоянная динамика, однако, ни в коем случае не означает, что можно отправиться «в свободное плавание». Перечисленные ценности определяют степень толерантности к изменениям в Лефортовском парке. Что играло главную роль, осталось главным на протяжении веков, и поэтому сможет повести Лефортово в будущее? На этот вопрос можно ответить на основе всего вышесказанного и, собственно говоря, даже не вступая в фундаментальные дискуссии о стиле (форме) или правильном обращении с объектами культурного

1 Оценочная карта - темы

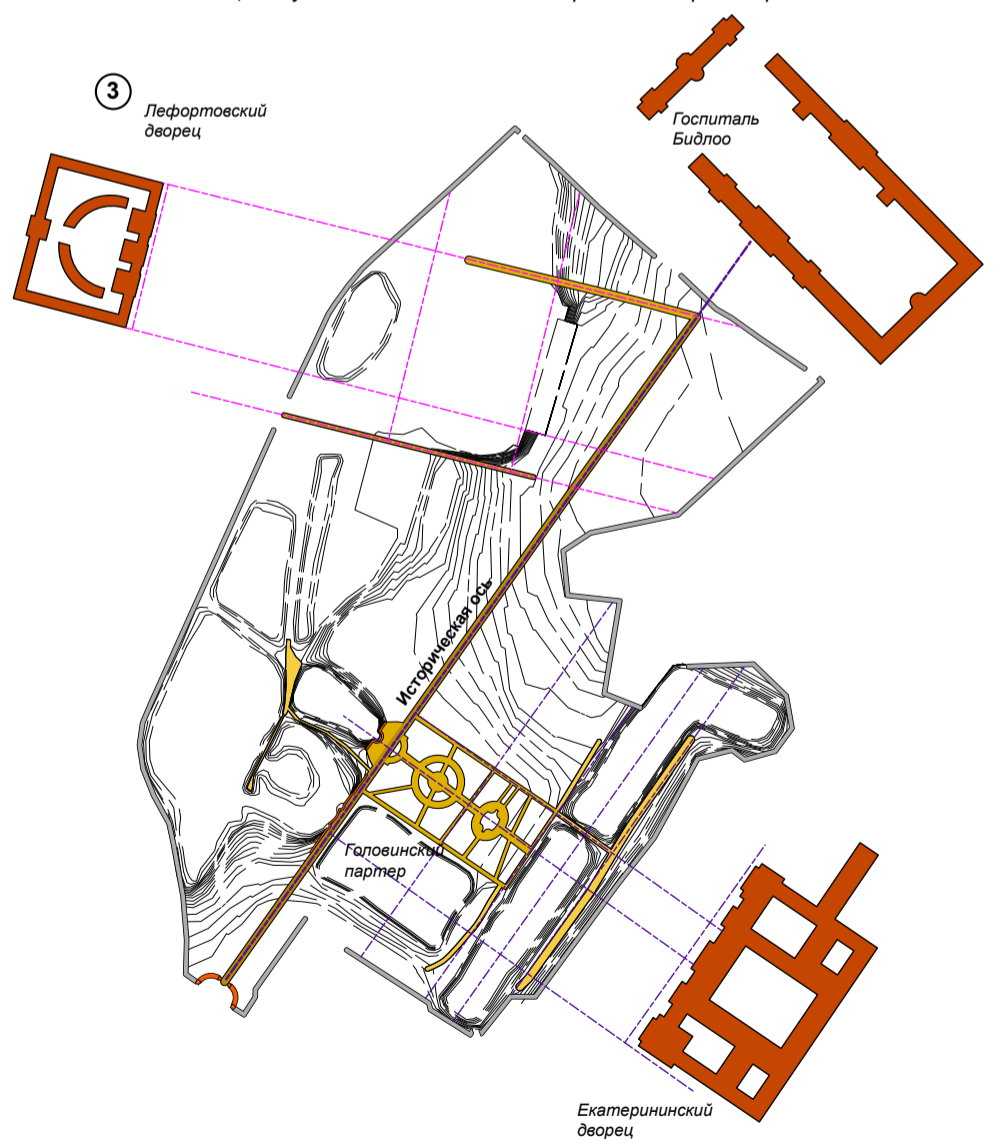
оценочные карты оставшихся от разных временных периодов элементов по темам

1. Парк Лефортово в целом, как ансамбль, представляет большую ценность. Особенно потому, что изначальный проект загородной резиденции Петра (временной период 2) по большей части совпадает с сегодняшней ситуацией.

границы Петровской резиденции (временной период 2)

3. Очень ценным является ансамбль зданий (дворец Лефортова, госпиталь Бидлоо, перестроенный Екатерининский дворец на месте Анненгофа). Особое внимание заслуживает основная ось, проходящая через парк и заканчивающаяся у госпиталя Бидлоо – исторический каркас парка

Екатерининский дворец

Но что значит «в духе Бидлоо»? Что именно является его наследием, которое нужно сохранять?

наследия (буквальная реконструкция или более «флегматичный» подход в отношении подобных объектов). Мы сделаем это, взяв за основу «планировочный мотив».

Центральным выводом исторического анализа парка Лефортово в его ближайшем окружении является то, что наследие Бидлоо должно занять центральное место во всех будущих изменениях. Это обусловлено и видимой/ощутимой взаимосвязью между Нидерландами и Россией, которая «обосновалась» в парке из-за особой смеси российско-голландско-французско-итальянского влияния, из-за важных пространственных качеств и изобретательности плана и его композиционной ценности, из-за того факта, что планировка – разумеется в общих чертах – до сих пор сохранилась, и что она была частью большого единого целого (ландшафта загородных усадеб на Яузе).

И, конечно же, потому что Лефортовский парк рассказывает уникальную историю о роли этого места в истории российской царской династии. Здесь молодой Петр открыл в себе страсть к мореходству, здесь он попал под влияние голландской культуры и заразился любовью к путешествиям. Это во многом определило его собственное будущее и будущее России. Важность строительства загородной резиденции Головина, которая под влиянием Петра и многогранного таланта Бидлоо, а также их совместной страсти к садовому искусству превратилась в парк Лефортово, невозможно переоценить. Конечно же, время оставило тут разные следы, но именно то, что здесь можно прочесть следы разных временных периодов, уже делает это место особенным.

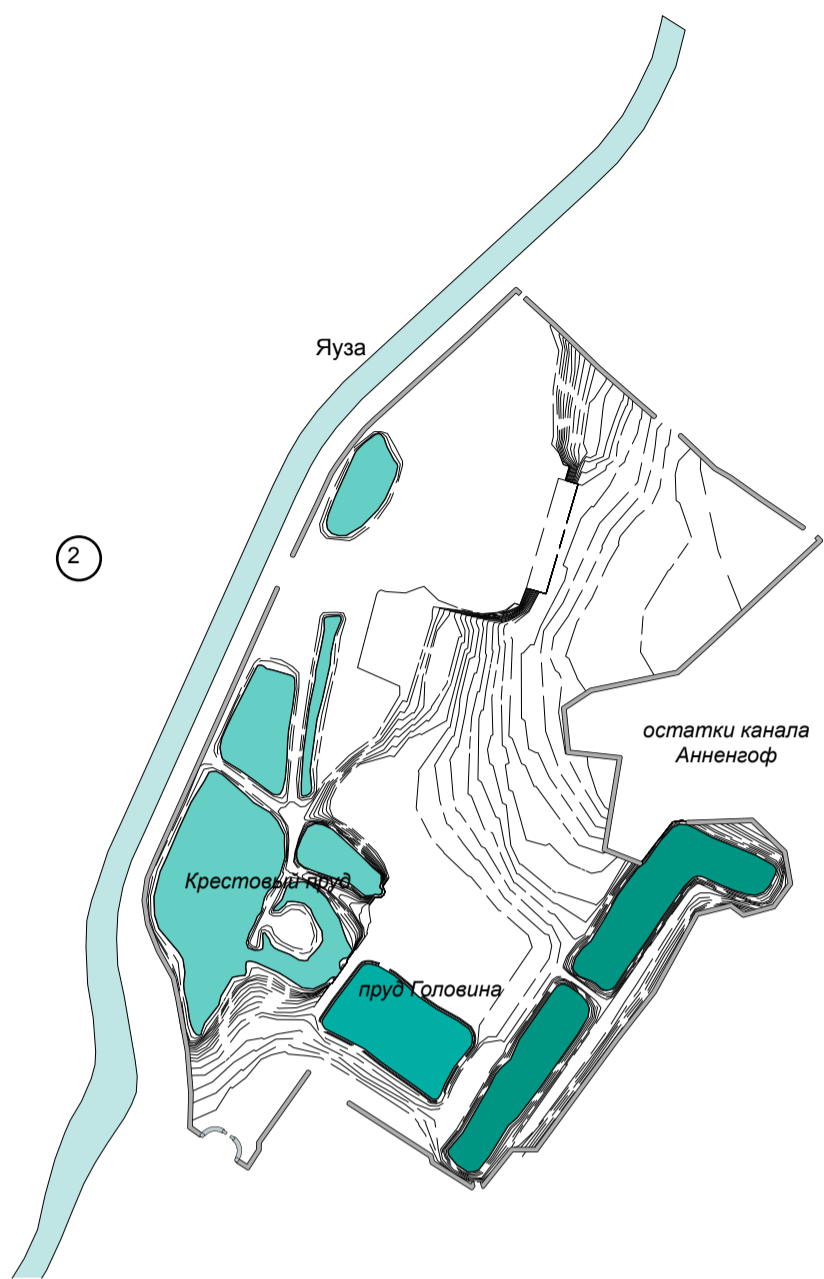
Лефортовский парк все еще является важной составляющей частью большого ансамбля, который имеет огромное культурно-историческое, садово-историческое и ландшафтно-архитектурное национальное и международное значение; он связан с историей своего окружения и все еще в большой степени определяет внешний облик района. То есть, хоть он и не сохранился в первоначальной красоте, он до сих пор является особенным и уникальным.

Рекомендация отдать центральное место наследию Бидлоо при будущем планировании, как уже говорилось, – не просьба о полной реконструкции сада по образцу периода Бидлоо. Это попросту невозможно, так как этот период занял как минимум два временных пласта (а может быть, и больше) – и какой же из них тогда стоит выбрать? Кроме того, чертежи и рисунки Бидлоо сохранились не полностью и, таким образом, не могут быть достоверно реконструированы. Но даже не говоря о практических помехах, существуют и другие причины, которые делают чистую реконструкцию физически и фактически невозможной. Лефортово – уже не загородное имение начала 18 века, увеселение для царя, декор для пышных празднеств и сцена, чтобы похвалиться роскошью и шиком. Теперь это городской парк 21 века, окруженный оживленными городскими кварталами. Новое функциональное использование требует нового оснащения. Также градостроительные и инфраструктурные изменения вокруг парка и под ним радикальным образом поменяли ситуацию, особенно это касается связи парка с рекой Яузой, центральной темой проекта. Условия изменились коренным образом.

Если взять наследие Бидлоо в качестве отправной точки, способ реализации может быть каким угодно (до определенной степени). При выборе подходов в работе к парку Лефортово есть масса возможностей, если – в соответствии с Буррской хартией («Burra Charter») – будет сохраняться «культурное значение» парка. Это дает возможность активно развивать парк, потому что слово «сохраняться» не должно интерпретироваться как «оставаться неизменным», как в случае с реставрацией и реконструкцией. В парке возможны различные изменения (адаптации), которые откроют возможности для новых форм его использования, разработанных и устроенных таким образом, чтобы они смогли влиться в культурное значение парка. При этом «оживление» элементов, выделенных как особо ценные объекты (с особой ценностью памятника) в концепцию развития – это сложная задача. Делать это нужно таким образом, чтобы сделать эти элементы в контексте проекта «продуктивными» и живыми. Нужно избегать как «самоуверенности», так и «робости», как считает Босма (Босма, К. / Колен, Я. : 2011). В этом – вызов для всех задействованных сторон. Прийти к совместному видению и принятию решения – это требует мужества.

Все вышеизложенное дает определенную степень свободы в подходе к новому Лефортовскому парку как городскому парку: можно уделить больше внимания реконструкции старых ценностей, а можно сосредоточиться на создании новых, иногда – в буквальном смысле, но всегда – в духе Бидлоо.

Но как это – в духе Бидлоо? Что же конкретно является его наследием, которое стоит того, чтобы так его беречь?

2. Вода оставалась главной темой в парке Лефортово на протяжении веков. Постепенно возводимые и отдельно построенные водные сооружения, принадлежащие разным временным периодам, до сих пор узнаваемы и вместе с главной осью формируют наиболее ценную сохранившуюся структуру в парке, несмотря на крайне скверное состояние, в котором они находятся.

4. Умный подход к рельефу местности в проекте Бидлоо (временной период 2) все еще производит впечатление во время прогулок вдоль основной оси. Эти ценные разницы высот, частично использованные для (перестроенных) дамб и каскадов, необходимо беречь и использовать. Трибуна – прекрасный пример такого использования. Виды от Анненгофа потеряны, но могут быть снова использованы при возрождении дворцового ансамбля.

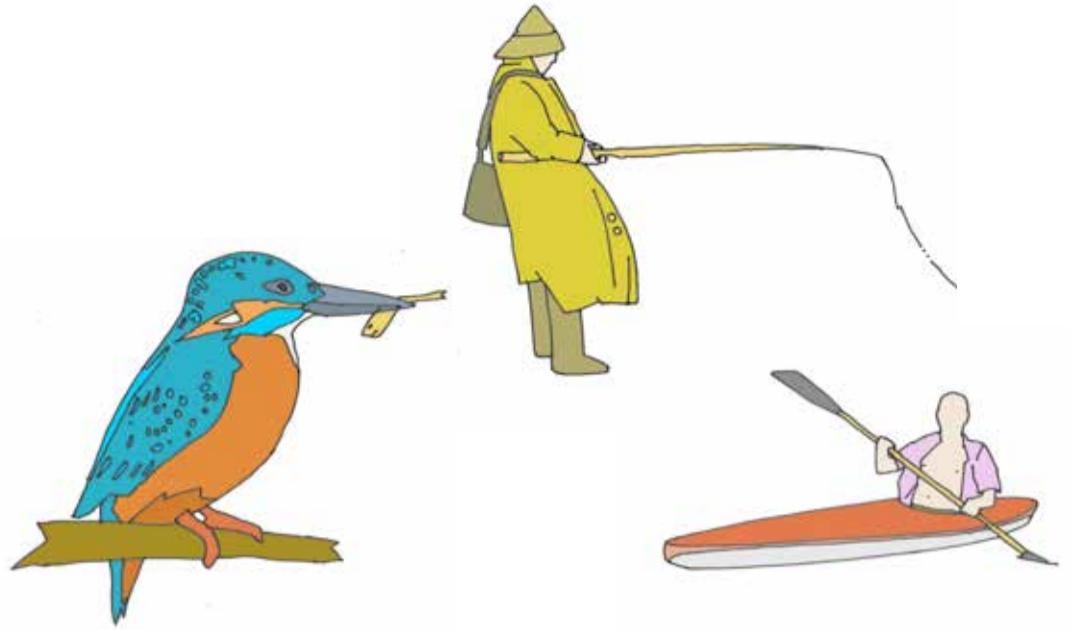

Наследие Бидлоо: 5 ‘золотых правил’

На основании проведенного исследования мы рекомендуем в дальнейших действиях исходить из следующих основных принципов как центральных планировочных мотивов Лефортовского парка, обеспечивающих связь между «раньше» (встраивая и «вживляя» следы), «сейчас» (сегодняшнее значение) и «в будущем» (потенциальные ценности), а вместе – в тесной взаимосвязи – формирующих дух этого места:

Тема 1 – «водный сад» (голубое золото):

В духе Бидлоо означает, прежде всего, максимально использовать воду как центральную тему в парке, как голубую линию жизни. Это подразумевает в ближайшем будущем, помимо прочего, также поиск возможностей восстановления взаимосвязи с Яузой, а также использование чистой воды в парке. Вода – это источник жизни, она в буквальном смысле жизненно необходима человеку, растениям и животным. Воду можно использовать во всех ее гранях и формах: спокойная и текущая вода; вода, которая отражает, искрится и журчит; создает приятный шум и прохладу в жаркий день; вода, в которой можно плавать или кататься по ней на лодках, ловить рыбу или, зимой, кататься на коньках и устраивать на льду представления как на городской сцене. Вода имеет и экологическое значение для человека, растений и животных. Вода играет крайне важную роль в городском водном хозяйстве (слив, сбор и очистка). Короче говоря, вода – это важнейшее средство проектирования для Лефортовского парка.

Тема 1 – «водный сад» (голубое золото)

Тема 2 – террасный сад (3 уровня):

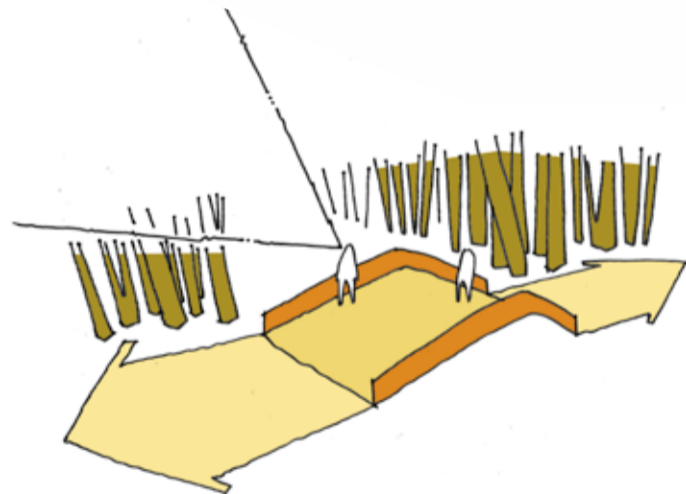
В духе Бидлоо, кроме того, означает – разумно использовать и подчеркивать имеющиеся перепады высоты в рельефе парка, в разных его частях. За счет этого можно создать очень интересный, меняющийся вид. Лефортовскому парку свойственна террасная планировка. Каждая из террас имеет свою тему, но они взаимосвязаны между собой пространственно и функционально, а также объединены визуально (несколькими общими для них перспективами и общими видовыми объектами, в т.ч. на противоположной стороне Яузы). Плотина Венеры является важным элементом в историческом контексте, с ее видовыми точками, но и стадион с трибуной тоже построен с учетом местного рельефа, так что и он соответствует духу Бидлоо. Однако использовать его можно значительно активнее, нежели чем это происходит сейчас.

Тема 3 – кабинетный сад (зеленые рамки)

Тема 3 – кабинетный сад (зеленые рамки):

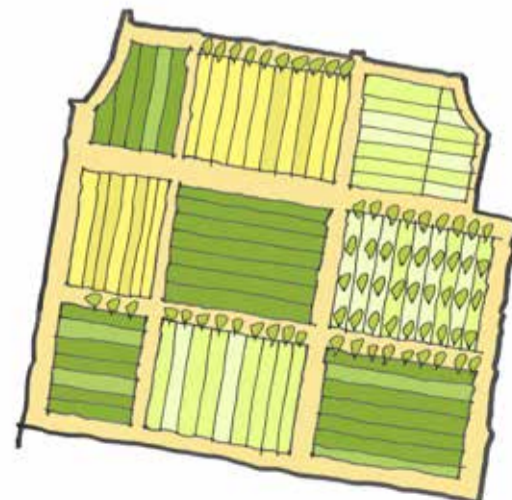
В духе Бидлоо - означает также создание ясной структуры дорожек и зеленых элементов, которые должны быть тесно взаимосвязаны и представлять интересную игру впечатлений, в которой постоянно будет или «связь» или «разделение». Структура зеленых насаждений, прежде всего, задает рамки, в которых аллеи, берсо и боскеты формируют зеленые кабинеты. Кроме того, растения играют важную роль и в наполнении элементов, например, душистые цветы в кабинетах, съедобные фрукты, и так далее. Четкое следование системе размеров играет здесь большую роль: система размеров определяет взаимоотношения между основной разбивкой и ее наполнением. Кроме того, в начальный период существовала очень прочная взаимосвязь между садом и зданием, что касается размеров/соотношений и линий/направлений.

Тема 4 – «сад сюрпризов» (в центре – впечатление)

Тема 4 – «сад сюрпризов» (в центре – впечатление):

В духе Бидлоо – означает создание парка ощущений, сада, который задействовал бы органы чувств, был бы усладой для зрения, слуха, обоняния осязания. Постоянной ценностью этого парка во все времена было использование особых мест, разбросанных по территории, которые привлекали внимание и были ярким, необычным зрелищем, как, например, многочисленные мосты (к теме 1), гrotты (тема 1 и 2), берсо (тема 3), особые, прежде всего экзотические, сорта растений (тема 3) или здания с особой функцией (например, баня). Иными словами, это место должно было вдохновлять своей красотой, показывать все самое прекрасное, что может создать человек и природа, место, в котором от самых крупных линий до мельчайших деталей – все должно было побуждать к глубоким размышлениям. Сад/парк – это место, где можно наслаждаться природой, усовершенствованной человеком, и всеми искусствами, которыми смог овладеть человек: ландшафтной архитектурой, искусством садоводства, резьбой по дереву, скульптурой, архитектурой, водной техникой. Место, которое должно быть прекрасным в любое время года.

Тема 5 – «mens sana in corpore sano» – «в здоровом теле здоровый дух»:

Между двумя крайностями «реконструкцией» и «уничтожением» существует масса решений; КИА предлагает рассмотреть нюансы

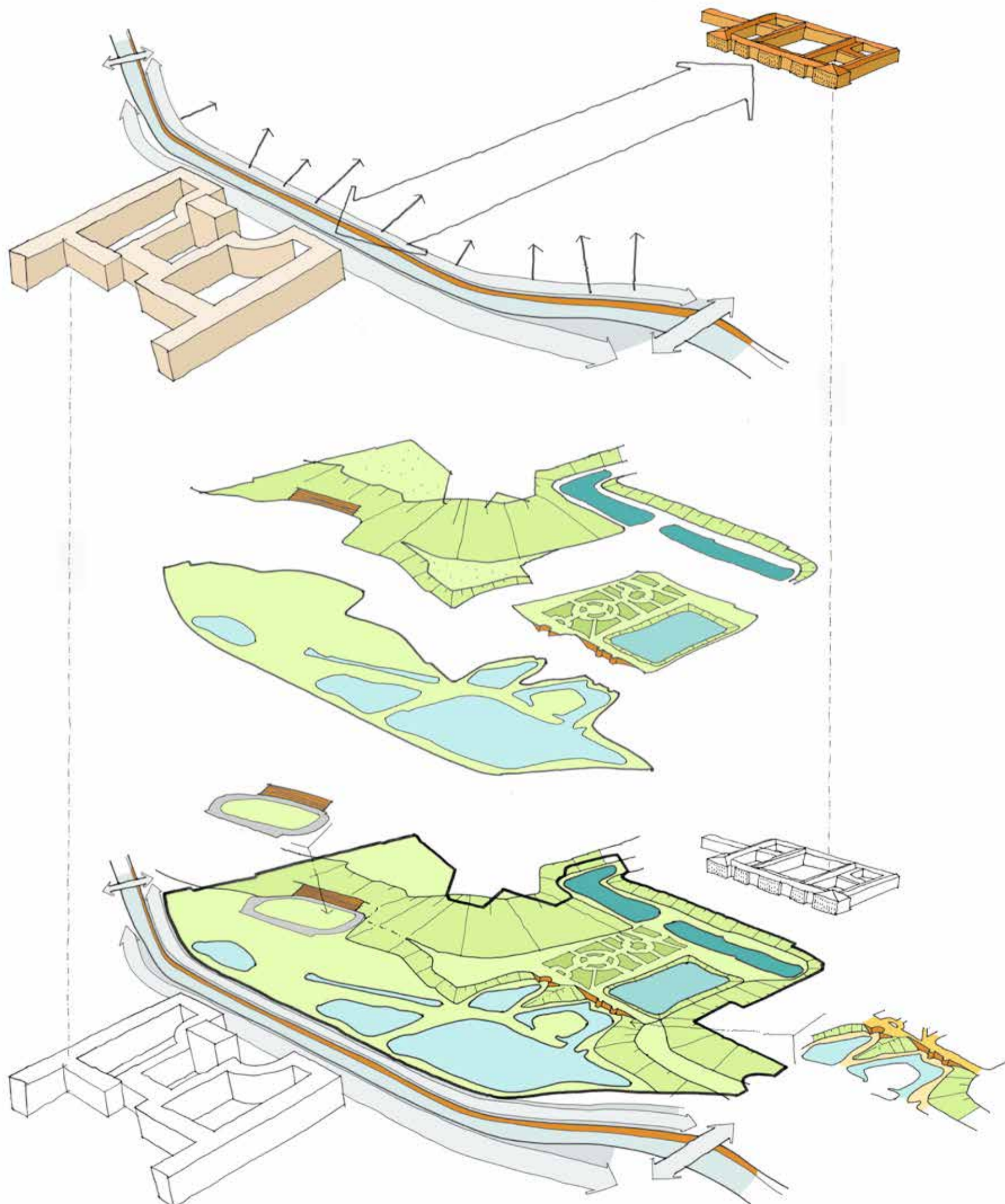

RECONSTRUCT DESTROY

Тема 5 – «mens sana in corpore sano» – «в здоровом теле здоровый дух»:

В духе Бидлоо – означает также, что парк Лефортово особое внимание уделял теме здоровья как особому аспекту связи человека с природой. В традиции медика Бидлоо, сына аптекаря/ботаника, зелень и природа всегда имели большую важность для здоровья человека, в прямом и в переносном смысле. Парк (или сад) в наши дни все еще может давать (в буквальном смысле) фрукты или овощи для их потребления, или здесь можно даже выращивать лекарственные растения. Но в любом случае – это важное место для любого современного горожанина, где можно заняться спортом, подышать свежим воздухом, летом найти прохладу, и хорошо отдохнуть в любое время года.

Исходя из этих пунктов, можно продумать, что именно наиболее важно сохранить – в том числе, и для будущего. Это и конкретные объекты, которые сохранились буквально, но также и концептуальные вещи (идеи/концепции), которые открывают путь для обновления и нового использования.

Тема 2 – террасный сад (3 уровня)(3 уровня, связь с рельефом и водой, создание видов)

Основные проектировочные принципы как средство формирования видения ключевых качеств и устойчивости Лефортовского парка к культурной нагрузке

Лефортовский парк – хотя и ценный объект культурного наследия, но это уже не частная загородная резиденция, а общедоступный парк. Парк довольно интенсивно используется, но не отвечает требованиям, предъявляемым к современному городскому парку. Современный, имеющий перспективы парк должен решать сразу несколько задач. Городской парк вносит свой вклад в обеспечение эффективного функционирования города в социально-общественном, рекреативном, а также экономическом (туризм/городская экономика) и экологическом плане. Городской парк обеспечивает город жизненно необходимым чистым воздухом и выполняет климатологическую функцию (препятствует чрезмерному нагреву города), является частью водной системы города. Так что, Лефортовский парк может получить много важных заданий. Вопрос в том, как гармонично совмещать эти функции со значением парка как «зеленого» объекта исторического наследия. Для того, чтобы добиться этого, необходимо тщательно изучить все ценности парка, как общую сумму всех временных периодов, для того чтобы выработать единый подход. 5 вышеупомянутых основных принципов дают нам общее видение перспективного развития парка, опирающееся на культурно-исторические качества Лефортово. Но и это еще не все. Что дадут нам эти знания, как именно они найдут применение при разработке плана обновления Лефортовского парка? Существует несколько вариантов. Будет ли это (частичная) реконструкция или все же (новая) интерпретация прошлого? Или комбинация одного и другого, но тогда как именно она будет реализована? Что лучше всего подойдет Лефортово, как уникальному объекту совместного культурного наследия России и Нидерландов, но и как городскому парку, расположенному в быстро развивающемся мировом мегаполисе?

Качества хорошего городского парка:

Рекомендация этого Культурно-исторического Атласа – совместить «то, что было» (прошлое), «то, что есть» (настоящее) и «то, что будет» (будущее, что может получиться). Нужно связать прошлое, культурно-историческое наследие, сегодняшние качества и возможные качества будущего, т.е. потенциал развития. То есть, мы не говорим об «или-или», мы говорим об «и-и». Лефортово – прекрасный объект совместного культурного наследия России и Нидерландов, но одновременно с этим – городской парк, расположенный в огромном городе, который стремительно развивается. Пришло время вернуть Лефортово его прежний аллюр, но при этом не закрывать глаза на сегодняшнее его значение, на социально-общественный и градостроительный контекст парка. Используя настоящий Атлас, можно попытаться в ходе разработки плана показать, каким образом – в зависимости от ракурса – могут быть применены выявленные культурно-исторические ценности, и как их можно связать с развитием значимости Лефортовского парка как парка районного и даже общегородского значения, с привлекательным имиджем и притягательной силой международного уровня.

Видение, а не проект

Окончательное решение, которое примет город по развитию Лефортовского парка, должно стать результатом комплексного изучения и формулирования продуманного подхода к развитию и будущему парка и его окружения, при котором историческое наследие имеет большой вес, но не связывает руки. В случае, если город Москва решит привести парк в порядок, то на основе видения, заложенного в КИА, можно довольно быстро составить проект. При этом определяющими моментами станут такие вопросы, как, например, выделенный на возрождение объекта бюджет и т.д. Основная задача – это найти нужный баланс на разных уровнях, прежде всего, между исторической ценностью (прошлым), современной, сегодняшней ценностью (настоящим) и потенциальной ценностью (возможностями будущего), но также между местными, общегородскими и глобальными интересами, между долгим сроком исполнения и быстрыми действиями и так далее. Данный КИА предлагает для этого инструментарий, но не готовые ответы.

Качества хорошего городского парка

Лефортово как привлекательный, хорошо функционирующий парк, требует целого ряда вмешательств. Благодаря своей богатой истории у парка есть много выигрышных сторон, но он, в то же время, не удовлетворяет целому ряду основных требований сегодняшнего и завтрашнего дня.

Правильно и хорошо функционирующий городской парк в идеале

должен удовлетворять следующим пунктам:

- иметь *обширную, интересную программу* для населения прилегающих городских кварталов и, по возможности, также отдаленных частей города; предлагать всем посетителям различные возможности в области спорта, культуры, отдыха, питания и т.д. Это касается как формальной программы (условия и оборудования для занятий спортом, плавания и т.д.), так и неформальной программы (игровые площадки, лужайки для лежания на солнце и т.п.);
- парк должен быть *легкодоступен* для всех видов транспорта (на автомобиле, на общественном транспорте, на велосипеде и пешком), вписываться в окружение, иметь четко обозначенные входы (с информационными пунктами и парковками), до него/по нему легко передвигаться благодаря четко указанным маршрутам и другим указателям;
- в парке должна быть грамотно и *вариативно распланирована территория*, здесь есть места большого скопления публики, где люди могут встречаться компаниями, но есть и спокойные уединенные места, где можно спокойно отдохнуть в тишине и одиночестве, поразмышлять или почитать книгу. Парк должен предлагать возможности для различных видов отдыха, его территория должна быть разнообразной (разница в размерах пространства, глубины восприятия и т.д.). Парк имеет четкое градостроительное обрамление, у него четкие границы, которые отделяют его от городской застройки.
- в отличие от площади, парк – это *сцена для любования природой*, где можно почувствовать красоту природы, ее силу и динамику, ощутить смену времен года и т.д. В парке центральное место занимает восприятие природы, воды, растений и животных. Современный городской парк активно участвует в «оживлении» большого города, он помогает оздоровлению городского климата: парк является источником свежего воздуха, чистой воды, он помогает поддерживать влажность воздуха, прохладу (снижает тепловой эффект урбанизации), и так далее.
- настоящий ценный городской парк имеет не только рекреативную ценность, но также *культурную, экологическую, ботаническую, дендрологическую, (культурно-)историческую, научную, гидрологическую, туристическую* и т.д. То есть, значение парка не одномерное, оно многослойное, это не просто «предназначенное для отдыха, свободное от застройки место в городе». В городском парке, особенно в историческом, должно быть отведено место для поэзии, тишины, размышлений, для тонкого восприятия связи человека с природой – это и есть «гений места» Лефортово в духе Бидлоо.
- парк должен иметь *свой собственный характер*, атмосферу, не только в пространственном смысле, но и как часть культурной жизни города. Это может быть связано с особым моментом истории или с определенным использованием в наши дни (праздники, культурные мероприятия). Богатая история Лефортовского парка предоставляет ему большие конкурентные преимущества в этом плане.

Говоря о Лефортово, мы вынуждены констатировать, что – несмотря на его особую культурно-историческую ценность, которая дает парку выгодную стартовую позицию и неповторимый характер – потребуется приложить очень много сил, чтобы сделать из него настоящий хорошо функционирующий городской парк. Значение парка для района Лефортово и для города Москвы должно быть значительно больше!

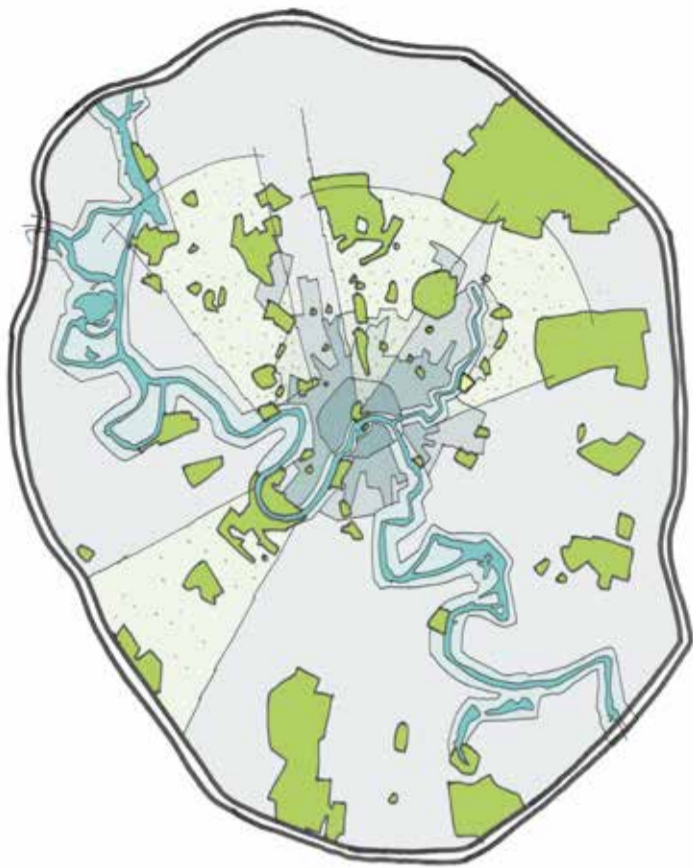
Проектировочные задачи: возможности улучшения

Итак, в отрыве от культурно-исторического значения Лефортово, потребуется приложить много усилий, особенно по следующим пунктам:

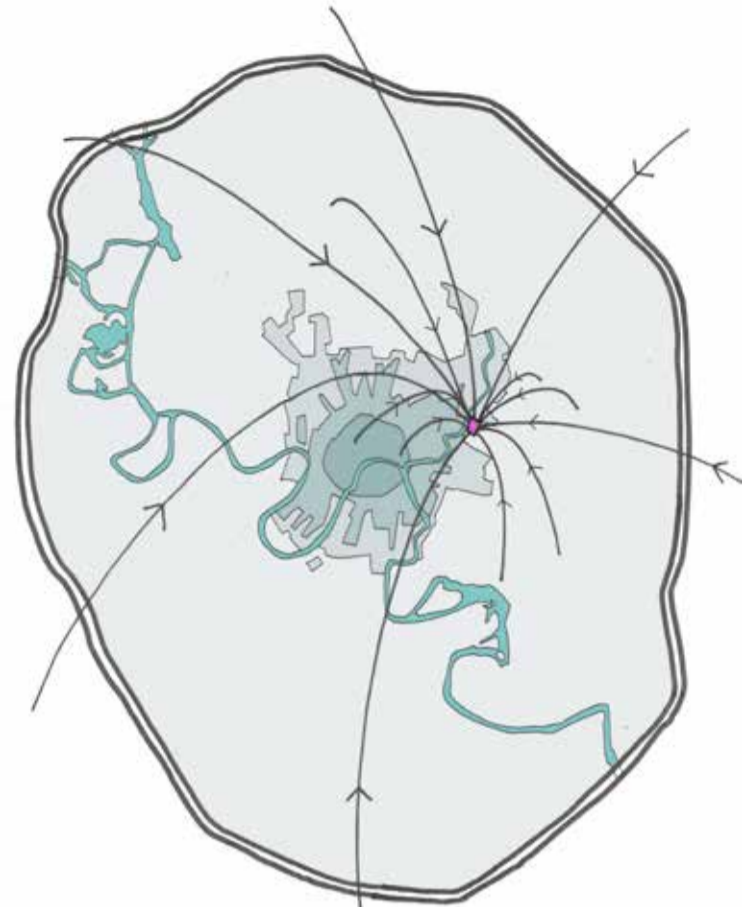
1 – усилить функцию парка Лефортово как парка районного и даже общегородского значения. Это должно происходить не только для местных жителей, но и с их активной помощью (творческие предложения/инициативы > поддержка среди населения).

2 – организовать более широкую программу плюс, желательно, привнести необычную привлекательную функцию, имеющую постоянный (например, модный отель, музей) и/или временный характер (например, культурные мероприятия, выставки). Это даст Лефортово новую жизнь. Эти возможности во многом зависят от будущего функционального использования бывшего дворца. Если дворец получит новое, гражданское применение, то здесь появится масса новых шансов.

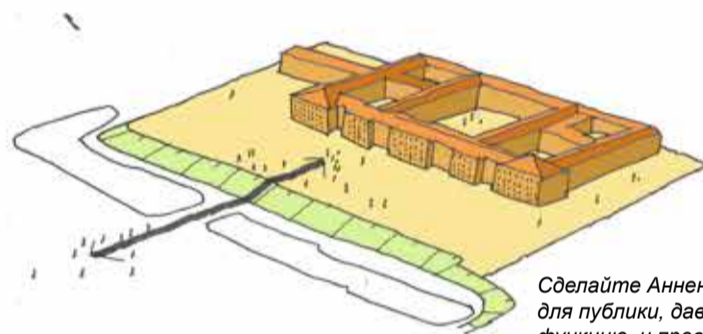
3 – улучшить связь с прилегающей территорией: восстановить в любом возможном смысле связь парка с рекой Яузой, улучшить входы в парк, улучшить доступность общественным транспортом, проложить велосипедные и пешеходные маршруты до парка и внутри парка, и т.д. Эти возможности тоже зависят от будущего использования бывшего дворца. Если дворец будет «освобожден», то появится возможность гораздо лучше встроить парк в его окружение.

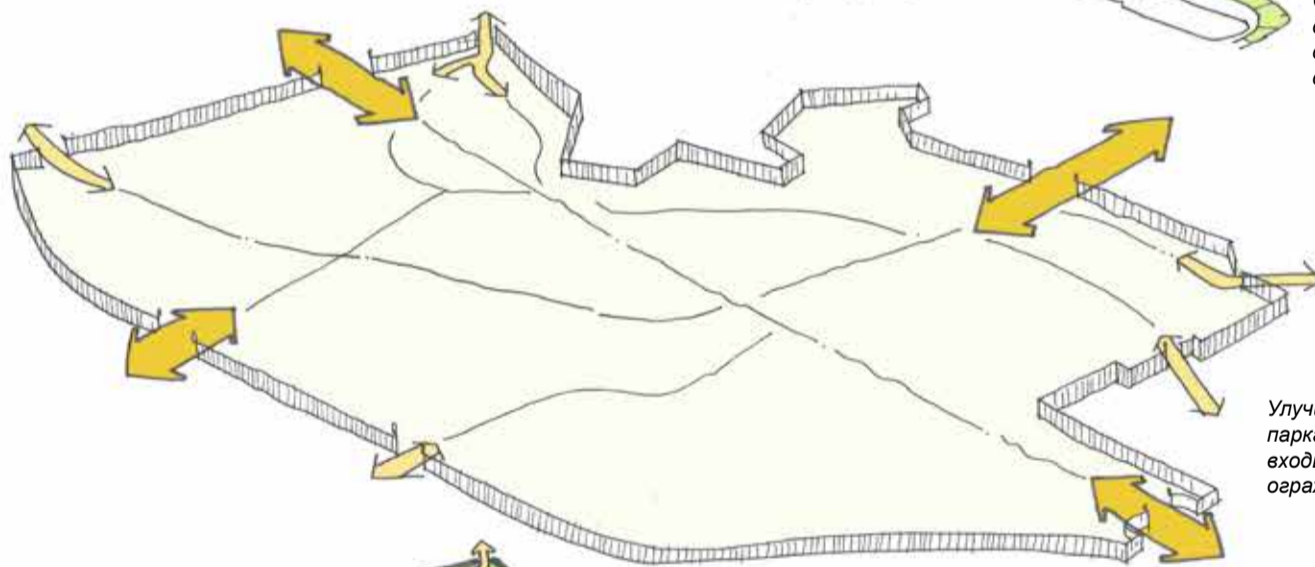
Парк Лефортово как основа для возобновления «зеленых легких» Москвы (часть стратегии против урбанизации/экология города)

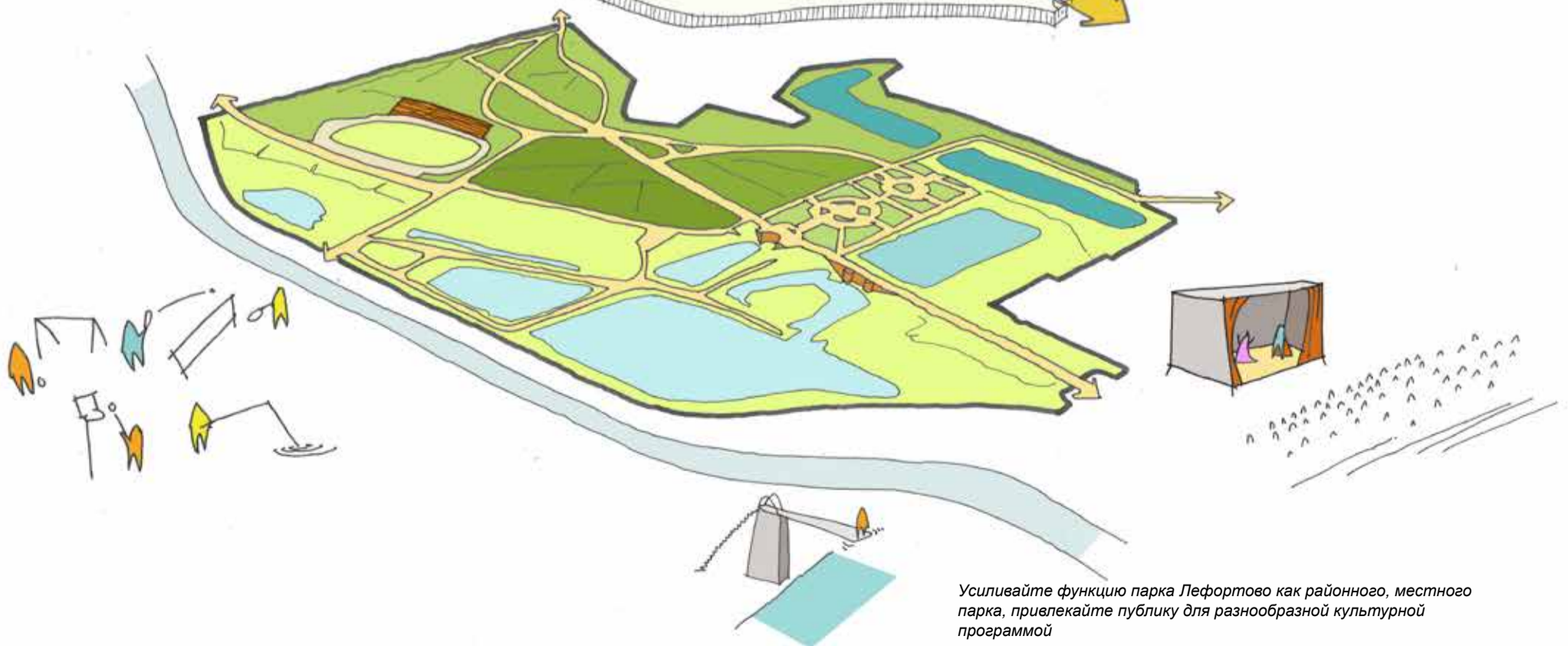
Если «освободить» дворец, то можно сделать Лефортово «магнитом» для множества региональных программ, в Москве и за ее пределами

Сделайте Анненгоф доступным для публики, дав ему новую функцию, и превратив задний фасад в парадный вход.

Улучшите отношение с окружением парка, создавайте и улучшайте входы в парк, сделайте новое единое ограждение вокруг территории

Усиливайте функцию парка Лефортово как районного, местного парка, привлекайте публику для разнообразной культурной программой

Возможно, в этом случае возникнет шанс использовать в проекте и наследие Растрелли.

4 – увеличить экологическое значение парка и его роль в «оздоровлении» района Лефортово. Улучшить функцию парка как части зеленого массива, идущего вдоль реки Яузы (имеющего экологическое значение в городском масштабе), и усилить его роль в обеспечении устойчивости водной системы города.

Итак, наш подход заключается в том, чтобы связать названные четыре пункта основных улучшений с пятью основными проектировочными мотивами, приведенными выше:

1. водный сад;
2. террасный сад;
3. сад сюрпризов;
4. кабинетный сад;
5. сад для здоровья.

На основе этого может быть определена «толерантность к изменениям» данного парка.

Таким образом, КИА вначале определяет культурно-историческую ценность различных элементов этого парка. Этот список составляет основу плана возрождения парка. Присвоенная элементам ценность должна рассматриваться как призыв к бережному отношению к ним как к исторически ценным элементам.

Данный КИА также дает основные принципы для создания плана обновления. То, каким образом в окончательном плане обновления будут объединены эти два набора проектировочных задач и мотивов в виде единого, комплексного и привлекательного проекта, который обеспечивает реализацию нынешней функции парка в качестве общедоступного городского парка и при этом учитывает и подчеркивает его культурно-историческую ценность, – и будет определять окончательное качество воссозданного и обновленного Лефортовского парка, а значит, и успех всей работы над его обновлением.

Рекомендации и дальнейшие исследования

План восстановления и обновления Лефортово

1. Парк Лефортово является ярким объектом культурного наследия и заслуживает большого внимания. Поскольку он является природным памятником, то бездействовать тем более нельзя. Это по определению объект «живого» наследия, поэтому необходимо вмешаться. Примерно каждые сто лет каждый парк нуждается в серьезном структурном вмешательстве, особенно это касается

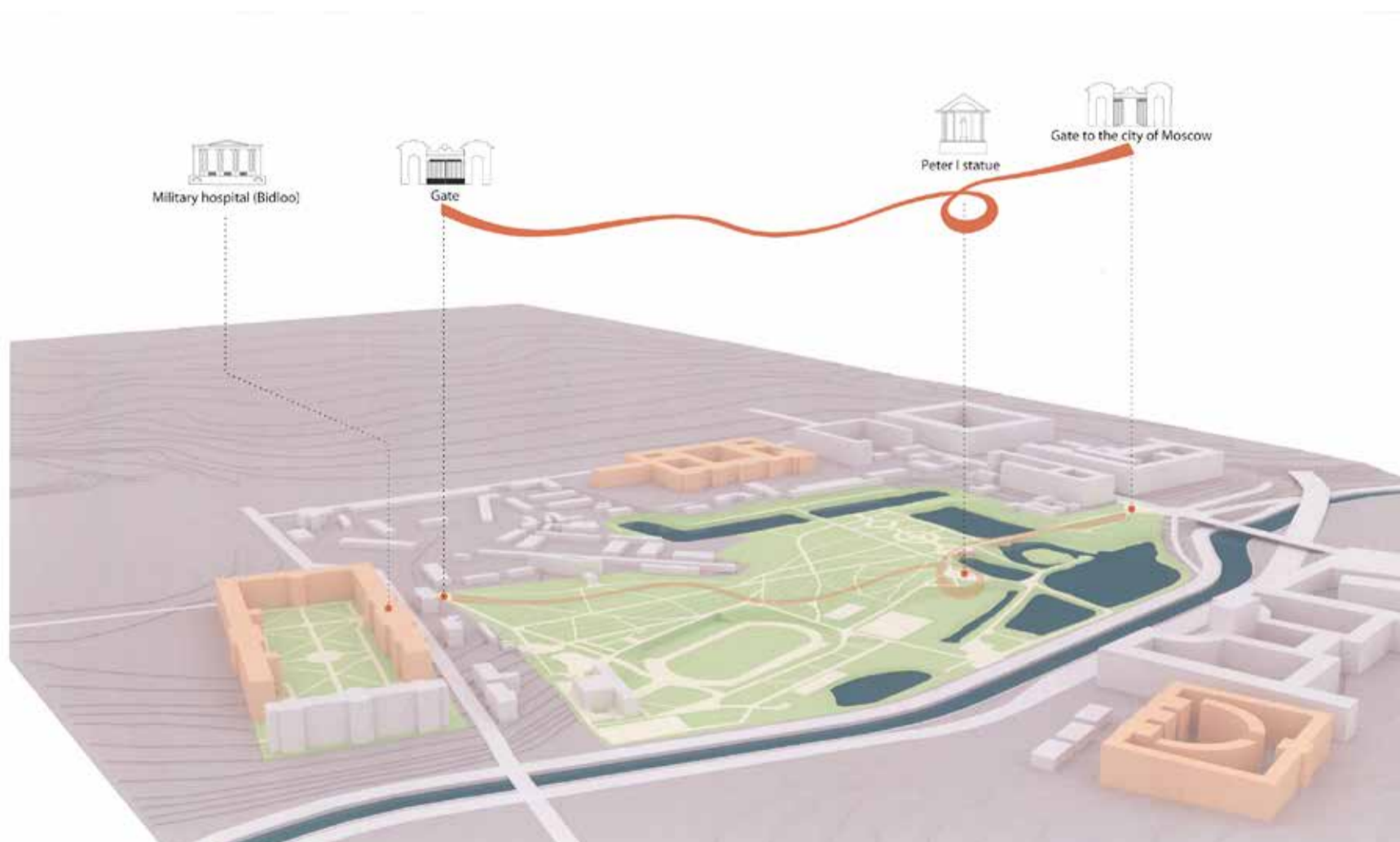
деревьев, не говоря уже о меняющихся модных тенденциях и потребностях общества. Иначе парк просто завалится, в прямом смысле этого слова. Лефортово требует и заслуживает плана восстановления и обновления.

2. Проведенные городом археологические исследования совместно с этим КИА формируют основу для выбора единого подхода к восстановлению парка. Важнейшей рекомендацией этого Атласа является максимально бережное обращение с описанными исторически ценными элементами и одновременно создание такого плана обновления, который поможет в реализации нынешней функции парка как общедоступного городского парка. Это кажущееся противоречие и формирует основную задачу для Лефортово. Очень важно, чтобы все партнеры признали важность этой непростой задачи. Используя КИА, описанные в нем проектировочные принципы и «золотые правила», российские власти смогут в предстоящее время сформулировать достойный ответ на этот важный вопрос, возможно, с привлечением нидерландских экспертов и проектировщиков.

3. Создание плана обновления и возрождения Лефортовского парка – это непростая задача. Ее решение требует времени. Кроме того, понадобится время, чтобы заручиться необходимой поддержкой работу и обеспечить проект финансированием. Но это не значит, что до этого нельзя и не нужно ничего делать. Некоторые вопросы требуют срочного решения и не могут ждать. Для тех немногих исторических деревьев, которые сохранились, каждый год на счету. Необходимо разобраться, какие меры следует принять, чтобы

Цветочная лента «Голландский серпантин» как временное мероприятие, делающее парк привлекательным (H+N+S Landschaftsarchitekten, 2012)

обезопасить эти уникальные деревья еще на несколько веков.

4. Кроме того, вполне возможно с относительно небольшими затратами уже сейчас сделать Лефортово более привлекательным как городской парк, прежде всего, для местных жителей. Речь идет о временных вмешательствах и, возможно, культурных мероприятиях (например, в сотрудничестве с Московским молодежным фестивалем искусств). Примером такого временного вмешательства является идея «Голландского Серпантина», длинной, лениво извивающейся полосы луковичных цветов. Эта «лента» все время меняется по ширине и цвету. Она проходит от главного входа до выхода у военного госпиталя, через бюст Петра в самом сердце парка. Этот Серпантин свяжет три самых важных исторических места и самых важных «действующих лиц» (Петра I и Бидлоо). «Лента» свяжет прошлое и современную Москву.

Идея создания такой «ленты» длиной в 700 метров очень проста. С одной стороны, появление такого яркого элемента ответит потребности в цветущих цветах весной. Тем самым внешний вид парка сразу станет намного привлекательней за счет сравнительно небольшого вмешательства. Специально подобрав сорта луковичных растений, можно добиться того, что «лента» будет не просто привлекательной, но что ее цветение продолжится от самой ранней весны до поздней, примерно два месяца. Выбрав правильные сорта луковиц, большинство из которых каждый год будут зацветать снова, мы снова и снова обеспечим приятный сюрприз для посетителей парка после долгой, холодной зимы.

Такая «лента» станет символом давних прочных отношений между Нидерландами и Россией со времен Петра I. Петр I постоянно привозил в Россию растения, знания о них и опыт проектировщиков из Голландии. Так что эта «лента» станет современной интерпретацией исторических событий. «Серпантин» подчеркнет и даст новый акцент историческому значению Лефортовского парка. Он привлечет внимание к парку, что откроет дорогу и к дальнейшему его обновлению и возрождению.

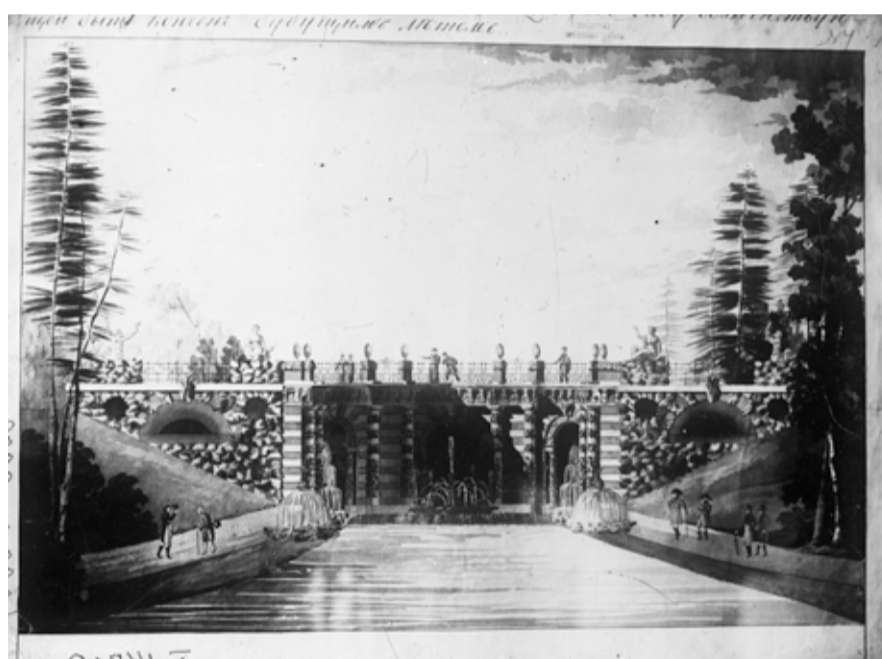
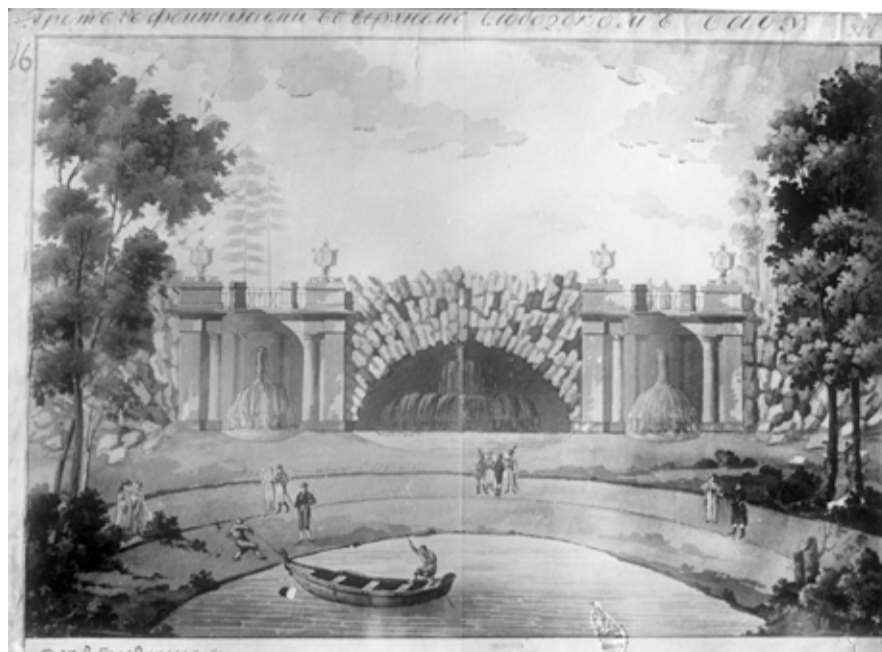
Рекомендации по дальнейшим исследованиям

Этот документ был создан для того, чтобы привести в движение что-то новое, дать толчок получению новых знаний, поиску видения, формированию подхода и, в конце концов, началу работы на местности. КИА – это не последнее слово об истории и о будущем Лефортовского парка. Напротив, этот КИА – это только начало. Мы надеемся, что знания о Лефортово будут только расширяться – благодаря дополнительным архивным исследованиям в военных архивах (РГВИА), Государственном историческом музее и изучению уникальной коллекции карт и наглядного материала Ленинской библиотеки (РГБ), а также в архивах Санкт-Петербурга (коллекция гравюр и архив Государственного Эрмитажа, а также коллекция Петра Великого в библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге). Очень важно продолжать архивные исследования, особенно в поисках оригинального посадочного материала временного периода Бидлоо и Петра, использованной ими парковой скульптуры и ее символики, и т.д.

Мы надеемся, что в ближайшие годы КИА станет частью более широкого, комплексного экспертного диалога, включающего в себя новые аспекты, которые нужно будет принять во внимание и связь с которыми нужно будет установить (например, градостроительство и развитие городских территорий, маркетинг и городская экономика, планирование и социология, транспорт, вода, климатическая адаптация, экология города, и т.д.). Пока лишь часть этой работы выполнена, в том числе в ходе работы студенческой студии и студенческих лабораторий, но она была ограничена (так как основное внимание в этом КИА занимал все-таки культурно-исторический аспект), и проводилась только в Нидерландах, но пока еще не в России.

Теперь задача других людей – продолжить движение «в духе Бидлоо», используя приведенные нами сведения и рекомендации, учитывая обстоятельства и требования, которые выдвигает нам 21-й век.

Лефортовский парк заслуживает бережного подхода, а жители Москвы заслуживают уникального парка, который бы и в будущем оставался уникальным!

Богато украшенные водные сооружения в историческом парке (источник: Музей им.Щусева, Москва)

Современное использование воды – это часть жизни современного городского парка в Париже (Parc André Citroën)

Послесловие

Атлас как связь между традицией и будущим

В рамках перекрестного года Нидерландов и России 2013 была выполнена схематическая карта, на которой одновременно были показаны и различия, и общие черты, объединяющие наши страны. Нидерланды – это маленькая нация, живущая в окружении воды, которая всегда была широко ориентирована на международные связи. Россия – огромная сухопутная держава, которая в значительной части не имеет выхода к морю. Культурные и экономические отношения, которые поддерживаются между нашими странами уже более четырех веков, начались через Балтийское море. Царь Петр использовал этот маршрут, чтобы открыть для своего государства окно в Европу и самому познакомиться с Нидерландами, Англией и Францией, узнать о современной технике, искусстве и науке. По этому маршруту в 1703 году в Россию прибыл и будущий личный врач царя Петра, Николаас Бидлоо, вместе с другими своими соотечественниками. Во всей своей простоте эта карта демонстрирует силу воображения Dutch Design: четко, дерзко и конкретно. Культурно-исторический атлас (КИА) Лефортовского парка в Москве по своей сути намного сложнее, но и он – типичный пример современной голландской школы проектирования, ориентированной на глубинное понимание и общий обзор, анализ и синтез.

С одной стороны, КИА – это результат эксперимента по визуализации нематериальных культурно-исторических ценностей. С другой стороны – атлас продолжает давнюю традицию начертания карт и обмена знаниями о физических структурах. Эта картографическая традиция простирается от самого первого атласа Меркатора до известного школьного атласа Боса. Сюда мы могли бы добавить и труд отца Николааса Бидлоо, Ламберта, «о ботанических растениях» и анатомический атлас его дяди, Говерта Бидлоо, как раннее собрание неприукрашенных учений о человеческом теле. Голландцы любят демонстрировать, как, на их взгляд, устроен человек, растение, город или весь мир. Они чертят карты и делают подробные описания, указывающие путь к интересным возможностям для будущей торговли. Неслучайно Исаак Масса, пионер путешествий в Россию, в начале семнадцатого века назвал описание своего путешествия в Московию «указателем пути» (1615).

Знание – это сила, но также и средство к диалогу, к взаимовыгодной торговле. Поэтому ученый Каспар Барлаус пропагандировал идеал «mercator sapiens», мудрого купца, который знал географию, космографию, этнологию и мореплавание (как пишет Марион Петерс в своей работе о Николаасе Витсене, 2010). Барлаус говорил об этом в 1632 году во время открытия Atheneum Illustre в Амстердаме (где Бидлоо позже будет учиться медицине). Идеал «mercator sapiens» годился как для государства, так и для города, так и для каждого гражданина. Амстердамский бургомистр-купец-ученый Николаас Витсен осуществил это на практике в своих трудах о кораблестроении (1671) и Северной и Восточной Тартарии (1692), включив туда новую карту неизвестной до этого Сибири (1687), которую он, кстати, знал не по собственному опыту.

Путешествующий художник, Корнелис де Брюйн, стал первым европейцем, который с разрешения царя опубликовал книгу о Московии (1711 г.) с собственными иллюстрациями городов, их жителей, артефактов и ботанических диковин – это были знания из первых рук. Де Брюйн также писал о том, что садовое искусство вокруг Москвы значительно улучшилось благодаря голландским садовникам. Он живо описывал свою прогулку по Яузе, богатым рыбой прудам и изобильные обеды, которыми его потчевали у вдовы Лефортова. Усадьбу Бидлоо он, однако, не упомянул, хотя она и располагалась как раз напротив.

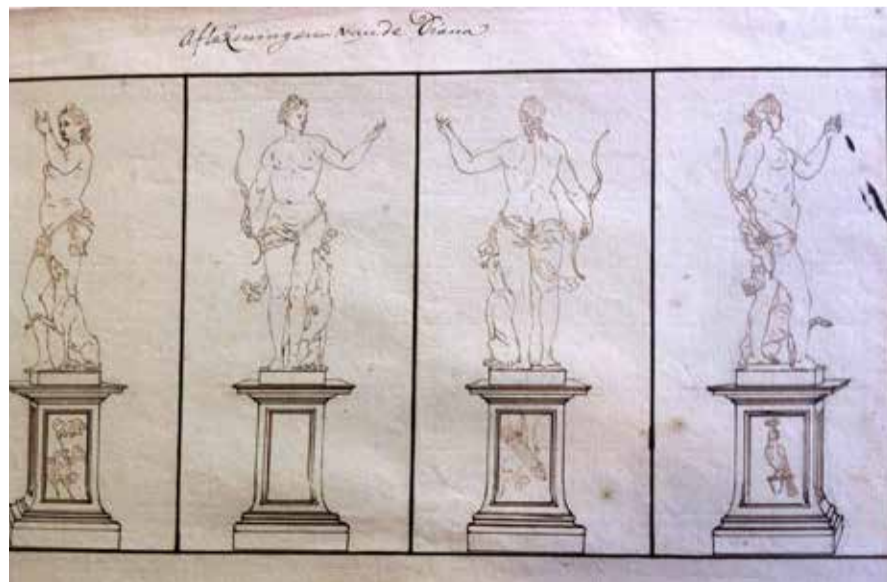
Остается загадкой, почему больше не было публикаций об уникальном «водном парке», который спроектировал Бидлоо, и где он так ловко воспользовался природным рельефом местности. По отрывочным описаниям известно, что там было множество аллегорических скульптур, а по особым случаям всегда устраивали

фейерверки. Возможно, более тщательные поиски в российских архивах доставят нам гравюры восемнадцатого века, на которых этот «тайный сад» Москвы предстанет во всей красе. Но вполне возможно, что этот большой парк, устроенный по проекту Бидлоо, никогда не афишировался, чтобы таким образом сохранить завесу тайны над «голландской Аркадией» рядом с большим городом. Правда, сохранились различные городские планы и карты, на которых можно увидеть парк Лефортово в разные периоды его развития, но, к сожалению, в Москве не оказалось аналога известного собрания иллюстраций и гравюр загородных усадеб «Торжествующий Вехт».

За прошедшие годы наши российские партнеры провели обширные археологические исследования в парке для того, чтобы получить больше информации о его первоначальном состоянии. Они первыми указали на историческую ценность парка Лефортово как наследия Бидлоо и Растрелли. Благодаря этим археологическим исследованиям нам теперь гораздо больше известно о датах создания и точном расположении определенных исторических объектов. Но для достоверного воссоздания ситуации восемнадцатого века, какой она была над поверхностью земли, необходимо больше поддерживающей информации для возможной виртуальной – не физической – реконструкции той планировки, которую Бидлоо создал в 1721–25 годах.

Прошло уже почти три века. Москва буквально обхватила своими объятиями этот городской парк. Машины проносятся вдоль бетонных берегов, в которые закована Яуза, превращенная в канал. Уровень почвы местами поднят на несколько метров. Поэтому эксперимент КИА – это вдохновляющий и мотивирующий пример исторического анализа и актуального воспроизведения «духа Бидлоо». Специально выбран современный язык графической визуализации, чтобы избежать имитации старины. Мы не тоскуем по потерянному, но и не берем на себя слишком много смелости в определении будущего развития. Для выбранной формы проектного исследования требуется хорошо дозированная доля смелости, чтобы определить устойчивость к культурной нагрузке, т.е. «толерантность к изменениям» для этого парка. Пять тем были ведущими в ходе этого исследования: отношения с водой, террасы, зеленые кабинеты, использование неожиданных элементов и акцент на здоровый образ жизни и пользу движения. Дальнейшие исследования могли бы дать больше информации о классическо-гуманистическом стиле Бидлоо, в котором было решено оформление сада, об устройстве водных сооружений и о характере исторических насаждений – кустарников, деревьев и цветов.

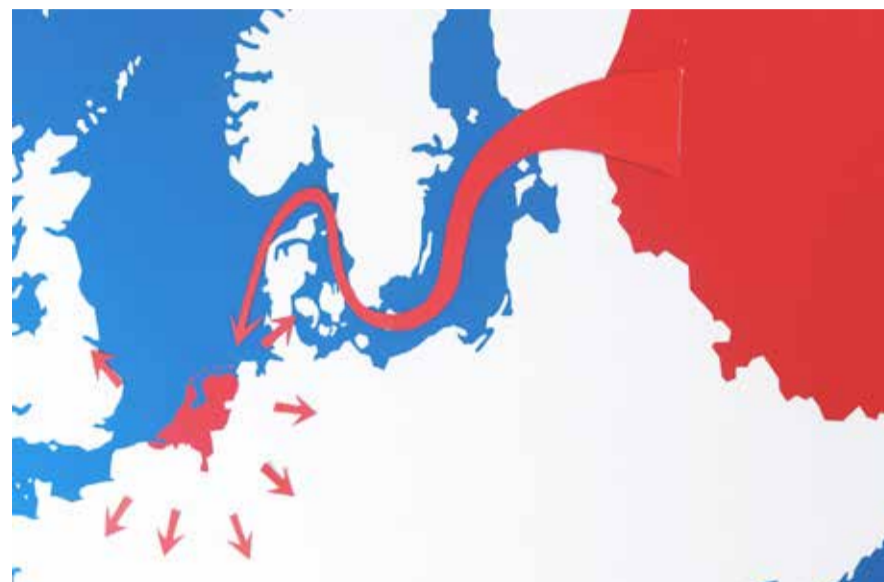
Парки всегда выполняли функцию «зеленых легких» города. Для огромной Москвы это «зеленое» культурное наследие Бидлоо

Один из рисунков Бидлоо сделанных для детей от 1725 и 1735; Сад статуя Дианы в четырех видах (Leiden University Специальные Коллекции)

имеет жизненно важное значение – прежде всего, для жителей прилегающего района. Настоящий Культурно-исторический атлас является уникальным инструментом анализа, позволяющий тематизировать, показывать и интерпретировать тонкие аспекты пространственного соотношения, зеленых насаждений, текстуры, рельефа и цветовой гаммы. Это атлас, выполненный в подлинной географической традиции топографической техники и схематической визуализации, текста и иллюстраций. Эта методика может использоваться не только для парка Лефортово, но и при решении других задач регенерации исторического города с объектами культурного наследия как важнейшими носителями идентичности. КИА – это важный источник знаний, это связующее звено между традицией и будущим, инструмент для ведения диалога о ценностях «genius loci». Атлас, который вы держите в руках, предлагает вам знания и вдохновение для того, чтобы дать наследию Бидлоу новую жизнь.

Марике Кёйперс,
 Главный специалист по современной архитектуре Государственной службы Нидерландов по культурному наследию;
 Профессор факультета строительства и архитектуры Делфтского технического университета

источник: www.nlrf2013.nl/relatie-nederland-rusland

Этот культурно-исторический атлас представляет собой сделанный на заказ инструмент для каталогизации по темам пространственных связей, зеленых насаждений, текстуры, рельефа и цвета. Это атлас в духе настоящей географической традиции с декорациями, текстом и картинками.

Изображение из Атлас Меркатор, Атлас SIVE Cosmographicae Meditationes Fabricati Medii. Fabricati Fugura (1596); (Источник: Wikimedia)

Краткие биографии

Краткая информация об инициаторах проекта

1. Марике Кёйперс (Государственная служба по культурному наследию, глава миссий по совместному культурному наследию в России, профессор Делфтского технического университета, факультет строительства и архитектуры, отделение @MIT)

Профессор д-р Марике Кёйперс – профессор по культурному наследию отделения @MIT («Приспособление, вмешательство и трансформация») на факультете строительства и архитектуры Делфтского технического университета, а также главный специалист по современной архитектуре Государственной службы по культурному наследию в Амерсфорте. С 2008 года она руководит нидерландско-российскими проектами в области архитектурного наследия в рамках программы «Совместное культурное наследие» Министерства иностранных дел и Министерства образования, культуры и науки Нидерландов. Ее специализацией является инвентаризация, определение ценности и внесение в охранный список объектов архитектурного наследия, прежде всего объектов современной архитектуры (с 1850 г. по наст. вр.). В период с 2000 по 2008 год Марике Кёйперс была почетным профессором по культурному наследию на факультете культуры и общественных наук Маастрихтского университета. Профессор Кёйперс – вице-президент Международного комитета специалистов по реестрам ассоциации Dosototo и консультант по вопросам наследия двадцатого века в ICOMOS, ЮНЕСКО и Совете Европы. Марике Кёйперс имеет обширный ряд публикаций, среди которых, например: «Строительство из бетона: эксперименты для народного жилья до 1940 г.» (1987, диссертация), «Дордвейк: историческая усадьба под современным управлением», в: Jaarboek Monumentenzorg 1998, Zwolle/Zeist 1998, стр. 112-120; «Сохранение в обществе потребления, призыв к полихромной культуре» (2001, доклад в Маастрихтском университете), «Образцы для восстановления разрушенного, архитектуры, градостроительства и земельного устройства в восстанавливаемых Нидерландах» (2002), «Снесен. Спасен. Под угрозой. – Как обращаться с послевоенной архитектурой в Нидерландах» (2004, совместно с Йо Куненом, Эйме де Бак и Вик Рёлинг), «Архитектурная память» (инаугурационная речь в Делфтском техническом университете, 2010).

2. Мариэль Кок (Государственная служба по культурному наследию), старший консультант по истории архитектуры и наследию

Докторандус Мариэль Кок является старшим консультантом по истории архитектуры и наследию Государственной службы по культурному наследию в Амерсфорте.

Мариэль Кок изучала историю искусств (специализация – история архитектуры) в Утрехтском университете и с 1997 года работает в Государственной службе по культурному наследию в качестве старшего консультанта по истории архитектуры. Ее основной интерес – исторические загородные усадьбы, замки, аграрные и садово-парковые объекты культурного наследия. Она занимается вопросами сохранения и оптимального использования подобных объектов в наши дни. По этим вопросам она дает консультации и регулярно публикует работы.

Также она является членом правления и консультантом Нидерландского общества исторических обоев и декорирования стен, Нидерландского садового общества и Общества охраны замков Kastelenlexicon Nederland. С 2010 года она принимает участие в проекте по Лефортовскому парку, который является одним из нидерландско-российских проектов по архитектурному наследию в рамках программы «Совместное культурное наследие» Министерства иностранных дел и Министерства образования, культуры и науки Нидерландов.

3. Ханк ван Тилборг (бюро ландшафтной архитектуры «H+N+S»), ландшафтный архитектор, директор

Инженер Ханк ван Тилборг, садовый и ландшафтный архитектор, изучал ландшафтную архитектуру в Вагенингенском университете с 1990 по 1996 год. С 1996 по 1999 год работал ландшафтным архитектором в муниципалитете Роттердама, в отделе городского строительства и жилья. Здесь он, помимо прочего, работал над проектом «Сингел» и над созданием мастер-плана по Зейдерпарку. После этого он работал ландшафтным архитектором в компании по городскому строительству «Энно Зейдема» в период с 1999 по 2002 год. С начала 2002 года и до конца 2006 года Ханк работал старшим специалистом по ландшафтной архитектуре и руководителем проектов в градостроительной компании «ИНБО» в Вауденберге. С 1 ноября 2006 года Ханк работает старшим ландшафтным архитектором и руководителем проектов в бюро ландшафтной архитектуры «H+N+S». 1 сентября 2011 года он стал партнером и членом правления «H+N+S». Он специализируется на концептуальном планировании и разработке конкретных архитектурных проектов.

За прошедшее время он работал, например, над созданием проекта создающегося Национального военного музея и разрабатывал ландшафтный план по проекту Maasvlakte 2. Ханк много лет занимался изучением взаимосвязи истории культуры и ландшафтного проектирования, в частности, участвовал в разработке проекта обновления парка и сада Синт-Хубертус (совместно с Михаэлем Р. ван Гесселом), в разработке проекта восстановления исторической усадьбы Виндесхайм (вместе с историком Эриком де Йонгом) и в разработке плана обновления парка «Цитадель» в Генте (совместно с Artgineering и KPW). Во всех этих проектах играли роль многочисленные временные пласты, которые влияли друг на друга, а также современные требования – что заставляло проектировщиков искать компромисс между исторически «верной» реставрацией и современным функциональным использованием. Но в отличие от Эрика Лёйтена, который отмечает четыре крайности в проектировании, Ханк каждый раз использует новую комбинацию всех четырех типов: как проектировщик он – антиквар, таксономист, биограф и оппортунист в одном лице, как алхимик, нацеленный на синтез.

Ханк – член редколлегии Blauwe Kamer, журнала по развитию ландшафтной архитектуры и градостроительства, он регулярно публикует статьи и в других изданиях. В 2008 году под его редакцией вышло юбилейное издание «50 лет государственной буферной зоны». В 2011 году он стал соавтором книги «Жить в ландшафте – 34 примера в городе и за его пределами».

Кроме того, он регулярно преподает ландшафтную архитектуру в Амстердамской и Роттердамской академиях Архитектуры. Он не только читает лекции разнообразной тематики, но и руководит различными проектными студиями, а также ведет руководство дипломными работами. В 2009 году он был супервизором в университете Венеции (тема: водный менеджмент в регионе Венеции). В 2011 году он был супервизором «Международной Летней школы Гревелинген» в Роттердамской академии строительства совместно с Марком Верхейеном. С 2007 по 2010 год он был членом правления «Зеленого Общества» и совета программы Утрехтского архитектурного центра АОПТА. С 2011 года он является членом экспертной группы архитекторов для фонда «NP Хоге Велюве».

Источники

Bosma, K. en Kolen, J.

Geschiedenis en ontwerp : handboek voor de omgang met cultureel erfgoed / Koos Bosma en Jan Kolen (red.) - Nijmegen : Uitgeverij Vantilt, 2010.

Bierens de Haan, J.C.

Rosendaal, Groen Hemeltjen op Aerd : kasteel, tuinen en bewoners sedert 1579 / J.C. Bierens de Haan. - Zutphen : Walburg Pers, 1994.

Dekker, I. en Emaar, H.

Vechtse Paradijzen, Tuinen bij buitenplaatsen in de Vechtstreek : Een unieke kijk in het buitenplaatsleven langs de Utrechtse Vecht / I. Dekker, H. Emaar. - Houten : Uitgeverij Terra Lannoo, 2012.

Driessen, J.

Tsaar Peter de Grote en zijn Amsterdamse Vrienden / Jozien Driessen i.s.m. het Amsterdams Historisch Museum Kosmos-Z&K Uitgevers, Utrecht/Antwerpen : 1996

Driessen-van het Reve, J.

Hoe Nicolaas Bidloo (1673/4–1735) de medische cultuur van Amsterdam naar Moskou bracht / Jozien J. Driessen van het Reve, Mededelingen van de Stichting Jacob Campo Weyerman 34 : 2011

Driessen-van het Reve, J.

Russen & Nederlanders – Uit de geschiedenis van de betrekkingen tussen Nederland en Rusland 1600 – 1917 / Jozien J. Driessen-Van het Reve, Femke Koens, A.S. Pushkina, Rijksmuseum Amsterdam, SDU 's Gravenhage : 1989

Driessen-van het Reve, J.

Wat tsaar Peter de Grote (1672-1725) leerde van Holland en de Hollanders / Jozien J. Driessen-van het Reve, in: Leidschrift. Rusland en Europa. Westerse invloeden op Rusland 24-2 (2009) 15-33, Stichting Leidschrift, Leiden : 2009

Evangulova, O.S.

Paleizen en parken van Moskou, de eerste helft van de 18e eeuw (O.C. Евангулова, Дворцово-прачковые ансамбли Москвы, издательство Московский университет) / Evangulova O.S., uitgeverij van Moskou Universiteit, Moskou, : 1969

Gorbatenko, S.

New Amsterdam – St. Petersburg and Architectural Images of the Netherlands / Sergey Gorbatenko, St. Petersburg, Pechatny Dvor : 2003

Hamstra, E.W.F. en Six, A.J.

Bouwheer van de Tsaar – Nicolaas Bidloo (1674-1735) en Peter de Grote / E.W.F. Hamstra, A.J. Six, in: Op het lijf geschreven, Bekendheden en hun lijfarts, redactie J.J.E. van Everdingen c.s., Amsterdam/Overveen, Uitgeverij Boom/Belvédère : 1995

Haneveld, G.T. en Fokke, H.E.

Genesheer en Hoogvoorzitter in de Ontleding- en Heelkunst – Govert Bidloo (1649-1713) en Koning Stadhouder Willem III / G.T. Haneveld en H.E. Fokke, in: Op het lijf geschreven, Bekendheden en hun lijfarts, redactie J.J.E. van Everdingen c.s., Uitgeverij Boom/Belvédère : 1995

Hayden, P.

Russian park and gardens / P. Hayden. - Londen : Frances Lincoln Publishers Ltd, 2005.

Hemel, Z.

blog Moskou metro (zefhemel.nl) / Z. Hemel : 6 september 2012

Hemel, Z.

blog Peking-Moskou (zefhemel.nl) / Z. Hemel : 4 december 2012

Hemel, Z.

blog Hoe verder met Moskou (zefhemel.nl) / Z. Hemel : 7 december 2012

Hemel, Z.

Gestapelde tijd – historische tuinen als eigentijdse ontwerpogave / Michiel Huls, Boto van der Meulen en Saskia de Wit, in: Blauwe Kamer 5 : 2011

Hendrickx, F.

Rusland op vrije voeten / F. Hendrickx. - Amsterdam : Wereldbibliotheek, 2006.

Immerzeel, R. van en Hendriks, L.

Richtlijnen tuinhistorisch onderzoek : Voor waardestellingen van groen erfgoed / R. van Immerzeel, L. Hendriks. – Den Haag : Rijksgebouwendienst, 2012.

Jailenko, V. P.

Essays over de geschiedenis en architectuur van Lefortovo 17-18 eeuw (Очерки по истории и архитектуре лэфортова 17-18 веков) / Valerij Petrovič Jailenko, uitgeverij Galeriya, Moskou : 2004

Janssen, J.

De toekomst van het verleden – Ruimtelijke ordening en erfgoedzorg na Belvedere : inaugurele rede bij de aanvaarding van het ambt van buitengewoon hoogleraar in Ruimtelijke Planning en Cultuurhistorie aan Wageningen University / J. Janssen – Wageningen University , 2012.

Jong, E.A. de

De buitenplaats een dubbelideaal van natuur en kunst : in: Vechtse Paradijzen, Tuinen bij buitenplaatsen in de Vechtstreek (red. I. Dekker, H. Emaar) / E.A. de Jong. - Houten : Uitgeverij Terra Lannoo, 2012.

Jong, E.A. de

Paradisus Batavus – Peter de Grote en de Nederlandse tuinarchitectuur, in: Peter de Grote en Holland – Culturele en wetenschappelijke betrekkingen tussen Rusland en Nederland ten tijde van tsaar Peter de Grote : uitgeverij THOTH BUssum (red. Renée Kistemaker, Natalja Kopaneva, Annemiek Overbeek), pag. 115-123 / E.A. de Jong : 1996.

Jong, E.A. de

Tuin en park: 'topographia' en 'topothesia' : in: Noord-Hollands Arcadia : (red. C. Bertram) / E.A. de Jong. – Alphen aan den Rijn : Stichting Provinciale Atlas Noord-Holland en Uitgeverij Canaletto/Repro-Holland, 2005.

Jong, E.A. de

Vigilant Paradise: a Dutch Garden near Moscow in the Early 18th Century : in: Journal of Garden History, vol. I, no. 4, 305-344 / E.A. de Jong : 1981.

Luiten, E.

Tot hier... en nu verder : ruimtelijk ontwerp en historisch besef (oratie uitgesproken bij de aanvaarding van de leerstoel Cultuurhistorie en Ontwerp aan de faculteit Bouwkunde van de Technische Universiteit Delft) / E. Luiten. : Delft, 2006.

Nevzgodin, I.

Verslag van het archief- en museumonderzoek ten behoeve van een Cultuurhistorisch Atlas (CHA) van het Lefortovo park in Moskou in het kader van het Gemeenschappelijk Cultureel Erfgoed (GCE) onderzoeksproject / I. Nevzgodin : TU Delft, 2013.

Oldenburger-Ebbers, C.S. en Reiman, A.L.

Nogmaals Petersburg langs de Vecht : Een vergelijking tussen twee plattegronden voor deze buitenplaats uit de Collectie Beudeker en uit de Collectie van Peter de Grote / C.S. Oldenburger-Ebbers, A.L. Reiman : Bulletin KNOB 2001-3 : pagina's 100-112

Peter I (Peter de Grote)

Decreten Peter I / RGADA, f. 9, op.1, d.15 "Boek van decreten van Zijne Majesteit 1722" / РГАДА ф.9, оп 1..д. 15 "Книга записная указом Его Императорского Величества 1722 году"3) : 1722

Radionova, E.

Forgotten river Yauza, conscious city water landscape / Graduation project Eva Radionova, Academy of Architecture, Amsterdam : 2011

Richter, W.M. von,

Geschichte der Medicin in Russland, Vol. III / Wilhelm Michael von Richter : 1817.

Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed

Een toekomst voor groen : Handreiking voor de instandhouding van groene monumenten / Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed (RCE). - Amersfoort, 2012.

Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed

Reconstructie en revitalisering Hollandse tuinen in Rusland – verslag 2e RCE/GCE adviseringsmissie Jaroslavl St. Petersburg 19-26 juni 2010 / RCE, Amersfoort : 2010

Scheltema, J.

Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkerige betrekkingen / Jacobus Scheltema - deel 3 en 4 – H. Gartman : 1819

Uitgeverij Grote Russische Encyclopedie

Encyclopedie van Moskou / uitgeverij Grote Russische Encyclopedie (Энциклопедия "Москва", издательства "Большая энциклопедия") : 2004

Vein, A.A.

Nicolaas Bidloo, de Nederlandse directeur van het eerste ziekenhuis in Rusland; een 300-jarig jubileum / A.A. Vein - Nederlands Tijdschrift voor de Geneeskunde. – Amsterdam, 2007; 151:2909-12.

Veksler, A.G., Voronin, K.V., Pirogov, V.U.

Lefortovo Park in Moskou – historisch overzicht en het materiaal van architectonisch en archeologisch onderzoek 1999-2003 / A.G. Veksler, K.V. Voronin, V.U. Pirogov, Stad Moskou, afd. Monumentenbeheer, Centrum voor Archeologisch Onderzoek : 2004

Willemse, D.

The unknown drawings of Nicholas Bidloo : Director of the first hospital in Russia / D. Willemse. - Voorburg, 1975.

Источники иллюстраций (чертежей, карт, фотографий)::

- исторический картографический материал: из архивов Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева и Российского государственного архива древних актов (РГАДА);

- исторический картографический материал, планы города и старые фотографии: www.retronet.ru и www.etomesto.ru;

- картографический материал, фотографии и чертежи временных пластов: бюро ландшафтной архитектуры «Н+Н+S».

Выходные данные

Данное исследование было выполнено бюро ландшафтной архитектуры «H+N+S» по заказу Фонда Креативной Индустрии и в сотрудничестве с Государственной службой по культурному наследию. Государственная служба по культурному наследию (RCE) является институтом, занимающимся как движимыми, так и недвижимыми объектами культурного наследия в Нидерландах. Служба отвечает за сохранение и устойчивое развитие памятников археологии, архитектуры и культурных ландшафтов, а также управляет государственной коллекцией произведений искусства (ок. 100.000 объектов). Служба также обеспечивает реализацию Закона о памятниках и следит за максимальной доступностью коллекции искусства в музеях, различных государственных учреждениях и демонстрационном зале депозитария Службы.

Нидерланды имеют богатую историю, которая является общей для Нидерландов и многих других стран мира. Прежде всего, торговые отношения Ост-Индской и Вест-Индской компаний и колониальное прошлое оставили много материальных и нематериальных следов. Следы нидерландского прошлого разбросаны по всему миру. В то же время часть истории других стран находится в Нидерландах. Наследие, возникшее из общего прошлого, называется совместным (общим) культурным наследием. Совместное наследие включает в себя музейные коллекции, здания и археологические находки, культурный ландшафт и архивы. И нематериальные объекты, как, например, истории и обычаи, тоже можно отнести к совместному наследию.

Министерство образования, культуры и науки и Министерство иностранных дел Нидерландов ведут политику по устойчивому сохранению совместного культурного наследия. Австралия, Бразилия, Индия, Индонезия, Япония, Шри-Ланка, Суринам, Соединенные Штаты, Южная Африка и Россия выделены как страны совместного наследия. С ними ведется интенсивное сотрудничество.

Это исследование официально представлено представителям Правительства Москвы и участникам специализированного конгресса «Denkmal Москва 2013» 4 октября 2013 года.

Рабочая группа «H+N+S»:

- Ханк ван Тилборг (главный автор/контактное лицо)
- Тим де Веерд
- Михал Булажски (стажер)
- Илонка ван Слоотен (макетирование)

В сотрудничестве/под руководством: Государственной службы по культурному наследию

- Марике Кёйперс
- Мариэль Кок

Делфтский технический университет:

- Марике Кёйперс
- Иван Невзгодин
- Хилкье Зейлстра

Посольство Нидерландов в Москве:

- Тимен Каувенаар
- Павел Кузьмин

Novascapes

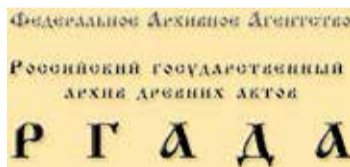
- Ева Радионова, Novascape

Это исследование стало возможным благодаря помощи многих лиц и организаций.

Kingdom of the Netherlands
Посольство Голландии
Москвы

stimulerings
fonds
creatieve
industrie

Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed
Ministerie van Onderwijs, Cultuur en
Wetenschap

H+N+S Landschapsarchitecten

Soesterweg 300, 3812 BH Amersfoort
Postbus 1603, 3800 BP Amersfoort
T 033 432 80 36 ■ F 033 432 82 80
E mail@hnsland.nl ■ W www.hnsland.nl

Отдельное спасибо Посольству Нидерландов в Москве, Правительству Москвы, Фонду Креативной Индустрии (прежнее название: Фонд поддержки архитектуры), Государственной службе по культурному наследию, Государственному музею архитектуры им. А. В. Щусева, Российскому государственному архиву древних актов (РГАДА), и, в заключение, организации, управляющей Лефортовским парком – Московскому государственному объединенному художественному историко-архитектурному и природно-ландшафтному музею-заповеднику (МГОМЗ) «Коломенское – Измайлово – Лефортово – Люблино».

Кроме того, благодарим всех студентов и профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, которые приняли участие в международной студенческой лаборатории по Лефортовскому парку: МАРХИ, Московского государственного университета леса, Делфтского технического университета, Амстердамской академии Архитектуры и Роттердамской академии Архитектуры.

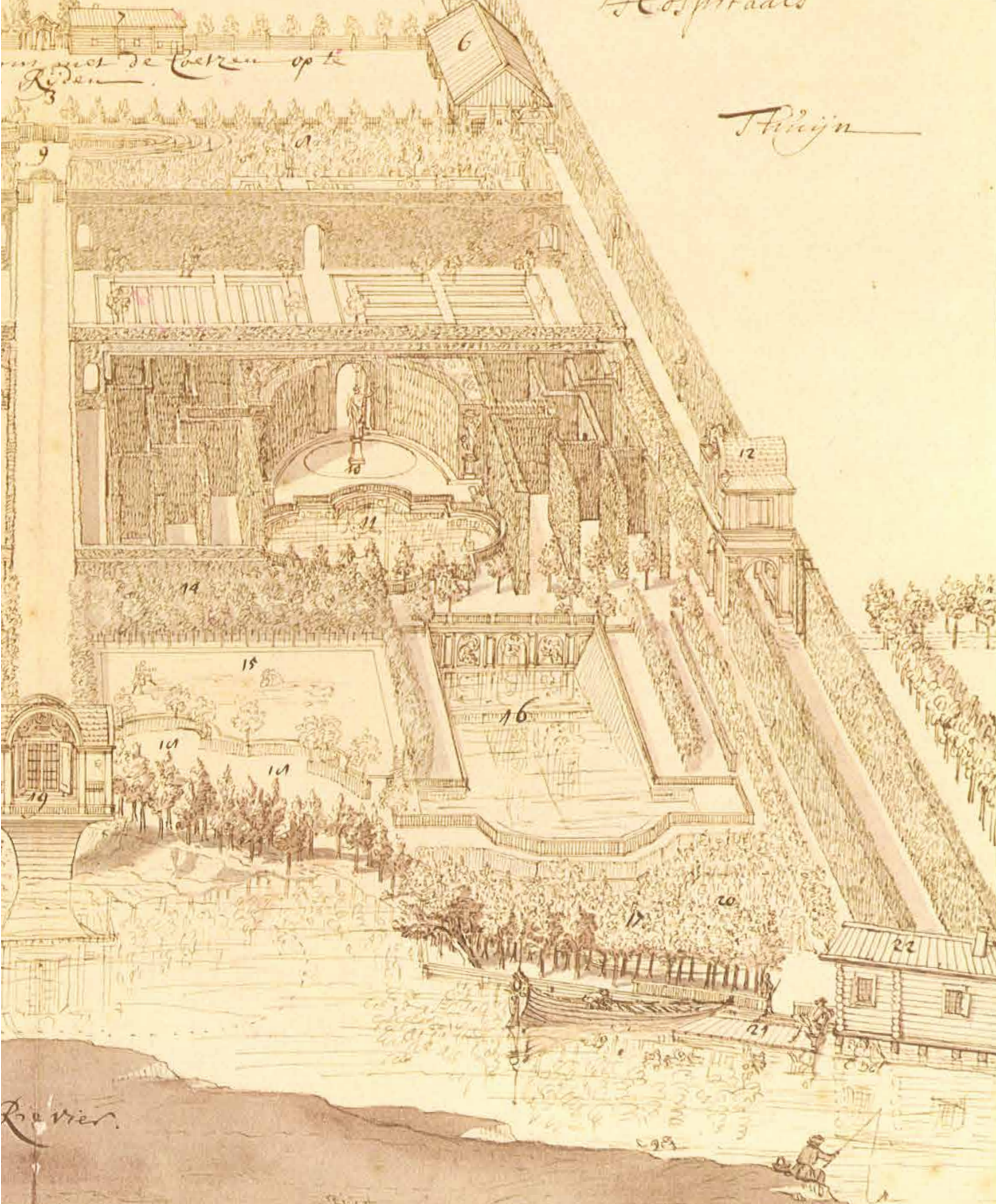
Амерсфорт 9 сентября 2013

Copyrights: Niets uit deze publicatie mag worden verveelvoudigd, opgeslagen, of openbaar gemaakt in enige vorm of op enige wijze, hetzij elektronisch, mechanisch of enige andere manier, zonder voorafgaande schriftelijke toestemming van de auteur of andere rechthebbende.

Land om Cool
des
op te zaejen.

Des
Hospitaals

Thrujn

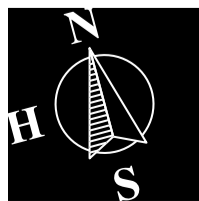

in deet de Coeren op te
Riden.

Rivier.

Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed
Ministerie van Onderwijs, Cultuur en
Wetenschap

**stimulerings
fonds
creatieve
industrie**

**Россия
Голландия
Nederland
Rusland
2013**